

В.Г. Громов

**МАРИЙСКИЙ
ЯЗЫК – СТАРШИЙ
БРАТ ЛАТЫНИ**

Йошкар-Ола, 2011

УДК 800(075.8)
ББК 81.2 Мар.

Громов В.Г.

Марийский язык – старший брат латыни. Сборник статей. – Йошкар-Ола, 2011.– 180 с.

Данный сборник статей посвящён изучению истории марийского языка.

Исходя из гипотезы урало-индоевропейских языковых связей, и используя сравнительно-исторический метод, автор получил обширный этимологический материал, указывающий на генетические связи марийского и романских языков.

Книга адресована, в первую очередь, тем молодым филологам, кому небезразлична история родного языка.

*«Блаженны алчущие и жаждущие правды,
ибо они насытятся».*
Евангелие от Матфея

От автора

Публикуемые здесь материалы по истории марийского языка кардинально расходятся с тем, что написано учёными прежде. Поэтому неоднозначной будет и реакция читателей: у одних книга вызовет, надеюсь, большой интерес, а у ряда филологов со стажем – только иронию или полное неприятие.

Но, к сожалению, в финно-угроведении есть ещё немало «чёрных дыр», как и нет согласия лингвистов по многим вопросам. К примеру, продолжают споры и появляются самые разные, но весьма шаткие этимологии слов (фин.) *susi* – ‘волк’ и *reukalo* – ‘большой палец’. А между тем, картина прояснится, если привлечь к анализу романскую лексику:

– (фин.) *susi* ~ (мар.) *шужаш* – ‘проголодаться’ ~ (ит.) *esoso* – ‘голодный, алчный’, ‘ненавистный’ < (лат.) *ex-edo*... – ‘съедать, истреблять’ ~ (карел.) *süödä* – ‘съесть’. Заметим, что в итальянском слове произошла контаминация (лат.) *ex-ösus* – ‘ненавистный’ и *ex-esus* – ‘голодный’;

– (фин.) *reukalo* ~ (ит.) *basolo* – ‘палка’ < (лат.) *baculum* – тж. < [ab + augeo] – ‘увеличивать, вырастать’ ~ (мар.) *пагалаш* – ‘почитать, уважать’.

Десятки подобных примеров, когда лексика марийского и финского языков находит симметричные романские формы, позволяющие найти надёжные этимологии, представлены в статье «Особенности диахронии и дивергенции...».

Особое внимание следует обратить на то, что большие семантические группы слов (наречия времени, наречия места и др.) представлены в марийском и латинском языках также абсолютно симметрично (см. «Аналогии словообразования...»).

Образно говоря, – перед нами «два здания, что долго возводились по единому архитектурному замыслу с применением одинаковых материалов и технологий».

Одного этого факта достаточно для того, чтобы, по-новому взглянув на проблему языкового родства, настойчиво и скрупулёзно выявлять следы общей матрицы финно-угорских и романских языков.

В области компаративности нет, пожалуй, ни одной работы без тех или иных недостатков. Изрядное их количество, разумеется, есть и в этом сборнике. Однако они не могут перечеркнуть основные выводы автора, включая тезис, вынесенный в заглавие книги, косвенно подтверждаемый данными современной антропогенетики.

Выражаю глубокую признательность доктору филологических наук, профессору Иванову И.Г. и кандидату филологических наук Сибатровой С.С., которые, уделив внимание моей работе, высказали немало полезных критических замечаний и пожеланий, а также Белковой С.М., Соколову А.Д., Волкову А.К., Танакову В.Д. и многим другим, кто оказал всяческую помощь и поддержку при подготовке этого издания.

Знаем ли мы историю марийского языка?

Сей вопрос, наверное, озадачит лингвистов, ибо история языка давным-давно изучена, все особенности его грамматической системы, морфологии и фонетики, изложенные в научных трудах и учебниках, не вызывают ни малейших сомнений. Но зададимся вопросом: если все уже изучено, объяснено и известно, то почему до сих пор нет этимологического словаря марийского языка? Как тут не вспомнить изречение А. Сенеки: «multum egerunt, qui ante nos fuerunt, sed non peregerunt» – «многое свершили те, кто до нас творили, но не завершили».

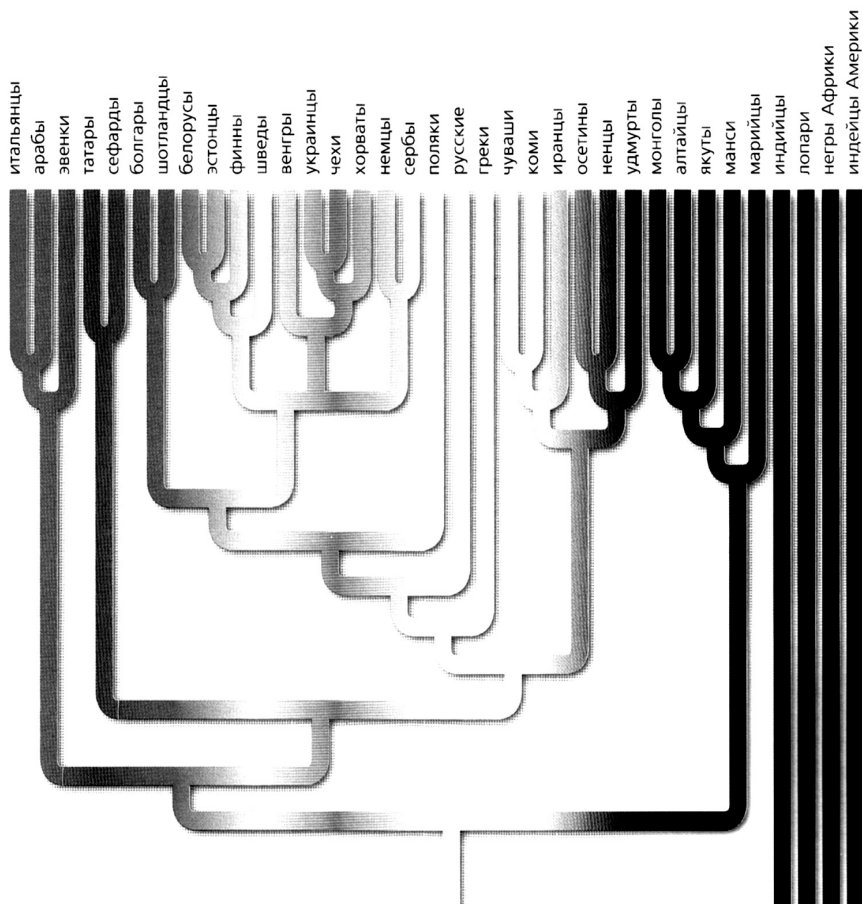
На пути исторического развития любого языка (процесс диахронии) действует закон единства и борьбы противоположностей:

- стремление держаться за язык-основу или матрицу («ствол, из которого растут ветви»), – иначе окружающие перестанут вас понимать;

- желание и необходимость совершенствовать язык, изменяя элементы морфологии и фонетики, обновляя и расширяя словарный запас и т.д.

Согласно одной из научных гипотез финно-угорская (ф.-у.) и индоевропейская (и.-е.) языковые семьи некогда имели общую матрицу (назовем её – урало-индоевропейской). Распад этой макросемьи, начавшийся более 4000 лет назад, одни ученые трактуют как явление финно-угорское, а другие – как индоевропейское. Сегодня (спасибо археологам) историки знают, что в ходе этого процесса одни и.-е. племена мигрировали к Балтийскому морю, другие оказались на Балканах или Апеннингах, третьи – на Западе Европы, а прочие – в иных местах. Но, несмотря на долгий путь дивергенции, в их языках тысячелетиями сохранялись следы общей матрицы (см. примеры ниже). Именно это обстоятельство и позволяет установить языковое родство не только народов Европы, но и многих других, что согласуется с последними данными антропогенетики. Они схематично представлены матрицей, согласно которой марийцы принадлежат к числу древнейших аборигенов Европы.

Матрица генетических расстояний между популяциями*

* Опубликовано в газете «Йошкар-Ола», № 27, 15.07.2009 г.

Общность генезиса разных языковых семей признавали В.М. Илич-Свитыч, Ж. Вандриес, Б. Коллиндер и многие другие ученые. Например, почти 100 лет назад Ж. Вандриес пришел к выводу: «Родственные связи между языками этих семей в некоторых частностях еще неясны, но в общем не вызывают сомнений». Однако в среде финно-угроведов устойчиво закрепилось мнение, что диахрония их языков – явление особое, изолированное от доисторического индоевропейского контекста.

Такие воззрения исходят от германских филологов (основателей компаративистики), поспешивших с таким выводом еще в XIX в. Но их представления по данному вопросу являются заблуждением, т.к. при желании можно найти тысячи доказательств родства ф.-у. и и.-е. языков.

Многолетняя моя работа показала, что системный анализ позволяет обнаружить не только следы общей матрицы, но и сходство средств словоизменения, сходство грамматических форм и закономерностей фонетических изменений для ф.-у. и романских языков. Ниже дается небольшая часть примеров этого.

Начнем с выборки соответствий слов с начальным **ч** (ѣ) в марийском, латинском и итальянском языках (аналогичные выборки можно составить и для других начальных). Но, как говорится, – это только «вершки», а что до «корешков», то при поиске исходных прототипов слов, как правило, необходим детальный анализ их этимологии, учитывающий и вероятные модели словообразования, и последующие морфологические и фонетические изменения.

(мар.)	(ит./лат.)
<i>чечен</i> – красивый, прекрасный (чаще в поэзии)	<i>cesino</i> – юноша-красавец; <i>cesina</i> – молодая изящная женщина; <i>cizza</i> – тж.; <i>ciuffo</i> – хохолок (у птиц); <i>cera</i> – тж.; <i>cessa!</i> – тж. <i>cicchera</i> (арх.) – чашка; (лат.) <i>juro-jurato</i> – клятвенно; (ит.) <i>giura</i> – клятва; <i>giurabacco</i> – ей-богу; <i>cicca</i> – окурок; <i>mezza cicca</i> – плюгавенький человек;
<i>чызе</i> – жен. грудь	
<i>чыве</i> – курица (хохлатка)	
<i>чурий</i> – вид лица	
<i>чуза!</i> – перестань, прекрати	
<i>чукыр</i> – стакан	
<i>чур-чурат</i> – ей-богу	
<i>чыки</i> – маленький человек	

(диал.) *чи-чи* – мясо
чырлык – свисток
чорыш – резвый
чылдар – резьба (по дереву)
(оз.) *Чуркан*

cissia – мясо (на детском языке);
zirlo – свист дрозда;
(лат.) *ōcioris* – более быстрый;
(лат.) *caelatura* – тж.;
(ит.) *cerchione* – обруч, обод.

Примечание: имя Чуркан имеет озеро, чья береговая линия образует идеальный круг, т.е. исходное значение слова: «круглый» – *cerchione*.

Такого рода соответствия не могут быть случайными, что должно быть очевидно всем. Не менее любопытна этимология марийских числительных.

Система числительных в марийском языке

Происхождение этой системы было трудно понять «с первого раза» (= лат. *icto primo*), но после ряда попыток решение, все-таки, было найдено с помощью романских моделей словообразования, что можно достаточно убедительно проиллюстрировать. Но сначала обратим внимание на одну особенность фонетических изменений в процессе диахронии европейских языков. В разговорной латыни с древнейших времен исчезли окончания на -s. Например, (лат. < греч.) *chogus* > (ит.) *cogo* > (рус.) хор; (лат.) *alto*... – поднимать > *altus* – высокий > (ит.) *alto* – тж. ~ (фин.) *aalto* – волна. Правда, иногда встречаются исключения: (лат.) *lectus* – собранный ~ (мар.) *лектыш* – урожай.

Начнем считать пальцы рук. Первым считается т.н. *большой палец*, *выступающий* или *торчащий* из раскрытой ладони.

В латыни буква I, i, как цифра, означает *один* и *первый*. Последнее значение могло выражаться прилагательным **icus* > *ico* > (мар.) *ик*; [*ic + oculos*] > (лат.) *oculēs* – одноглазый.

I (мар.) *икте* – это фонетический вариант *icto*, полученный из *i +* (греч.) *ektos* – *вне, снаружи*, т.е. *первый снаружи*.

Аналогом для *ektos* является (лат.) **e-cedus* – имя от глагола *e-cedo* = *ex-cedo*... – *выступать, торчать*. В архаической латыни близкие значения могли иметь глаголы *es-do* и *es-ito* > *exto* (**ecto*), давшие впоследствии имя *exter* – *внешний, наружный*. Любопытно, что у греков *ektos* (= *εκτος*) стало означать *шестой*, т.е. *первый палец второй руки* ($5 + 1 = 6$),

Обратим внимание на (лат.) *ictus* – *удар; удар такта (счета)* и др. В др. Риме на гладиаторских боях жестом руки, поворачивая

большой палец вниз, подавали сигнал ictus – *добей раненого*. Почему большой, а не указательный? Ответ очевиден: icto (или ekto) и есть большой палец. Этимологию других числительных объяснить гораздо проще:

II (мар.) *кокыт* – два ~ со + eced(us) – *рядом с первым*, т.е. *второй* ~ со-accedo – *присоединяю*; (ico + accedo);

III (мар.) *кумыт* – три ~ cum-mod(us) > commodus – *высокий* (самый длинный палец);

IV (мар.) *нылыт* – четыре ~ (ā)nulāt(us) = anularis – *перстневой* или *безымянный* палец (начальная безударная выпала);

V (мар.) *визыт* – пять ~ vi + sita – *все 5 пальцев*. Латинская буква V означала число 5 (форма ладони с оттопыренным первым пальцем), для сравнения: (ит.) numero + sita > numerosita – *многочисленность*;

VI (мар.) *кудыт* – шесть ~ (i)c + addit(us) ~ cu (=co) -addit(us) – *один добавленный*, т.е. V + I > VI;

VII (мар.) *шымыт* – семь ~ summat(us) – *главный, важный* – особое, магическое число у многих народов, поэтому появились: *на седьмом небе...*, *на седьмой день со дня сотворения мира...* и т.д.;

ПХ (мар.) *кандаш* – восемь ~ k(ok) + ant'dieci – *два перед десять*, т.е. 10 – 2;

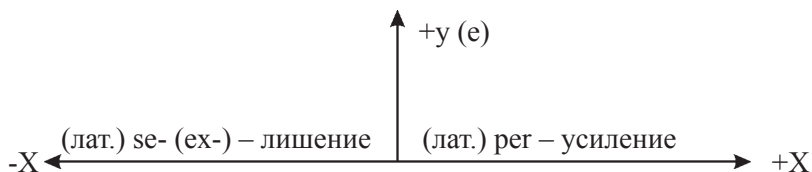
IX (мар.) *индеш* – девять ~ i + ant'dieci – *один перед десять*, т.е. 10 – 1; ~ (лат.) enneadis < (др.-греч.) ενατος – *девятый*;

X (мар.) *лу* – десять ~ (греч.) (ο)λος – *все* (пальцы рук), (англ.) all, отсюда появилась графика V + Λ → X;

XI (мар.) *латик* – одиннадцать ~ [л(y) + addo] + ic, т.е. X + I → XI.

Особенности системы счисления в марийском языке

Данная система является одной из самых древних и отличается четкостью логики построения. Во-первых, она принадлежит к правой системе координат:

(мар.) *шола* 'левый' < se- (ex-) -olo < (лат.) *alo* увеличиваю > per-alo > (мар.) *пурла* – 'правый'.

Поэтому счет чисел от 1 до 5 ведется на правой руке. А именно: слева направо, начиная с большого пальца. Во-вторых, эта система вербально передает римскую систему счета, цифры которой образуют следующий ряд:

I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV и т.д.

Как видим, числа, кратные пяти, являются опорными элементами. При этом написанные справа от них числа суммируются, а если слева, – вычитаются. Именно так в марийском языке передаются числительные 6, 8, 9, 11, 12 и др. Однако в латыни названия чисел второго десятка расходятся с этой системой: сначала именуются единицы после X, а затем число X = decim:

(лат.) undecim (= 1 + 10);	duodecim (= 2 + 10);	tredecim (= 3 + 10);
(ит.) undeci;	dodici;	tedeci;
(др.-инд.) ēkadaśa;	dvadāśa;	traydaśa.

Заметим, что число *восемь* можно написать как ПХ или VIII, аналог: ХХС = 100 – 20 = LXXX = 50 + 30. При этом С (< centum) = 100 = $\left[\begin{array}{l} \text{—} \\ \text{—} \end{array} \right] = \text{L} + \text{L}$, L = 50. По этому принципу: V + V > V + Λ > X.

Число десять можно было бы написать как VV, но чтоб не путать его с ΛΛ = 1000, появилась графика X; (др.-лат.) Φ = 1000 > ½ Φ = D = 500.

В отличие от лугового, горное наречие марийского языка точнее передает исходные формы числительных *луатик* (11), *луаткок* (12), *луаткым* (13) и т.д. Здесь суф. -*ат* = (англ.) add – *прибавить* < (лат.) ad-do, т.е. *луатик* = 10 прибавить 1.

Данная система имеет, безусловно, древние корни и столь же давние дивергенции в родственных языках. Вот некоторые из них:

один – вместо (мар.) *икте* имеется (фин.) *uksi* (< первый, отдельный палец) ~ (греч.) εἶς – вне ~ (др.-инд.) ēka – один ~ (лат. арх.) *ec-cessi – pf. к ec-cedo... – выступать;

два – вместо (мар.) *кокыт* имеется (фин.) *kaksi* < [co + uksi];

три – вместо (мар.) *кумыт* (< cum-modus) есть (фин.) *kolme* с исходным значением *высокий, длинный* < *colum < colo < (лат.) [co + alo]– *увеличивать* ~ (лат.) columen – *верх, верхушка* ~ (рус.) *холм*;

С другой стороны, третий палец мы называем *средним*, чему мо-

жет соответствовать (мар.) *кумыт*; ~ [cum + mid (< medius – 'средний')];

четыре – (фин.) neljä (< перстяной) ~ (мар.) *нӧлӧ* – *колечко вертена* ~ (лат.) anellus – *колечко*; по-другому: neljä < (лат.) nulla < nullus, a, um – никакой, т.е. безымянный; нельзя исключать вариант: (мар.) *нылыт* – безымянный < (лат. арх.) *ni-lauda (< laudo – называть именем); примечание: (лат.) laudo... – *указывать, ссылаться, отмечать* ~ (мар.) *лодем* – зарубка, (за)метка.

семь – вместо (мар.) *шымыт* (< summatus) это магическое число имело в латыни формы:

а) septem < [se + optimus – наилучший];

б) как символ непорочности это число передавалось словом pallas (белый) < palleo... – быть белым ~ (др.-инд.) palota – седой ~ (лит.) baltas – белый; palleo... – линять ~ (мар.) *пальткӓ* – полинявший.

Возможна этимология: septem > (ит.) sette > [sette + σημαίνω] > (фин.) seitsemän – семь (букв. – *означающий наилучшее*);

восемь – следующий за седьмым пальцем римляне называли octo < auctus < augeo – *увеличивать* ~ augustus – *возвышенный, высокий*. Собственно этим и объясняется графика VIII вместо IX, (Octavianus > (импер.) Augustus);

десять – (мар.) *лу* может иметь вариант этимологии: < [уло + (лат.) luo] – *все (всех) сосчитал*, т.е. *все пальцы рук*, (мар.) *уло* (= улыжо) ~ (англ.) all ~ (греч.) оλος – весь.

Слова-долгожители

(мар.) <i>пӧрт</i> (α)	(мар.) <i>шӱгар</i> (ω)
(лат.) portus, ūs – защита, убежище, дом, пристанище (V в. до н.э.). Сравним: (мар.) <i>пӧртым чоңаиш</i> – (по)строить дом ~ (v.l.) portum giungere – тж., (ит.) giuntaggio – монтаж, сборка, (лат.) jungo > (inf. арх.) *jungase (I спр.) > (лат.) jungere (III спр.).	~ (v.l.) šeguar = (лат.) exsequārum ~ (ит.) esequie – похороны. Однокоренные слова: (лат.) exsecutio ~ (мар.) <i>шуктаиш</i> , assecla ~ (мар.) <i>шекланаиш</i> , quum-nam sequi ~ (мар.) <i>кунамсек</i> , exsecutio > (ит.) eșeguire – выполнять.

Этимология имени portus остается загадкой, но однокоренными словами следует считать: (лат.) porticus – (воен.) крытый ход, навес (I в. до н.э.) > (ит.) portico – (с/х) навес ~ (ит.) portapezzo – (техн.) зажимной патрон ~ portiera – портьера ~ (ит. арх.) guardaporta – дворник.

Наиболее вероятная следующая этимология: (лат.) *arx*, *arcis* – крепость, цитадель ~ *arceo* – запира́ть, огражда́ть, прегражда́ть > (intens.) **arcito* > (синк.) *arcto* > *artus* > *pro-artus* (диссимил. *pro* > *po*) > *poartus* > *portus* ~ (мар.) *nõpm*.

Диссимилиация этого типа встречается часто, например: (лат.) [*pro* + *lutum*] > *polluo*... – ма́рять; [*pro* + *valeo*] > *polleo*... – импе́ть си́лу; (лат.) *amplio* – подни́маю > (ит.) *ampio* > [*pro+ampio*] > *rompa* – на́сос; (лат.) *pro-viso* > *poviso* > (норв.) *råviso* – показыва́ть [*å* = *ō*]; (лат.) *prod-eo* > *produs* – побли́же > (пол.) *podejść* – подо́йти; (лат.) *pro-lubet* > *polubet* > (рус.) полюбить; предлог (лат.) *pre* > (рум.) *pe*; (лат.) *pro-cido* (< *cado*) > *pocido* > (рус.) покида́ть; (лат.) **cello* – подни́мать > *pro-cello* > *pocello* > (лит.) *pakelti* – подни́мать; (лат.) *pro-mater* > *romater* > (лит.) *rāmoti* – ма́че́ха (здесь: *pro* – ‘вместо’).

Таким образом, изначально *portus* не имело отношения к морской тематике и означало *дающий надежную защиту*, – по формуле Цицерона «*refugium portusque* – убежище, надежно защищенное».

При этом следует указать на следующие омонимы:

а) (лат.) *prod-eo*... – выходи́ть ~ (v.l.) **pro-eo*... – тж. > **poritum* (*por* = *pro*) > (синк.) *porta* – ворота, дверь;

б) (лат.) *porto* > *portare* – носи́ть, перевози́ть.

Примечание: в современных европейских языках слова (ит.) *porto*, (англ.) *port*, (рус.) ‘порт’ и мн. др. получили основное значение *порт, гавань*. При этом составители словарей иногда указывают, что значения *убежище, приют, обитель* являются переносными. Однако именно эти значения исторически были исходными.

Дом и его отдельные части

(мар.)	(роман. и др.)
1. <i>nõrt</i> – дом	~ <i>portus</i> , <i>ūs</i> – дом, пристанище (V в. до н.э.);
2. <i>nõртончыл</i> – сени <
[<i>nõрт</i> + <i>ончыл</i>]	~ [<i>port</i> + <i>antella</i>], <i>ante</i> > <i>antella</i> – перед, передний; ~ (ит. арх.) <i>antiporto</i> – сени; вар. <i>nt</i> > <i>nz</i> : <i>innanti</i> = <i>innanzi</i> – перед (чем.-л.);
3. <i>кыдеж</i> – комната	~ [<i>cu</i> (=co) + <i>aedes</i>], <i>aedes</i> – комната, дом; вар. (v.l.) <i>eccettus</i> – вмещающий ~ <i>ex-ceptus</i> < <i>capio</i> – вмещать; <i>exceptorium</i> – помещение; вар. дивер-

- генции: (ит.) *eccetto* – исключенный ~ (фин.) *kettää* – сдирать;
 ~ **pellium* – тж. < *pello*... – отделять, удалять ~ *pello* > *ex-pello* > (англ.) *spell* – отрезок; читать
 раздельно (по слогам или буквам);
 ~ (фин.) *rieli* – край, сторона;
 ~ *per* (=περι) -*aedes* – вокруг дома (комнаты); сближение: [*pario* + *aedes*] > *parietis* – стена;
- Возможна связь с (ит.) *bordo* – борт, т.е. край = начало
 ~ *ab-ordior* > бордюр;
 ~ (ит.) *teoreşi* – созерцание < (лат.) *tueor* – смотреть > *tuitus* > (фин.) *tuijottaa* – пристально глядеть;
 ~ (лат.) *omissus* = *ēmissus* – выход, выпускание; *omissa* – тж. (ж.р.);
 ~ (v.l.) *cu-overio* = (лат.) *co-operio*... – покрывать ~ (англ.) *covering* – настил; (греч.) ὑεφύρα – мост;
 (лат.) *aequor* – ровная поверхность;
 ~ (лат.) *patera* < *pateo*... – простираться, > *ex-pateo* > *spatium* – пространство;
 ~ **de-ovras* < *de-operio* – покрывать;
10. *тувраш* – потолок
 Этого же корня (мар.) *тувыр* – рубаха, *авыраш* – заслонять;
 11. *кумыктыш* – конёк крыши ~ [*sum* + *auctus* (<*augeo*)] – макушка, *augeo*... – увеличивать;
 ~ (ит.) *chiudo* < (лат.) *cludo* > *clausum* > (ит.) *chiusa* – ограда;
 ~ *officio* или (ит.) *obizzo* < *objicio* – преграждать;
 ~ [*port* + *imulus*], *imulus* – самый нижний;
 ~ (v.l.) *in-ērebo* < (лат.) *erebus* – подземный.
4. *пöлем* – перегородка
5. *пырдыж* – стена
7. *омса* – дверь
8. *күвар* – пол, мост
9. *пачер* – квартира
12. *кудо* – двор
13. *пече* – ограда
14. *пöртйымал* – подпол
15. *нөрөп* – погреб

Родственные слова для *portus* и *пöрт*:

- а) *arceo* > *artus* > [*ob* + *artus*] > *ob-ertus* > (капел.) *perti* – изба;
 б) *arceo* > [*ob* + *arceo*] > *ob-erceo* > (лит.) *pirkia* – изба.

Аналогичные звуковые изменения: (лат.) [ab + ago] > abigo; (лат.) [per + habeo] > perhibeo; [per + emo] > perimo.

Синонимы (мар.) *nörm*, *сурт*, *мõнҕдõ*:

а) (лат.) I sero > (супин) sertum ~ (мар.) *сурт*; (лат.) sera = (ит.) serga – запор, преграда > (ит. арх.) serragliare ~ (мар.) *суралаиш* – за-
пирать; (лат.) ex-sero > exsertum ~ (мар.) *шүртдõ* – 'нить' (здесь: sero –
скреплять, соединять, ex – означает завершение действия);

б) (лат. арх.) moene – дом > *moenicus ~ (мар.) *мõнҕдõ*; moene =
moeniorum > (ит.) maniero – особняк; (греч.) [μovo + οικια] > (лат.)
monoesus – однодомный (> совр. Монако).

Некоторые другие производные от арх/arceo:

1. арх, arcis – гора, вершина, холм (septem arces Romae – семь хол-
мов Рима), arca = (мар.) *арка* – холм;

2. arca, ae – сундук, гроб, темница и др. ~ (фин.) arkku – тж.;

3. arceo > arto > [cum + arto] > co-arcto > cortex – кора, щит, пан-
цирь; ~ (ит.) corteccia – тж.; [cum + arto] > co-arcto > (мар.) *күрт* – наст
(на снегу);

4. arceo > arto > (имя) artana ~ (мар.) *артана* – поленища дров ~
artana > (rt > rz) (ит. арх.) arzana = arzanale – склад, запас, арсенал.
Этого же корня: (лат.) artē – тесно, узко... ~ (лит.) arti – возле ~ *im-
artē ~ (мар.) *мартэ* – вплоть до...;

5. arceo > [es + arceo] > (имя) carcer, eris – карцер, темница;

6. arceo > [ce > se] > arceo > (ит.) arsenale – арсенал;

7. arceo > arca > (ит. арх.) arsella – ракушка;

8. arceo > co-arceo > [ce > se] > (ит.) corsetto – корсет; ~ cu-arceo =
(мар.) *куриш* – кузов;

9. arceo > co-arceo > [ce > se] > co-arceo > (лат.) cors, cortis > (ит.)
corte = (англ.) court – двор;

co-arceo > co-ergeo > (мар.) *кõргдõ* – нутро, полость;

10. arto > co-arcto > (ит.) cortina – занавес, полог; co-arcto >
(лат.) cartallus – корзинка;

11. arceo > de-arceo > (ит.) turcasso – колчан (= carcasso); de-arceo >
(мар.) *терке* – тарелка; ~ de-arceo > de-arcto > (мар.) *туртаиш* – сжаться;

12. arceo > [af + arceo] > farcio – наполнять (> фарш) > [co +
farcio] > (мар.) *коварче* – ягодица;

13. arceo > [im (=in) + arceo] > marceo – слабеть, увядать и др. >
(v.l.) merceo > (мар.) *мерчаиш* – хиреть, чахнуть;

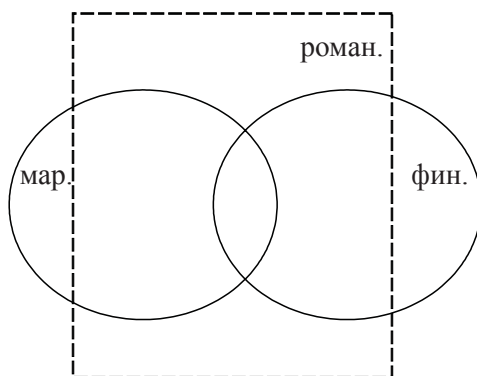
14. arceo > co-arceo > (фин.) korkea – высокий, (арх – высота, вер-
шина ~ мар. *арка*);

15. arceo > [ob + arceo] > parco – беречь, оберегать, сохранять ~ (мар.) *перкан* – бережливый, экономный;

16. arceo (охранять) > arto (=ardo) > [ec+ardo] > cardo ~ Carda – рим. богиня (хранительница дом. очага) ~ cardo – (геогр.) зона, пояс; нечто главное > cardinālis – главный; кардинал ~ carto > (мар.) *карт* – жрец, – главное лицо при совершении религиозного обряда.

Вариант дивергенции: [ex + arceo] > sarcio > sartus: *sarta tecta aliquid habere* – свято соблюдать что-л. (Плавт).

Используя инструментарий романского словообразования, мне удалось найти и многократно проверить этимологию многих марийских слов, включая названия объектов и явлений природы, систему наречий времени и наречий места, терминов родства, несколько сотен глаголов и мн. др. Полученные данные позволяют представить характер родственных связей и дивергенцию лексик марийского, финского и романских языков в виде следующей схемы:

Эта схема демонстрирует и общность генезиса языков, и дивергенцию их лексик, а также наличие прямых соответствий только в марийском и романских, или только в финском и романских языках.

Вы спросите, почему до сих пор не удавалось установить это? Причин много, одна из них уже указана выше: никто из марийских лингвистов не работал в этом направлении. Немаловажно и другое. В процессе диахронии любого языка фонетика не остается неизменной и преподносит иногда немало «сюрпризов». Классический пример: названия *лошадь* (фр.) *cheval* и (рум.) *cal*, казалось бы, не имеющие ничего общего, произошли от (лат.) *caballus*. Более того, фонетические мутации вместе с морфологическими изменениями

порой дают метаморфозы, способные поставить в тупик любого. Так, названия *сноп* (мар.) *кылта* и (фин.) *lihde*, абсолютно разные по форме, произошли от общей основы (лат.) *lego/ligo* – ‘собираю, связываю’, а дивергенция этих названий связана с морфологией. И чтобы разобраться в этом, есть только один способ – обратиться к романским моделям словообразования.

Вывод: решая задачи лингвистической археологии, финно-угроведы просто обязаны изучать и использовать на практике опыт индоевропейского и, в первую очередь, – романского языкознания.

Уверен, используя эту методологию, ученые смогут доказать, что марийский язык является одним из самых архаических индоевропейских языков. А если за эту работу возьмутся настойчивые исследователи, такой научный вывод будет сделан не через 20-30 лет, а гораздо раньше. Вот тогда-то у нас и появится полноценный этимологический словарь марийского языка, и все согласятся: да, теперь мы знаем историю родного языка!

Дополнение

I. Суффиксы инфинитива в марийском языке имеют вид доисторических аффиксов *inf. praes. act. I спр.* в латыни:

(доисторич. суф.) *-ase/-asse* > *-aš* = (мар.) *-аи*;

(лат., ит.) *-are* > (порт.) *-ar*.

В силу закона ротацизма в романских языках произошел звукопереход *s* > *r*. Следует обратить внимание на две особенности:

а) тяготение к I спр. сохраняется на Севере Италии (Тоскана, Венеция), где предпочитают окончания на *-are*; *vendare* вместо *vendere*, *muggiare* вместо *muggire* и т.д.;

б) доисторические формы аффиксов глаголов встречаются в английском и прованском языках. Вот некоторые примеры:

(лат.) *polio* > *polire*

florere

distinguere

~ (англ.) *polish*;

~ (англ.) *flourish*;

~ (англ.) *distinguish*;

(лат.) *palleo* > *pallere* – бледнеть ~ (прованс.) *palezi* – тж.; (ит. арх.) *incanire* (< *canus*) – сидеть ~ (прованс.) *canezi* – тж.

II. Особого внимания заслуживают глаголы:

(мар.)	(роман.)
<i>увер + тараи</i>	<i>effere + dare se</i>
<i>шотеш + дараи</i>	<i>assodus + dare se</i>
<i>чурик + тараи</i>	<i>jūrigo + dare se</i>
(ит.) <i>assodare</i> (< <i>sodo</i>) > <i>assodato</i> : <i>rimane assodato che...</i> – решено, что...; <i>sodo</i> < (лат.) <i>soldus</i> < <i>solidus</i> .	
(лат.) <i>jūrigo</i> (у Плавта) > <i>jurgo</i> > (доистор.) <i>jūrgase</i> ~ (мар.) <i>шургаи</i> (= <i>сургаи</i>).	

Гнездовые слова от (лат.) *ago*, *ēgī*, *actum* (< *agitur*), *ere* – глагол широкой полисемии, исходное значение – *приводить в движение*:

(мар.)	(роман.)
1. <i>агаи</i>	~ <i>agere</i> ; <i>ferre et agere</i> – уносить (имущество) и угонять (людей и скот), т.е. грабить;
2. <i>пагыт</i> *	~ <i>ab-agitus</i> ; <i>nox abacta</i> – уходящая ночь; (<i>abigeato</i>);
<i>игече</i>	~ (англ.) <i>age</i> ;
<i>игече</i> должно означать: ‘период времени в прошлом’;	~ <i>ic</i> (= <i>ec</i>) - <i>ēgī</i> < <i>ago</i> ;
3. <i>шагат</i>	~ <i>se-agitus</i> ; примечание: <i>ago</i> > <i>go</i> > (пол.) <i>godzina</i> – час; <i>chodzie</i> – ходить.
(мар.) <i>там</i> ~ (ит.) <i>adatto</i> < <i>adactus</i> < <i>ad-igo</i> < <i>ago</i> – проходить (о времени);	
4. <i>агытан</i>	~ <i>agitans</i> – <i>part. praes.</i> к <i>agito</i> ;
5. <i>пўго/пўгаи</i>	~ <i>ob- ēgī</i> < <i>ob</i> + <i>ago</i> < <i>ago</i> – вращать;
	~ (норв.) <i>buk</i> – дуга;
6. <i>агуаи</i>	~ [<i>ago</i> + суф. - <i>aš</i>];
7. <i>поктаи</i>	~ <i>ab-actum</i> ;
8. <i>тўкō</i>	~ <i>ad- ēgī</i> ~ <i>ad-igo</i> ; (вонзать);
9. <i>тўгō</i>	~ * <i>de-ego</i> – удалять;
10. <i>пурка</i>	~ <i>per-ago</i> – разрыхлять;
11. <i>тукто</i>	~ * <i>de-actus</i> (= <i>dejecto</i>);
12. <i>шога</i>	~ (ит. арх.) <i>soggo</i> – борозда < <i>segare</i> < (лат.) <i>secare</i> < [<i>se-ago</i>]; (ит.) <i>segare</i> – дублетная форма глагола (лат.) <i>agere</i> > <i>ager</i> – пашня;
13. <i>шогаи</i>	~ <i>ex-ago</i> > <i>ex-igo</i> – оценивать; ~ (порт.) <i>chegar</i> ;
14. <i>тек</i> – пусть	~ (лит.) <i>tegu</i> ~ (лат.) <i>adēgi</i> – <i>pf.</i> к <i>ad-igo</i> (< <i>ago</i>)
	~ (лат.) <i>adāctus</i> – побуждение;
<i>деке</i> – к	~ <i>adēgi</i> – <i>pf.</i> к <i>ad-igo</i> (< <i>ago</i>) – приводить,
(кому-чему-л.)	привдвигать (к чему-л.);

15. *кўташ* I – пасти кого-л. (лат.) ago > agito > (ит.) guidare – вести; пасти и др. (ит.) guido – вожатый, проводник; (ит. арх.) guidarmenti – пастух < [guido + armento]; примечание: (греч.) ποιμήν ~ (фин.) paimen – пастух; (ит. арх.) guato – взгляд > guatare – смотреть;
- кўташ* II – смотреть;
16. *шучо-шагал* – ни много ни мало (v.l.) [saugeo + sagale] < [ex-augeo + ex-ago]; ex-augeo > (ит.) a secchie – много, в изобилии; ex-ago > exiguus > (ит.) esigue – мало; (прим.: вариации гласного obagito = obigito).
- Можно обнаружить и другие слова этого же корня, например:
- тапташ* – ковать < dabattuo (ит. tappete) < de-battuo; или battuo < ab-actus < ago;
- кӱгӱн* – замок < es-ago-ne;
- ага паша* < ago; ago > agere > ager – пашня;
17. *шутшыкташ* – перевозить, отвозить. ~ sub-exictas ~ subigio < ago.

Сведения о марийском календаре

Составители марийского и римского календарей (унаследованных другими народами Европы), судя по всему, пользовались единой ‘базой данных’ древних астрологов:

а) циклично повторяющиеся четыре сезона составляли лунный год, начинавшийся в марте – в день весеннего равноденствия.

Последний сезон года – ‘зима’ – (мар.) *теле* ~ (лат.) dēleo – ‘заканчиваю’.

(мар.) *ий* – ‘год’ и *йыр* – ‘круг’ – слова однокоренные, а их фонетические различия повторяются в германских словах: (англ.) year [iə:] – ‘год’, но (норв.) år [ɔ̃r] – тж. ~ (нем.) Jahr – тж.

Прототипом всех этих слов, вероятно, стало имя (лат.) аега – ‘эра’, ‘отдельное число’, ‘период’ ~ еггор – ‘поворот’;

б) (мар.) *тылзе* – ‘месяц’ (астр. и календ.).

Никому и в голову не приходит, что это имя, а также (лат.) Luna и (рус.) ‘луна’ происходят от глагола (лат.) luceo... – ‘светить’:

– luceo > (имя) * lucina > (рус.) ‘лучина’;

– luceo > * lucina > (синк.) lucna > (лат.) luna – ‘луна’;

– luceo > de-luceo > (v.l.) deluzeo > dilze > (мар.) *тылзе* – исходное значение: ‘светило’, ~ (др.-греч.) δῆλος – ‘ясный’;

в) (мар.) *арня* – ‘неделя’. Недели месяца – это четыре фазы луны, новая неделя – новая фаза, т.е. (мар.) *арня* ~ [aera + nea] – ‘новая пора’; nea ~ (англ.) new ~ (нем.) neu ~ (лат.) novus ~ (др.-греч.) νεως – ‘новый’.

г) (мар.) *изарня* – ‘четверг’ (четвёртый день);

кугарня – ‘пятница’ (пятый день);

рушарня – ‘воскресенье’ (седьмой день).

Этим марийским названиям дней недели соответствуют римские *ноны* (Nonae) – дни первой четверти луны, чаще это был пятый день месяца, но в марте, мае, июле и октябре *ноны* были седьмой день месяца.

Время

Романские модели словообразования проливают свет на этимологию слов для обозначения времени: (мар.) *пагыт*, *шагат*, *игече* и *тат* (мгновение). Все они восходят к глаголу значения *идти*, *проходить* (в т.ч. о времени): (лат.) ago ~ (англ.) go ~ (норв.) gå ~ (фин.) aika – время.

– (мар.) *пагыт* – время ~ (лат.) *abagitus – ‘уходящий’ < ab-agito < [ab + ago]; (вар.) abigo > abactus: пох abacta – уходящая ночь;

– (мар.) *шагат* – час, время ~ (лат.) [*se-agito] – упорядочивать, разделять (о времени), равнозначно ex-īgo или redigo, например: quattuor spatiis Iuppiter exīgit annum – четырьмя временами Юпитер упорядочил (разделил) год;

– (мар.) *игече* – время ~ *īc-ēgī (ēgī – pf. к ago), – возможный этимон *игече* – ‘пора, период времени в прошлом’, как и для аналога (англ.) age – ‘возраст, период, стареть’;

– (мар.) *тат* – мгновение ~ (v.l.) (a)datto < adactus – part. pf. к ad-igo – быстро совершать что-л. (воткнуть, вонзить);

– (мар.) *жап* – ‘время, период, срок’ (т.е. отрезок времени). Данное слово, а также (англ.) gap – ‘интервал, период’, могут восходить к глаголу (лат.) capio – ограничивать, исключать; использовать, достигать (в т.ч. и о времени): capire tempus – использовать время.

Capio > *ес-сario > (англ.) gap;

capio > [ex-capio] > (лат.) excipire: virgunculam septimus aetatis annus excipit – девочка пошел седьмой год; capio > [ex + capio] > (v.l.) sciarpio > (мар.) *жап*.

Фонетические варианты: sciarpio > (мар.) *шапаш* – запас ~ (фин.) soria – помещаться; säppi – щеколда.

Выборка производных от глагола *alo*

(лат.) *alo, aluī, alitum (altum), ere* – питать, кормить, поить, поднимать, поддерживать, усиливать и др.:

1) *alo* – поить > (лит.) *alus* – пиво ~ (ит.) *alticcio* – подвыпивший, захмелевший; (лат.) > *alto* > (ит.) *alzare il gomito* – изрядно выпить; ~ (лат.) **altur, uris (= altor)* – кормилец, поилец ~ (мар.) *алдыр* – большой ковш для разливания пива ~ (лат.) *altus* – высокий, глубокий ~ (порт.) *mare alto* – прилив ~ (фин.) *aalto* – волна;

2) *alo* > [*cum + alo*]:

а) [*co (=cum) + alo*] > (лат.) *colo, coluī, cultum, ere* – разводить, выращивать, заботиться, окружать вниманием, (культ.) почитать, чтить и др. ~ (мар.) *колой* – дитя, ребенок; дорогой/ая;

б) [*cum + alo*] > (лат.) *cululus* – верх, высшая степень ~ **cumalo (=colo)* – почитать, чтить ~ (мар.) *кумалаш* – молиться;

в) (лат.) *cululus* ~ (мар.) *кумылло* – приятный;

г) [*co + alo*] > (лат.) *caulis = collum* – стебель, шея ~ *dare colla triumpho alicujus* – склонить голову (подставить шею) перед чьим-либо триумфом, т.е. стать рабом; [*co (=cu) + alo*] ~ (мар.) *кул* – раб;

3) *alo* > [*in + alo*] – поглощать ~ (v.l.) (i)n-elo > (мар.) *нелааш* – глотать (префиксация привела к сужению начального гласного корня). Аналогично: [*ex + alo*] > (лат.) *ex-olēscō* – вырастать;

4) *alto* > [*in + alto*] – поднимать > (v.l.) (i)n-olto > (мар.) *нõлтааш* – поднимать > [(i)nolto + alase (=alare)] > (мар.) *нõлталааш* – приподнимать, поднимать (еще выше);

5) *alo* > [*sē IV + alo*] > **sē-olo* > (мар.) *шольо* – младший брат, эпитон: небольшой, невыросший, приставка *IV sē-* означает лишение или устранение качества;

6) *alo* > *de-alo* – поднимать ~ (мар.) *туле* – насос;

7) *alo* > (гипотетич. арх.) [*ag-(=ad-) + alo*] – заботиться, оберегать ~ (мар.) *аралааш* (> *оролааш*) – охранять;

8) *alo* – залечивать, исцелять > (гипотетич.) [*em- (=εμ) + alo*] > (синкопа) *eml-aš* = (мар.) *эмлааш* – лечить;

9) *alo* > (гипотетич. арх.) [*ec + alo*] > *ecolo* > (e)colo > (мар.) *колааш* – умирать; дублетная форма: [*ex + alo*] > (лат.) *ex-ulo* – прекратить свое существование;

10) *alo* > [*av-(=ab-) + alo*] – снижать, уменьшать ~ (мар.) *волааш* – опускаться, снижаться ~ (лат.) *voluo (=volvo)* – сбрасывать, валить на землю ~ (англ.) *fall* – падать, снижаться, опускаться;

11) (мар.) *руштылдалаш* – захмелеть < [rust + alto + суф. -ello + суф. -as]; (лат.) ros > (норв.) rus – опьянение > (мар.) *рушташ* – пьянеть; alto > (ит.) alticcio – подвыпивший; суф. ello (< ellus) – имеет уменьшит. значение. Для сравнения: [potio + ello + as] ~ (мар.) *подылаш* – хлебнуть, [haust (< haurio) + ello + as] ~ (мар.) *кошталаш* – зачерпнуть;

12) alo > [ob + alo] > (лат.) palus > опора, столб > palatio – ограда, частокол > palatium – дворец ~ [ob + alo] > (v.l.) polo > (мар.) *полат* – дворец; примечание: И.Х. Дворецкий ошибочно указывает на связь palus и rango.

13) (лат.) altus – высокий (в разн. знач.) > (ит.) tenere alta una merce – дорого продавать товар; alto > (лишение качества) se-altus ~ (мар.) *шулдо* – дешевый;

14) alo > [ex + alo] > salio II > ex-silio – взлетать > (intens.) exsulto > (имя) *exsultur ~ (мар.) *шулдыр* – крыло; примечание: вероятно, этого же корня (англ.) shoulder – плечо, выступ и др.;

15) alo > [ex + alo] > salio > saltare – прыгать, скакать, бить ключом > as-salto > (ит.) assalto – атака, нападение ~ *assalto-que > (мар.) *шалтак* – залпом выпить до дна;

16) salio > [ex + salio] > exsultāre – вскипать, кипеть (medicanem exsultat); ~ (мар.) *шолташ* – кипятить;

17) salio > *ex-solio > (имя) *exsolium > (мар.) *шолем* – град;

18) salio > [ad + salio] > as-sultum > (мар.) *шулташ* – бросать, кидать; ~ assultāre – налетать, бросаться;

19) заслуживает внимания этимология alo > [ob + alo] > bulla – пузырь > bullire – кипеть, пузыриться ~ (ит.) bolli bolli – волнение, смута, шум ~ (мар.) *пуламыр* – суматоха. ~ (мар.) *пыли-поли* – капризный, упрямый;

20) alo – усиливать > (мар.) *ал* – сила.

Обратившись к словарям, нетрудно найти и другие соответствия.

Выборка соответствий с начальным k (с)

(мар.)	(роман.)
<i>когар</i>	~ (лат.) coquo > coquor > (ит.) cociere
<i>кочылем</i>	~ (лат.) coquo > (ит.) cuocere > *cuocilium
<i>кочывуд</i>	~ [(ит.) cuoce + вјѹд]
<i>кўкташ</i>	~ (лат.) coquitāre [< coquo]
<i>каван</i>	~ (лат.) co-(h)abeo > (ит.) covone ~ (нем.) Haufen
<i>калта</i>	~ (лат. < греч.) calathus

<i>капыр</i>	~ (лат.) capio > (ит.) guarperia ~ (англ.) caper
<i>корак</i>	~ (греч.) κοραξ
<i>курныж</i>	~ (ит.) cornice
<i>кас</i>	~ (лат.) occāsus
<i>кашын-кашын</i>	~ (лат.) occāsonis
<i>коварче</i>	~ (лат.) co-farcio
<i>кокла</i>	~ (лат.) co-colo (=ac-colo, in-colo)
<i>керем</i>	~ (лат.) haereum
<i>кõра</i>	~ (лат.) quā-rē
<i>кунам</i>	~ (лат.) *quonnam < quondam
<i>куржаши</i>	~ (лат.) cursarī
<i>касараши</i>	~ (лат.) causerāri
<i>кўшташи</i>	~ (лат.) gestare
<i>кўнчыла</i>	~ (лат.) concilia
<i>кўсото</i>	~ (лат.) quaesoto ~ (ит.) chiesa
<i>кўдыр</i>	~ (ит.) cedrone
<i>кўсын</i>	~ (ит.) cauzione ~ (норв.) kausjon
<i>кредалаши</i>	~ [(лат.) aggredi + суф. -alaš (< alo)]
<i>кылта</i>	~ (ит.) colto < (лат.) collectus < collectus < lego
<i>краж</i>	~ (лат.) crassus

Выборка соответствий с начальным п (р)

(мар.)	(роман.)
<i>пасу (=паз)</i>	~ (ит.) paese
<i>пагыт</i>	~ (лат.) abagitus [ab + ago], nox abacta
<i>пайрем</i>	~ *berium /лат. feriarum /ит. feria
<i>палаши</i>	~ (лат.) I palam, ~ (ит.) palese
<i>парня</i>	~ (ит.) perna
<i>пачер</i>	~ (лат.) patera < pateo
<i>полат</i>	~ (лат.) palatium
<i>перкалаши</i>	~ (лат.) percello
<i>пеле-пуле</i>	~ (ит.) pelle pelle
<i>пеналаши</i>	~ (лат.) poena
<i>перкан</i>	~ (лат.) *parcean ~ (лат.) parcus
<i>пõрт</i>	~ (лат.) portus
<i>пõлем</i>	~ (лат.) pillum < pello
<i>пõлек</i>	~ (лат.) polliceo, polliculare < lacio
<i>пўсõ</i>	~ (ит.) apice /(лат.) apicis

<i>пучымыш</i>	~ (ит.) pezzame/biadume < ob-edo
<i>пушара</i>	~ (ит.) puzzare
<i>пушто</i>	~ (ит.) pesto
<i>пўркыт</i>	~ (лат.) per-acutus
<i>пырля</i>	~ [per + ολος]

В завершение хочется обратить внимание на следующее. Насколько известно, никто пока не объяснил этимологию названия Италия (Italia). Но, судя по историческим документам, изначально так именовалась самая юго-западная часть Апеннинского полуострова (ныне – Reggio di Calabria), затем – южная часть полуострова до Рубикона и Макры, и только со времен императора Августа (I в. н.э.) – весь полуостров до Альп.

Поэтому только в историческую эпоху появилось название **италийские племена**, объединившее тех, кто говорил на латинском, оскском, умбрийском и других языках. С другой стороны, в финском языке, наряду со словом Italia имеется имя прилагательное etelä – ‘южный’, что созвучно марийскому *ит теле* – ‘нет зимы’, которой действительно не бывает на южной оконечности Апеннин, в отличие от его северной части. Не исключено поэтому, что слово Italia имеет финно-угорские корни.

Марийский язык: его близкие и дальние родственники

Компаративистика (лат. *comparo* – сравниваю), задача которой – сравнительно-историческое изучение родственных языков, впервые заявила о себе еще в XIX в.; тогда же появились и первые работы по исследованию связей индоевропейской и уральской языковых семей. В числе заслуживающих внимания публикаций на эту тему в 1871–1965 гг. выдающийся советский языковед-компаративист В.М.Иллич-Свитыч выделяет труды И.Куно, Н.Андерсена, В.Томсена, Ф.П. Кеппена, К.Виклунда, Х.Паасонена и особо – Б.Коллиндера [1, с.38–41].

Однако ни эти, ни иные работы по этому вопросу не нашли всеобщего признания, а в умах лингвистов прочно укрепились «идея о недоказуемости родственных связей индоевропейского с другими языковыми семьями» [1, с.40].

Отечественные языковеды до сих пор считают финно-угорскую семью языков обособленной; по словам Б.А. Серебренникова, попытки установить генетическое родство финно-угорских языков с другими языками, например, с юкагирским, дравидийским, индоевропейскими и др. успеха не имели, хотя некоторые учёные считают, что отдельные сходные черты системного характера указывают на существование ностратического праязыка, генетически объединяющего уральские, алтайские, дравидийские и др. языки (статья о финно-угорских языках в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»).

Даже сам термин «ностратический» (лат. *nostra* – наша (семья)), введенный Х.Педерсеном (1903 г.) признают далеко не все; например, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой он отсутствует.

По этим причинам каких-либо работ по изучению связей индоевропейских и финно-угорских языковых семей в настоящее время, насколько известно, не ведется.

Однако иногда в науке приходится пересматривать сложившиеся догмы. Характерный пример из работы Э.Бурсье [3, с.469]: «Румынский язык, на котором писали славянской азбукой и лексика которого изобилует славянскими словами, считался в течение долгого времени нероманским языком». Сегодня нет ни одного лингвиста, кто бы думал так.

В марийском языке есть немало слов, которые считаются тюркизмами. Но внимательное изучение их этимологии показывает: многие из них имеют общие основы в финно-угорских, тюркских и романских языках. Из нескольких сот примеров такого рода небольшая часть показана ниже.

И, несмотря на ожидаемые обвинения в дилетантизме или самоуверенности, осмелюсь предположить, что через некоторое время эти, якобы тюркизмы, таковыми считаться не будут.

К слову сказать, современная антропогенетика доказала (см. схему на с. 6), что предки индусов, лопарей (саамов) и марийцев были в числе первых поселенцев Евразии (об этом написал А.Акшиков в газете «Йошкар-Ола», №27, 15.07.2009 г., ссылаясь на статью А.Назаровой в журнале «Доклады Академии наук», т. 426, №4, июнь 2009 г.), а стало быть, и носителями древнего языка-матрицы.

Еще одно замечание. У немецких филологов сложилось представление, что «общегерманский язык сильно повлиял на лексику финского и лапландского языков». Утверждая это, А.Бах [4, с.51] дает ряд примеров. Однако большинство приведенных им слов имеет латинские корни. Анализ показывает, что можно выявить предостаточно количество соответствий, имеющих только в романских и финно-угорских языках, и, в частности – в финском (см. примеры ниже). Поэтому вполне можно ожидать, что через некоторое время утверждение А.Баха будет казаться просто мифом.

Любая уважающая себя нация должна иметь этимологический словарь родного языка, но работа по составлению такого словаря вряд ли будет полноценной без максимально возможного учета всех особенностей диахронии языка и родственных связей с другими языковыми группами. При этом есть весьма серьезные основания считать родственными романскую и финно-волжскую группы языков.

В пользу этого можно привести следующие шесть основных положений (тезисов).

I. Романские и марийские глаголы – продукты общей матрицы

Как известно, языковое родство определяется, в первую очередь, общностью корпуса корневых и словоизменительных морфем; при этом особое значение имеет соответствие глаголов: «Глагол как слово, выражающее действие, может служить предметом обмена только между народами, которые говорят на родственных языках» – таков вывод известного французского лингвиста Э.Бурсье [3, с.357]. По его данным, за семь веков арабского владычества на Иберийском

полуострове ни испанцы, ни португальцы не позаимствовали ни одного арабского глагола из-за несхожести словоизменительного инструментария (хотя в испанском языке ‘осело’ около 1000 арабских слов).

Эту же мысль по существу разделяет выдающийся отечественный лингвист Б.А.Серебренников, обращая внимание на то, что при контактировании разных языков не могут заимствоваться суффиксы словоизменения, падежные суффиксы, аблауты и т.п. [2, с.354].

Изучение этого вопроса показало, что многие романские и марийские глаголы имеют не только общие корневые морфемы, но и абсолютно симметричные формы инфинитива (inf. praes. act.), с той лишь разницей, что окончания марийских слов, как правило, имеют вид доисторических аффиксов глаголов I спр. в латыни:

$$(\text{суф.}) -ase / -asse > \begin{cases} -a\check{s} = (\text{мар.}) -aи; \\ (\text{лат.}) -are > (\text{порт.}) -ar; \end{cases}$$

В романских языках в соответствии с законом ротацизма произошёл переход $s > r$, при этом в мар. и порт. языках конечный гласный выпал.

Убедительной иллюстрацией сказанного может служить следующая небольшая выборка примеров:

1. (лат.) ago – ‘угоняю’ > ag-aš = (мар.) *агаиш* = ‘грабить’;
лат. речевой оборот: portare et agere = ‘грабить’ < уносить (имущество) и угонять (людей и скот) [7, с.41];
2. (лат.) ruo = ‘разрушаю, сваливаю’ > ruo-aš = (мар.) *руаиш* = ‘рубить’ (напр. деревья);
3. (лат.) curso = ‘бегаю’ > curso-aš = (мар.) *куржаиш* = ‘бежать’ [прим.: (лат.) devoto-at cursem! = клянусь – убегу! ~ (мар.) «товатат куржам!» – слова Мустафы («Путёвка в жизнь»)];
4. (лат.) rōdo- (грызу) / rādo- (скоблю, чищу) > red-aš = (мар.) *рѹдаиш* = перетереть (верёвку); очистить (ветку); (лат. rōdo- и rādo- – продукты одной матрицы);
5. (лат.) iungo = ‘соединяю’ > (ит.) giungo ~ (мар.) *чонѹаиш* = ‘строить’; (ит.) giuntaggio = ‘монтаж, сборка’;
6. (лат.) rēior = ‘хуже’ = (ит.) peggio – тж. > (мар.) *пужаиш* = ‘портить’; (ит.) pezzo = ‘часть, деталь’ > (мар.) *пужаиш* = разбирать (на части);
7. (лат.) luo = ‘освобождаю, искупаю’ > (мар.) *луэиш налаиш* = ‘заступить (за кого-либо)’;

8. (лат.) *poena* = ‘страдание’ > (ит.) *penale* > (мар.) *пеналаиш* = ‘обижаться’; *poena* > *poeniteo* = ‘досадую, негодную, сожалею’;

9. (лат.) *percello* = ‘колочу, стучу’ > (мар.) *перкалаиш* = ‘колотить, стучать’.

10. (лат.) *gero* > $\left\{ \begin{array}{l} \text{а) ‘командую’ > (intens.) } gesto > \\ > \text{ (мар.) } кўиштаиш = \text{ ‘приказывать’;} \\ \text{б) (intens.) } gestio = \text{ ‘порхаю, резвлюсь’ >} \\ > \text{ (мар.) } куштаиш = \text{ ‘плясать’;} \end{array} \right.$

11. (лат.) *lego* = ‘извлекаю’ > (intens.) *lecto* > (мар.) *луктаиш* = ‘вытаскивать’;

12. (лат.) *causor* = ‘извиняюсь’ > (мар.) *касараиш* = ‘оправдываться’;

13. (лат.) *sino* = ‘помещаю’ > (ит. арх.) *sintarsi* = ‘садиться’ > (nt > nč) (мар.) *шинчаиш* = ‘сидеть’;

14. (лат.) *sogo* = ‘связываю, уплотняю’ > (супин) *соāctum* > (мар.) *куктаиш* = ‘путать, запутать’; (ит.) *сосса* (< *sogo*) = (мор.) запутывание каната;

15. (лат.) *suādeo* = ‘заставляю, убеждаю’ > (мар.) *шўдаиш* = ‘велеть, приказывать’.

В приведенных примерах нетрудно увидеть соответствие латинских и марийских слов, отстоящих друг от друга примерно на 2000 лет.

Выявляется и ряд неизбежных фонетических расхождений, поскольку «фонетическая система любого языка отнюдь не является устойчивой в ходе его развития» [5, с.45]:

1) в марийских словах от основ *peggio*, *gesto*, *lecto* произошла эволюция (лат.) *e* > (мар.) *y*- / *j*-. Это явление носит закономерный характер, например: (лат.) *dearto* = сжимаю > (мар.) *туртаиш* = ‘сжаться’; (мар., диал.) *кўлáiш* = ‘ревновать’ ~ (ит.) *geloso* = ‘ревнивый’; (мар.) *пушто* = ‘толокно’ ~ (ит.) *pesto* = ‘толчёный’.

Подобных примеров достаточно много, но есть и исключения, как в (мар.) *перкалаиш* (причины этого могут быть связаны с этимологией (мар.) *пераиш* и *пернаиш*);

2) в (мар.) *чонгаиш* (< *jongo* < *jungo*) произошла эволюция *u* > *o*, как и в случае (лат.) *jugum* (= ярмо) > (ит.) *jogo*, (эти слова одного корня с *jungo*);

3) появление ‘y’ в слове (мар.) *куктаиш* объясняется тем, что (лат.) *sogo* < [*sum* + *ago*], т.е. марийский глагол ближе к исходной форме (см. ниже этимологию (мар.) *кугыргаиш* и др.);

4) упростились дифтонги *oe* > *e* (*пеналаиш*), *au* > *a* (*касараиш*). Выше показано, что переход *oe* > *e* имеется в итальянском языке.

Присутствующий в начале слова дифтонг *au* еще в самой латыни имел тенденцию к эволюции *au* > *ō* (реже *ū*): *sauro* > *cōro*; *auriga* > *ōrīga*; *causa* > (ит.) *cosa*, и др.

5) в (мар.) *kūiṣṣaiṣ* (< *gesto*) и *kuṣṣaiṣ* (< *gestio*) сочетание *st* передается как *št*, что отвечает фонетике португальского, румынского и ретророманских языков;

6) в (мар.) *куржаиш* (< *curso*) сочетание *rs* передается как *rž*, что наблюдается в португальском языке для сочетания *sr* (> *žr*). Заметим, что (мар.) *куржаиш* – это фреквентатив к (лат.) *currere*, который в результате эволюции *u* > *o* получил вид (ит.) *correre*.

II. Сходство и вариативность фонетических изменений в марийском и романских языках

Фонетические изменения происходят в ходе развития любого языка, эти мутации весьма разнообразны, многофакторны и вариативны. Однако лингвисты давно (еще в XIX в.) заметили, что, несмотря на всю сложность этого процесса, имеются немало общих закономерностей звуковых изменений в языках народов разного происхождения. Такой вывод, в частности, сделал Б.А. Серебренников, проанализировав работы зарубежных и отечественных ученых XIX–XX вв. по данной проблеме [2, сс.27–34].

Абсолютно прав Ж.Вандриес, говоря, что «фонетические законы лежат в основе всякой этимологии. Этимолог, не учитывающий их, работает впустую» [5, с.52].

Письмо в латыни появилось еще в VII в. до н.э., что позволяет проследить диахронию и особенности звуковых изменений не только в романских языках, но и во многих других.

Заслуживает внимания следующий пример, наглядно демонстрирующий идентичность процессов словоизменения в романских и финно-волжских языках. Обратимся к этимологии марийских, карельских и финских слов, означающих ‘ворон / ворона’ и ‘каркать’:

а) (др.-греч.) *κόραξ*, *αῶς* = ‘ворон’ > (перенос ударения на второй слог) > (лат.) *corāx*, *acis* = тж, ~ (мар.) *корák* = тж. > (синкопа: выпадение предупредной, а также *к(с)* > *g*) > (ит.) *gracchio* = карканье > (выкидка начал. *g*) > (фин.) *gaakkuu* = каркать;

б) (лат.) *corvus*, *ī* = ворон > (*rv* > *rb*) > (ит.) *corbaccio* = тж. (примечание: -*accio* – уничижит. суффикс); (лат.) *corvus*: *corvī cantus* = карканье; *corvī* > (*rv* > *rp*) > (фин.) *koṛppi* = ворон;

в) (лат.) *cornīx*, *īcis* = ворона > (ит.) *cornice* = тж. > (эволюция *o* > *u*) > (мар.) *курныж* = ворон ~ (карел.) *kuarn’is* = тж.; примечание:

наблюдаются колебания $u > o$, $o > u$: (лат.) *volg-* (арх.) $>$ *vulg-*; (лат.) *borrio-* = *butrio-*; (лат.) *burgus, ī* $>$ (ит.) *borgo* ‘посёлок’; (лат.) *purpura* $>$ (ит.) *porpora* = ‘пурпур’.

Этимология рассмотренных слов не должна вызывать сомнений. Предполагая общность генезиса лексики марийского и романских языков, попробуем выявить аналогии звуковых мутаций в процессе диахронии языков.

Рассмотрим сначала соответствие смычных в начале слова для разных языковых семей и дадим в сокращенном виде сравнительно-фонетическую таблицу (составлена В.А. Дыбо [1, с.147]):

ностр.	и.-е.	урал.	драв.	алт.
p-	P ~ b	p-	p-	p-
b-	bh	p-	p-	b-
ṭ-/ t-	t- / d-	t-	t-	t-
d-	dh-	t-	t-	d-
Ḳ-	k, k, k ^u	k-	k-	K ^c -
g-	gh, gh, g ^u h	k-	k-	g-

Примечание: дефис указывает наличие гласного в этой позиции.

а) Согласно данной таблицы в начале марийских слов закономерен переход ‘ $b > p$ ’:

– (лат.) *beo* = дарю ($<$ даю) $>$ {рео + суф. -aš} = (мар.) *пуаш* = давать;

– (ит.) *bicchiere* = стакан $>$ (мар. арх.) *пугар* = ‘чашка’;

– (ит.) *burgiana* = сильный ветер $>$ (мар.) *поран* = метель, выюга;

Аналогичное оглушение ($b > p$) наблюдается и в ит. языке:

– (лат.) *bassa*, *ae* = любой круглый плод (круглый предмет) $>$ (ит.) *расса* = ягодица;

– (лат.) *basulum* ($<$ *basa*) = палка $>$ (ит.) *расса* = (pl.) побои;

– (лат.) *baceolus, ī* ($<$ греч.) = дурак $>$ (ит. арх.) *расчео* = тж.;

б) Как отмечает Э.Бурсье [3, с.49], на Апеннинях с древнейших времен наблюдались колебания b/v как в начале слова, так и в интервокальном положении, а на юге Италии появилась тенденция $b > v$ [3, с.415]: *barba* $>$ *varva* = борода; *bibere* $>$ *viviri* = пить и др.

Аналогичная мутация в мар. языке: (лат.) *abūsus*, *ūs* $>$ (ит. уст.) *buso* = пустой $>$ (мар.) *вүсо* = тж.;

в) в соответствии с данными таблицы начальный звонкий *d* в марийских словах должен оглушаться ($d > t$): (лат.) *dare* = класть,

вкладывать, погружать > (inf.pf.) dedisse > (мар.) *тидаш* = засыпать (крупы и т.п.);

Однако имеются и исключения, например: (лат.) *dōnec id* = до тех пор пока это..., (= *dōnec ut*); (*dōnec* = арх. *dōneque*, *dōnique*, Плавт и др.); *dōnec id* > *dōncid* > (мар.) *данъит* – послелог со значением ‘до, вплоть до...’

(Примечание: в мар. слове гласная *е* редуцировалась, т.к. находится между переднеязычным *п* и заднеязычным *к*, т.е. -нес- > *пк* > *ng* > *н*).

В диалектах северной Италии никакого различия не делали между *t* и *d* в интервокальном положении [3, с.346].

г) приведенная выше таблица не отражает того, что начальный смычный *с/к* + гласный претерпевает следующие мутации:

– переход *се- / сi-* (*ke- / ki-*) > *че- / чи-* в результате палатализации. Например: (ит.) *sega* = вид, цвет лица, мина ~ (мар.) *чурий* = вид лица, лицо; (лат.) *cissum*, *ī* = мелочь, пустяк > (ит.) *cissa* = окуроч ~ (мар.) *чыки* = маленький; (ит. арх.) *cizza* = (ан.) грудь; сосцы; ~ (мар.) *чызе* = тж;

Однако имеются и отступления от этого правила:

{ (лат.) *carmesinus* (= карминно-красный) > (ит.) *chermisi* = малиновый;
(лат.) *cerno* = решаю, определяю > *cernaque* > (мар.) *кернак* = обязательно;

– возможен переход *се-* > (мар.) *зү-* или *шы-*: (лат.) *caelus* = небесный > (мар.) *зүл* – голубой (< цвета неба); (лат.) *cēlo* = ‘прячу’ > (ит.) *celato* = скрытый ~ (мар.) *шылташ* – прятать.

От этой же основы – (англ.) *shelter* = укрытие; *shield* = щит;

– внутри слова сочетания *се- / сi-* тоже палатализуются, но не всегда, например: (лат.) *concilio* = связываю, соединяю ~ (мар.) *кунчыла* = ‘пряжа’; (лат.) *accentus* > (ит.) *accenno* = пожалуй ~ (мар.) *очыни* = тж. (ит. *l'epidemia accenna di finire* = эпидемия, пожалуй, заканчивается); (лат.) *acer, ācris, ācre* = (этимон: острый, -ая, -ое – более 20-ти разных знач., включая ‘мучительный, тяжёлый’) > *acer* > *асур* > (мар.) *акыр* = ‘трудный, мучительный’ ~ *ācre* > (ит. арх. demin.) *acrigno* [-*gno* = -нь] > (фин.) *ahrain* = ‘острога’; ~ *acer* > (имя) (*ā*)*cerbus* > *cerbus* > *cervus* > (*e* > *i*) > (фин.) *kirves* = ‘топор’.

– имеются особые случаи мутации сочетаний *с (к)* + гласный *а*, например: (лат.) *carus* > (фр.) *cher* [*ch* = *š*] = дорогой; ~ (мар.) *шер-*

ge = дорогой (*-ge* – суф.); (лат.) *caulis* = стебель > (pl.)* *caulum* – стебли (собирает. суф. *-um*) > (*ca* > *ha*) > *haulum* > (англ.) *haulm* = солома > (выкидка *h*) > (мар.) *олым* (< *aulum*) = солома; ~ (*aule* + суф. мн. ч. *-t*) > (фин.) *oljet* = солома;

Примечание: выкидка *h* характерна и для романских языков: (лат.) *hepta-* > *epta-*; (лат.) *herba* ⇒ (ит.) *erba*;

Заслуживает внимания этимология: (лат.) *caulis* > (фин.) {*kak*(*si*) + *kaule* + суф. *-t*} > *kakkulat* = оглобли (< две жерди).

Варианты мутации *c*(*k*) + согласный рассмотрены далее.

Варианты передачи начального полугласного *j*:

а) (лат.) *jugo* = сочетаю > (имя) *jugor,oris* > (мар.) *йыгыр* = двойня; (лат.) *jungo* = соединяю, прилегаю > (pf.) *jūnxī* > *jūsī* > *jūssito* > (мар.) *йиштö* = пояс; ~ (лит.) *juosta* = тж; ~ (порт.) *justo* [*st>št*]: *vestito* *justo* = платье в обтяжку (узкое); ~ (англ.) *waist* = талия;

б) (лат.) *jūxta* (одного корня с *jungo*) = непосредственно до... ~ (мар.) *йокте* = (о времени и расстоянии) ‘до, вплоть’ > (метате́за) *йотке* = ‘до чего-либо, около’; ~ (англ.) *juxtapose* = помещать рядом;

в) (лат.) *jungo* > (ит.) *guintaggio* = монтаж, сборка ~ (мар.) *чон-аш* = строить; (лат.) *jactare* > (ит.) *gettare* = кидать ~ (фин.) *heittää* = тж; (лат.) *juro-jurato* = клятвенно уверяю ~ (мар.) *чур-чурат* = ‘ей-богу’;

Начальный сибилант *s* передается в марийских словах чаще как *š* (что характерно для древнейших семито-хамитских языков) и реже как *s*: (лат.) *sero* = ‘соединяю’ > (имя, v.l.) *serto* > (мар.) *шёртö* ‘нить’; (лат.) *sero* > (ит.) *serragliare* = ‘запирать’ ~ (мар.) *суралаш* = тж; (лат.) *serra* > (demin.) *serrula* = ‘маленькая пила’ > (мар.) *сорла* = ‘серп’; (предударная и выпала); (венг.) *sarlo* – тж.;

В мар., порт. и рум. языках закономерен переход *s* > *š* перед согласным:

– (ит.) *pesto* = ‘толченный’ > (мар.) *пушто* ‘толокно’; (лат.) *quousque* = ‘куда именно’ ~ (мар.) *кушко* = ‘куда’; (лат.) *scio* > *scientis* > (ит.) *scienza* [здесь *sci* > *š*] = наука > (мар.) *шанче* = знание > наука;

Имеются исключения, например:

– (лат.) *misceo* (= рус. ‘мешкаю’) > (супин) *mistum* > (имя существ.) {*misto* + суф. *-ura*} > (мар.) *мустырий* = ‘медлительный’;

– встречается вариант *-sc-* > *-šk-* в слове (мар.) *ночко* (< лат. *nāscō*): *ночко презе* = ‘глупый’ < новорожденный (*nāscō*) телёнок;

Внутри слова сочетания *nt* / *nd* ассимилируются в *nn* или *nč*:

– (лат.) *jūmenta* (< *jūmentum,ī*) = лошадь > (ассимиляция *nt* > *nn* + синкопа) *jūmna* > (мар.) *имне* = лошадь;

Для сравнения: у Плавта встречается глагол *distennite* (= растягивайте) вместо *distendite* [3, с.152]; ~ (фр.) *gran* < *grande*;

– (лат.) *pūnctum* > (ит.) *punto* > (ит.) *puntellare* = ‘прикреплять’ > (ассимиляция *nt* > *nč*) > (мар.) *пунчалаи* = тж. (указано частное значение, но все другие тоже связаны с лат. *pūnctum*); (лат.) *contio, onis* > (ит.) *concione* = ‘речь’;

– (лат.) *re-nodo* = ‘развязываю’ > (синк.) *rond* > (*nd* > *nč*) > (мар.) *рончаи* – ‘распутывать’;

Упрощение сочетаний *cl-*, *fl-*, *gl-*:

– (лат.) *oculus, ī* = глаз > *oc'lum* > (порт) *olho* = глаз [3, с.348] (*lh* > *ль*).

Аналогичное выпадение *c*: (лат.) *clueo* = зову > {*lueo* + суф. *-ium*} > (мар.) *лўм* = имя; (исп.) *llama* (< *clamat*) = ‘зовет’ [3, с.346];

– вариант палатализации (лат.) *glomero* = свертываю > *gyomero* > *čiomero* > (мар.) *чумыр-ка* = ‘свёрток’;

Для сравнения: (лат.) *glomos* > (ит. арх.) *ghiomo* = клубок; (лат.) *glarea* > (ит. арх.) *ghiara* = песок;

Сужение начального гласного:

– (лат.) *marceo* = слабею, увядаю > (мар.) *мерч-аи* = хиреть, чахнуть; для сравнения аналог: (лат.) *lacio* > (ит. арх.) *lecceria* = лакомство; (лат.) *placeo* > (англ.) *pleasure* = удовольствие, [*a* > *ea* > *e*];

варианты эволюции *a* > *o*: (лат.) *macro* > (мар.) *мокт-аи* = хвалить; (ит.) *largo* > (мар.) *лорґ-аи* = болтать.

Достаточно часто наблюдается афереза (афеза) начального безударного: (лат.) *arista* > (ит.) *resta* = ость; (ит.) *emicrania* > (ит. арх.) *magrana* = мигрень; (лат.) *excaldo...* > (ит.) *scaldare* = греть; и др.

Обнаруживается это явление и в мар. языке:

– (лат.) *adicio* = *ad-jicio* (= наполняю) > (мар.) *тич* = полный;

Произошло выпадение *a*, а затем – оглушение *d* > *t*;

– (лат.) *adjaceo* (= прилегаю) > *adjacentia* > (ит. арх.) *aggiacenza* = окрестности; (лат.) *adiaceo* > (a) *giakeo* > *čak* = (мар.) *чак* = ‘близко’;

Рассмотрим вопрос о соответствиях для щелевых *f* и фарингальных *h*. Поскольку их не было в и.-е. праязыке, то в мар. языке они передаются следующим образом:

а) щелевой *f* (< *v*) передается как *v*: (лат.) *fulgidus* = блестящий, сверкающий ~ (мар.) *волгыдо* = светлый, яркий, свет;

Обратим при этом внимание на чередование гласных: (лат. арх.) *volg...* > *vulg...*; (лат.) *fulgente* (< *folgo*) = (мар.) *волгенче* = ‘молния’; (лат.) *caelo fulgente* (Цицерон) = (когда) сверкает молния; *fulgur* (молния) = *fulgente*;

б) возможно замещение ff (= v) > p: (лат.) [ob + fundo] > of-fundo > (супин) offusum > (имя) offusio = effusio – распространение (в т.ч. запаха) > (мар.) *ўнуш >

> { 1) (ударение на первом слоге + синкопа) > (мар.) ўниш = запах;
2) (ударение на втором слоге + выпадение безударного ў) > (мар.) нуш = запах;

(лат.) offundere ambrosiae odorem = распространять благоуханный запах.

Другого объяснения этимологии (мар.) ўниш = нуш невозможно найти.

в) фарингальный h может выпадать, как в рассмотренном выше случае для (мар.) олым, но встречаются и другие варианты:

– выкидка h имеется в следующем примере: (лат.) hiasco = ‘раскалываю’ > iasco > (мар.) ишке = клин (для раскалывания);

– вариант соответствия h = g:

(лат.) hīc > haec, hōc, huc, hinc – указательные местоимения и наречия, диапазон семантики которых полностью соответствует поселогу (мар.) гыч, также имеющему разветвленную семантику. Подробный разбор этих аналогий займет слишком много места, но убедиться в этом нетрудно, обратившись к словарям.

Гораздо важнее обратить внимание на соответствие производных от (лат.) hīc = (мар.) гыч: (мар.) кеч = ‘хоть’ < (лат.) haec = ‘эта лишь, только эта’, [haec (ж.р.) = hīc (м.р.)];

– (мар.) моткоч = ‘очень, чересчур, слишком’ < (местоименный оборот) < {moito hōc} = настолько большой (сильный, значительный, полный и др.); здесь: moito ~ (порт.) muito = (ит.) molto < (лат.) multus, a, um = большой, сильный, полный и др.; (лат.) hōc = hūc = до такой степени;

(мар.) пёрык – слово выражает условие (причину) совершения чего-либо, как и (рус.) ‘если, раз (так), поэтому’, и также соответствует обороту речи: (мар.) пёрык < (лат.) per(h)os = в силу этого, поэтому ~ (ст.-фр.) роуес = тж. [3, с.230]; (лат.) per = из-за, по причине; ввиду, в силу > per hoc;

Ещё одна особенность звуковых мутаций в романский языках – префиксация очень часто (хотя не всегда) ведет к сужению начального гласного корня: (лат.) alo > [ad + alo] > ad-olesco; mando > [com + mando] > com-mendo; cado > [con + cado] > con-cido, и др.; (англ.) exalt [ig'zolt] – возвышать;

Аналогичное явление произошло в (мар.) *нӧлташ* = ‘поднимать’ < (i)nolt-aš: (лат.) alo > [in + alo] > (intens.) inalto > (a > o) (i)nolto > noltaš; {nolto + alto + суф. -aš} > (мар.) *нӧлталташ* = ‘приподнимать (ещё выше)’; здесь формант *-алташ* < altaš полностью отвечает глаголу (лат.) altare = ‘поднимать’ (< alo).

В диалектах итал. языка приставка in- нередко теряет гласный:

(ит.) inarancio = (арх.) narancio = ‘оранжевый’ [6] ~ (мар.) *нарынче* = ‘желтый’; ~ (венг.) narancsarga – оранжевый; (лат.) intendere = ‘понимать’ > (ит.диал.) ‘ndenhere = тж.

Ещё один пример такого рода: (лат.) arguo = ‘выявляю, выясняю и др.’ > in-arguo > {(i)nerguo + суф. -ellaš} > (мар.) *нергелаш* = ‘упорядочивать’; здесь в корневой морфеме а > е, как и в случае: (лат.) [in + argmo] > inermis = ‘безоружный’.

Заметим, что основа arguo присутствует и в другом марийском слове: (лат.) arguo > co-arguo = ‘обвиняю, ругаю’ > (мар.) *карг-аш* = ‘ругать’.

Обычно сочетание gi- в итал. языке передаётся как zi- / dzi-, но встречаются и другие варианты, например: (лат.) mīgio > mīgīre = гудеть, шуметь, мычать и др. > (ит.) tughiare = tughire = тж., ~ (мар.) *мўгыраш* = тж. Здесь основу (мар.) *мўгыр-* можно рассматривать как (лат.) mīgior – pass. к mīgio; по-другому: (мар.) *мўгыраш* = mīgīre se – возвратный глагол в роли пассива;

Для народной латыни характерна ассимиляция ct > tt внутри слова:

– (лат.) fluctuare = колебаться, дрогнуть, испугаться > (ит.) fluctuare = тж. ~ flutto > (выкидка f) lutto > (мар.) *лўд-аш* – бояться;

– (лат.) lego = выбираю и др. > lectum > lectica, ae = ‘развилка’; ~ (лат.) lecus > se-lecto > (ит.) selettore = селектор, переключатель; > {seletto + суф. -ium} > seltum > (мар.) *шелтем* = развилка.

Однако имеются случаи, когда сохраняется ct = kt:

(лат.) соgo = связываю, завязываю > (супин) coactum > (kukto + aš) > (мар.) *кукташ* = путать.

Еще одно важное замечание: в процессе диахронии языков происходят не только звуковые мутации слов, достаточно часто исходная полисемичная основа фиксируется частными значениями в родственных языках:

а) (лат) ge-jicio = сбрасываю, отбрасываю > снимаю, отделяю;

{ (карел.) giščie = пороть (< отделять);

> { (мар.) {geicio + суф. -aš} > *рўзаш* = стряхивать;

{ (фин.) giisua = снимать, раздевать;

б) (лат.) *I mūto* = 1) отодвигаю, удаляю; > [*mūto* + *eo* + суф. -*aš*] > (*mūta* + *iaš*) = (мар.) *мутаяи* = заблудиться, сбиться с пути; (лат.) *I mūto* = 2) меняю, продаю: {*mūtare alicuid aere* = продавать что-л. за деньги}, (лат.) *mūto* > (фин.) *myydä* = ‘продавать’, (лат.) *ū* > (фин.) *уу*;

в) (лат.) *ex-sero* = 2) высываю, протягиваю > перемещаю > (супин) *exsertum* = (v.l.) *eserto* > (фин.) *siirto* = передвижение, перемещение; (лат.) *ex-sero* > *ex-sertus* = громкий, несдержанный > {*šerto* + суф. -*aš*} > (мар.) *шұрдаи* = ‘кричать’.

Рассмотренные выше примеры, разумеется, не отвечают на все вопросы данной проблемы, но их вполне достаточно для предварительного вывода: звуковые изменения в марийском и романских языках имеют много общего.

Однако это общее вовсе не предполагает полного совпадения звуковой ‘палитры’ родственных языков: по ее характеру, например, марийский и финский языки разнятся между собой примерно в той же степени, как итальянский и французский или же польский и русский. При этом, что все они, скорее всего, – ‘родственники’.

III. Идентичность словоизменительных средств

Пытаясь ответить на самый главный вопрос родства языков, попробуем проиллюстрировать, что арсеналы словоизменительных средств (включая конфикальные) в марийском и романских языках также имеют немало общего.

Выше при разборе этимологии (мар.) *нӱлтаи* и *нӱлталтаи* было показано, что эти глаголы – формы интенсива, образованные с помощью суффикса -*itasse* (таким же путем образованы (мар.) *шин-чаи* (< *sino*) и (мар.) *шолтаи* = ‘варить’ < *шолтаи* = кипеть (< лат. *salio*)).

Особого внимания заслуживает следующий пример.

В мар. языке имеется гнездо слов *кўктаи*, *кўктымo*, *кўшӱo*, *пелегўшӱo*, *кўэштаи*, *кукшо*, *котъланаи* (и, вероятно, *кочывўд*), образованных от древней основы (лат.) *coquo* с помощью целого ряда словоизменительных морфем, типичных для латыни:

(лат.) *coquo* (= *coso*), *coхī*, *coctum*, *ere* = варить, стряпать, готовить (пищу); = печь, жарить, сушить:

а) *coquo* > (pf.) *coхī* > *cossi* ~ (мар.) *кўшӱo* = вареный, печеный; > (мар.) [*пеле* + *кўшӱo*] > *пелегўшӱo* = недоварившийся; > {*cossi* + *estasse*} > (мар.) *кўэштаи* = поджарить (что-л.) (*estasse* = (мар.) *ыштаи* = ‘делать’ = (лат.) *ex-dare*).

Варианты: *ustum* > *co-usto* > *кўэшташ*; *coquo* > (ит.) *cuocere* > **cuocetare* ~ (мар.) *кўэшташ*. Не исключен вариант: (мар.) *кўэшташ* < {*co*ssi + *usto* + суф. -aš}, *usto* < *ustum* = супин к *ūro* = ‘обжигаю’;

б) *coquo* > {*coquo* + суф. -itasse (= лат. -itare)} > (intens.) (мар.) *кўкташ* = варить, печь и др.; (лат.) *coquitare* = усиленно варить, долго стряпать; примечание: в мар. слове предупредительный гласный выпал;

в) *coquo* > *coctum, ī* = вареная пища ~ (мар.) *кўктымo* = вареный, печеный;

г) (мар.) *котьланаиш* = ‘черстветь, зачерстветь (о хлебе)’ < {**cotlio* + суф. -(i)naš}. Данный глагол можно интерпретировать как деноминатив с древним формантом -(i)nase > (лат.) -(i)nare, образованный от имени **cotlio* – синкопа к (ит.) *cottiglio* < (лат.) *coctilia, ium* (< *coquo*) = ‘хорошо просушенные дрова’;

д) (лат.) *coxī* > (v.l.) *koksī* > *kuksī* > (мар.) *кукишо* = ‘сухой’;

(мар.) *кукишо* = ‘остаться ни с чем’ < {*cu(m)* + *ecisse*}, *ecisse* = арх. inf.pf. к *ec-eo* = ‘исчезаю’; [*cu* + *ecisse*] > рус. *кукиш*;

е) (мар.) *кочывўд* = ‘спиртные напитки’ < (?) {*cuoce* + *вўд*} < (ит.) *cuocere* (< *coquo*) = ‘напиться допьяна’.

Рассмотрим пример конфиксального словоизменения:

(лат.) *ūro*, *ussī*, *ustum*, *ere* = 1) жечь, палить, сжигать; 2) губить холодом, замораживать:

а) *ustum* > (v.l.) *usto* > (мар.) *йўштo* = мороз, стужа;

б) *ustum* > [*ob* + *ustum*] > (имя) *obustus* = обожженный, обмороженный; > *obustus* > (афеза начальной) *bustum, ī* = место сожжения (умерших); > [*bustum* + суф. -aš] > (мар.) *пыштымаиш* = выпечка (действие);

в) *ustum* {*usto* + (уменьш. суф.) -ulo + суф. -are} > *ustulare* = обжигать (но не сжигать) > {*ob-ustulo* + суф. -aš} > (мар.) *пуштылаиш* = жарить, поджарить.

Формант значения ослабления действия имеют (мар.) *подылаиш* = ‘отхлебнуть’, (мар.) *кошталаиш* = ‘зачерпнуть’ и некоторые другие глаголы.

В ит. языке имеется аналог – суф. -ellare, имеющий два оттенка:

– ослабление действия [-ellare < лат. -ellus – уменьш. суф.];

– повторяемость действия [-ellare < alare < alo], как и (мар.) *сура-лаиш* ~ (ит.) *serraggiare* = ‘запирать’.

Не менее интересна этимология гнезда слов (мар.) *агуаиш*, *кугыргаиш*, *пўгаиш*, *пўгo*, а также: (фин.) *kuokero*, *käkkyrä*, *poiketa*, (др.-верх.-нем.) *biogan* = (др.-англ.) *būzan*, (кельт.) *buggo*, (рус.) ‘гнуть’, ‘погнуть’, и др., имеющих общую родословную.

Путём сравнения и.-е. и алтайской лексики В.М. Иллич-Свитыч [1, с.191] воспроизвел (ностр.) *būka* – ‘сгибать, согнуть’ ~ (и.е.) *bheug-* / *bheugh-* ‘сгибать’ ~ (алт.) *bōkā* / *būkā* – ‘сгибать, согнутый’. Однако эти слова – всего лишь приставочные формы к древней основе (лат.) *ago*, имевшей (среди прочих) значение ‘вращаю, поворачиваю, кручу’. От нее появились:

а) {*ago* + суф. -*aš*} > (мар.) *агуаш* = ‘гнуть, согнуть’ ~ (фр.) *gauchir* – ‘гнуть’, (произошли выпадение начального безударного и удлинение инфинитива); ~ *ago* > *agino* > (a)gino > (синкопа) рус. ‘гну’ > ‘гнуть’ ~ (пол.) *giąć* – тж ~ *agino* > *in-agino* > (уст. рус. диал.) ‘нагинать’ (= сгибать, наклонять);

Примечание: от (лат.) *agino* – ‘всячески изворачиваюсь, стараюсь’ появилось значение (лит.) *agnus* = ‘быстрый’, (*ago* – ‘двигаю’);

б) *ago* > {*ob-ago*} > (o)baugo > (мар.) *нүгә* = ‘дуга’ ~ (кельт.) *buggo* – тж. ~ (др.-англ.) *būzan* = изгибаться ~ (*ob-agino*) > (рус.) ‘погнуть’; ~ (*ob-ago* + суф. -*aš*) > мар. *нүгаиш* = ‘гнуть’;

в) *ago* > {*ab-ago*} > (лат.) *ab-igo* > (intens.) *obagito* > (фин.) *poiketa* = телиться < (лат.) *abigo* = ‘изгоняю плод’.

Примечание: (лат.) (*ab-ago*) > (супин) *abactum* > (мар.) *поктаиш* = ‘гнать, преследовать’;

г) *ago* > {*cum* + *ago*} > (имя со значением состояния) > {*cugo* + суф. -*ur*} > (мар.) *кыгыр-кугыр* = зигзагообразный ~ (фин.) *kuokero* = крючок; ~ {*cugor* + *ago* + суф. -*aš*} > (мар.) *кугыргаиш* = гнуться, горбиться; здесь суф. (мар.) -*гаиш* придаёт глаголу форму пассива, поскольку (лат.) *agere* означает ‘находиться в том или ином состоянии’;

д) *ago* > (*de-ago* + суф. -*aš*) > (мар.) *тугаиш* = сломать, поломать что-л.; здесь приставка *de-* означает ‘отделение’ или ‘завершение действия изгиба’: ‘перегнуть палку’ означает ‘сломать ее’.

Обратим внимание на то, какие формы в мар. языке получил древний и.-е. атематический глагол от основы (лат.) *eo*, имеющий чередование гласных основы *i* / *e(i)*: *eo* > (inf.pf.) *īsse*, (inf.) *īre* = ‘идти’, ‘плыть’, ‘лететь’ и др.:

а) (лат.) *eo* > *īsse* ~ [*i* + суф. -*aš*] = (мар.) *ияиш* = ‘плыть’;

б) (лат.) *eo* > [арх. *es* + *eo*] = ухожу, удаляюсь >

{(*es* + *eo* + суф. -*aš*)} > (мар.) *кайиш* = пойти, уйти и др.;

в) (лат.) *eo* > [*ob* + *eo*] = опоясываю > (супин) *obitum* >

[(o)bito + суф. -*aš*] > (мар.) *пидаиш* = повязывать (что-л.);

г) (лат.) *eo* > [*per* + *eo*] = проникаю > [*per* + *eo* + суф. -*aš*] >

(мар.) *пураиш* – войти, входить;

Для сравнения: (лат.) [*per* + *meo*] > *permeare* = проникать.

Дадим несколько примеров префиксального словоизменения:
 – (мар.) *тыпланаиш* = *шыпланаиш* = ‘успокаиваться’ предположительно имеют следующую этимологию:

de-
 < _____

[sup- (= sub-) plano + суф. -aš], (лат.) plano > (ит.) piano = ‘тихий, ровный, спокойный’;

– (мар.) *кушкедаиш* = ‘порвать, разорвать’ и (мар.) *шупшкедаиш* = ‘дергать, отрывать (кого-л. от дела)’ происходят вероятно от

cu- (=cum-)
 < _____

[sup- (= sub-) škedo + суф. -aš], škedo = (ит.) schiodo < (лат.) exclūdo = ‘отрываю, отрезаю’;

– приставку de- имеют многие другие мар. глаголы, например:

(лат.) de-luo (= др.-греч. δια-λῦω) ~ (мар.) *тўлаиш* = ‘платить’; de-rādo ~ (мар.) *тўредайиш* = ‘стричь’; сжать, жать (хлеба); de-vello ~ (мар.) *тувылаиш* = ‘разнимать’ (дерущихся); de-arto ~ (мар.) *туртаиш* = сжаться; и др.;

– другие варианты префиксации:

(лат.) [ad-lēgo] > al-lego > (мар.) *лугаиш* = ‘подстрекать’; [ad-duco] > ad-duco > (мар.) *тўчаиш* = ‘закрывать’ (дверь); [ad-plico] > applico > (ит.) appiccicare = ‘скреплять’ ~ {(a)piccio + суф. -asse} > (мар.) *нижаиш* = ‘цепляться’; ~ (порт.)regar = соединять.

Нельзя упустить из виду следующее. Глаголы от основ (лат.) ago, do, sum (> esse), habeo и др. очень давно стали применяться в составных сказуемых или глагольных парафразах (последние подробно рассмотрены Э.Бурсье [3]). Например, (лат.) {agere inter homines desinere = умереть (< не быть среди людей, agere desinere = esse desinere = тж.)}; (ит.) dare da pensare qd. = заставить задуматься кого-л.; (порт.) dar entender = намекнуть, дать понять.

В итал. языке {dare + inf.} образует сказуемое со значением ‘начинать, пускаться что-л. делать’: (ит.) darsi a correre = ‘броситься бежать’.

Аналогично: {dar(e) + venio + суф. -aš} > (мар.) *тарванаиш* = ‘сдвигаться, тронуться’; (лат.) venio = ‘перехожу, приступаю’, (ит.) far (= dar) venire = ‘послать, отправить’.

Глаголы от (лат.) ago = ‘действую, занимаюсь, нахожусь’ и (лат.) do (> dare) = ‘заставляю, принуждаю, причиняю’ вполне закономерным и достаточно рациональным образом получили в мар. языке роль аффиксов пассива (мар.) -(a)гаиш (<ago) и актива (мар.) -даиш/таиш (<do).

Например, от (др.-греч.) αμαυρος = тёмный > (лат.) амауро- = тем-но-:

$$\left\{ \begin{array}{c} \text{amauro} \\ \alpha\mu\alpha\upsilon\rho\omicron\varsigma \end{array} + \begin{array}{c} (a)ga\varsigma \\ ta\varsigma \end{array} \right\} > (\text{мар.}) \text{ амыр-} \frac{\text{гаиш}}{\text{таиш}} = \frac{\text{пачкаться}}{\text{пачкать}}.$$

Более того, в мар. языке появился (суф.) -*тараиш* / -*дараиш* < (лат.) dare se.

Глаголы (мар.) *кожгандараиш*, *тураишараиш*, *увертараиш*, *чуриктараиш*, *шотештараиш* и др. можно интерпретировать как формы [инфект + dare se], означающие ‘заниматься, предаваться, выполнять действие, выраженное инфектом’:

- (quasso agino) = поднимаю шум > {quasso + (a)gino + dare se} > (мар.) *кожгандараиш* = дать нагоняй (кому-л.);
- de-rigo = направляю > (pf.v.l.) de-ressi > {de-ressi + dare se} > (мар.) *тураишараиш* = навести, направить (ружье);
- efferro = разглашаю, сообщаю > {efferro + dare se} > (мар.) *увертараиш* = сообщать;
- (арх.) iurigo = браню, ругаю > {iurigo + dare se} > (мар.) *чуриктараиш* = мучить, замучить (кого-л.);
- {(ит.) soddes + dare se} > (мар.) *шотештараиш* = улаживать, уладить (что-л.); (ит.) soddes ~ soddisfare < (лат.) [satis+ facio] = удовлетворить, заглаживать.

В (мар.) *шотештараиш* dare se заменяет facere = ‘делать’ (= fare).

В народной латыни давно проявилась тенденция к отпадению фонем окончаний различных частей речи и даже апокопе целого слога. Например, вместо (лат.) cūjus (=чей) в Италии говорят di chī. Д. Де-Виво приводит словечко (ит.) cūjusso, которым остроусловы иронично обозначали латинские формы слов или изречения.

Изменились окончания прилагательных, например: (лат.) levis, e > (ит.) lieve = лёгкий и др. ~ (мар.) *леве*; ~ (фин.) lievä;

Изменились окончания глаголов: (лат.) -are > (порт.) -ar;

(лат.) dormire > (рум.) dormi = ‘спать’; (лат.) iisse > (мар.) iaš = *ияш*;

Однако есть исключения. Наряду с приведенным выше

(лат.) quo-ūsque = (мар.) *кушко*, имеется: (лат.) portus, ūs = дом, убежище = portusque [7, с.599], у Цицерона: perfugium portusque = ‘надежное убежище’ ~ (мар.) *пōрт* / *пōртышкō* = дом / в доме; следует заметить, что в форме portusque это название в романских языках не сохранилось.

IV. Следы связей прибалтийско-финских и романских языков

Все вышесказанное в отношении фонетики, звуковых мутаций и словоизменения касается не только марийского, но и прибалтийско-финских языков. Лексический фонд последних, безусловно, содержит общие с германскими и романскими языками слова. Но далеко не все из них являются германскими заимствованиями, поскольку немало слов характерны только для прибалтийско-финских и романских языков. Краткий их список (без анализа этимологии) дан ниже, при этом выбраны те из них, для которых равнозначные марийские слова имеют иные формы.

(фин.)	(роман.)
– astiat = посуда	– (лат.) astituo = помещаю;
– arkku = сруб	– (лат.) arceo = окружаю;
– alentaa = снизить, понизить	– (ит.) allentare = уменьшать;
– asutus = поселение	– (лат.) asiduus = оседлый;
– etelä = юг, южный	– (лат.) Italia;
– kuume = жар	– (лат.<греч.) cauma, atis=жар, зной;
– koipi = глушь, дремучий лес	– (ит.) copro = густота чего-л.;
– kurja = жалкий, несчастный	– (лат.) cūrio, onis = горемыка;
– laito = сарай; laituri = пристань;	– (лат.) lateo = ‘прячу’;
– näkki = (миф.) водяной	– Naicus = ‘наядин (наяда – водяная нимфа)’;
– mana = владыка подземного мира	– (лат.) mănēs, ium = души умерших;
– taikuri = колдун	– (лат.) de-auguro = пророчу, предсказываю;
– taivas = небо, (санскр.) dyaus = небо, бог неба	– (лат.) Dijovis = древнеиталий ское имя Юпитера, бога неба и воздуха;
– hakkailla = (шутл.) ухаживать за девушкой (> рус. ‘хахаль’)	– (ит.) coccolare = ласкать, лелеять, баловать;
– kauha = ковш, черпак	– (ит.) succhiaia = тж.;
– (карел.) kapusta = поварешка	– (лат.) cappesito – intens. к capio = беру, хватаю;
– korento = коромысло	– (ит.) corrente = рейка, балка;
– (карел.) lipru = скользкий	– (лат.) lūbricus = тж.;
– hieta = песок	– (ит.) ghiaia = тж.;

- pako = бегство
- pakara = (анат.) ягодица
- puisto = сад, парк
- pitsi = кружево
- (карел.) peittia = прятать
- sameti = бархат
- teettää = поручать сделать
- tuliaset = подарки, гостинцы
- ukko = дед
- (ит. диал.) biacco; come un biacco = трусливо бежать;
- (ит.) raccherotto = окорок; толстячок;
- (лат., v.l.) posito < positum = посадка деревьев;
- (ит.) pizzo = тж. < (лат.) pictus = вышитый, расшитый;
- (ит.) piatto = спрятанный;
- (ит. арх.) sciamito – тж.;
- (ит.) dettare (io detto) = предприсывать, поручать;
- (лат. арх.) tuli = fero – подношу, преподношу;
- (ит.) vecchio = старый, престарелый.

Данный список может быть существенно расширен, при этом общий генезис этих слов не будет вызывать каких-либо сомнений.

V. Проблема языковых контактов

Почти никогда не бывает, чтобы какой-либо язык длительно развивался, не испытывая влияния своих соседей, а оно зачастую оказывается весьма сильным. Такую мысль в свое время высказал Ж.Вандриес [5, с.257].

Изучая вопросы марийско-тюркских контактов, Л.П. Грузов [8] и Н.И. Исанбаев [9] выявили несколько сот тюркизмов в марийском языке. Однако большая их часть имеет индоевропейские (и, как правило, – романские) аналоги.

Вот лишь небольшая часть таких примеров, (выборка тюркских слов произведена по данным работ [8, 9, 10]):

(мар.)	(и.-е.)	(тюрк.)
– <i>акыр</i> = страшный, трудный;	(лат.) aser = жестокий, мучительный и др.	(др.-тюрк.) *aууг = ‘боль’
– <i>емыж</i> = плоды	(лат.) emessis = messis = сбор урожая	(башк.) емеш = (тат.) жимеш = плоды
– <i>йыгыр</i> = двойня	(лат.) *jugor,oris (<jugo) = jugum = пара	(пт) *je’kir = пара, двойной

– <i>каван</i> = скирд хлеба	(ит.) <i>covone</i> = сноп	(чув.) <i>каван</i> = стог;
– <i>калта</i> = кошелек, стручок	(ит.) <i>accólta</i> = ‘собрание’; (лат. < греч.) <i>calatus</i> = корзиночка, чашечка	(тат.) <i>калта</i> = мешок, сума;
– <i>капыр</i> = банда, орда	(ит.) <i>guarperia</i> = сборище бандитов; (лат.) <i>capio</i> = хватаю	(пт) * <i>кар</i> = брать, хватать;
– <i>касараиш</i> = искупить (вину)	(лат.) <i>causor</i> = извиняюсь	(чув.) <i>касар</i> = тж.
– <i>кашта</i> – перекладина, шест	(лат.) <i>hasta</i> , <i>ae</i> = жердь, шест	(чув.) <i>кашта</i> = тж.
– <i>кутан</i> = задница	(ит.) <i>codione</i> = гузка (у птиц)	(чув.) <i>kot</i> < (пт) <i>köt</i> = задница
– <i>кўвар</i> = мост	(др.-греч.) <i>γεφυρα</i> = тж.;	(пт.) * <i>körür-ig</i> = мост;
– <i>ораиш</i> = беситься	(лат.) (h) <i>orreo</i> = свирепствую	(чув.) <i>or</i> = беситься;
– <i>парня</i> = палец	(ит.) <i>perna</i> = ось, палец, штырь;	(тюрк.) * <i>paṇak</i> = палец;
– <i>пачката</i> = малюсенький	(ит.) <i>pizzicato</i> = щепотка	(чув.) <i>рәžак</i> = маленький;
– <i>пөлек</i> = подарок	(ит.) <i>pollicitazione</i> = дарение (< <i>polliceo</i>)	(тат.) <i>бүләк</i> = подарок;
– <i>пушара</i> = вонючка	(ит.) <i>puzzare</i> = вонять	(чув.) <i>розъх</i> = вонючий;
– <i>сакаиш</i> = вешать	(др.-греч.) <i>σακομα</i> = вес > гиря	(чув.) <i>šak</i> = взвесить;
– <i>сату</i> = товар	(порт.) <i>saida</i> = продажа; (ит.) <i>esatto</i> = проданный	(тюрк.) <i>sät</i> = продавать;
– <i>сән</i> = ум, толк, рассудок	(ит.) <i>sano</i> (< <i>sanus</i>) = здоровый, толковый	(др.-тюрк.) <i>san</i> = почет, уважение;

– <i>сеҥаш</i> = победить	(др.-англ.) size = победа (~ нем. seig = победа)	(пт) *zeŋ = победить;
– <i>сита</i> = достаточно	(ит., лат.) – sita = обилие чего-л. (verbo-sita = многословие);	(чув.) ҫит = достигнуть, быть достаточным;
– <i>сокта</i> = колбаса	(ит.) saccata = (= содержимое мешка) > in-saccati = колбасы	(тат., чув.) сукта – колбаса;
– <i>сорта</i> = свеча	(лат.) ceratus = покрытый воском [порт.: се- > se-]	(чув.) sorta = свеча;
– <i>сулаш</i> = спасать	(лат.) soluo = спасаю, избавляю	(чув.) ʃʁl = спасать;
– <i>терыс</i> = навоз	(ит.) terriccio = компост (с навозом); (семитохамит.) tir – ‘испражнения’	(чув.) tirəs = навоз
– <i>тушман</i> = враг	(др.-греч.) δυσμενης = вражеский (перс.) душман = враг	(тат., башк.) дошман = враг;
– <i>тулык</i> = сирота	(лат.) deliquio = лишение (чего-л.)	пт *tul’q= сирота;
– <i>тўлаш</i> = платить	(др.-греч.) δια-λυω = платить (= лат. dē-luo)	(чув.) tüle= платить;
– <i>умла</i> = хмель	(ит.) umulo = тж., (лат.) humulus	(чув.) хʁmla = тж.;
– <i>чурий</i> = лицо, вид лица	(ит.) sera = лицо, цвет лица; мина	пт *jug = лицо.;
– <i>чызе</i> = женская грудь	(ит.) cizza = тж.;	(чув.) ӇӇӇa = тж.;
– <i>шалавуй</i> = растрепанный	(лат.) solbх, ̄cis = взъерошенный, всклокоченный	(тюрк.) ʃaloy = растрепанный;

– <i>шұдыр</i> = (астр.) звезда	(лат.) <i>sideris</i> (gen.) = созвездие, <i>sidereus</i> – усеянный звездами	пт * <i>zuldur</i> = звезда;
– <i>возак</i> = очаг	(лат.) <i>arae vocique</i> = домашний очаг; (ит.) <i>veggio</i> = жаровня.	(чув. диал.) <i>vuḗax</i> = очаг.

Сопоставляя такого рода примеры, невольно задаешься вопросом: у кого именно позаимствовали эти слова предки марийцев? Или же это вовсе не заимствования?

Скорее всего, слова эти, ставшие общими для трех языковых семей, дошли до нас из тех доисторических времен, когда и населенность Евразии, и степень дифференциации языков были несоизмеримо меньшими, нежели сегодня, т.е. речь идет о ностратической семье языков. С тех пор они прошли огромную дистанцию на пути самостоятельного развития. А на этом пути было столько закономерностей (связанных, например, с физиологией и особенностями мышления человека) и столько случайностей, которые, в конечном счете, и привели к разнообразию языков.

Процитируем еще раз Ж.Вандриеса: «Французский язык по существу тот же язык, что арабский и эфиопский...» [5, с.276], там же он продолжает: «...из всех в настоящее время установленных языковых групп ближе всех других к индоевропейской группе – группа семитская». Самое важное в этих высказываниях французского лингвиста – фактическое признание ностратической языковой семьи.

Краткое резюме всему вышеизложенному: имеется целый ряд объективных причин, заставляющих нас по-новому взглянуть на историю марийского языка; при этом дальнейшие исследования по ее изучению необходимо вести с учетом контекста индоевропейского (и, в первую очередь, – романского) языкознания. Рано или поздно, но любая наука выходит из состояния инкубации. Именно это и должно произойти в языкознании.

VI. Происхождение этнонима *марий*

Гипотетически названия *марий*, *меря* и *мурома* имеют общую этимологию, а их прототипом могла быть форма, латинским аналогом которой является теогим – ‘мои родственники’, ‘мои соплеменники’, т.е. ‘все наши’. Отсюда же и (мар.) *мер* – ‘общество’.

Показатель множества (лат.) *-ārium / -ārum / -ōrum* ~ (мар.) *opa* (вар. **apa*) – ‘множество чего-л.’, ‘куча’, ‘груда’ ~ (рус.) ‘орава’.

Аналогичные образования: (лат.) *herba* > *herbaria* – ‘ботаника’, ‘гербарий’; *planta* > *plantaria, ium* – ‘саженцы’; *arma*, *ōrum* – ‘вооружённые силы’ и др. ~ (ит.) *armeria* – ‘арсенал’ ~ (англ.) *armour* – ‘бронесилы’ ~ (морд.М) *марс* – ‘вместе’, ‘сообща’ ~ (лат.) *Marsi*, *ōrum* – ‘марсы’ (название одного из итальянских, а также германских племён), ~ (англ.) *marrow* – ‘товарищ’; ‘супруг(а)’.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.М. Иллич-Свитыч «Опыт сравнения ностратических языков» – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 408 с.;
2. Б.А. Серебrenников «Вероятностные обоснования в компаративистике» – М.: КомКнига, 2005. – 376 с.;
3. Э.Бурсье «Основы романского языкознания» М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 680 с.;
4. А.Бах «История немецкого языка» М.: Едиториал УРСС, 2005. – 344 с.;
5. Ж.Вандриес «Язык. Лингвистическое введение в историю» – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 408 с.;
6. Д.Де-Виво «Словарь итальянско-русский» – Одесса: типогр. А.Шульце, 1894. – 811 с.;
7. И.Х. Дворецкий «Латинско-русский словарь» 10-е изд. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – 843 с.;
8. Л.П. Грузов «Историческая грамматика марийского языка» – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд., 1969. – 211 с.;
9. Н.И. Исанбаев «Марийско-тюркские языковые контакты» – Йошкар-Ола, 1994. – 209 с.;
10. «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка» (отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо) – М.: Наука, 2006. – 980 с.

Индоевропейские гены в марийском языке

Проблема родства индоевропейской и финно-угорской языковых семей остается 'белым пятном' в компаративистике, которая, в отличие от ряда других научных дисциплин (физика, биология, генетика и др.), изначально находится в крайне невыгодном положении: в силу своей специфики она лишена возможности экспериментальной проверки научных положений; их достоверность косвенно проверяется теми или иными формальными построениями, а это нередко чревато субъективизмом.

В процессе диахронии фонетическая система любого языка претерпевает изменения, а их многообразие доставляет грамматикам немало хлопот. Так, в названиях 'лошадь' (фр.) *cheval* и (рум.) *cal* трудно узнать первоисточник – (лат.) *caballus, ī*; при этом (фр.) *cavalerie* – 'кавалерия' < (ит.) *cavalleria* < *cavallo* – 'лошадь'. Неудивительно поэтому, что языкознание развивается неспешно. Например, первые памятники на итальянском языке появились еще в X в., но «История итальянского языка» – только в 1994 г. [1], не считая фрагментарных работ ряда авторов, выполненных в сер. XX в. Сравнительно недавно появились этимологические словари финского и эстонского языков, а для марийского языка такого пока нет.

Заголовок данной статьи для ряда маститых языковедов старшего поколения равносителен утверждению, что «Волга вытекает из Каспийского моря», поскольку они до сих пор верят германским филологам (стоявшим у истоков компаративистики), например, О.Шрадеру, заявившему в XIX в.: «*О родстве финских языков с индогерманскими до сих пор невозможно и думать говорить*» [2, с.137]. Сей вывод явно 'скоропелый', ибо не только в XIX в., но и сегодня наши сведения о закономерностях фонетических мутаций не являются полноценными, оставаясь первым и главным барьером при решении этимологических задач и вопросов генетических связей языков.

Данная работа – очередная попытка показать, что сравнительно-исторический метод и более полный учет фонетических изменений позволяют получить данные, на основе которых историю марийского языка следует рассматривать как составную часть диахронии и.-е. языков.

Работу выдающегося компаративиста В.М.Иллича-Свитыча [3] сопровождают очень мудрые слова:

*«Язык – это брод через реку времени,
Он ведет нас к жилищу ушедших,
Но туда не сможет прийти тот,
Кто боится глубокой воды».*

Эта статья адресована, в первую очередь, тем начинающим филологам, изучающим марийский язык, кто «не боится глубокой воды», не боится множества «подводных камней» на этом пути.

О роли фонетических мутаций

Точнее и лаконичней других на эту тему высказался Ж.Вандриес: «...фонетические законы лежат в основе всякой этимологии. Этимолог, не учитывающий их, работает впустую» [4, с.52].

Рассмотрим несколько интересных примеров:

(мар.) *матаклáш* – ‘кувыркнуться’ ~ (ит. арх.) *mazzucolare* (< *mattucolare*) – ‘кувыркаться’. Общая этимология этих слов несомненна; при этом в мар. глаголе сохранено доисторическое окончание -aš(e), выпала предупредная о и произошла гармонизация гласных, а в ит. варианте – палатализация tt > zz. Оба глагола получены путем сложения {mōto+cīllo}, как и (лат.) *mōtacilla*, ае – (зоол.) ‘трясогузка’; (лат.) *motus* – ‘поворот’ > [cum+moto] > (фин.) *kumota* – ‘перевертывать’; *mutkailla* – ‘изгибаться’.

Можно найти не один десяток таких доказательств генетических связей этих языков, например:

(лат.) *соquo* (> ‘обжигать’) > (имя) {соquo + суф. -alis} > (фин.) *kekäle* – ‘головешка’; ~ (имя) {соquo + суф. -elus} > (мар.) *когыльо* – ‘пирог’ (< ‘пирожок’);

(лат.) *ēructāre se* – ‘прорваться наружу’ ~ (мар.) *урыктараиш* – тж. ~ (ит.) *eruttare* – тж. ~ (фин.) *erottaa* – ‘отделять, открывать’;

(лат.) *ex-cordis* [< *cor*] – ‘глупый, безумный’ [у Плавта и др.] > (мар.) *йскырт* – ‘упрямый, непослушный’ ~ (лат.) *scordalia* – ‘ссора’ ~ *discordia* – ‘раздор, несогласие’ ~ (ит.) *scordo* = *scordato* – (муз.) ‘диссонирующий’. Здесь приставка (лат.) *ex-* передается (мар.) *йс-* или (ит./лат.) *s-*; объяснимо и наличие *ы* в мар. слове: (лат.) *cor* > (ит.) *cuore* > *es* (=ex)- *cuord(e)* > (мар.) *йскырт*; ~ in-es-cordis > (фин.) *niskuroida* – ‘упрямиться’;

(лат.) *cārināre* – ‘насмехаться, издеваться’ [Энний, III–II вв. до н.э.] > (фин.) *härnätä* – ‘дразнить’ ~ (лат.) *ex-cārinō* > (ит.) *schernire* – ‘насмехаться’.

В фин. слове произошли: синкопа основы (cāgino > carno) и замена суффикса, а самое главное – аспирация са > ha, наблюдаемая в англ. яз.: (лат.) cornus > (англ.) horn – ‘рог’;

(фин.) hanuri – ‘гармонь’ (< ‘звучание’) < (лат.) canoris – тж. ~ (ит.) canogo – ‘благозвучие’;

(фин.) hakkailla – (шутл.) ‘ухаживать за девушкой’ ~ (ит.) сосcolare [< (лат.) colo] – ‘ласкать, баловать, лелеять’.

В фин. слове произошла эволюция со > са > ha, аналогично этому: (лат.) curgo > (англ.) hurry – ‘спешный’, (читается ‘hлgi).

Варианты со > са встречаются и в ит. языке:

– (лат.) com-mino > (ит.) camminare – ‘ходить’;

– (лат.) cōpula – ‘канат’ (тж. ‘связь, узы’) ~ (фин.) kopla – ‘банда’ ~ (ит. арх.) carolami – ‘канаты’.

В ит. и порт. языках нередко изменяется гласный первого слога е > а, о чём умалчивает Э.Бурсье [6]: (ит.) danaro < denaro; (ит.) davvero < (лат.) dē-vēro; (ит.) dadolo < (лат.) dē-dolo; (ит.) raffondare < (лат.) re-fundo; (порт.) parcelar < (лат.) per-cello, и др.

Интересен пример этого типа:

(лат.) batuo = battuo > dē-battuo > ‘толкать, бить, ударять’ > (ит.) táppete – ‘звук ударов костяшками пальцев по столу’ (< ‘стучать’); ~ (фин.) tuupata [uu<ē] – ‘толкнуть’; ~ (англ.) tappet – (техн.) ‘толкатель клапана’, ~ (фин.) taputtaa – ‘хлопать (аплодировать)’, ~ (мар.) *тан-таш* – ‘ковать’ (< *танаташ*) ~ (рус.) ‘топтать; топотать’, этого же корня battuo > (ит.) batachiare ~ (мар.) *почкаш* – ‘колотить’.

Имеется и другой вариант: dē-battuo > (ит.) dibattere – у Де-Виво он равнозначен battere, при этом: battere metalli – ‘ковать металлы’ ~ (мар.) *танташ*, battere le mani – ‘аплодировать’ ~ (фин.) taputtaa.

В современной лексике (ит.) dibattere – ‘дебатировать’ (осн. знач.), реже – ‘хлопать’, ‘махать’, (порт.) debater – ‘дебатировать, спорить’.

Тяготение к синкопе – давняя традиция в латыни, однако ни И.Х. Дворецкий [5], ни Э.Бурсье [6] не дают указаний на такие их случаи, как: Pluo < col-luo; gladius < col-laedo; gliccio < col-licio; gloria < col-laurea, и др. Здесь же наблюдается и озвончение cl > gl.

Ниже дается ряд примеров этимологий, когда появляются синкопированные формы.

Это далеко не весь перечень возможных фонетических изменений, не освещенных в литературе. Ряд наиболее важных вариантов звуковых мутаций рассмотрен нами в работе [7].

Этимологи мало обращают внимания на столь важную закономерность фонетических мутаций, как элизия начального безударного –

(лат.) *ēlisio,ōnis* – (грам.) элизия или опущение буквы (преим. гласной). Э.Бурсье показал ряд случаев этого [6, с.136, 413], например, в итал. словах с приставкой *in-*: *intendere* – ‘понимать’ > ‘*ndennere*; *invidia* – ‘зависть’ > ‘*mmdia*’.

Но то же самое наблюдается и с другими приставками (*ab-*, *af-*, *ad-*, *ob-* и пр.), и не только в ит. языке:

- (лат.) *edo* > *ob-edo* > (имя)* *obedium* > (ит.) *biadume* – ‘хлеба’;
- (лат.) *luo* > *af-luo* > *fluo* > ‘течь’;
- (лат.) *luo* > *ob-luo* > *opluo* > *pluo* > ‘идти (о дожде)’;
- (лат.) *ex-fortis* > (ит.) *sforzo* > ‘усилие’;
- (лат.< греч.) *apotheca* – ‘склад’ > (фр.) *boutique* – ‘бутик, лавка’;
- ~ (ит.) *bottega* – ‘лавка, магазин’;
- (лат.) *ratio* > (ит.) *razio* > *es-razio* > (англ.) *crazy* – ‘безумный’;
- (лат.) *ruo* > (имя)* *rovima* > (ит.) *rovina* – ‘руина’; ~ (лат.) *es-ruo* > (имя)* *escrovima* > (лит.) *grovimas* – ‘разрушение’;
- (лат.) *rapio* > *es-rapio* > (рус.) ‘грабить’; ~ *es-rapio* > (имя) *есрап(i)lia* > (мар.) *крапля* – ‘грабли’;
- (лат.) *ago* > *in-ago* > *inecto* > *necto* – ‘связываю’ ~ (мар.) *нукта* – ‘недоуздок’;
- (лат.) *augeo* > (pf.) *auxī* > (v.l.) *aussī* > *asī* > *in-osī* > (фин.) *nostaa* – ‘поднимать’;
- (лат.) *ācer* – ‘яркий, ослепительный’ > противоположность: *in-ācer* > *niger* – ‘темный’;
- (лат.< греч.) *historia* > *istoria* > (ит.) *storia* > (англ.) *story*.

Можно найти великое множество подобных случаев, встретим мы их и в ряде рассмотренных ниже этимологий.

Происхождение слов, означающих ‘новый’

Анализ показал, что все и.-е. слова этого значения – производные древней основы (лат.) *eo*, которая указывала на движение ‘вверх’ или ‘вперед’, а также на действия ‘начинать, приступать’ (с ней же связаны приставки (лат.) *e-* (=ex-) и (рус.) ‘у-’). При изучении этимологии этих слов также обнаруживается элизия начального гласного:

1. (лат.) *eo* > *in-eo* [*in-* = ‘на’-] = ‘наступать, начинаться’; ~ (др.-греч.) *νεος* – ‘новый’ ~ (ит.) *neogreso* – ‘новогреческий’;
2. (и.-е.) **neuo* – ‘новый’ [13, с.198 – со ссылкой на Ф. Миклошича];
3. (лат.) *eo* > *ob-eo*... = ‘начинать’, ‘предпринимать’ > (v.l.) *ov-eo* > *in-oveo* > *novus* – ‘новый’ ~ (ит.) *nuovo* ~ (пол.) *nowu* ~ (рус.) *новый* ~ (нем.) *neu(e)* ~ (англ.) *new* ~ (лит.) *paujas* – ‘тж’.

Примечание: не исключена этимология (лат.) ab-eo... – ‘восходить’, ‘возноситься’ > in-aveo > (лит.) naujas; (лат.) ab-eo... = ‘проходить, миновать, исчезать’ > (v.l.) aveo > avus, ī – ‘дед’;

4. (лат.) eo > (мар.) у – ‘новый’ ~ (венг.) új – ‘тж.’ = (фин.) uusi.

Напрашивается вывод, что (мар.) у и (венг.) új являются самыми древними формами имени ‘новый’, а германские, романские и славянские аналоги – это более поздние конфиксальные образования от той же основы **ео**.

Интересно сравнить симметрию:

– (лат.) ad + neo > an-neo-us > annus, ī – год; время, пора (~ новая пора);

– (арх.лат.) ag-(=ad-) > ag-neo > arnea = (aera + nea) > (мар.) арня – неделя (новая пора);

– (др.греч.) νεος > νεαρος – ‘молодой’ ~ (мар.) нӱргӱ – тж. ~ (лат.) nigrus, ūs – ‘молодая женщина’; ‘невестка’ ~ (ит.) nuoga – ‘невестка’ ~ (фин.) nuogi – ‘молодой’.

Природа

(мар.) кече – ‘солнце’ ~ (коми) gož – тж.

Можно полагать, что это самое древнее название нашего светила, исходно означавшее ‘дающий тепло’ или ‘горячий’. Ностратические истоки имени очевидны по следующей выборке:

– (семит.) *qait и (др.-евр.) qajis означают ‘лето, жара’, (зап.-кушит.) kiču, qečči, kečo – ‘горячий’ [3, с.349];

– аналоги в и.-е. языках: (др.-греч.) καίω (1 л. – καίω) – ‘жечь’ > (лат.) cauter – ‘прижигатель’ ~ (лит.) kaitra – ‘жара’; ~ (нем.) Hitze – ‘жара, зной’; ~ (ит.) secia – ‘жаровня’;

– (урал.) ке́а – ‘летняя жара, лето’ [3, с.348] ~ (фин.) kesä ~ (саам. сев.) gässe ~ (морд.-М) kiza (=киза) – ‘лето’ и др.

Не лишена оснований версия, что слово ке́а стало производящим для (ит.) secia и (рус.) ‘жечь’. Справедлива этимология (фин.) aurinko – ‘солнце’ < (лат.) aurincus [< aurora – ‘свetaющаяся’, (ит.) aurino – ‘золотой’ ~ (санскр.) Ārjuna – ‘заря’; ‘свет дня’].

Финское название солнца является более поздним образованием, чем (мар.) кече, т.е. своего рода неологизмом, поскольку aurora < (доисторич.) ausosa [2, с.258] ~ (умбрийск.) ose ~ (мар.) oшо – ‘белый, светлый’, (с.-х.) asa – ‘огонь’ [3, 262].

Видимо, марийский язык оказался более консервативным и народная память сохранила информацию о том, что солнце способно

‘жечь, раскалять’. Это особенно чувствуют на себе жители экваториальной Африки – прародины всех нас.

(мар.) *тылзе* – ‘луна’. Слово имеет следующие соответствия:

* *dilze* – синкопа к *diluse* < (лат.) *dī-lūseo*... – ‘быть светлым’ ~ (др.-греч.) *δελος* – ‘ясный’ ~ (лат.) *Delos*: у Горация *Delos dea* = *Diana* – изначально богиня Луны [5]. (лат.) *Luna* – ‘луна’ < *lucna* < *luseo*, т.е. производящая основа та же.

(мар.) *кава* – ‘небо’ ~ (ит.) *сарра* – ‘верх. чего-л.’, *sarra del cielo* – ‘небосвод’; (ит.) *сарра* < (лат.) *сарут, pitis* – ‘верхняя часть’.

Возможна контаминация с (лат.) *cavus* – ‘пустой’, (англ.) *сар* – ‘верхушка’ ~ *cover* [кльвэ] – ‘покрывать’.

Примечание: (фин.) *taivas* – ‘небо’ ~ (санскр.) *dyaus* – бог неба [2, с.459].

(мар.) *шүдыр* – ‘звезда’.

~ (лат.) *sīdus, eris* – ‘звезда, небесное светило’; *sīdereus* – ‘звездный’ > (ит.) *sidereo* = *siderale* – ‘звездный’, (поэт.) ‘небесный’.

(мар.) *Чолтан* – (астр.) Венера.

Учитывая яркость свечения этой планеты на вечернем небосклоне, слово может выражать цветообозначение ‘светло-(или ‘ярко’)-желтый’, полученное в результате сложения (ит.) {*giallo* + *albo*} > **čalpan(o)*:

– (ит.) *giallo* – ‘желтый’ ~ (лат.) *caleo* – быть горячим, раскаленным; ~ (и.-е.) **ghel* – ‘сиять’ ~ (др.-греч.) *ξαλθος* – ‘желтый’ ~ (фин.) *keltainen* – тж. ~ (лит.) *geltonas* – тж. ~ (валл.) *gell* – ‘желтый’ – (ит.) *albo* < (лат.) *albus* – ‘белый; ясный; светлый’ (> *Alpēs, ium* = Альпы).

Вероятно таким же путем образовалось (лат.) *galbinus* – слово, ставшее основным обозначением желтого цвета в большинстве романских языков [8, с.74].

(мар.) *поран* – ‘буран’, ‘метель’.

Этимология прослеживается на следующих примерах:

(лат.) *guo* > ринуться, валить, сбрасывать, рушить и др. ~ (мар.) *руаш* – тж. > (лат.) *por-guo* > **porriana* > (ит.) *buriana* (= *burrasca*) – ‘буря, шторм’ ~ (порт.) *burrasca* = тж. ~ (санскр.) *parjanya* – ‘бог дождя и грома’ [2, с.462].

(мар.) *түтан* – ‘ураган’, ‘буря’.

~ (ит. арх.) *titone* = *tifone* < (лат. < греч.) *typhon, onis* – ‘смерч’, ‘тайфун’. Контаминация с глаголом (лат.) *de-tono*... – ‘бушевать’.

(мар.) *мардеж* – ‘ветер’. ~ (санскр.) *marutas* – ‘бог ветров’ [2, с.461] > (лат.) *Mars, Martis* > (ит.) **marteggio* > *marzeggiare* – ‘волноваться, бушевать’ (о переменчивой мартовской погоде).

(мар.) *волгенче* – ‘молния’. ~ (лат.) *fulgeo* → ‘сверкать’; у Цицерона: *caelo fulgente* – ‘(когда) сверкает молния’; (ит.) *folgore* – ‘молния’.

(мар.) *пыл* – ‘облако’:

а) (лат.) *eo* > *ob-eo* > (имя) *obilis* > (v.l.) *bil* = *pil* = (мар.) *пыл*;

б) (лат.) *ob-eo* > *in-obeo* > (i)nūbes, is – ‘облако’.

В данном случае (лат.) *obeo* = ‘окружать, окутывать’ ~ (лат.) *pīleus* (= *pīleum*) = ‘шапка; оболочка’; *oppilo* > ‘загораживать’, ‘покрывать’ (= *velo*).

Камень, гора

Слова значения ‘камень’ (мар.) *кү* (*kū*) и (венг.) *kő* восходят к ностратическим корням [3, с.298]: (с.-х.) *kō* – ‘камень’ (варианты *kaō*, *koī*, *kāu*, *kāe* и др.) ~ (груз. диал.) **kua* / *ku(v)a* – т.ж. ~ (фин.) *kivi* – т.ж.

Ku > (лат.) *a-cuo* > ‘делать острым’ – это слово пришло из той доисторической эпохи, когда *камень* стал первым режущим инструментом; (лат.) *асуо* > (имя) *асипен* > (лит.) *актиб* – ‘камень’ ~ (пол.) *kamien* ~ (рус.) *камень*, – все эти слова следует считать более поздними образованиями от *ku*.

Можно выделить две группы слов значения ‘гора, скала’:

а) *ku* > (шумер.) *kur* – ‘гора’ ~ (с.-х., сомали) *kur* – ‘гора’ ~ (и.-е.) *ker* – ‘скала’ ~ (лат.) *agger* – ‘горный кряж’ (*aggeres Alpini* – Альпийские горы) ~ (пол.) *góra* [ó=u] ~ (мар.) *курук* – ‘гора’;

б) (ностр.) *каг* [3, с.340–341] – ‘скала’ ~ (араб.) *gāra* – т.ж. ~ (др.-валлийск. < кельт.) *сагес* – ‘скала’ ~ (груз.) *karkar* – ‘высокий утес’ (редупликация).

Как видим, основы *каг* / *кер* / *кур* оказались синонимичными, как и весьма близкими по форме (кельт.) *сагес* и (мар.) *курук*. Их этимологию можно интерпретировать как результат сложения [*каг* / *кур* + *рок(а)*] со значением ‘высокая гора, скала’, где: *рок(а)* ~ (ит.) *росса* – ‘скала’ ~ (англ.) *rock* – т.ж. ~ (порт.) *rocha* – т.ж. < (лат. арх.) [*ar* + *оса*] < *ar* + *augeo* = (лат.) *ad-augeo* (> увеличивать).

Родственные слова:

– (лат.) *ad-augeo* > (лит.) *daug* – ‘много’ (произошла элизия начальной гласной);

– (лат. арх.) *ar-augeo* > (мар.) *-рак* – формант значения ‘больше, много’; ~ (лит.) **гаугас* > *gāgas* – ‘рог’;

– (лат.) *augeo* или *ad-augeo* > (культ.) *делать подношения во славу, т.е. жертвовать* > (лит.) *auká* – ‘жертва’.

Скорее всего, марийское слово имело исходную форму *курак*, означавшее ‘высокая (отвесная) скала или гора’.

Ку > (лат.) *асио* > *acutus* > (ит.) *aguzzo* (острый) ~ (мар.) *күзö* (нож), (тж. *caesa*).

Ячмень и другие злаки

В истории земледелия ячмень был самой первой и долгое время основной зерновой культурой у многих народов. Говоря об этом, О.Шрадер [2, с.381] ссылается на Плиния: «*antiquissimus in cibis hordeum*» – «самая древняя пища – ячмень».

Лексика разных языков подтверждает, что издревле под любыми хлебными продуктами подразумевали *ячмень*:

1. (санскр.) *java* – ‘ячмень’ [2, с.26] ~ (лит.) *javai* – ‘хлеба’ ~ (карел., фин.) *jvā* – ‘зерно’;

2. (лат.) *cībarium, ī* (< *cībus*) – ‘ячменная мука’ (Плиний) ~ *civātus, ūs* (Плавт и др.) – ‘пища, еда’ > (порт.) *cevada* – ‘ячмень’ (злак);

3. (лат.) *e-ruo* (> ‘копать, рыть’) ~ (англ.) *ear* = ‘пахать’; ‘колос’ ~ (ирланд.) *earna* – ‘ячмень’;

4. (лат.) *far, farris* – ‘хлеб (на корню или в зерне)’ > (f > b) (гот.) *baris* = (ст.-в.-нем.) *bar* – ‘ячмень’ [2, с. 381] ~ (англ.) *barley* – тж. ~ (лат.) *far* > *farcio* (> ‘наполнять, набивать’) > (f > p) (мар.) *парча* – ‘колос’;

5. (лат.) *metere* = (ит.) *mietere* – ‘косить; жать; убирать урожай’ ~ (лат.) *messis, is* – ‘жатва, уборка’ (> ‘урожай’) > *miēssis* > (ss > ž) (лит.) *miežis* – ‘ячмень’; ~ *e-mēssis* > (мар.) *емыж* – ‘плоды’ (< ‘урожай’);

6. (лат.) *hordeum, ī* – ‘ячмень’ > (ит.) *orzo* – тж. ~ (мар.) *уржа* – ‘рожь’ (< ‘ячмень’); (фрак.) *βριζα* – ‘рожь’ [2, с.133] ~ (лат. < греч.) *оруза* – ‘рис’ (< ‘рожь’); ~ (ит.) *orzaiolo* = *orzarolo* – ‘продавец мучных продуктов в розницу’.

Название (мар.) *уржа* появилось в результате контаминации *orzo* и *оруза* и не является русским заимствованием.

7. (др.-греч.) *σιτος* – ‘хлеб’ > (пол.) *żyto* – ‘рожь’.

У севернорусских слово *жито* наряду с общим значением ‘зерно’ имело и другое – ‘ячмень’, в то время как у белорусов и украинцев *жито* – только ‘рожь’ [9, с.142]; (др.-греч.) *σιτιον* – ‘хлеб’ ~ (лат.) **esedian* (< *ex-edo*) – тж. ~ (карел.) *süödä* – ‘кушать’ ~ (мар.) *шыдан* – ‘пшеница’.

Примечания: имеются и другие греческие соответствия:

(др.-греч.) *λοπιην* – ‘пастух’ ~ (фин.) *raimen* – тж.; *σταχίς* – ‘колос’ ~ (фин.) *tähkä* – тж.; *ῥδυσ* – ‘сладкий’ > (лат.) *hedy* – тж. > *hedellum* – ‘сладковатый’ ~ (фин.) *hedelmä* – ‘фрукт’; (лат. < греч.) *iūlis, ī* – (бот.) ‘сережка’ > *iūlivus, a, um* > *iūliva* (ж.р.) > (мар.) *йолва* – (бот.) ‘сережка’.

Имея повышенную плотность зерна, ячмень разваривается медленно, долго сохраняя твердую сердцевину. Поэтому именам ‘крепкий, твердый’ обязаны несколько названий этого злака – (лат.) *fordeum* и *hordeum*, (нем.) *Gerste*, (фин.) *ohre* и (карел.) *osra* (*ozgu*), (пол.) *jęczmen* и (рус.) ‘ячмень’, а также (мар) *шож*.

Их этимология, вероятно, такова:

1. (лат.) *fortis* – ‘крепкий, прочный’ > *fordeum*,ī;

2. (лат.) *horridus* – ‘жесткий (о плоде, пище)’ > *hordeum*,ī; (англ.) *hard* – ‘твердый, жесткий’;

3. (и.-е.) *ker* – ‘камень’ [3, с.340] > (нем.) *Gerste* – здесь окончание *-ste* ~ (ит.) *-sita* (< лат. *-sitas*) означает избыточность какого-л. качества; ((нем.) *der meiste* – ‘самый большой’);

4. (и.-е.) *ker* > (лат.) *ācer*, *ācris*, *ācre* – ‘твердый или острый, как камень’ ~ (др.-греч.) *ακρον* – ‘вершина’ > ‘острие’. ~ *ācer* > (мар.) *άκыр* = ‘трудный’;

~ *ācre* > $\begin{cases} \text{(фин.) } \textit{ohre} \text{ – ‘ячмень’; (лат. < греч.) } \textit{ocris} \text{ – ‘каменная гора’;} \\ \text{(фин.) } \textit{ahrain} \text{ – ‘острога’ (< } \alpha\kappa\rho\nu\text{).} \end{cases}$

Палатализация (*ct* > *tše*) и последующая синкопа дали *ācer* > *atšer* > (карел.) *osra* = *ozgu*;

5. (мар.) *кү* – ‘камень’ > *a-kü* > (лат.) *асио* > (имя) *асумен* > (рус.) ‘камень’ ~ (лит.) *акмуо* – тж. ~ (фин.) *jähmeä* – ‘твердый’ ~ (пол.) *jęczmen* = (рус.) ‘ячмень’.

Примечание: (пол.) *jak kamien* – ‘как камень’; (фин.) *jähmeä* ~ (рус.) ‘яшма’ – природный камень, второй по твердости после кремния.

6. Этимология (мар.) *шож* – ‘ячмень’ прояснится, если привлечь гнездовые слова:

а) (лат.) *os*, *ossis* – ‘кость’; ‘косточка плода’ (> ‘твердый’) > (ит.) *osso* – тж.; ~ (лат.) *osseus* – ‘костяной’ > *ossūs* > (о)šu(s) > (мар.) *шу* – ‘мелкие рыбы кости’.

Здесь доминанта *ū* (< *eu*) вызвала элизию начального *o*, а также утрату окончания *-s*, что закономерно для всех романских языков.

б) (лат.) *ossis* > *ossuosus* = *ossōsus* – ‘полный костей (косточек)’ > (v.l.) *šošo* > (мар.) *шож*.

Возможны варианты сближения (или контаминации):

– (лат.) *saxeus* – ‘каменный’ ~ (ит.) *sasso* – ‘камень’;

– (лат.) *soldus* – ‘твердый’ > (ит.) *sodo* > (v.l.) *šozzo*.

Эволюция *d(t)* > *z* имеет место в народной латыни достаточно

часто, например: (ит.) evitare > evizione; (лат.) medius > (ит.) mezzo; (лат.) prandeo > (ит.) pranzo; (лат.) edo II – ‘есть, кушать’ > (супин у Плавта) ēssū > {se- ēssū+ суф. aš} > (мар.) *шужаш* – ‘проголодаться’. Здесь приставка se- означает ‘лишение’: ‘не ел’ – ‘голодный’.

Этого же корня edo – (лат.) ēsuriēs – ‘голод’.

в) (лат.) ossis > (demin.) ossiculum > (ит.) ossicolo – ‘косточка’.

Для ossiculum у Петрония есть аналог – ossuculum > (v.l.) ossugulo > (мар.) *шыгыле*: а) ‘бабки’; ‘играл. кости’; б) ‘бородавка’ (< ‘косточка’). Неудивительно, что начальный безударный **о** выпал; к примерам, указанным выше, добавим:

– (лат.) arista > (ит.) resta – ‘ость (колоса)’;

– (лат.) Apulia > (ит.) Puglia – Пулия (обл. Италии).

Немаловажно и другое: недоваренный ячмень, имея рыхлую оболочку и твердое (белого цвета) ядро, напоминает (мед.) ‘ячмень’ – воспаление на глазу. Отсюда появились:

– (ит.) orzo > orzaiole – (мед.) ‘ячмень’;

– (лат.) hordeum > (порт.) hordeolo – (мед.) ‘ячмень’;

– (мар.) *шож* – (мед.) и (бот.) ‘ячмень’.

Несомненно, что (мар.) *шу*, *шож* и *шыгыле* имеют не только общую этимологию, но и симметричные формы в романских языках.

Стоит обратить внимание и на группы слов, происхождение которых отражает ассоциацию: ‘пашня’ > ‘урожай’ > ‘зерно’ > ‘хлеб’ > ‘пища’. В этом ряду можно назвать:

1) (др.-греч.) ἀροῦ – ‘пахать’ > ἀροτός – ‘пахота’; ‘урожай’ ~ ἀροτός – ‘хлеб’ ~ ἀριστεῖν – ‘завтракать’.

Последнее значение, возможно, сопряжено с влиянием (и.-е.) ег – ‘светить, сиять’ (> ‘утро’) ~ (мар.) эр – ‘утро’ ~ (др.-греч.) εἶρος – ‘весна’ (= ‘утро года’); ~ (лат. < греч.) аига – ‘дневной свет’ ~ eorōus – ‘восточный’;

2) (мар.) *кинде* – ‘хлеб’ ~ (фин.) kyntää – ‘пахать’.

Гнездовыми словами могут оказаться:

– (порт.) centeio (= арх. kenteio) – ‘рожь’ < (лат.) cēnito (< cēna – ‘обед’) – ‘часто кушать; иметь обыкновение есть, обедать’;

– (лат.) con-do (> ‘создавать, производить’) = es-in-do > (v.l.) cindo > (мар.) *кинде* ~ (фин.) kyntää.

Возможна контаминация со словами: (др.-греч.) ξαντός – ‘желтый’ (эпитет хлеба) ~ (новоперс.) gandum – ‘пшеница’ [2, с.378];

3) (лат.) gŕo (=рою) > rus,rŭris – ‘поле, пашня’ > *a-ruo > aro > arāre – ‘пахать’ > aruo > aruo-sita > arista,ae – ‘злаки’ ~ (ит.арх.) arista = ‘ость колоса’; ‘рыбья кость’ – здесь явная связь с (orreo+sita),

orreo < (лат.) horreo (= торчать, щетиниться). ~ ес-horreo > (мар.) *кырш* – ‘ёрш’ (рыба); orreo > orreus > (мар.) *өршш* – ‘усы’; ~ (ит.арх.) arista > (ит., тоск. диал.) resta = тж.; ~ (лат.) aruo > (а)ruis > (фин.) ruis – ‘рожь’; aruo > {ruo + суф. -tus} > (фин.) ruoto = ‘рыбья кость’; (отличается от resta только суффиксом).

Примечание: (лат.) origo > (ит.арх.) origi – ‘рождаться’ ~ (карел.) oras = (фин.) ogaat – ‘всходы’.

Как видим, названия ржи (фин.) ruis и (мар.) *уржа* имеют разную этимологию, но не являются заимствованиями из русского языка. Данная культура была известна финно-угорским племенам задолго до великого переселения народов. К тому же, есть причины полагать этимологию (фин.) venäläinen – ‘русский’ < (лат.) venio – ‘приходить, приезжать’, т.е. этимон venäläinen – ‘переселившийся или пришлый’.

(мар.) *шўльō* – ‘овёс’.

Этимологию названия этого злака подсказывают два следующих обстоятельства:

а) соцветие этого злака – раскидистая метёлка;

б) овсяная каша – самая разваристая ‘размазня’, похожая на кисель. Эти качества определяются глаголом (ит.) sciogliere = ‘растворять, расплавлять’ и др. > scioglio (=шольо) ~ (мар.) *шўльō*; ~ (ит. арх.) scioglimento di corpo = (мед.) ‘понос’ [10]. Этого же корня (мар.) *шулаш* – ‘таять, растаять’.

Примечание: (фин.) kaura = (карел.) kakra (=kagra) – ‘овёс’ с исходным значением ‘вязкий’ < (лат.) haereo и со-haereo.

(мар.) *пучымыш* – ‘каша’. Родственные слова:

(лат.) ob-edo > (имя) obedium – ‘пища, еда’ > (ит.) biadume – ‘зерновые хлеба’; ‘клейстер’ [10] > *biezzimus (или из biezzimo + miscio) > (мар.) *пучымыш* ~ (ит.) pezzame (< pezzo) – ‘крошево’ (возм. ‘крупа’), bozzima – ‘мешанина’, ‘клейстер’.

(мар.) *шурно* – ‘зерно’ (преим. ‘хлеб на корню’).

Здесь мы имеем отглагольное имя [инфект + суф. -ino, -ina и др.], образованное от основы (лат.) II sero > ‘сеять’: sero > {ser + суф. -(i)no} > serno > (мар.) *шурно* – со значением ‘посев’ > ‘посевной материал’ > ‘зерно’.

Имена этого типа:

– (лат.) curgo (‘бегу; еду’) > corro > cor-no > (мар.) *корно* – ‘дорога’ (этого же корня curgo ~ curso > (мар.) *куржаши* – ‘бежать’);

– (лат.) luo (‘лью’) > vĕ-luo > vel(uo)-no > velno > (мар.) *вулно* – ‘олово’ (< ‘легкоплавкий’);

– (лат.) *fero* (‘несу’) > *pero* > *per-nia* > (мар.) *пурня* – ‘корзина, кузов’;

– (лат.) *posui* (> ‘назначить цену, плату’) > *pos-na* > (мар.арх.) *пошна* – ‘дань’;

– (лат.) *I molo* (> ‘молоть’) > (ит.) *molino* – ‘мельница’;

– (лат.) *ruo* (‘рушить’) > *ruina* – ‘развалина’.

Примечание: вместо (мар.) *шурно* – *serno* в романских языках предпочли имя с суф. -*men*, *minis*, а именно:

(лат.) *II sero* > *sēmen, inis* > (ит.) *semina* – ‘посев’.

Вода

Вода имеет уникальное значение для жизни человека, поэтому в любых языках особое место занимает тематическая группа слов, связанных с ней – ‘пить’, ‘мыть’, ‘лить’, ‘плыть’ и мн. др.

В.М. Иллич-Свитыч показал, что несколько языковых семей имеют сходные слова значения ‘вода’ [3]: (урал.) *wete* ~ (драв.) *wetl* – ‘влажный’ ~ (алт.) *ödл* – ‘дождь’ ~ (и.-е.) *ued* – ‘вода’; ~ (мар.) *вүд* – ‘вода’.

Детальный анализ выявил, что данная тематическая группа в мари́йском языке сформировалась в строгом соответствии с канонами романского словообразования. Этот вывод требует развернутого обоснования:

1) (лат.) *ūveo* > *ūvesse* > *ūvere* – ‘быть влажным’ > *ūvedus* > *ūvidus, a, um* – ‘влажный’ ~ *ūveda* ~ (норв.) *væte* – ‘влага’ ~ (мар.) *вүд*;

2) *ūvedus* > (ж.р.) *ūveda* > (мар.) *вүдуа* – ‘ива’ ~ (норв.) *vidje* = (нем.) *Weide* – тж. ~ (иран. диал.) *vēt* – тж. [11, с.120];

3) *ūvedus* > (наречие) * *ūvedus-que* – ‘сыро, мокро’ ~ (начинат. гл.) {*ūved* + (суф.) -*esco*} – ‘влажнею’ ~ (мар.) *вүдыжгö* – ‘сырой, влажный’.

Заметим, что суф. -*esco* (аналог мар. -*ыжгö*) дает прилагательные в ит. языке: *burla* (‘шутка’) > *burlesco* – ‘шуточный’; *pittura* (‘живопись’) > *pittoresco* – ‘живописный’; *pecora* (‘дура’) > *pecoresco* – ‘глупый’;

4) (лат. доистор.) *ūvesse* (тж. – *ūveo esse*) – ‘быть влажным’ ~ (фин.) *vesi* – ‘вода’ ~ (нем.) *Wasser* (< *Wesser*) – тж. ~ (лит.) *ežeras* (*ss* > *ž*) – ‘озеро’;

5) (лат.) *ūvedus* > {*se-ūved*-суф. -*aš*} > (мар.) *шүведаш* – ‘накрапывать (о дожде)’; (лат.) *ūveo* > {*se-ūveo*-суф. -*aš*} > (мар.) *шүваш* – ‘плевать’; этого же корня (лат.) *se-ūveo* > *supo* > *ob-sipo* > ‘обрызгивать, окроплять’;

6) ūveo > ūpo > (фин.) upota – ‘тонуть’ ~ (лит.) ure – ‘река’; ūveo > in- ūveo > (фин.) nevo – ‘топь; трясина’;

7) ūveo > ūpo > es- ūpo > (лат.) сира,ae – ‘бочка’, ‘кадка’. Здесь приставка (арх.) es- означает увеличение; ~ (ит.) сиро – ‘глубина, глубокий’ ~ (англ.) hope – ‘залив; ущелье’; ~ (мар.) куп – ‘болото’.

Примечание: (ит.арх.) scora > scorajuola – болотная фауна [10];

8) (др.-греч.) ποτον – ‘напиток’ ~ (лат.) pōtio, ōnis = тж. < upotio < уро; ~ (лит.) puodelis – ‘кружка’. ~ [poto + суф. -elo + суф. -aš] > (мар.) подылаш – ‘глотнуть’, ‘хлебнуть (что-л.)’. Суф. -elo = -ello имеет уменьшит. значение;

9) ūveo > (inf.арх.) ūvesse > (англ.) wash – ‘мыть’. (лат.) ūveo = ūmeo > (начинат.гл.) ūmesco > (inf.арх.) ūmescasse > (мар.) мушкаш – ‘мыть’.

Возможна этимологическая связь ūmeo с глаголом (лат.) māno > mānāre = 1) ‘течь, литься, струиться’. В ит. языке глагол утрачен, но его следы обнаруживаются в ф.-у. языках:

– (лат.) mānāre = 4) распространяться (о слухах, молве) {humor manavit tota urbe – молва распространилась по всему городу} ~ mānāre – (мар.) манаши – ‘говорить, сообщать’;

– (лат.) mānāre = 5) улетучиваться, забываться; > (супин) manatum > (синк.) mantum > (v.l.) mando > (мар.) мондаш – ‘забывать’; ~ (карел.) mänettüä = (фин.) menettää – ‘потерять’. ~ (лат.) de-māno > (?) (рус.) туман (<улетучиваться).

Примечание: (мар.) манаши имеет сближение с (лат.) moneo > monēre – ‘внушать, наставлять, поучать’ и др., ~ (др.-греч.) μνῶω – ‘сообщать’;

10) ūmeo > (имя) ūmedus = (лат.) ūmidus – ‘влажный, дождливый, полноводный, богатый соками’ и др.

(англ.) meadom – ‘луг’ (<‘влажное место’); ūmeo > (имя) ūmog, ōgis = ‘влага, жидкость’ > ‘вино, сок’ и др.

ūmeo > (имя) * ūmeog > (u)mōg > (мар.) мөр – ‘ягода’ (обычно о землянике). Здесь гласный ō отражает следы дифтонга eo ~ (порт.) morango – ‘земляника; клубника’ ~ (фин.) marja – ‘ягода’ ~ (лат.< греч.) mōgum, ī – ‘тутовая ягода’; ‘ежевика’ > (ит.) mora – тж.

Для сравнения: ūveo > (лат.) ūva,ae – ‘виноград’; ūveo > ūberis > (нем.) Beer – ‘ягода’;

11) ūmeo > (v.l.) *umo > (имя) ūmodus > (ит.) mota – ‘грязь; ил’ ~ (фин.) muta – тж.

Как видим, произошла монофтонгизация eo > o/u – явление редкое, но встречается: (лат.) leon > (ит.) lonza – ‘снежный барс; ягуар’.

ūmodus > modo > (мар.) *modo* – ‘черника’. Возможное продолжение с палатализацией d > z: modo = mudo > (ит.арх.) *muzzo* – ‘кисло-сладкий’ (=вкус черники).

ūmo > (part.praes.) *umontis* > (nt > nč) > (u)monča > (мар.) *монча* – ‘баня’. Возможна контаминация с (ит.) *mondezza* – ‘чистота’ < (лат.) *mundus* – ‘чистый’.

Другой вариант развития: ūmeo > ūmo > (ит.) *monsone* = (порт.) *monção* = (англ.) *monsoon* – ‘муссон; сезон дождей’;

12) ūveo > (uveo + суф. -aš) > (мар.) *йүаш* – ‘пить’; ~ (uveo + суф. -da) > (фин.) *juoda* – ‘пить’; ūveo > (лат.) *über* – ‘многоводный’ > *ebrius* – ‘напившийся; пьяный’; ~ (ит.) *ubbriaco* – ‘пьяный’;

13) Значения ‘течь’, ‘литься’ и т.п. имели глаголы (лат.) *eo-*, *fluo-*, *luo-*, *obluo-*, *pluo-*, (др.-греч.) *χεω*, *υω* [12, с.78], *ката-χεω*, *ρεω*, для которых производящим послужил, скорей всего, древний атематический глагол *eo*, *iī* (*ivī*), *itum*, *īre*, с чередованием гласных в корне *i/e(i)*, а также другие их варианты: (др.-греч.) *υω*, (санскр.) *yā* – ‘идти’ [12, с.60]; об этом говорят симметричные формы:

а) (лат.) *eo* ~ (др.-англ.) *ea* = (фр.) *eau* – ‘вода’;

eo > *ai* > (англ.) *ice* [ais] – ‘лед’ ~ (нем.) *Eis* – тж. ~ (норв.) *is* – тж.

eo > *iī* > (мар.) *ий* – ‘лёд’; *иян* – ‘ледяной’ ~ (фин.) *jää* – ‘лед’,

(др.-греч.) *χεω* > *χιων* – ‘снег’;

б) (лат.) *eo* > **se-eo* > ‘разливаться’ ~ (норв.) *sjø* – ‘озеро’ ~ (англ.) *sea* – ‘море’ ~ (фин.) *suo* – ‘болото’ ~ (мар.) *шу* – ‘весенняя вода’ (этимон: ‘половодье’) ~ (мар.) *вүдшор* – половодье, [*-шор* ~ (др.исл.) *sær* – ‘море’];

14) (лат.) *eo* > (pf.) *iī* > {*iī* + суф. -aš} > *ijaš* > (мар.) *ияш* – ‘плыть’ = (лат.) *īre*;

Аналогичная форма [13, с.148]: **jas* > *jas* + *da* > (пол.) *jazda* = ‘езда’;

15) (лат.) *luo* > [in+*luo*] > *il-luo* > *illuvies* – ‘грязь, нечистоты’ > {*illuv* + суф. -*uceus*} > (*i*)*luvuc(eus)* > (мар.) *лювык* – ‘грязнуля’.

Суф. -*uceus* имел уничижительное значение [6, с.59];

16) (лат.) *luo* > (pf.) **luvī* > (имя) *luvog* > {*luvog*-суф. -(i)*cus*} > (мар.) *лывырге* – ‘сырой’, ‘влажный’. Форма (pf.) *luvī* у И.Х. Дворецкого [5] не указана, но ей отвечают (pf.) *pluvī* (<*pluo*) и *obluvium* (<*obluo*);

17) (др.-греч.) *ρεω* ~ (норв.) *renne* – ‘течь’ ~ (нем.) *Rhein* – р.Рейн (этимон: ‘река’, ‘течение’) ~ (мар.) *рун* – ‘мокрота’ (закономерна эволюция *e* > *u*) ~ (англ.) *rain* – ‘дождь’;

18) (др.-греч.) *ρεω* ~ (лат.) *rivus* – ‘ручей’ ~ (англ.) *river* – ‘река’ ~ *riber* > (рус.) ‘рыба’; *ρואξ*, *ρואκος* – ‘поток’ > (рус.) ‘река’;

19) (др.-греч.) ρεῦμα – ‘течение, движение’ > (лат.) rheuma > e-reuma > (мар.) урем – ‘улица’, (другое сближение: ит. iremo = лат. ieremus – ‘поедем, пойдём’).

Такая метафора вполне объяснима, если учесть, что древнейшие поселения людей возникали по берегам рек, при этом линия застройки (> ‘улица’) и береговая линия совпадали;

(со-reuma > (мар.) корем – ‘овраг’ (=horeum < haurio).

Примечание: {ео + суф. -ila(=ile)} > (мар.) ула – ‘подвода, телега’ ~ (лтш.) jela – ‘улица’ ~ (лит.) kēlias – ‘дорога’;

20) (др.-греч.) α-ρεω > (лат.) ageo > ‘изнывать от жажды, томиться’ > {ageo + суф. -ina + суф. -aš} > (мар.) ярнаш – ‘установить’; (др.-греч.) ρεω = (лат.) rea > e-reo > ‘нет течения’ > (мар.) ер – ‘озеро’; ~ e-reo > e-rivus > (фин.) iärvī – ‘озеро’; ~ e-reo > *ju-geo > (лит.) jūra – ‘море’ – здесь приставка е- (> ju-) означает увеличение и соответствует (рус.) у-;

21) (др.-греч.) υῶ – ‘течь’, ‘литься’ [Ζεὺς υἔι – Зевс дождит], ~ (лат. < греч.) Ūrios – ‘ниспосылающий дождь’ (эпитет Юпитера); ~ (мар.) йўр – ‘дождь’ ~ (норв.) уг – ‘мелкий дождь’;

22) (лат.) ūveo > [plus + ūveo] > pluvia,ae – ‘дождь’; > (ит.) piova – ‘дождь’, – это слово может иметь связь и с (лат.) Jovī, Jovis, которые являются падежными формами к Juppiter (Юпитер = ‘ниспосылающий дождь’). Для сравнения:

– Jove ~ piove > (ит.) piove piovere = ‘идет дождь’;

– Ūrios ~ (мар.) йўр йўреш = ‘идет дождь’;

23) (лат.) ex-ūveo > (порт.) chuva – ‘дождь’; chover – ‘лить, поливать’ ~ (англ.) shover – ‘ливень’ ~ (мар.) шаваш – ‘поливать’;

24) (ит.) pioggia – ‘дождь’. Основное слово этого значения, наряду с piova, acquata, diluvio и др. Этимология вероятно такова: (лат.) ūveo > ūvidus > выпадение интервокал. v > II ūdo ... > ‘мочить, увлажнять’ > {plus + ūdo} > (ит.) [piu + ūdo] > *pioda > палатализация d > (ит.) pioggia ~ (мар.) нўж – ‘пот’. > {pioggia + alto + суф. -aš} > (мар.) нўжалташ – ‘потеть’; ~ {pioggia + суф. -gaš (<ago)} = (мар.) почкаш – ‘идти (о дожде)’, обычно о крупном, сильном;

25) (новогреч.) νερο – ‘вода’ [4, с.199] ~ (лат.) Nerinus – ‘морской’ ~ (мар.) нөрö – ‘сырой, влажный’ ~ (мар.) энер – ‘река’;

26) (лат.) bibo > (ит.) beva – ‘питье’ > ‘bevere’ = bere – ‘пить’ > (нем.) Bier – ‘пиво’ ~ (мар.) нўрö – ‘брага’; (ит.) birra – ‘пиво’;

27) (лат.) asua (=aqua) – ‘вода’ > {aqua + sitas} > aquōsitās – ‘избыток влаги’ > элизия начальной > casito (cassito) – ‘непрерывно струиться или капать’; (-ita – суффикс интенсива) > casito > (фин.)

kastella – ‘мочить, смачивать’ ~ (мар.) *кашталаныше* = 1) ‘кучевой’;
2) ‘кучево-дождевой (об облаках)’.

Марийское слово имеет признаки супплетивной формы, поскольку (лат.) *castellatim* – ‘отдельными группами или кучками’;

28) (лат.) *асиа* > *se-асиа* > *siccus* = 1) сухой, обезвоженный; 4) жаркий, знойный > (ит.) *сессо* – тж. ~ (мар.) *шокишо* = ‘жарко’.

Для марийского слова возможна исходная форма *se-aquoso* (=siccus).

29) (лат.) *aqua* > *ad-aqua* → ‘поить’ = (арх.) *ag-aqua* > (мар.) *арака* – ‘вино; водка’; ~ (англ.) *agrack* – ‘рисовая водка’; ~ *ag-aqua* > (лат.) *racemus, ī* – ‘виноград’; ‘ягода’; ‘вино’ > (ит.арх.) *racese* – сорт вина; (лат.) *aquatio, onis* – ‘водопой’ > *ad-aquatione* > (лит.) *degtime* – ‘водка’;

30) (лат.) {eo + ago} > {io + (a)go + суф. -aš} > (мар.) *йогаиш* – ‘литься, течь’; *йогын* – ‘течение’ ~ (лат.) *jugis, e* – ‘беспрерывный (о потоке воды)’ ~ (фин.) *joki* – ‘река’ > р.Ока;

31) (лат.) *haurio* > 1) ‘черпать’ > (супин) *haustum* > (v.l.) *košto* > (мар.) *кошталаиш*:

а) {košto + (уменьш.суф.) -ello-aš} – ‘зачерпнуть (немного)’;

б) {košto + (суф.) -alo-aš} – ‘вычерпывать (долго)’;

32) (лат.) *haurio* > 1) ‘черпать’ > (имя) {kog + (суф.) -ka} > (мар.) *корка* – ‘ковш; черпак’; *haurio* > 4) ‘сгребать, собирать’ > (лат.) *horreum* – ‘амбар’;

33) (лат.) *haurio* > 2) ‘выкапывать, вырывать’ > kog > (имя) *koreum* > (мар.) *корем* – ‘овраг’ ~ (фин.) *vesikouga* – ‘водосток’ (желоб); ~ (ит.) *gora* – ‘канавка’, *gorello* – ‘канавка’; ~ {kog + суф. -aš} > (мар.) *кораш* – ‘бороздить’ ~ kog > kur > {kur + (суф.) -alo-aš} > (мар.) *куралаиш* – ‘пахать’; (афг.) *kāral* – тж. [13, с.218] ~ (лат.) *carrus, ūs* – ‘двухколесный плуг’;

34) (др.-греч.) ρεω ~ (лат.) *gos, gogis* – ‘влага, жидкость’ ~ (норв.) *gus* – ‘пьяный’ ~ (мар.) *руиштаиш* – ‘опьянеть’;

35) (порт.) *chogo* (ch > š) – ‘плач’ ~ (мар.) *шортаиш* – ‘плакать’;

(порт.) *chogo* – ‘ива’ ~ (мар.) *шертне* – ‘ива’;

(порт.) *choupo* – ‘тополь’ ~ (мар.) *шопке* – ‘осина’;

36) (мар.) *йѳмаиш* – ‘попойка’ ~ (фин.) *juoma* – ‘напиток’ ~ (фин.) *imeutyä* – ‘всасываться, впитаться’ < (лат.) *im-meo* (=im-mejo) < meo/meare – ‘течь, литься’.

В данном случае приставка *im-* (=in-) означает движение внутрь, в отличие от (лат.) *mejo* – ‘вытекать’, ‘испускать мочу’ (< im-eo/uo).

Возможна и другая этимология:

(лат.) *luo* > (af + *luo*) > *flūo* > (имя) *flūmen*, *inis* – ‘поток’ > (ит.) *fiume* – тж. > (выпадение слабоартикулируемого *f*) > *jume* > (фин.) *juoma* ~ (мар.) *йѳмаиш*.

Подобная эволюция характерна для ит. языка [10]:

fissure > *issare*; *afforcare* > *aorcare*; *abortare* > *avortare* > *aortare*.

Примечание: *afforcare* < *forca* – ‘вилы’ < (лат.) *furca*, ae – ‘двузубые вилы’, ‘вилообразная подпора’ и др. (ит.) *aorcare* = (доистор.) *aorcasse* ~ (мар.) *ѳргаиш* – ‘бодать (о корове)’;

37) (лат.) *do* > *ll* лить > *in-do* – ‘вливать’ > *undo* > *ob-undo* > (v.l.) *punžo* > (мар.арх.) *пунжук* – ‘воронка’ (< ‘вливать’) ~ *ob-undo* > *of-undo* > *fundo* II – ‘лить’ (очередной случай элизии начального);

38) *ūvidula* – ‘сырая, влажная’ ~ (фин.) *vetelä* – ‘жидкий, водянистый’ ~ (мар.) *вѳтеле* – ‘кулик’ (болотная птица).

Металлы

Индоевропейские корни обнаруживаются и в марийских названиях металлов, а также терминах технологии их обработки. Здесь мы затронем несколько этимологий.

(мар.) *калай* – ‘жесть; жестяной’.

Слово некогда имело исходное значение ‘железо’: (санскр.) *kalaya-sa* – ‘железо’ [2, с. 278]. ~ (лит.) *kalas* – ‘металл’ ~ (лат. < греч.) *chalybs* – ‘сталь’ > (ит.арх.) *calibe* – ‘сталь’ ~ (фин.) *kalpa* – ‘меч, сабля’.

О.Шрадер обратил внимание на то, что (санскр.) *ayas* исходно означало ‘медь’. Но позже его стали употреблять в значении ‘железо’ и ‘металл вообще’: (курд.) *asen*, *asin* = (нем.) *Eisen* – ‘железо’; при этом (лат.) *aes* – ‘медь’.

Примечание: (санскр.) *asi* – ‘меч’ ~ (фин.) *ase* – ‘оружие’;

(лат.) *gaudus* – ‘медный’ ~ (фин.) *gauta* – ‘железо’.

(мар.) *керде* – ‘сабля’. Слово имеет следующие соответствия:

(норв.) *kårde* – ‘шпага’ ~ (лит.) *kardas* – ‘меч’ ~ (венг.) *kard* – ‘меч; сабля’;

Названия ‘железный нож’ [2, с.307]:

(ст.-иран.) *kareta* ~ (новоперс.) *kard*, ~ (курд.) *ker* ~ (осетин.) *khard*;

Заслуживают внимания: (лат.) II *certo* > ‘сражаться, воевать’; (ирланд.) *serd* – ‘кузнец’.

(мар.) *чойн* – ‘чугун’ (металл).

Анализ этимологии этого слова и ряда синонимов в европейских языках показал, что все они получены по модели ‘лить, отливать’ > ‘отливка’ > ‘чугун’.

Например:

1. (фин.) *valurauta* – ‘чугун’ < {*valua* (‘лить’) + *rauta* (железо)};
2. (нем.) *Gußeisen* – ‘чугун’ < {*Guß* + *Eisen* (‘железо’)}, *Guß* – ‘лить’ ~ (англ.) *gush* – ‘хлынуть, литься’ ~ (порт.) *gusa* – ‘чугун’.

Гнездовые слова: (рус.) ‘гуашь’ < (фр., англ.) *gouache* – тж. < (ит.) *guazzo* – ‘гуашь’; ‘лужа’ < *acquato* < (лат.) *aquātus* < *aqua*, *ae* – ‘вода; дождь; влага’;

3. (ит.) *ghisa* – ‘чугун’. Это – отглагольное имя значения ‘разлитие, выливание’ с вариантами этимологии:

а) (лат.) **gluis* < **ec-luis* < *luēs, is* – ‘растекающаяся жидкость’, ~ **co-lues* > (пол.) *kałuz* – ‘лужа’ (ї – неслоговой у);

б) (лат.) **glīsum* < **ēclīsum* = *ēlīsum* < *ēlīdo*.

Следует учитывать, что в итал. языке немая буква *h* иногда говорит о варианте палатализации типа:

(ит.) *ghiaccio* – ‘лед’ < (лат.) *glacies* – тж. {*gelo* + *acqua*};

4. (мар.) *чойн* – ‘чугун’. Это тоже отглагольное имя, но от глагола ‘сливаться, соединяться’ (> ‘слиток’):

(англ.) *join* < (ит.) *giugnere* < (лат.) **juginare* < *jugo*;

(лат.) *jūgis, e* – ‘непрерывно текущий’ (напр. о роднике);

(англ.) *the stream joins the river* – ‘ручей сливается с рекой’.

(лат.) *jugo* > (part. praes.) *jugens* > (v.l.) *giugen* > (рус.) ‘чугун’.

Как видим, названия чугуна в марийском и русском языках образованы от одной основы, но разными путями. Более того, – этого же корня (лат.) *jugo-* и (мар.) *йогын* – ‘течение’, поскольку полугласный *j* может передаваться двумя фонетическими вариантами:

– (лат.) *ja-* > (ит.) *gia-* или *ja-*;

– (мар.) *йокма* – ‘гостинец’ и (мар.) *чоклаш* – ‘жертвовать’ восходят к (лат.) *jasio, jacto, jaculāri*.

Менее вероятно этимология: (лат.) *ex-eo* (> ‘вытекать’) > (part. praes.) **sceans* > (мар.) *чойн*, хотя этот вариант дал (ит. арх.) *scea* – ‘отливка, крица’ [10].

(мар.) *калай* ~ (лат.) *caelo* > ‘вырезать, гравировать’ > *caelātūra* – ‘резьба’; *caelo* > *caeltis* > (англ.) *celtis* – ‘резец’ > **ciltarius* – ‘резной’ > *cildar* > (мар.) *чылдар* – ‘резьба’.

В марийском слове произошла палатализация *cae* > *ce* > *či*, как в случае: (лат.) *caelum, ī* > (ит.) *cielo* – ‘небо’.

Примечание: глагол от (лат.) *caelo* в ит. яз. утрачен.

‘Вес’, ‘взвешивать’, ‘оценивать’ и др.

Происхождение и.-е. слов этого значения в свое время объяснил М.М. Покровский [12], показав, что глаголы и выражения *веса* и *меры* в различных языках настолько ассоциировались друг с другом, что нередко выражались одним и тем же словом, означавшим как *весовые гири* (или даже *весы*), так и *вес предмета*. А сами глаголы ‘вешать’ и ‘весить’, имея этимон ‘приводить в движение’ (напр. $\alpha\omega\omega$ и $\alpha\gamma\omicron$) или ‘поднимать’, давно получили расширение ‘ценить’, ‘оценивать’ > ‘думать, обдумывать’, добавим: ‘платить’. Например: 1) (др.-инд.) *tul-* (*tolayati* или *tulayati*) – ‘поднимать’ / ‘взвешивать’; ‘иметь вес’ > *tula* – ‘весы’; ‘вес’ [12, с.45-46]. ~ (лат.) *tollo* > ‘поднимать’ > ‘платить’ > (ит.арх.) *tollero* – ‘тосканский талер’;

2) (лат.) *pondus* – ‘вес; тяжесть; весовой фунт’ ~ *pendo* → ‘вешать’ > *penso* – тж. ~ *pension,onis* – ‘платеж’;

3) М.М. Покровский показал, что (др.-греч.) $\alpha\omega\omega$ некогда означал ‘иметь вес’, ‘взвешивать’, а также ‘оценивать’: $\alpha\omega\omicron\upsilon\alpha\iota \alpha\nu \theta\epsilon\omicron\upsilon\varsigma$ – ‘я стал бы ценить богов’;

4) такова же семантика и глагола (лат.) *ago*:

– *ago* > *se ad auras agere* – ‘подниматься’; *ago* > *agina* – ‘весы’; *ex-ago* > *exagium* – ‘взвешивание’ > (ит.арх.) *saggiolo* – ‘проба (оценка) чего-л.’; ‘монетные вески’;

Можно увидеть связи:

av- (=af-)-*ago* > (пол.) *waga* – ‘вес’ ~ (англ.) *weight* – тж.;

ago > *agire* > (рус.) ‘гиря’ (< вес);

ago > *ex-ago* > (v.l.) *s-ako* > (пол.) *szacować* – ‘оценивать’.

В указанную систему укладывается и соответствующая мариийская лексика, при этом в ней тоже обнаруживаются романские гены. Приведенная ниже этимология двух десятков слов не должна вызывать ни малейших сомнений на этот счет:

1. (мар.) *tj'лаш* – ‘платить’.

Назовем соответствия: (лат.) *tollo* > (ит.) *tollero* (см. выше) ~ *de-luo* > ‘платить’ ~ (др.греч.) $\delta\iota\alpha\lambda\upsilon\omega$ – ‘платить’;

2. (мар.) *сакаш* – ‘вешать’ < *(s-ako) < *ex-ago* – ‘поднимать’, ‘вешать’. Любопытно, что появился начальный *s* вместо $\check{s}$ (= *sz*) в (пол.) *szacować*. Другие сближения: (др.-греч.) $\sigma\eta\kappa\omicron\mu\alpha$ – ‘вес’ ~ (ит.) *sagoma* – ‘гиря безмена’.

3. Можно привести целый ряд производных от (лат.) *augeo*:

а) *augeo* > (> умножить; увеличивать; расти) > (pf.) *auxī* > (v.l.) *auksī* > *oksī* > (мар.) *окса* – ‘деньги’ ~ (лит.) *áuksas* – ‘золото’ ~ (др.-

греч.) αξιος – ‘достойный, стоящий’ > ‘ценный’ ~ em (=em-) -auxī > (фин.) maksaa – ‘платить’.

Заметим, что наряду с вариантом произношения au = av, в латыни наблюдалась тенденция au > o: auriga = ōriga; sauro = sōro; claudi... > clodi... и др.

б) augeo > de-in-augeo > (мар.) *тенге* – ‘рубль’, ‘монета’ ~ (рус.) ‘деньга’;

в) augeo > ob-augeo > (мар.) *ного* – ‘имущество’; ‘сокровище’ > (мар.) *ногош* – ‘собирать’ ~ (рус.) богатый и (рус.) Бог < ob-augeo – (культ.) ‘читать’;

г) augeo > es-augeo [ес – лишение качества] > (au > öy) > (фин.) köyha – ‘бедный’; es-augeo > (pf.) es-auxī > (v.l.) es-akši > (мар.) *как-ши* – ‘тощий; худой’;

д) augeo > in-augeo = (арх.) ne-augeo > (мар.) *нюго* – ‘мелочь; мелюзга’;

е) (лат.) seges,etis – ‘множество’ > (ит.) a secchie – ‘в изобилии’ ~ (мар.) *шuko* – ‘много’;

ж) augeo > ab-augeo > (ит.) paga – ‘плата’; ‘жалованье’ ~ (лат.) abacus – (греч.) ‘счетная доска’ ~ [ab-augeo+ alo] > (мар.) *пагалаш* – ‘почитать, уважать’;

4. Имеется ряд важных производных от (лат.) alo > ‘увеличивать, усиливать, поднимать’:

а) alo > (усиление) e-alo > (part.praes.) ealan(s) > (мар.) *улан* – ‘зажиточный’;

б) alo > in-alo > in-alto > (v.l.) in-olto > (мар.) *нõлташ* – ‘поднимать’.

alo > in-alo > [поднимать > взвешивать > платить > покупать] > (мар.) *налаш* – ‘покупать’; ~ (фин.) paula – ‘фунт’ (вес);

alo > inalito > (мар.) *нелыт* – ‘вес, тяжесть’.

Примечание: (др.-греч.) κρεμω – ‘вешаю’ (< κρεμαννυμι) – (мар. арх.) *кремга* – ‘фунт’;

в) alo > alitus – ‘высокий’ > (отрицание) se-alitus > (синк.) sealtus – ‘низкий’ > (мар.) *шулдо* – ‘дешевый’;

5. (лат.) egeo > ‘иметь нужду’ < es-eo; ~ (part.praes.) es-ean(s) > (мар.) *укеан* – ‘неимущий’;

6. (мар.) *сита* – ‘достаточно; довольно’, ~ (ит.) -sita, (лат.) -sitas – формант указывает на избыточность качества, например (ит.) verbosita – ‘многословие’;

7. (мар.) *арыше* – ‘должник’ ~ (англ.) arrears – ‘долги’ < (лат.) aeris: {in meo aere est – ‘он у меня в долгу’};

8. (мар.) *перкан* – ‘экономный, бережливый’. ~ (лат.) parco > ‘бе-

речь', 'скупиться' > *parcus, a, um* – 'экономный', 'бережливый'; *parco* > (v.l.) *perco* > (part.praes.) *percan(s)* > (мар.) *перкан* ~ (др.-англ.) *беорзан* – 'охранять'; 'беречь';

9. (мар.) *шогаш* – 'стоять (о цене)'.

Ожидаемый романский аналог вида *šogare* или *sogare* должен иметь окончание (I спр.) *-are* вместо доисторического *-ase* (= мар. *-aš*). На самом деле имеются: (порт.) *chegar* (< *chegare*, *ch* = *š*) – 'доходить, достигать' (о сумме) ~ (ит.арх.) *asseguire* – тж. < (лат.) *as-sequor* > 2) 'достигать, равняться'.

Напрашивается вывод: либо в марийском слове произошло сужение (*e* > *o*), либо этимология обязана контаминации (лат.) *augeo* > *ex-augeo* > 'увеличиваться, вырастать' и (лат.) *ex-aequo* > 'делать равным, сравнивать';

10. (мар.) *ак* – цена; стоимость. Цена – это эквивалент товара, выраженный деньгами или иной мерой (напр., другим товарам при меновой торговле): 'эквивалент' = (ит.) *equivalente* < {(лат.) *aequo* + *valentis* (<*valeo*)}.

«Эрозия времени» упростила фонетику слова: (лат.) *aequo* > (мар.) *ак*, *aequo* > 'сравнивать, выравнивать'.

Кто у кого позаимствовал?

В работе [7] дана достаточно большая выборка лексических соответствий в прибалтийско-финских и романских языках. Имеются такого рода марийско-германские соответствия. Часть из них была приведена выше, но к ним следует добавить такие характерные примеры:

(мар.)	(герм.)
– <i>мошташ</i> – 'уметь, суметь'	~ (др.-англ.) <i>mōste</i> – 'мочь' [14, с.162];
– <i>колянаш</i> – 'горевать'	~ (нем.) <i>quälen</i> – 'мучить';
– <i>сеһаш</i> – 'победить'	~ (нем.) <i>sieg</i> – 'победа'
– <i>сугынь</i> – 'благословение'	~ (др.-в.-нем.) <i>sēgan</i> – тж. [15, с.93];
– <i>ар</i> – 'порядочность'	~ (норв.) <i>ære</i> – 'уважать';
– <i>гана</i> – 'раз'	~ (норв.) <i>gang</i> – тж.;
– <i>теле</i> – 'зима'	~ (норв.) <i>tele</i> – 'мерзлота';
– <i>тўжсем</i> – 'тысяча'	~ (норв.) <i>tusen</i> – тж.;
– <i>утыр</i> – 'более'	~ (норв.) <i>yttert</i> – 'крайне';
– <i>чопок</i> – 'закусочная'	~ (норв.) <i>sjarpe</i> – 'кабак';
	~ (англ.) <i>chop-hause</i> – 'дешевый ресторан';

- *шырпе* – ‘заноза’; ‘спичка’ ~ (нем.) Scherbe – ‘осколок’;
‘черенок’;
- *шырпын* – ‘вдребезги’ ~ (нем.) in Scherben – тж.;
- *емыж* – ‘плоды’ ~ (нем.) Gemûse – ‘овощи’;
(< Ge + emûse);
- *чогаши* – ‘доносить’ ~ (нем.) Anzeige – ‘донос’;
(< An + zeige);
- *уш* – ‘ум; умственный’ ~ (нем.) weise – ‘мудрый’;
- *ошо* – ‘белый’ ~ (нем.) weiß – тж.

Поскольку о германских заимствованиях говорить не приходится, следует считать, что такие слова восходят к общим и.-е. корням и сформировались по единым правилам морфологии и фонетики.

Например, (мар.) *утыр* имеет соответствия:

(лат. v.l.) *auttior* < *auctior* – ‘большой’ (< *augeo*) ~ (фин.) *uuttera* – ‘старательный, усердный’ < (лат. v.l.) *auttero* < *auctus* – ‘возросший-ся, усилившийся’. ~ (лат.) *augeo* ~ (норв.) *øke* – ‘увеличивать’.

Примечание: (лат.) *augeo* – ‘увеличивать’ > *auctum* > **auctori* ~ (мар.) *утыр* – ‘более’; (лат.) *jacto* – ‘превозносить’ > *jactura* > (v.l.) *jattūra* ~ (мар.) *ятыр* – ‘довольно много’.

ЛИТЕРАТУРА

1. Migliorini B. «Storia della lingua Italiano». – Milano, 1994.
2. Шрадер О. «Сравнительное языковедение и первобытная история». М.: Едиториал УРСС, 2003. – 496 с.
3. Иллич-Свитыч В.М. «Опыт сравнения ностратических языков». – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 408 с.
4. Вандриес Ж. «Язык. Лингвистическое введение в историю». М.: Едиториал УРСС, 2004. – 408 с.
5. Дворецкий И.Х. «Латинско-русский словарь» (10-е изд.). – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – 843 с.
6. Бурсье Э. «Основы романского языкознания». – М.: изд. ЛКИ, 2008. – 680 с.
7. Громов В.Г. «Марийский язык: его близкие и дальние родственники» (статья в этом сборнике).
8. Солопов А.И. «Цветовые обозначения в латинском языке» (Сб. «Наименования цвета в и.-е. языках»). – М.: КомКнига, 2007. – 320 с.
9. Зеленин Д.К. «Восточнославянская этнография». – М.: Наука, Гл. ред. вост. литературы, 1991. – 511 с.
10. Де-Виво Д. «Словарь итальянско-русский». – Одесса: типогр. А.Шульце, 1894. – 811 с.
11. Серебренников Б.А. «Вероятностные обоснования в компаративистике». М.: КомКнига. 2005. – 376 с.

12. Покровский М.М. «Семасиологические исследования в области древних языков». – М.: КомКнига, 2006. – 136 с.
13. Откупщиков Ю.В. «Из истории индоевропейского словообразования» (2-е изд.). – СПб.: Фил. фак. СПбГУ; М.: Изд. ц. «Академия», 2005. – 320 с.;
14. Иванова И.П., Чахоян Л.П. «История английского языка». – М.: Высшая школа, 1976. – 319 с.
15. Бах А. «История немецкого языка. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 344 с.

Романские реликты в марийской лексике

Рассмотрим небольшую выборку наиболее интересных примеров этого рода.

(мар) *авыртыш* – ‘преграда; прикрытие; щит’ ~ имя лат. **avertus* – < *averto*... = арх. *avorto*... – ‘поворачивать, отражать, скрывать’ и др.

Имя **avertus* образовано от инфекта с помощью суф. -us, как и: (лат.) *dolo* > *dolus*,ī ‘хитрость’; (лат.) *tego* > (лат. арх.) *tegu*s – ‘покров’.

Сама же основа *averto* – это фреквентатив (суф. -to) от более древнего глагола **ā-vero*... (=ā-voro) этого же значения, корень которого есть в словах: (лат.) **ad-vero* ~ (рус.) ‘дверь’ ~ ‘по-ворот’ ~ (лит.) *tvora* – ‘преграда, забор’ ~ *ā-vero* ~ (мар.) *авыраш* – ‘окружать, заслонять’. Производные от *āverto*:

а) *āverto* > супин *āversum* > *āversus*, a, um – ‘враждебный, противоположный’ > (ит.) *avversione* – ‘отвращение’; (ит. арх.) *aversiera* > (тоск. диал.) *versiera* – ‘ведьма, чертовка’ ~ (мар.) *вурсаи* – ‘ругать, бранить кого-л.’;

б) *verto* > *vorto* > (ит.) *vortice* – ‘вихрь; неудержимая сила’ ~ (мар.) *пӧрдем* – ‘водоворот’; (мар.) *вырт-вурт* – ‘скоро, быстро’.

Общий генезис всех этих слов очевиден.

Сюда же следует добавить варианты деривации:

– (лат. арх.) *vorto* > *porta* – ‘дверь’ (< ‘преграда’), ~ (рус.) ‘ворота’ ~ (фин.) *portti* – ‘ворота’;

– (лат.) *vero* > *de-vero* (=de-operio) – ‘покрывать’ (здесь приставка *de-* означает завершение действия) ~ (мар.) *тувыраш* – исходное значение ‘покров’ > (синк.) *тувраш* – ‘потолок’.

(мар) *агаиш* – ‘грабить, ограбить’;

(мар.) *толаиш* I – ‘идти, ехать и др.’;

II – ‘грабить, ограбить’.

Эти глаголы также отвечают романским праформам. Во-первых, окончания инфинитивов соответствуют доисторическим (лат.) -ase > -age (I спр.).

Впоследствии произошли эволюции:

**agase* > (лат.) *agere* (III спр.) ~ (ит.) *agire* (III спр.). Другое дело, что в современных романских языках этот глагол имеет значение

‘действовать, заниматься’ (лат. ago... – ‘приводить в движение, действовать’). Однако во времена Ю.Цезаря (и, вероятно, до него) существовала формула: ‘ferre et agere – уносить (имущество) и угонять (людей и скот), т.е. ‘грабить’.

(мар.) *толаш* I ~ (лат. арх.) tulo... = fero... > ferri – ‘идти, ехать и др.’; ‘похищать’;

(мар.) *толаш* II ~ (лат.) tollo... – ‘отнимать, уносить’, > sus-tollo... – ‘похищать’ ~ (ит.) togliere – ‘отнимать’; togliere moglie – ‘жениться’ (‘взять жену’) ~ tulo > (мар.) *тулар* – ‘сват’.

Примечание: Е.А. Хелимский считает пратюркский глагол *tāla – ‘грабить’ заимствованием из самодийских языков.

(мар) *акрет*: *акрет годсо* – ‘старинный, древний’;

(мар) *шукертсек* – ‘издавна, исстари’.

Покажем, что эти слова близки по семантике и этимологии:

а) (мар) *акрет годсо* (< *годсек*) – романским аналогом этой парафразы является: (лат.) *a-cret(us) quod sequi – (букв.) ‘давно который идти (следовать)’, *a-cretus = se-cretus (< cerno) – ‘особый, тайный’; ‘далёкий, давний’; secretus > (ит.) segreto – ‘тайный, секретный’; значение ‘далёкий’ утрачено;

б) ещё в доисторические времена вместо прилагательного cretus в результате метатезы появилось certus (зафиксировано у Плавта и др.). Например: ‘ex certo tempore’ (Цицерон) – ‘с известного времени (в прошлом)’.

Появилась парафраза se-certio sequi > (мар.) *шукертсек*.

Заметим, что приставка se- иногда равнозначна ex-:

(лат.) se-jungo.. – ‘отделять’;

se-ligo [< lego] – ‘выбирать’ > selectio – ‘выбор, селекция’.

Примечание. Варианты деривации от cerno: (лат.) cerno > (лат.) certō – ‘уверенно, доподлинно’ ~ *cerna-que = (мар.) *кернак* – тж.

(мар) *йоргá* – ‘игривый’ (о ветреном поведении человека);

(мар.) *йоргé* – ‘ручём’: *йорге йога* – ‘ручьем текут’ (о слезах).

Этимология этих омонимов прояснится, если обратиться к симметричным формам в романских языках:

а) (лат.) rego... – ‘править, направлять, воспитывать’ и др. > ir-rego > (ит.) irregolare = (англ.) irregular – ‘неправильный; беспорядочный; распущенный’ ~ (ит.) sregolatezza – у Де-Виво: ‘распутство; разврат’ < sregolare < (лат.) ex-rego;

б) (лат.) *quiēs, ētis* – ‘покой, отдых, сон’ и др. > *requiēs, ētis* – тж. > *ir-requiēs, ētis* – ‘беспокойный, неугомонный’ → (ит.) *irrequieto* – тж. Скорей всего, (мар.) *йорга* – это результат контаминации *ir-rego* и *ir-requia* (ит. арх. *requia* – ‘покой’).

Примечание: в народной латыни наблюдается эволюция *ge-* > *ga-*, например: (лат.) *re-concilio* > (ит.) *racconcilio*; (лат.) *re-duplicare* > (ит.) *raddoppiare* и др. Аналогично: *ge-quia* > **raka* > (рус.) *рака* – ‘усыпальница с мощами святых’; (для сравнения) лат. *hic requiescit...* – ‘здесь покоится...’;

**raka* > (фин.) *rauha* – ‘покой’ ~ (нем.) *Ruhe* – тж.; (лат.) *quiēs* ~ (мар.) *кияш* – ‘лежать’ (< ‘покоиться, отдыхать’);

в) (лат.) *ir-rigo...* – ‘поливать, орошать’ < *rigo* ~ (др.-греч.) *ρῡαξ, ρῡακοξ* – ‘поток’ (< *ρεω* – ‘течь’).

ir-rigo > (мар.) *йоргé*.

Однокоренными словами от *ρεω* можно считать **ir-ρεω* > (мар.) *йёр* – ‘дождь’ ~ (норв.) *уг* – ‘мелкий дождь’ а также (лат.<греч.) *Ūgios* – эпитет Юпитера, ниспосылающего дождь (*Juppiter pluvius*).

Примечание: (фин.) *rauha* не следует считать германским заимствованием, поскольку есть дериват (лат.) **ē-requia* > (мар.) *эрык* – ‘покой’, (зд. *ē* – усиление).

(мар) *степьысе* – ‘степной’.

К числу индоевропейских реликтов можно отнести и это имя.

Во-первых, слова значения ‘*степь*’ во многих языках Европы весьма схожи, например: (рус.) ‘*степь*’ – (ит.) *steppa* ~ (порт.) *estera* ~ (англ., норв.) – *steppe*. При этом указание в «Англо-русском словаре» В.К. Мюллера о русском заимствовании (англ.) *steppe* сомнительно, на что указывает гемината -pp- в ит., англ. и норв. словах.

Во-вторых, можно предложить убедительную этимологию. Прилагательное (мар.) *степьысе* получено от имени существительного с помощью суф. -ысе (-ысо), как и в случаях:

(мар.) *körgö* > [*körgö* + *ысе*] > *körgысö* – ‘внутренний’;

(мар.) *сурт* > [*сурт* + *ысо*] > *суртысо* – ‘домашний’.

Аналогична и романская модель словообразования:

(лат.) *herba* > [*herba* + *osus*] > *herbosus* – ‘травянистый’;

(ит.) *steppa* > [*steppa* + *oso*] > *stepposo* – ‘степной’.

По всем признакам, (мар.) *степьысе* и (ит.) *stepposo* восходят к (лат.) **ex-tepose* < *tepeo...* – ‘быть тёплым’ ~ (и.-е.) **ter* – ‘греть, тёплый’ (Bomhard A. и Хелимский Е.А.);

(лат.) *tepeo* > **tepose* > *tepor, oris* = ‘теплота’; ‘тёплые края, юг’.

Последние значения слов встречаются у Плиния Ст., а их автор, явно, жил северней степной зоны Европы много тысяч лет назад.

В-третьих, заметим ещё одно обстоятельство. Длительная летняя жара действует изнуряюще на человека, поэтому и появилась коннотация: (лат.) *теreo*... – ‘быть вялым безжизненным’ > (v.l.) *teveo* > (мар.) *теве-теве* – ‘еле-еле’; ‘едва-едва’; ‘чуть-чуть’.

Примечание: (лат.) *агео*... – ‘быть сухим, жарким’ > (фин.) *аго* – ‘степь’ (<‘жара’).

Весьма красноречив и другой пример.

Давным-давно замечено, что озноб заставляет человека ‘поёжиться’, что от страха волосы ‘встают дыбом’, а при сильном морозе шерсть у зверей начинает ‘щетиниться’. Потому-то и появился глагол (лат.) *hogeo* > *hogēre*, имевший значения:

а) ‘торчать, щетиниться’: (h)огео > (мар.) *õрыш* – ‘усы’; ab-(h)огео > (фин.) *rõgõinen* – ‘взъерошенный’; примечание: вероятно, из этого ряда (a)borgeus > (рус.) ‘ворс’; ‘борз-ой’;

б) ‘коченеть, быть холодным’ (у Цицерона):

hogeo > (англ.) *hoar* – ‘иней’; ab-(h)огео > (a)borgeus > (мар.) *nõриш* – ‘иней’ ~ (др.-греч.) *βορρας* – ‘север’;

в) ‘приходить в ужас’: (h)огео > (ит.) *оггоге* – ‘ужас’.

Имеется и другой случай такой коннотации: (лат.) *alo*... – ‘поднимать, усиливать’ > [ex+alo] > ex+olo > (v.l.) *solo* > *solõx*, *õcis* – ‘взъерошенный’ ~ (мар. арх.) *шолокъ* – ‘холод’.

(мар.) *йүд* – ‘ночь’ ~ (праурал.) **jutz* – ‘вечер, ночь’.

Насколько известно, достоверной этимологии слова пока нет, но стоит обратить внимание на следующие и.-е. сближения:

(лит.) *juodas* – ‘чёрный’, с возможным расширением ‘чёрный’ > ‘темнота’ > ‘ночь’;

(др.-греч.) *ioeidas* – ‘фиолетовый’ (словарь Ушакова), т.е. чёрно-серые кристаллы йода > (рус.) йод = (ит.) *iodio*; (греч.) *αἰδνοξ* > ‘тёмный’.

Напрашивается вывод, что (мар.) *йүд* исходно означало ‘чёрный, чернота’, а само слово является и.-е. реликтом.

(мар.) *чияш* – ‘надевать, надеть что-л.’;

(мар.) *чием* – ‘одежда’;

(мар.) *чикташ* – ‘одеть, одевать кого-л.’.

Анализ показывает, что слова этого значения образовались во

многих европейских языках от глаголов, выражавших простые действия: ‘приводить в движение’, ‘тянуть’, ‘натягивать’ и др.

В данном случае корнем является (лат.) *cioe*... – ‘приводить в движение, двигать, волновать, потрясать’ и др.:

cioe (= *cio*) > [*cio* + суфф. -*aš*] > (мар.) *чиши*;

cio > [*cio* + суфф. -*iem* (= -*ium*)] > (мар.) *чием*;

cio > [*cio* + act (< *acto* < *agito*) + суфф. -*aš*] > (мар.) *чикташ*.

Имеются дериваты: (лат.) *cioe* > [*cio* + *in-ago*] > *cingo*... – ‘опоясывать’ > *cintura* – ‘короткая туника’.

(лат.) [*ad* + *cingo*] > *ac-cingo*... – ‘надевать’ ~ (пол.) *ciągnąć* – ‘тянуть’ ~ *wciągnąć* – ‘надевать’.

Другие примеры этого рода:

– (лат.) *traho*... – ‘тянуть’ > (порт.) *trajecto* – ‘путь’ ~ *traje* – ‘костюм, одежда’ ~ (англ.) *trousers* – ‘брюки’;

– (гот.) *tiuhan* – ‘тянуть’ = (др.-в.-нем.) *ziohan* – тж. > (нем.) *ziehen* – тж. > *an-ziehen* – ‘одеть’;

– (лат.) *tero*... > (ит.) *tirare* – ‘тянуть’ > [*ad* + *tiro*] > (ит.) *attirare* – ‘притягивать, привлекать’ ~ (англ.) *attire* – ‘наряд, платье’;

– (др.-греч.) *τείνω* – ‘натягивать’ > (лат.) *tonus* – ‘натяжение’ > *tunica* = (ит.) *tonaca* – ‘туника’.

В марийском языке имеются и другие производные от (лат.) *cio*:

cio > [*cio* + *ago*] > *чогаш* – ‘доносить, жаловаться на кого-л.’ ~ [*cio* + act (< *ago*) + *aš*] > (диал.) *чиктйш* – ‘поучать, читать мораль’.

В марийской лексике повседневного общения есть слова, прямые аналоги которых встречаются или только в классической латыни (ныне утраченные в романских языках), или только в народной латыни, в том числе и архаической.

Приведём несколько таких примеров.

(мар.) *касараш* – ‘заслужить прощение’, ‘искупить (свою вину)’ или ‘оправдаться’ ~ (лат.) *causorāgi* (< *causorasi*) – ‘приводить в оправдание’, ‘извиняться’, ‘мотивировать (свой поступок)’.

Данный глагол по своей форме принадлежит к т.н. отложительным глаголам, изначально игравшим роль страдательного залога.

Как отмечает Э. Бурсье, в народном латинском языке эти формы не прижились [6, с. 68]. В современных романских языках значение ‘извиняться’ передаётся глаголами: (ит.) *scusarsi* (< лат. *ex-causa*), (порт.) *esxusar-se*.

(мар.) *луэш*: *луэш налаш* – ‘брать (взять) на поруки’, ‘заступить-ся (заступаться) за кого-л’. ~ (лат.) *luere* (< *luese*) – ‘освобождать’, ‘искупить’, ‘заглаживать (вину)’;

Данный глагол в современных романских языках также утрачен.

слова значения ‘парный’, ‘чётный’:

(мар.) *тўва* – (ит.) *doppio* < *duppio* < (лат.) *dupla* – тж.

(мар.) *тўгал* – (v.l.) *adeguale* < (лат.) *ad-aeguo...* < (ит.) *eguale* – ‘равный’.

(мар.) *мияш* – ‘прийти (туда, куда-то)’. ~ (лат.) *meāre* (< *meāse*) – ‘идти, двигаться, проходить’.

В современных романских языках этот глагол утрачен, в итальянском языке сохранилась единственная производная: (лат.) *meāre* > *meātus* > (ит.) *meato* – (анат.) ‘канал, проток, проход’.

Можно показать, что (мар.) *мияш* принадлежит к самому древнему пласту индоевропейской лексики.

Архетипом глагола является **imeare* < [*im-* + *eo...*] < *ea...* – ‘идти; двигаться; лететь; плыть’. Впоследствии приставка *im-* претерпела звукопереход *im-* > *in-* ~ (греч.) *εμ-*, при этом она имела несколько значений:

1) направительное ~ (рус.) ‘в-’, ‘на-’, ‘воз-’, ‘при-’;

2) начинательное: *initio* (< *in-eo*)... – ‘начинать’, *in-albo*... – ‘становиться белым’;

3) усилительное: *in-clamo*... – ‘громко восклицать’, *in-cido*... – ‘резко обрывать; прекращать’;

4) отрицательное ~ (рус.) ‘не-’.

Следы префикса **im-* есть и в других словах, например: (лат.) *eo* > *ex-eo*... – ‘уходить, исчезать’ > (v.l.) *uscio* > *im-uscio* > (ит. арх.) *mucciare* – ‘убегать, пропадать, исчезать’ ~ (мар.) *мучаш* – ‘конец’;

(лат.) *alo* > *altus* – ‘высокий’ > *im-altus* > *multus* – ‘большой’;

(лат.) *rōdo*... – ‘грызть’ > *ē-rōdo* > *im-ērodo* > *mordeo*... – ‘грызть’;

(лат.) *onus* – ‘обязанность, долг’ > *im-onus* > *munus* – тж.

Префиксация этого типа обнаруживается в глаголах (лат.) *mactāre* и (мар.) *мокташ* (см. далее).

(мар.) *мокташ* – ‘хвалить’, ‘похвалить (кого-что-л.)’.

~ (лат.) *mactāre* – ‘прославлять, чтить, одарять’. Этот глагол (ныне утраченный в романских языках) имеет следующую этимологию:

(лат.) *augeo*... – ‘чтить, славить’ > (фреквентатив) *auctāre* – тж. > [im + aucto] > а) *мокта́ш*; б) *mactāre*.

Как видим, в марийском слове произошла эволюция *au* > *o*, варианты этого рода в латыни: *claudico* > *clōdico*; *sauro* > *cōpo*; *pausea* > *pōsea*; *plaudo* > *plōdo*.

Производные от основы (лат.) *macto*:

а) (лат.) *macte!* = ‘отлично!’, ‘прекрасно!’;

macto > *mactea* > (ассимиляция *ct* > *tt*) *mattea* > (мн.ч.) *matti* – ‘изысканные, лакомые блюда’ ~ (ит.) *matta* – ‘козырь, джокер’;

б) *maucto* > *mocto* > (ассимиляция *ct* > *tt*) *motto* > (имя) *motor* ~ (мар.) *мотор* – ‘красивый’, что является фонетическим вариантом (лат.) *mātūrus* – ‘зрелый, спелый; полный, яркий’; ‘достигший расцвета’ и др. (< *augeo*);

в) [im + *augeo*] > *maukea* > (фин.) *maukas* – ‘вкусный’.

Заметим, что основу (лат.) *augeo*... – ‘увеличиваться, расти’ можно обнаружить и в других словах:

– *augeo* > [cu (=sum) + *augeo*] > *cugeo* > (мар.) *кузу* – ‘большой’;

– *augeo* > [co (=sum) + *augeo*] > (фин.) *kohota* – ‘подниматься’.

(мар.) *йывылдик* – слово употребляют при потере или утрате чего-л., равносильно обороту речи «поминай как звали». Полным аналогом этого слова является (лат.) *ē-valedico* – ‘распрощайся’ ~ *valedico* – ‘прощайся’, чаще раздельно: *vale dico* – ‘скажи «прощай»»; (лат.) *vale!* = ‘будь здоров!’, ‘прощай’.

Такие совпадения трудно отнести к случайным, как и следующий пример.

(мар.) *кōтōрма* – ‘толстая деревянная подошва к лаптям (для сырой погоды)’. Для этого слова точным соответствием являются (лат. < греч.) *cothurnus, i* – ‘котурн’, ‘высокая греческая обувь на толстой подошве’. Этимология слова остается загадкой.

(мар.) *сусыр* – ‘рана’. Корнем этого имени является глагольная основа (лат.) *saucio* (=v.l. *sausio*)... – ‘ранить’. Глагол *sauciāre* – ‘ранить’ в современном итальянском языке утрачен, его место занял (ит.) *ferire* > *ferito* – ‘рана’, ~ (порт.) *ferida* – ‘рана’.

Примечание: в марийском варианте произошла эволюция *ci-* > *si-*, характерная для португальской фонетики.

(мар.) *тале* – ‘сильный, крепкий, мощный’; ‘смелый’, быстрый, расторопный, шустрый’ и др.

Нетрудно убедиться, что это слово восходит к древнему пласту и.-е. лексики (его аналоги обнаруживаются во многих языках), а многозначность этого прилагательного продиктована полисемией производящей основы (лат.) *alo*:

alo... – ‘питать, кормить’, ‘жить, обитать’, ‘поддерживать, укреплять’, ‘растить, развивать’, ‘увеличивать, усиливать’ и др. ~ (мар.) *ал* – ‘сила’; *alo* > [at (=ad) + *alo*] > *tala* > (мар.) *тале*.

Некоторые аналоги:

– (лат.) *talis* – ‘столь значительный, столь важный’; у Плавта: «*tu talis vir*» – ‘ты, столь выдающийся муж’; у Цицерона: «*urbes tantae atque tales*» – ‘столь большие и великолепные города’. Однако в латыни имелся омоним – неопределённое местоимение *talis* – ‘такой’ > (ит.) *tale*;

– (ит.) *taglia* – ‘таль, полистпаст’, ‘рост (<высота), размер’;

– [at + *alo*] > **atalitus* > (порт.) *taludo* – ‘плотный, крепкий’ (о человеке);

– (лит.) *talokas* – ‘взрослый’;

– (англ.) *tall* – ‘высокий; невероятный, экстравагантный’;

– (др.-греч.) *ταλαντον* – ‘крупная денежная единица’;

– особый вариант появился в румынском языке:

tale > (l > r) *tare* – ‘сильный, крепкий’.

Переход интервокального l > r характерен для востока романской зоны [6, с. 146]: (лат.) *solem* > (рум.) *soare*; (лат.) *saluto* > (рум.) *saruto*; (лат.) *gula* > (ит. диал.) *gura*.

Частичная или полная омонимия – явление не столь уж редкое. При этом в родственных языках для таких слов ожидаемы симметричные соответствия. Ниже дан ряд примеров того, как омонимы помогают решить этимологические задачи.

(мар.) *вошт* – I ‘насквозь’; ‘сквозь’;

– II ‘сильно’; ‘очень’;

– III ‘полностью, целиком’.

Судя по спектру значений слова, оно образовалось в результате контаминации разных основ. Можно дать следующую трактовку этимологии:

а) *вошт* I < (лат.) **fostus* – имя от супина *fossum* < *fodio*... – ‘прокалывать, пронзать’ > *fossum* > (ит.) *fosso* – ‘канавы’, ‘колодезь’, ‘шахта’ и др.

В латыни одним из вариантов образования отглагольных имён было присоединение суф. -tus к супину, а новое слово означало ‘действие’ или ‘результат действия’:

– (лат.) video > (супин.) visum > (имя) *vistus > (ит.) vista – ‘зрение’;
– (драв.) punl = (мар.) *пунаш* ~ (лат.) pono > (супин) positum > (синк.) *postum > (имя) *postus > (мар.) *посто* – ‘сукно’;
– (лат.) fluo > (супин) fluxum > (имя) *fluctus – ‘течение’;

б) *вошт* II – это значение получено в результате расширения fodio... – ‘толкать, подталкивать, шпорить коня, > подгонять, ускорять’ и т.д.;

в) *вошт* III ~ (лат.) *vāstus – ‘всеобъемлющий’ ~ (англ.) vast: ‘it makes a vast difference – ‘это полностью меняет дело’.

Таким образом, (мар.) *вошт* – это результат контаминации *fostus* и *vāstus*.

(мар.) *воштылаш* = (горн. наречие) *ваштылаш*:

I ‘смеяться’ (< ‘веселиться’, ‘радоваться’);

II ‘насмехаться’ (< ‘издеваться’, ‘уязвлять’, ‘дразнить насмешками’), что является синонимом (мар.) *мыскылаш*. Здесь корень глагола – (мар.) *вошт*-/*вашт*-, а его суффикс -(л)*аш*.

Можно обнаружить контаминацию (смешение) производящих основ, и.-е. аналогами которых являются:

а) (лат.) festus – ‘радостный’, ‘весёлый’, ‘праздничный’ ~ (ит.) festivo – тж. ~ (лит.) vestives – ‘свадьба’, но здесь возможна контаминация с (лат.) Vesta – ‘богиня домашнего очага’ ~ (порт.) festa [st = št] – ‘праздник, гулянье’ ~ (ит.) fasto – ‘счастливый’, – здесь вероятна эволюция от (лат.) faustus – ‘счастливый’, т.е. [au > a] ~ (англ.) fast – ‘игривый’, ‘фривольный’.

Но возможна и эволюция [au > o]: (лат.) auriga > ōriga, и др. Всему этому отвечают адекватно (мар.) *вошт*-/*вашт*-;

б) указанное выше имя *fostus могло означать ‘колкость’, ‘уязвление’, ‘оскорбление’ – от (лат.) fodio... – ‘раздражать’, ‘возбуждать’, т.е. контаминация значения ‘пронзать’, ‘проникать’.

Но имеется и другой глагол: (лат.) vasto... – ‘приводить в замешательство’, ‘расстраивать’ ~ (мар.) *воштылаш* – ‘насмехаться’.

Данные выкладки наглядно иллюстрируют как этимологию марийского глагола, так и возможные варианты замещения начального e > a, a > o, au > o или o > a.

(мар.) *шинча* – ‘глаз; глаза’;

(мар.) *шинчаш* – ‘сидеть’;

(мар.) *шинчал* – ‘соль’.

Эти частичные омонимы также имеют романские соответствия:

а) (лат.) scio... (> scire) – ‘видеть, замечать’ > (part.paes.) sciens, entis – ‘видящий’ > scientis > (ti > ċi) šinčia ~ (мар.) *шинча*;

Пример ассимиляции ti > ċi: (лат.) contio > (ит.) concione.

(лат.) scio... – ‘знать толк, понимать’ > scientia – ‘знание, сведение’ > (ит.) scienza – ‘наука’ ~ (англ.) science – тж. ~ (мар.) *шанче* – тж.

Последнее слово могло сформироваться под влиянием (лат.) sãnē – ‘разумно, здраво, понятно’ > (глагол) *sanase – ‘думать’ ~ (мар. диал.) *шанаши* = *шонаши* – ‘думать’;

б) (лат.) I sino... – ‘ставить, помещать’ > (intens.) *sintase > (мар.) *шинчаши* ~ (ит. арх.) sentarsi = (порт.) sentar-se – ‘садиться, сесть’.

Этого же корня (мар.) *шындаши* – ‘ставить, поместить’ и др.;

в) этимологию (мар.) *шинчал* можно объяснить, обратившись к диалектам центра Италии, где начальный s перешел в ts: (лат.) sal ‘соль’ > tsale – тж., in tsale – ‘в соли’, т.е. ‘солёный’.

В словаре Д. Де-Виво имеется: concio in sale – ‘солёный’ (букв. – ‘приправленный солью’), чему равнозначны варианты: concio in tsale или sino (in) tsale > (мар.) *шинчал*.

Немало других марийских слов имеют соответствия только в современной или архаичной романской лексике. Наиболее любопытными из них являются:

– (мар.) *шкет* – ‘один; одинокий’ ~ (ит.) schietto – у Д. Де-Виво дано (среди прочих) значение ‘один’; этимология, скорей всего, такова: schietto < (лат.) *ex-cietus < ex-cretus < ex-cerno... – ‘отделять’;

– (мар.) *каргаши* – ‘бранить, ругать’. Здесь глагольной основой является (лат.) co-arguo... – ‘порицать, укорять’ и др., (в ит. языке утрачена);

– (мар.) *кўсото* – (рел.) ‘мольбище’ (место моления). ~ (имя, лат.) quaesitio < quaeso... – ‘просить, умолять’ > (ит.) chieşa – ‘церковь’.

Глагол quaeso в ит. яз. утрачен, уступив место (ит.) chiedere – ‘просить’, полученный, вероятно, из (греч.) αἰτέω – ‘просить’ ~ (мар.) *йодаши* – тж. [co + aideo (=греч. αἰτέω)] > (ит.) chiedere; chiedo > chiecio > (мар.) *кўчаши* – ‘просить’;

– (мар.) *кўнчыла* – ‘пряжа’ ~ (лат.) concilium – ‘сочетание, связь’; ‘сцепление’ и др.

Этимология, вероятно, такова: in-eo (=co-ĕo) > initium > initialis > (синк.) intialis > (ti > ċi) inicialis > [co + incialis] > concilium > concilium; исходно приставка co > cum; co-in = cu-in-. В марийском варианте имеется coin- > кўн-;

– (мар. арх.) *тёрю* – ‘виноватый’ ~ *dē-juria = in-juria – ‘правонарушение’; ‘обида’; ‘вина’ ~ (ит.) ingiuria – ‘оскорбление, обида’ и др.

Здесь приставки *dē-* и *in-* имеют отрицательное значение, аналогично: [*dē* + (*h*)*abilis*] > *debilis* – ‘слабый’, *dē-concilio*... – ‘отнимать’;
– (мар.) *мучела* – ‘два ведра’.

Насколько известно, такая мера объёма имела только в Италии: (ит. арх.) *mezzaruola* – «мера вместимости о двух вёдрах» (Д. Де-Виво). Можно предположить, что по закону Дармстетера произошёл переход *mezzaruola* > *mezzarla* с последующей ассимиляцией *rl* > *ll*: *mezzarla* > *mezzala* ~ (мар.) *мучела*; (аналогично: (лат.) *porliceo* > *polliceo*);

– (мар.) *ыштыраш* – ‘домашнее сукно’.

Это слово встречается у Плиния старшего: ‘*instaurare sibi tunicas*’ – ‘изготавливать себе туники’; (лат.) *instaurare* > (ит.) *instaurare* = *istaurare* ~ (мар.) *ыштыраш*. Примечание: (ит.) *istaurare* = ‘устанавливать, учреждать’; ‘реставрировать’ (= *restaurare*);

– (мар. арх.) *áрынтышъ* – (фольк.) ‘леший’.

Несомненно, и здесь мы имеем дело с романским реликтом:

(лат.) *ar-rēptus* – причастие (part.pf.) к *ar-rēpo*... – ‘подползать, подкрадываться’ (характерные повадки ‘нечистой силы’).

Этот глагол в романских языках утрачен, но в ит. языке сохранилось прилагательное от (лат.) *arrepticus* > (ит.) *arretivo* = *arrettizio* – ‘бесноватый’, ‘одержимый бесом’, возможно от *ar-rīpio*.

Имеются синонимы:

√ (мар. арх.) *эрыктышъ* – ‘леший’ ~ (лат.) *ē-ructus* – причастие (part.perf.) к *ē-ructo*... – ‘угрожать (смертью)’, ‘врываться’, ‘вторгаться’ и др. Имеется значение *ē-ructus* – ‘нечистый’, > ‘нечисть’;

√ (мар.) *тáргылтыш* – ‘леший’ ~ (лат.) [*terreo* + *cultus*] – ‘нагоняющий страх’;

– (мар. арх.) *ша́гаръ* – I ‘блудник’; *шага́ръ* – II ‘Венера, богиня любви’. Романские соответствия:

а) *ша́гаръ* I ~ (лат.) *sacer* – ‘гнусный’, ‘проклятый’ > *sacratus* > *sagrato* – ‘ругательство, ругань’; ‘богохульство’ (Д. Де-Виво);

б) *шага́ръ* II – (лат.) *sacer* – ‘священный, святой’ ~ (ит.) *sagra* – ‘церковный (храмовый) праздник’, ‘освящение церкви’ (Д. Де-Виво);

– (мар.) *кредалаш* – ‘драться’.

Здесь корневая морфема – (лат.) *aggredio(r)*... – ‘бросаться, нападать’, > *aggressor*, *ōis* – ‘разбойник’; формант *-(a)лаш* (< *alo*) имеет значение усиления.

(мар.) *алаша* – ‘мерин’.

Считается, что это слово – тюркизм, но оно – исконно марийское, имеющее индоевропейские корни:

алаша < *al-leso < (лат.) *al-laesus < laedo... – ‘повреждать, ранишь, вредить’ и др.

Гипотетически словоформа *al-leso имела значения:

а) ‘лишённый силы’ – [al (‘сила’) + leso (повреждённый, ущербный)];

б) al – приставка ad- перед начальным l:

[ad = laesus] > al-leso – ‘повреждённый, ущербный’.

Другие производные от (лат.) laedo:

1) laedo > супин laesum > (ит.) leso = liso – ‘изношенный, ветхий’ ~ (лат.) [liso + coisse] = (мар.) *лыжгаяш* – ‘расползаться от ветхости’ (об одежде);

2) (лат.) laedus – ‘вред, ущерб’ ~ (мар.) *модыш гыч лодыш* – (погов.) ‘игра (забава) означает **‘вред’**, что в переводе на латынь даёт: **motus hic (est) laedus**;

motus < moveo... – ‘играть, бряцать’; ‘разыгрывать’; ‘плясать’, а также: ‘выражать, объявлять’; motus > (ит.) motto – ‘слово’ ~ (мар.) *мут* – тж.

Для сравнения: (лат.) **motus hic (est) lūdus** – ‘слово есть враньё’ (т.е. ‘слово изреченное есть ложь’),

lūdus = (арх.) loedus = (v.l.) **lodus** – ‘игра, забава’; ‘враньё’;

3) (мар.) *лодымандаш* = (лат.) [lūdus + mandare], это слово исходно могло означать ‘балагурить’, ‘болтать’, ‘трепаться’;

4) (лат.) laedo... – ‘огорчаться, унывать’ > [e + laedo] > ēlidere – тж. > (лит.) liudeti – ‘печалиться, грустить’;

~ ēlidere = allidere: virtutem allidere (ēlidere) – ‘утратить отвагу (мужество)’ ~ (мар.) *лўдаш* – ‘бояться, пугаться’;

5) ēlidere – ‘выталкивать, отделять’ ~ (фин.) luota – ‘от’ (talon luotta – ‘от дома’);

6) (мар.) *лўдыктылмаш* – ‘шантаж’.

Немало других марийских слов, имея тюркские соответствия, тюркизмами вовсе не являются. Ещё один из таких примеров: (мар.) *кõгõрчен* – ‘голубь’ ~ (пратюрк.) kõgurčîn – тж. [СИГТЯ, с. 707] ~ (др.-тюрк. диал.) kõkürčkân – тж. [Е.А. Хелимский].

Лингвисты пока не нашли убедительных этимологий тюркских названий этой птицы, но можно обосновать и.-е. происхождение слова: (мар.) *кõгõрчен* по форме соответствует причастию от глагола (фин.) kuhertaa – ‘ворковать’, имеющего романские аналоги:

(лат.) *co-garrito... – интенсив к garrio... – ‘болтать, тараторить’; ‘щебетать’; ‘квакать’ и др. > cogarrito... > (ит.) chiacchierata – ‘болтовня, трескотня’; chiacchiericcio – ‘шумная болтовня, трескотня’; quaquaraqua – (жарг.) ‘стукач, доносчик’.

Сюда же, вероятно, относится (лат.) Cicerus – Кикирр (‘бойцовый петух’), это шуточное имя встречается у Горация (I в. до н.э.) > (ит.) chicchirichi! – ‘кукареку!’.

Здесь мы привели более полусотни достаточно надёжных этимологий. Но можно дать и сотни других примеров того, что марийский и романские языки – продукты общей матрицы.

Завершая обсуждение данного вопроса, мы просто обязаны обратить внимание ещё на один пример.

Небесные боги: (мар.) Юмо (Jumo) – ‘высшее небесное божество’ ~ (фин.) Jumala – ‘Бог’ [Jumo + ala].

Боги подземного мира: (др.-инд.) Yama ~ (др.перс.) Yima [О. Шрадер], которым созвучно прилагательное (мар.) йымал – ‘нижний’ и (лат.) imulus ‘самый нижний’.

Возникает вопрос: почему эти имена, скорее всего, общие по этимологии, стали означать у северян *небесные силы*, а у южан – *божества царства усопших*?

Прежде чем дать ответ, обратимся к выборке других имён, появившихся в эпоху матриархата:

а) (карел.) emä – ‘мать’ ~ (фин.) emo – ‘мать, matka’ (у животных) ~ (ит.) Emma – (сб.) Эмма, в алфавите М читается emme;

б) (фин.) Maan-Etoinen – ‘мать земли’ ~ *emater > (лат.) mater – ‘мать’ (-ter – суффикс) ~ (лит.) moteris – ‘женщина’;

в) (фин.) emäntä – ‘владычица, хозяйка’ ~ (лат.) *emientia = eminentia – ‘превосходство’, ‘выдающееся достоинство’ < ē-mineo... – ‘превосходить’ < mineo... – ‘возвышаться’ < m-in-eo < eo.

Все эти слова – приставочные или конфиксальные формы от древнего атематического глагола, латинским аналогом которого является *eo*... – ‘возноситься’, ‘восходить’, ‘идти’; ‘начинаться’ и др. > (доистор.) im-eo... – тж. > (лат.) in-eo... – тж. Inuus (< Imuus) – ‘оплодотворитель’, ‘создатель’, ‘творец’ (имя м.р., как и Юмо, Yama и Yima).

(Примечание: этому глаголу обязаны (мар.) *ияш*, *каяш*, *мияш* и др.).

Данная приставка прошла этапы эволюции: em- > im- > in ~ (др. греч.) ἐμ и ἐν ~ (англ.) en-/on- и др. При этом её начальный гласный

е-/i- имел склонность к мутации, в т.ч. и к дифтонгизации, или же к полной редукции.

Самое главное: у приставки было несколько значений, включая оппозитные: отрицание или усиление, например:

- 1) (лат.) in-citus – а) ‘неподвижный’;
– б) ‘быстрый’, ‘стремительный’;

2) (лат.) eo > in-eo > [im + ineo] > mineo... – ‘возвышаться’ > ĕ-mineo... – ‘превосходить’. Как видим, здесь произошло нагромождение приставок; но есть и другое значение: mineo > minus – ‘меньше’;

3) (др.-греч.) εϋ > αν-εϋ – ‘восходить’ ~ (лат.) [im + an + eo] > mane – ‘утро’, а иное значение: maneo > manes – ‘подземное царство’ ~ (фин.) manela – тж.;

4) (лат.) alo... – ‘увеличивать’ > [im + alo] > moles – ‘громада’ (префикс дал сужение начальной основы а > о), но появилось противоположное: [im + alo] > (рус.) ‘мало’;

5) (лат.) auga – ‘свет’ > [im + auga] – ‘не светлый’, т.е. ‘тёмный’ > (ит.) того – ‘чёрный’ (**au** > **o**) ~ (лат.) tōbrum – ‘тутовая ягода’ (тёмного цвета); оппозитом является: [im + augo] – ‘очень яркий’, ‘красный’ ~ (мар.) mōr – ‘земляника’ (< ‘красная’) ~ (порт.) morango – тж. ~ (ит.) marenго – ‘цвет маренго’, (ит. арх.) marena – ‘вишнёвка’.

Обратимся теперь к именам (лат.) Juno, onis – ‘Юнона’ и Jove – ‘Юпитер’. Гипотетически они появились таким путём:

а) Jumo > (переход m > n) *Juno,us (м.р.) > Junonis – ‘Юнона’ (ж.р.) – ‘сестра и жена Юпитера’ (суф. генитива ж.р. -onis, -она, -ена, -іпа), ставшая *покровительницей рожениц и хранительницей семьи*.

Таким образом, перед нами – ‘жена Юпитера’, она же – ‘Юнина жена’, а её муж *Juno,us – изначально был Jumo;

б) Jumo (= *Juno,us) = (лат.) Jove (= Juve) – ‘Юпитер’, т.е. ‘верховный бог’, ‘царь неба’. Здесь произошёл звукопереход **m** > **v**, как и в случае: (ностр.) jama – ‘вода’ ~ (лат.) umeo... > uveo... – ‘быть влажным’ > uvidus ~ (мар.) vūd – ‘вода’.

ЛИТЕРАТУРА

1. Migliorini B. «Storia della lingua Italiano». – Milano, 1994.
2. Шрадер О. «Сравнительное языковедение и первобытная история». М.: Едиториал УРСС, 2003. – 496 с.
3. Иллич-Свитыч В.М. «Опыт сравнения ностратических языков». – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 408 с.
4. Вандриес Ж. «Язык. Лингвистическое введение в историю». М.: Едиториал УРСС, 2004. – 408 с.

5. Дворецкий И.Х. «Латинско-русский словарь» (10-е изд.). – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – 843 с.
6. Бурсье Э. «Основы романского языкознания». – М.: изд. ЛКИ, 2008. – 680 с.
7. Громов В.Г. «Марийский язык: его близкие и дальние родственники».
8. Солопов А.И. «Цветовые обозначения в латинском языке» (Сб. «Наименования цвета в и.-е. языках»). – М.: КомКнига, 2007. – 320 с.
9. Зеленин Д.К. «Востоочнославянская этнография». – М.: Наука, Гл. ред. вост. литературы, 1991. – 511 с.
10. Де-Виво Д. «Словарь итальянско-русский». – Одесса: типогр. А.Шульце, 1894. – 811 с.
11. Серебренников Б.А. «Вероятностные обоснования в компаративистике». М.: КомКнига. 2005. – 376 с.
12. Покровский М.М. «Семасиологические исследования в области древних языков». – М.: КомКнига, 2006. – 136 с.
13. Откупщиков Ю.В. «Из истории индоевропейского словообразования» (2-е изд.). – СПб.: Фил. фак. СПбГУ; М.: Изд. ц. «Академия», 2005. – 320 с.;
14. Иванова И.П., Чахоян Л.П. «История английского языка». – М.: Высшая школа, 1976. – 319 с.
15. Бах А. «История немецкого языка». – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 344 с.

Аналогии словообразования в марийском и романских языках

В работе [1] предпринята попытка выявить ряд системных признаков общности генезиса марийского и романских языков. Продолжая изучение данного вопроса, обратимся к некоторым приемам этимологического анализа марийской лексики.

«Задача этимолога, как формирует ее В.Пизани, заключается в том, чтобы определить формальный материал, использованный тем, кто первый создал слово, и то понятие, которое он хотел выразить этим словом» [2, с. 189].

Одна из характерных особенностей латинского языка – расширение семантики слов в процессе диахронии: например, уже в период классической латыни многие глаголы приобрели до нескольких десятков самых разных значений. Изучение материала такого рода нередко помогает обнаружить симметричные гнезда слов (образованных от общих основ и по единым правилам) в марийском и романских языках.

Проиллюстрируем сказанное двумя весьма убедительными примерами.

А) Обратимся к производным глагола (лат.) *scio* > *scire* = 1) знать; 2) узнавать, испытывать; 3) знать толк, уметь, понимать, быть опытным; 4) знать, быть знакомым; 5) замечать, видеть; 6) решать, постановлять.

Первичным значением этого глагола предположительно было «замечать, видеть свет», как и глагола (англ.) *see*, диапазон семантики которого полностью соответствует (лат.) *scio* > *scire*. При этом основа *scio* могла иметь этимон ‘свет, сверкание’ (*scio* > *scintilla*, *ae* = искра) ~ (рус.) сия-ю ~ (фин.) *sees* = ‘светлый’ ~ (англ.) *shine* = ‘сияние’ ~ (мар.) *ший* ‘серебро’ (< сверкаю, сияю):

(лат.) *scio* > (part. praes.) *scientis* > [*scientis* + (суф. уменьш.) -*illus*] > *scintilla*, *ae* = искра, искорка > *scintillare* = искриться, блистать, сверкать, вспыхивать (Плавт, III–II вв. до н.э.);

(лат.) *scio* = вижу, знаю, чувствую > (inf. pf.) *scisse* > [возвр. гл. в роли pass.] *scisse se* > (мар.) *шижаш* = ‘чувствовать’;

(лат.) *scio* > (part. praes.) *scientis* > (палатализация *ti* > *či*) > (v.l.) *šinča* ~ (мар.) *шинча* = ‘глаз’ (< видящий); пример такой палатализации: (лат.) *contio*, *onis* > (ит.) *concione* = ‘речь’;

(лат.) *scientis* > (ит.) *scienza* = наука ~ (мар. диал.) *шыңңыш* – ‘знать’ ~ (англ.) *science* = тж. ~ (мар.) *шанче* = знание; наука;

Примечание: появление гласной **а** в мар. слове могло произойти под влиянием (лат.) *sanus* = здоровый, рассудительный;

(лат.) *scio* > (part.pf.) *scītus,a,um* = умный, искусный; миловидный, приятный; годный, подходящий и др. ~ (v.l. part.pf.) *sciotus* = тж. ~ (мар.) *шот* = толк, порядок;

Примечание: аналогичные формы причастий есть и в латыни, и в итал. языке, например: **sciotus* > (ит. арх.) *sciotta* = благовонный (< ‘приятный’) порошок [3], (лат.) *beo* > (part.pf.) *beatus*; *meo* > (part.pf.) *meātus*;

(лат.) *scio* > (начинат. гл.) *scisco* > (имя сущ.) {*scisco* + суф. -*ium*} ~ (мар.) *сескем* = искра.

Как видим, гнездо слов (мар.) *ший*, *шижаши*, *шинча*, *шанче*, *шот* и *сескем* имеет точные соответствия в латыни, полученные от основы *scio*. Такие примеры трудно отнести к случайным совпадениям.

В) Не менее показательна этимология гнезда слов, где основным является (мар.) *шукташ* = 1) доводить, довести; сопроводить, сопровождать; 2) выполнять, выполнить; исполнить, исполнить, осуществить; 3) удовлетворять, удовлетворить (напр. просьбу); 4) успевать, успеть (что-либо сделать); 5) в составных глаголах с деепричастиями означает завершение действия; 6) квасить, заквасить (тесто, капусту).

Можно показать, что вся полисемия этого слова, исключая последнее значение, обязана основе (лат.) *sequo* = *sequor*; при этом глагол (мар.) *шукташ* отвечает форме интенсива (лат. арх.) *sectāssē/-ī* > (лат.) *sectārī*: (лат.) *secto, āvī, –, āre* = II *sector, atus sum, ārī* = (intens. к *sequor*) – 1) идти вслед, следовать > служить, выполнять (*sequī alicujus castra* = служить в армии под чьим-л. начальством); 2) провожать, следить; 3) отвечать; 5) следовать, наставлять (о времени или событиях, напр.: *si modo factum fortuna sequantur* = только бы дело увенчалось / завершилось успехом); 8) следовать, повиноваться (*jussa secutus* = выполнив приказания); 9) поддаваться, уступать; и др.

(лат.) *sequor* > (ит.) *seguire* = *seguire* = следовать, сопровождать, и др. ~ (порт.) *seguir*: *seguir um regime* = соблюдать диету;

(лат.) *sequor* > *ex-sequor* > *exsequitio, ōnis* = выполнение, приведение в исполнение ~ *exsequitor, ōnis* = исполнитель; каратель, мститель > (ит.) *esecutore* = тж. ~ (мар.) *ўчыш шукташ* – отомстить; (*шукташ* ~ *sectārī*);

(мар.) *шукталташ* – исполняться, осуществляться. Данный глагол образован путем сложения основ (лат.) *secto* и интенсива *alto* (< *alo*):

{secto + altasse (< alo)} = (мар.) *шукталташ*, (лат.) alo > alto > altasse > (лат.) altare: {altare civitatem = содействовать процветанию государства}.

Примечание: в данной работе все латинские слова и выражения приводятся из словаря И.Х. Дворецкого [5].

(мар.) *шуктен шогышо* = исполняющий, выполняющий < {section(s) seguace}, где: section(s) = part.praes. к (лат.) secto, а (ит.) seguace = (лат.) sequāx, ācis = приверженец, сторонник; неотступно следующий и др.

Диалектным вариантом к (ит.) seguace можно считать (синк.) segse = segse ~ (мар.) *суксо* = ангел-хранитель;

(мар.) *шого* = 'постой', 'погоди' ~ императив (лат.) sequo < sequi = 9) поддаваться, уступать;

Особого внимания заслуживает то, что от (лат.) sequor произошло слово (мар.) *шўгар* = могила: (лат.) sequor > ex-sequor > exsequi = идти за гробом; провожать на кладбище (Плавт) ~ exsequiae, ārum = останки, прах (> могила) ~ (ит.) esequie = похороны; esequiare = хоронить; ~ esequor > sequor > (мар.) *шўгар*;

(мар.) *шекланташ* = наблюдать, надзирать, следить. Этот глагол также следует считать производным от (лат.) sequi = провожать, следить, преследовать: > (лат.) sequēla > (стяж.) sēqla = следящий, сопровождающий, преследующий; > деноминатив {sēqla + суф. - (i)nasse (лат. -inare) > seqlanasse = (мар.) *шекланташ*;

Что касается значения (мар.) *шукташ* – 'квасить, заквасить', то здесь очевидно наложение омонимичной формы с этимологией: (др.-греч.) οξύς = кислый ~ (лат.) асео > acēre = быть кислым > acetum, ī = кислое вино ~ (ит.) aceto = уксус > (возвр. гл. в роли pass.) {se aketo + суф. -aš} > (sekt + -aš) > (мар.) *шукташ*, sekt – синкопа к (se aketo).

Сравнивая таким путем лексику марийского и романских языков, можно найти симметричные гнезда слов, полученных от основ (лат.) асио, alo, соquo, ео, levis, лахо, ыго и мн. др.

Заведомо бесспорно следующее: чем больше лексем образуют парные гнезда соответствий в сравниваемых языках, тем достоверней результат этимологического анализа.

Накопление массива данных методом гнездового сравнения позволяет увидеть общие закономерности словоизменения, необходимые для ответа на вопрос о родстве языков.

Особо ценно то, что этот метод способен выявить скрытые этимологические связи. Например, априори нельзя было ожидать, что (мар.) *шижааш* и (мар.) *шинча* – производные одной основы, но, как

выяснилось, это именно так; точно так же мы убедились, что (мар.) *шукташ* и (мар.) *шўгар* произошли от основы *sequi* (которая присутствует и в (мар.) *годсек*, *кунамсек*, *ожнысек* и *шукертсек*, – см. ниже).

Применяя метод гнездового сравнения, целесообразно обращаться к словарному фонду нескольких родственных языков, учитывая самые разные варианты словоформ, ибо они могут дать недостающие звенья для этимологического анализа. И в этой связи принципиально важно обратить внимание на следующий пример. Сравнивая гнезда симметричных марийских и романских слов, можно установить, что в (мар.) *шындаш*, *шинчаи* и *шинчал* присутствует основа (лат.) *sino*; более того, удастся обнаружить этимологию (мар.) *шинчал* (= соль) – слова, аналог которого сохранился только в итальянском языке.

√ (лат.) *sino* = ставлю, помещаю > *sinto* > *sintare se* > (ит. арх.) *sintarsi* = садиться [3];

√ (лат.) *sino* > *sinto* > {*sinto* + суф. -*aš*} > (nt > nč) *sinčaš* = (мар.) *шинчаи* = садиться;

√ (лат.) *sino* > {*sino* + *dasse* (= лат. *dare*)} > *sindasse* > = (мар.) *шындаш* = поставить, посадить (кого-что л.);

√ (лат.) *sino* > {*sino* (in) *tsale*} > (мар.) *шинчал* – соль; соленый; (ит. диал.) *in tsale* = ‘в соли’ (> соленый) [4, с.415]; (ит.) *concio in sale* = соленый [3], *concio* (< лат. *condio*) = приправленный.

Все вышесказанное можно дополнить примером, заслуживающим особого внимания. Рассмотрим этимологию глагола (мар.) *нышташ*, полисемия которого требует детального анализа.

(мар.) *нышташ* = 1) класть, укладывать, уложить; 2) вкладывать, помещать; 3) наложить, назначить (налог, штраф); 4) назначить цену; 5) принимать (в расчет); иметь в виду, считать (напр., кого-л. за другого).

Корень этого глагола имеет аналог – (лат. v.l.) *posto* < *postus*, a, um – синкопа к *positus*, a, um = part.pf. к *pōno*:

pōno, *posuī*, *positum*, ere = 1) класть; 5) вкладывать, помещать; 8) делать ставку (в игре); 9) назначать вознаграждение, плату; 23) придавать чему-л. какую-л. цену; полагать, считать, рассматривать; и др.

(лат.) *postus* > (ит.) *posto* = поставленный, положенный; (ит.) *posto che...* = предположим что...

Как видим, диапазон семантики глаголов (мар.) *нышташ* и (лат.) *pōnere* полностью совпадает. Дальнейший анализ показал, что оба

они происходят от древней основы *poso*. В ранней народной латыни наблюдалась синкопа предпоследнего краткого гласного [4, с. 36], поэтому во многих европейских языках появились равнозначные (лат.) *pōnere* глаголы от *postus/posto* (< *positus*):

(ит.) *postare* ~ (порт.) *postar* ~ (лит.) *pastatyti* ~ (карел.) *pasta* ~ (фин.) *ristää* и др., включая (мар.) *пыштаиш*.

Примечание: тенденция к эволюции *o > u* в первом слоге проявилась еще в первоначальный романский период [4, с.137], что отразилось в фонетике итал., исп., рум. и др. языков, напр., (лат.) *volgo*... > (ит.) *vulgo*...

Проведем несколько дополнительных сравнений:

1. (мар.) *пыштаиш* = наложить штраф; назначить цену ~ (ит.) *ponere* = *porro* = *mettere* = наложить (налог, пошлину); ~ (ит.) *posta* = место; ставка (в игре); цена; количество посеянных семян;

2. (лат.) *pōnere* (= арх. *pōnesse*) = 17) вить (гнездо) ~ (мар.) *пуншиш* = вить, свить (веревку и др.) ~ (ит.) *rennecchia* = кудель, пряжа ~ (мар.) *пунем* = коса (волос) < {*pōno* + суф. *-ium*};

3. (лат.) *pōno*... ~ (фин.) *panna* = класть, положить; (карел.) *panna* = тж.; *panna mieleh* = запомнить;

4. (лат.) *pōnere* = 10) издавать, определять, постановлять; (ит.) *ponere* = тж. ~ (фин.) *ponsi* = резолюция, постановление;

6. (лат.) *pōnere* = 23) вменять, включать (кого-л. куда-л.) > *posto* > ~ (фин.) *pestata* = вербовать, нанимать;

7. (лат.) {*pōnere aliquid intermunera naturae* = относить что-л. к дарам природы}; ~ (мар.) *пыштаиш* – считать кого-что-л. в качестве кого-чего-л.;

8. (лат.) *pōnere* = 21) производить потомство; ~ (ит.) *posare* > ~ (мар.) *пошаиш* = плодиться (о насекомых, грызунах и т.п.);

9. (лат.) *pōnere* = 16) помещать, переносить > *posto* > (имя сущ.) *postura* = укладка (положение) ~ (мар.) *поштыр* = котомка, ноша;

10. (лат.) *pōnere* = 17) строить, устраивать, основывать > *posto* = (мар.) *посто* = сукно; ~ (венг.) *poszto* = полотно;

11. (лат.) *pōnere* = 20) терять, ронять; отбрасывать; откладывая в сторону; утрачивать, отдавать; > *posto* > (фин.) *poistaa* = удалять, устранять; (карел.) *piästüä* = выпустить, упустить;

12. (лат.) *pōnere* = 3) сажать деревья > (ит.) *posticcia* = насаждение деревьев [3]; ~ (фин.) *puisto* = парк, сад;

13. (лат.) *pōnere* > ар-*pōnere* = приставлять, прикладывать > (pf.) *apposui* > {*apposui qui-dam*} = некоторый рядом > (v.l.) *poš qudo* >

(мар.) *пошкудо* = соседний, (*qui-dam* = некоторый), (мар.) *кудо* = который.

Происхождение глагола (лат.) *rōnere* не совсем ясно, ибо основа *rōno* не согласуется с формами перфекта *posuī* и супина *positum*. Касаясь этого вопроса, Ю.В. Откупщиков предположил, что в глаголах (лат.) *rōnere*, *spernere*, *temnere* и ряде других -n- не относится к глагольной основе, а является суффиксом (*rōnō* < **posinō*), имеющим то же происхождение, что и у деноминативных глаголов на -(i)nare [2, с.103–104]. По его словам, «фрагментарность сохранившегося материала не позволяет достаточно четко восстановить конкретную историю латинских глаголов на -nere».

Однако можно предположить следующие варианты этимологии:

- а) $\left\{ \begin{array}{l} *temus, eris (=тьма) > temerare = \text{'осквернять'}; \\ temus > temo > *tem-inere > temnere = \text{'презирать'}; \end{array} \right.$

б) *expers, pertis* < [ex+pars] = 'недопущенный, не принимающий участия'; (v.l.) *spers* > **sper(s)-inere* > *spernere* = 'отстранять';

в) *rōsa* > **rōs-inere* > *rōsnere* > *rōnere*; (*rōsnere* > (мар.) *посна*, см. далее); (ит.) *rosa* = поза, положение; остановка; установка, закладка (напр. основания фундамента).

Все это наводит на мысль о связи (мар.) *пышташ* с древней формой (лат.) **poso*, *posuī*, *postum*, *are* > (ит.) *posare* > (порт.) *posar* > *posição* [позицау] = позиция (в разн. знач.), â – носовое а. Для сравнения: (исп.) *puse* – 'положил', *puesto* – 'положенный', (порт.) *pus* – я положил.

Примечание: в отличие от современных словарей, Д. Де-Виво [3] дает орфографию *rosa* и *rosare*, в которой *s* соответствует рус. 'з', как и в порт. слове.

Памятуя о том, что глагол *posare* > *ponere* имел значения 'вить (гнезда)' и 'плодиться', нетрудно увидеть соответствия:

(ит.) *rosa* ~ (карел.) *režä* = гнездо; (порт.) *posição* ~ (мар.) *пыжаши* = гнездо.

Заслуживает внимания еще один момент. В ит. яз. вместо (лат.) *rōnere* имеются *rosare* или *porre*. Последний является неправильным глаголом от *rōnere*, имеет причастие (part. pf.) *posto* и часто входит в составные глаголы: *porre in atto* = выполнять (что-л.); *porre l'occhio* = приглядываться; *porre mente* = обратить внимание; и др.

Аналогичную функцию выполняет и (мар.) *пышташ*:

(мар.) *шинча пышташ* = присматривать.

Таким образом, детальный анализ выявил, что лексические морфемы *posto* и *põno* появились от древней основы *posa* (*poso*), при этом по всему полю значений их производных имеются точные соответствия в романских и финно-волжских языках, включая марийский.

Говоря о роли словообразовательного анализа, Ю.В. Откупщиков определил его как важнейший аспект этимологического анализа [2, с. 243]. Рассмотренный нами гнездовой метод позволяет найти общие закономерности словоизменения лексических единиц сравниваемых языков и способен дать весьма ценные результаты.

Не менее полезным методом сравнительно-исторического исследования родства языков является этимологический анализ семантических и тематических групп лексики сравниваемых языков.

Любой язык имеет слова-синонимы или группы слов, объединенных общностью значения. Например, тематические группы, охватывающие названия объектов или явлений природы, наименования орудий труда, слова для цветообозначения, термины хозяйственной деятельности и др.

Общность значения имеют семантические группы слов: наречия времени, наречия места, существительные, выражающие эмоциональное состояние и чувства, а также многие другие.

В ходе исторического развития языка одни группы слов проявляют относительную устойчивость в течение тысячелетий, сохраняя свое ядро, составляющие которого претерпевают всего лишь некие морфологические или фонетические изменения. Безусловно, такие группы представляют наибольший интерес для этимологического анализа.

Другие группы слов (напр. наименования орудий труда, термины хозяйственной деятельности и ряд других) регулярно обновляются, а третьи постепенно деградируют, т.к. значительная часть их слов входит из употребления.

Изучение данного вопроса показало, что в марийском языке имеется более десятка групп слов (как семантических, так и тематических), лексемы которых имеют прямые соответствия в романских языках.

Рассмотрим четыре из них: наречия времени, наречия места, отрицательные и утвердительные слова.

I. Наречия времени

Наречия времени (мар.) *кунам*, *кунамсек*, *кастене*, *кашын-кашын*, *кызыт*, *вара*, *тулеч вара*, *ондак*, *ожно*, *ожнысек*, *шукертсек*, *таче*, *тенгече*, *тунам*, *угыч*, *ончыгече*, *эрла*, *эре*, *эксыеде*, а также послелог (мар.) *вуетш*, *годсек*, *годым*, *еда*, *марте* и *шумеш*, *велеш*, *таңеш*, уточняющие момент времени, имеют романские соответствия:

(мар.) *кунам* = ‘когда’. Латинский аналог этого слова означал ‘когда именно’: (лат.) *quum* = (v.l.) *I cum* = когда > *cum-nam* = когда именно > (ассимиляция *mn* > *nn*) *cunnam* = (мар.) *кунам*.

Для сравнения: (лат.) *quō* = куда > *quō-nam* = куда именно;

(мар.) *кунамсек* = с какого времени < {кунам + сек} < {*cunnam* + *sequi*}, (лат.) *sequi* = (о времени) следовать, наступать, продолжаться > (ит.) *segue* = продолжение, продолжение следует.

(мар.) *кастене* = вечером < {кас(=вечер) + тене} < (ит.) {*occaso* + *tenni*}; *occaso* < *occāsus, ūs* = закат солнца (> вечер) > (мар.) *кас* – начальная и конечные безударные *о* выпали.

(ит.) *tenni* – прошедш. вр. к *tennere* = достигать, прибывать и др.

Нельзя исключать вариант этимологии:

{*ossaso* + (лат.) *tenus*} > *casteno* > (мар.) *кастене* = до вечера; (лат.) *tenus* = до, вплоть до;

(мар.) *кашын-кашын* = временами, иногда < от случая к случаю < (лат.) *occāsio, ōnis* ~ (ит.) *occasione* = случай; ~ *occasionale* = случайный, (мар.) *кашын-кашын* ~ *casion-casion* (<*occasione*).

В этом слове начальный и конечный безударные также утрачены.

(мар.) *кызыт* = сейчас, теперь.

Ближайшим аналогом этого слова является указательное местоимение (ит.) *questo* = это, то (в т.ч. и о времени),

а *questo ora* = в это же время, сейчас; *questanno* = в этом году.

Э.Бурсье считает, что (ит.) *questo* появилось в результате сложения (**accu* + *esto*) [4, с.449], где *esto* < (лат.) *iste* – указат. местоим. ‘этот’. Однако нельзя исключать и другие варианты, например:

{*qui* + *iste*} или {*qua* + *iste*}, (лат.) *qui* = который; (ит.) *qua* = здесь, тут. При этом самым существенным является следующее. Указательное местоимение (лат.) *iste, ista, istud* = ‘этот, эта, это’ адресуется преимущественно второму лицу: *iste locus* = это место (в котором ты находишься). Исходной формой местоимения является *is, ea, id* = этот, эта, это; > {*is* + *sto*} = *iste*; *sto* < *sito* < *situs* [< *sino*] = находящийся.

{*qui/qua* + *is* + sito} > (мар.) *кызыт*, что соответствует исходной несинкопированной форме (ит.) **quesito* > (ит.) *questo*.

(мар.) *варá* = потом, после, впоследствии. Латинским соответствием этого слова является *fore* = быть в будущем – inf.fut. к глаголу *sum, fui, esse* = быть.

С этим же глаголом можно связать происхождение послелого (мар.) *вуетш*, означающего завершение действия в конце какого-л. отрезка времени: (мар.) *вуетш* ~ (лат.) *fuisse* = inf.pf. к *sum, fui, esse*.

(мар.) *тулеч вара* = после того.

Романские аналоги слова *тулеч*:

(лат.) *dilatio* = промежуток; отсрочка (< *dif-fero*) > (ит. арх.) *dilate* = (ит.) *dilazione* = тж.; *dilatio* > *dilazio* > (мар.) *тулеч*.

(лат.) *differre* = 1) разносить, распространять, 2) ширить; 3) откладывать, переносить, и др.;

(мар.) *ондак* = раньше, прежде.

Романские прототипы:

а) (лат.) *ante* = прежде, до > *ante-hāc* = *ant'hac* = перед этим, прежде > (v.l.) *antac* = (мар.) *ондак*;

б) *ante* > *ant'hac* > (мар.) *ондак*;

(мар.) *ожно* = прежде.

Этимологию этого слова можно связать с (лат.) *ŭsus, ŭs* = 5) давность > (v.l.) *ŭso* > {*ŭso* + (увеличит. суф.) -one} > *ŭsone* > (синк.) *ŭsne* > *ōsne* > (мар.) *óжно* – со значением ‘очень давно’;

#(мар.) *ожнысек* = издавна, испокон веку ~ {*ōsne* + *sequī*}, (см. *кунамсек*);

(мар.) *шукертсек* = издавна, исстари. ~ {*se-certo* + *sequī*}, *se-certo* < *se-certus* < *se-cerno* = отдаляю, устранию;

{*ex-certo tempore* (Цицерон) = с определенного времени (в прошлом)};

(мар.) *угыч* = снова ~ (лат.) *e-hic* = *exhinc* (= *exinde*) = после этого; затем;

(мар.) *таче* = сегодня;

Итальянский аналог – *d’oggi* = в наст. время, теперь (*al di d’oggi*); *il giorno d’oggi* = **сегодняшний** день; (ит.) *oggi* = сегодня < (лат.) *hodiē* = тж. < [*hoc + die*].

Возможна и другая этимология:

(лат.) {*ad + hac* (=здесь) + *die*} > *d’ac die* > *dagge* > (мар.) *таче*: ‘в этот день’, т.е. сегодня.

(мар.) *тенгече* = вчера.

Данное слово получено в результате сложения

{*тен-* (накануне, перед) + *кече* (сегодня)};

при этом составляющие имеют соответствия:

а) (мар.) *тен* ~ (лат.) *I tenus* = до, вплоть до (перед, накануне);
б) (мар.) *кече* ~ (лат.) *haec-ce* < *hic*, *haec*, *hōc* = 5) нынешний, тепе-
решний > сегодняшний; частица *-ce* = ‘здесь, вот’;

(мар.) *кече* имеет омоним со значением ‘день’, которое, скорее всего, обязано (ностр.) *ке́ша* = ‘летняя жара’ < солнце, которое может означать и ‘день’, (ностр.) *ке́ша* – см. [6, с.348–349];

(мар.) *ончыгече* = позавчера.

Это слово означало ‘перед вчера’ и образовано в результате сложения:

{*ant(e)* + *ten(us)* + *haec-ce*} > *anten-hece* > (*te* > *че*) *ančehece* > (мар.) *ончыгече*;

(мар.) *тунам* = тогда.

Наречие имеет аналог: (лат.) *tum* = тогда > *tum-nam* (= именно тогда) > (ассимил. *mn* > *nn*) > *tunnam* = именно тогда = (мар.) *тунам*;

(мар.) *эпла* = завтра.

Наречие образовано по типовой схеме, означающей ‘после утра’:

а) (рус.) *завтра* < {за (после) утра};

б) (ит.) *domane* = *завтра* < (лат.) {*demāne*}, *māne* = утро;

в) (фин.) *huomenna* = *завтра* < (лат.) {*ago* + *māne*};

ago > *agi* = (pass.) проходить, идти (о времени) ~ (др.-греч.) *αγο* > (pf.) *ἦχα*;

В марийском слове обнаруживается локативная частица *-la* = (ит., порт.) *la* = там (> потом), образованная от местоимения (лат.) *ille*, *illa*, *illud* = тот, та, то (указывает на удаление в пространстве и времени).

Значение основы (мар.) *эр* – (= утро) соответствует следующим прототипам: (лат. < греч.) *eigus* = восток (< восход) ~ (ит.) *aureo* (=золотой) < (лат.) *augum*, *auroga* ~ (доисторич.) **ausosa* = светящая ~ *augio* > (лат.) *origo* = восходить, появляться (о солнце);

(мар.) *эре* – всегда, постоянно; (фин.) *aina* = вечно.

Оба наречия имеют аналоги в др.-греч. языке:

а) *αἰ ὧρα* = в любое время, всегда (= *αἰ*); ~ (мар.) *эре*;

б) *αἰώνιος* = вечный ~ (фин.) *aina*; (др.-греч.) *ὧρα* = (лат.) *hora* = (ит.) *ora* = час, время > (ит.) *per ore e ore* = постоянно, бесконечно;

(мар.) *эсыде* = постоянно ~ (лат.) *es-sedeo*; *sedeo* > *sedere* = оставаться, находиться, пребывать.

В данном случае приставка (лат. арх.) *es-* = *ex-* имеет усилительное значение, как и в слове (лат.) *ex-petere* = 3) достигать, продолжаться; > *aetatem expetere* (Плавт) = **длиться** вечно.

Другой аналог: (лат.) *ex-eo (h)aud* = длиться вечно; > (v.l.) *eksaud*;

(мар.) *годым* = послелог, передается вариантами:

1) выражениями ‘во время (чего-л.)’, ‘в бытность, будучи (кем-л.)’;
2) предлогами ‘в течение (какого-л. срока)’; 3) союзом ‘когда’; 4) в сочетании с причастием будущ. времени означает ‘перед тем как’.

Латинским соответствием является *quo-ad dum*:

– *quo-ad* = до тех пор, как; в то время, как;

– *dum* = 1) между тем, как; в то время, как; пока; 2) до тех пор, пока; 3) еще; 4) *dum < dumum* = именно;

(мар.) *годсек* = послелог, передается вариантами:

1) предлогом ‘с’ (с какого времени);

2) предлогами ‘за’, ‘в’ (за какое время, в течение какого срока);

3) союзами ‘как только’, ‘с тех пор, как’, ‘после того, как’.

Латинское соответствие {*quo-ad sequi*}.

(мар.) *еда* – послелог для обозначения меры времени, срока:

кече еда = ежедневно, *шоналтыме еда* = при каждом воспоминании.

Данный послелог соответствует инфекту (лат.) *ad-eo > adire* = приходить, доходить, приступать и др. *> aditus, ūs* = приход, доступ, возможность, случай. Примечание: (лат.) *(ad) >* (англ.) *at >* [ət];

(мар.) *марте* – послелог со значением ‘вплоть до (чего-л.)’; *эрла марте* = до завтра. ~ (лит.) *arti* = близ, возле ~ (лат.) *arto* = суживаю, укорачиваю ~ (ит.) *arto* = узкий *>* {*meo + arto*} *>* (мар.) *марте*.

Не исключен вариант: *in-arto* = сокращаю, суживаю ~ *imarto > marto >* (мар.) *марте*;

(мар.) *шумеш* = послелог, передается предлогом до (кого-чего-л.), *кас шумеш* = до вечера. Романские аналоги этого слова: (лат.) *summa, ae > ad summam = in summa* = в итоге, в конце концов *>* (ит.) *assommare* = достигать, доходить (до чего-л.); *summa > summasse >* (мар.) *шумеш*;

(мар.) *велеш* = послелог, передается предлогом ‘к (к какому либо времени)’. Это слово и частица (мар.) *вэле*, соответствующая наречию ‘только’, имеют общую этимологию:

(мар.) *веле* ~ (лат.) *vel* = (наречие) ‘даже’, ‘хотя бы’ *>* ‘только’;

(лат.) *vel < velle* = хотеть, желать, склоняться, стремиться, предпочитать, утверждать, считать и др. ~ (фр.) *veille* = канун (чего-л.).

Другим сближением является глагол (англ.) *fall (fell, fallen)* = приходить, падать, доставаться; приходится, в т.ч. о времени, сроках: *his birthday falls on Manday* = его день рождения приходится на понедельник; *fall in* = истекать (о сроке аренды, долга, векселя);

(мар.) *танеш* = послелог, применяют для определения времени, передается предлогом ‘к (чему-л.)’, (*эр танеш* = к утру). *<* (inf.pf.)

tangisse к глаголу tangere = достигать, граничить, касаться и др. ~ (ит.) tangenza – соприкосновение.

II. Наречия и послелог места

Романские соответствия имеют марийские слова данной группы, например, такие как: (мар.) *кушан, кушко, кушкыла, ала-кушко, кушто, тебе, тембак-умбак, тушто, тысе, тыште, вел, велан, деран, даныт, воктене, йокте, кудынь, кудык(ө), наре, йыгыре, посна, ончыко, ончылгоч, йымалне, умбалан, ордыжкө, ордыж гыч*.

Первые четыре из них являются производными от (лат.) I quō = ‘куда’ (или quīs ‘который’):

(мар.) *кушан* = ‘куда’ (< в каком направлении) quō > [quo + verum (= направление ‘к’)] = quōrsum = куда > (rs > ss) quossum (Плавт) = куда; quō > [quo + versan (=part.praes. к verso)] > *quōrsan > (rs > ss) quossan = (мар.) *кушан*, verso > versāre = 2) поворачивать; 8) направлять.

(мар.) *кушко* = куда < (лат.) quo-ūsque = до каких пор, как далеко, до какого места. Примечание: в порт. яз. сочетание sq читается šq.

(мар.) *кушкыла* = куда, в какую сторону; ~ (лат.) [quīs + quō + ille] = [который + где + там] > *qusqula = (мар.) *кушкыла*, (лат.) ille > (ит., порт.) la = там, туда;

(мар.) *ала-кушко* = куда-то. (лат.) alī-quō = куда-либо, в каком-либо направлении; > alīquō-usque > (мар.) *ала-кушко*, (лат.) alī- < alius, alia, aliud = другой, другая, другое (из многих), (мар.) *ала-* ~ alia;

(мар.) *кушто* = где.

Это наречие можно интерпретировать как результат сложения наречия (лат.) quō и указательного местоимения iste, ista, istud = этот, эта, это; тот, та, то; istic, istaec, istoc = вот этот; вот тот; > {quō + isto} > quosto > (мар.) *кушто*: со значением ‘где вот тот/где вот этот’.

В итальянском языке вместо этого появились наречия (4, с. 227):

(лат.) *accu-istic > (ит.) costa = тут;

(лат.) *accu-istic > (ит.) costi = там;

(мар.) *теве*: *теве кушто* – вот где.

Частице (мар.) *теве* = ‘вот’ соответствует (лат.) tibi – дат. п. к tu = ты ~ (мар.) *тый*; (лат.) tibi = ‘тебе’ имела уважительный оттенок обращения со значением ‘вот’, ‘видишь ли’: {ecce tibi exortus est Isocrates = и вот появляется Исократ}, см. [5, с. 789];

(мар.) *тембак-умбак* = 1) (нар.) туда-сюда;

2) (разг.) бестолково, бессвязно; и др.

Предположительно исходная форма этого наречия:

(лат.) {de-amb-ago + emb (=amb) -ago}, amb-ago > (лат.) ambiguous, a,um = 1) склоняющийся то в одну, то в другую сторону; 2) двусмысленный, неясный, темный; 3) переменчивый, двойственный; 4) сомнительный и мн. др. > (ит., порт.) ambiguo + тж.;

(мар.) *тысе* = здешний и (мар.) *тыште* = здесь, в этом месте.

Эти слова имеют общую этимологию:

(лат.) id-ipse > id-isse > (мар.) *тысе*, здесь произошли: ассимиляция ps → ss и редукция начальной безударной.

(лат.) id – указат. местоимение ‘это’ (о месте, времени, обстоятельствах): > (англ.) it = тж.

id-ipsum > (ит.) desso = тот же самый; ~ (фр.) d’ici = (разг.) здешний, (ici = здесь).

{(i)d-isse + sto} > disto > (мар.) *тыште*; (лат., ит.) sto = ‘стою, нахожусь’. (лат.) isse = ipse = самый; как раз; непосредственно.

Другие сближения:

а) (лат.) adesse (< as-sum) = 2) быть рядом, быть под рукой, иметься в наличии;

б) (лат.) ad istoc > (мар.) *тыште* – со значением ‘у этого, вот здесь’;

(мар.) *вел* = сторона; край > *велан* – послелог со значением ‘на какой-л. стороне’.

Романский аналог имеет вид (ит.) filo < filum,ī. Это слово прошло этапы расширения: ‘нить’ > ‘линия, ряд’ > ‘направление’ (есть и др. значения), filo > velo > vel > (мар.) *вел-ан*;

(мар.) *деран* – послелог, передается предлогом ‘у (кого-чего-л.)’.

Слово имеет романский аналог вида: (лат.) ad-haerens, entis – part. praes. к ad-haereo = нахожусь близко, рядом и др. > (ит.) aderente = соприкасающийся и др. ad-haerens > deren(s) > (мар.) *деран*;

(мар.) *даһыт* – послелог, передается предлогами ‘вплоть до (чего-л.), до’.

Латинское соответствие имеет вид dein quod [4, с.328] = dōnes id = до тех пор пока это, dōnes = (арх.) dōneque, dōnique = до тех пор пока.

В мар. варианте слова гласная ‘е’ редуцировалась: nes > nk > ng > *н*.

Не исключен вариант: dōnes ut (ut = как только), или даже (tango ut);

(мар.) *воктене* = (нареч.) возле, около, рядом < (лат.) voco > vocare = 7) приводить в то или иное состояние; (лат.) I tenus = до, вплоть до.

(мар.) *воктечын* = мимо < {voco + de-jiciens}, de-jicio = отклоняю, удаляю и др.;

(мар.) *йокте* = послелог, передается предлогом ‘до (чего-л.)’. ~ (др.-инд.) *jukta* = соединенный ~ (лат.) *I juxta* = (нареч.) рядом, возле.

Эволюция *xt > ct* вполне закономерна: (лат.) *vexo ~ veho ~ vectus*;

(мар.) *кўдык(ө)* = наречие, передается предлогом ‘возле (кого-чего-л.)’. ~ (лат.) *ас-сēdo* – дохожу, приближаюсь > *ассēdo-que* > (мар.) *кўдыкө = кўдынь* < *accedens* = part. praes. к *ас-cedo*;

(мар.) *наре* = послелог, передается предлогом ‘около (чего-л.)’ или наречием ‘близко (к чему-л.)’.

Укажем несколько и.-е. аналогов: (лат.) *in area* = в окрестности (чего-л.) ~ (др.-англ.) *neāgra* > (англ.) *near* = подле, близко ~ (норв.) *nær* = тж.;

(мар.) *йыгыре* = рядом ~ (лат.) *jugāre* = привязывать, соединить;

(мар.) *посна* = отдельно, обособленно; (фин.) *pois* = прочь.

Романские аналоги: (лат.) *rōnere* = 20) отодвигать в сторону < *rōsnere* ~ (мар.) *посна*; (*rōnere* < **posinere* – см. [2, с. 104]; (лат.) *abesse* = держаться в стороне ~ (ит. арх.) *a bussa* = отдельно [3];

(мар.) *ончыко* = 1) (нареч.) вперед; 2) (послелог) перед (кем-чем-л.).

Происхождение этого слова следует связать с (лат.) *ante*:

а) наречие (лат.) *ante* = 1) (пространство) вперед, впереди;

2) (время) раньше, прежде; (лат.) *ante* > (ит.) *anzi* > {*anzi quō*} > (мар.) *ончыко* = вперед; (тж. – *antice*);

б) (лат.) *ante* > *ante-cēdo* = иду впереди > (*in*) *antecessum* = (v.l.) **anzichesso* > (вперед, наперед) > (мар.) *ончыкыжо* = ‘впредь’;

в) (лат.) *ante-eo* = иду впереди > (имя прилагат.) {*anteo* + (суф.) *-ilis*} > (v.l.) **anzile* > (мар.) *ончыл* = передний, передовой;

г) (лат.) *ante* = раньше, прежде > *ante illō* = перед тем (ср.: *ex illo* = с тех пор) > (v.l.) *anzillo* > (мар.) *ончыл* = предыдущий;

д) (лат.) *ante-hāc* = до этого времени, перед этим > *ante illo hāc* > (v.l.) *anzil’hāc* = (мар.) *ончылгоч* = заранее;

(мар.) *йымалне* = внизу; *йымал* = нижний.

Этимология предположительно такова: (лат.) *imulus, a, um* = самый нижний, находящийся в самом низу; > (v.l.) *imalo* > (мар.) *йымал* = низ; нижний; > {*imulo* + IV *ne* (=nae)} > *imalne* = (мар.) *йымалне*.

Примечание: (лат.) *imulus* = *infimus* = *imus* > (ит.) *a(d) imo* = внизу;

(мар.) *ўмбалан* = наверх, наверху (= *ўмбалне*).

Этимология этого наречия наиболее сложная из всех рассмотренных выше, поскольку при создании слова его авторы выбрали весь-

ма редкий для мар. яз. способ – двойную префиксацию к глагольной основе:

(лат.) alo (> alare = поднимать):

(лат.) alo > ab-alo > balo > im-balo > em-balo > (part. praes.) embalan(s) > (мар.) *ѳмбалан*, (здесь приставки ab-, im-, em- означают движение вверх).

Данный способ словообразования удалось установить, выявив предварительно ряд других производных от (лат.) alo:

1) alo > in-alo > in-olto > (мар.) *нѳлтаи*, см. об этом [1];

2) alo > ab-alo > (ит.) bali, balia, balioso, baliato.

В данном случае приставка ab- (=af-,ap-,av-) имеет значения увеличения или усиления, как и в (лат.) ab-undo... > быть полным, изобилывать, быть богатым и др.

Учитывая, что alo > alare = ‘питать, кормить, усиливать, давать силу, поднимать’ и др., указанные ит. слова получили значения:

(ит.) balia = а) кормилица; б) власть; ~ (ит. арх.) bali = balio = начальник; balioso = крепкий, сильный; ~ (ит. арх.) baliato = начальство [3];

3) abalo > apalo > palo > (фин.) päällä = на, сверху (чего-л.);

(фин.) paljo = обильный;

4) alo > av-alo > (лат.) valeo > valēre = быть здоровым, сильным, иметь власть, здравствовать, и др. (более десятка значений); о колебаниях b/v в интервокальном положении см. [4, с.49];

5) valeo > valiatus (= baliato) > (мар.) *вуйлатыше* = руководитель; valeo > validus ~ (лит.) valžia = власть; (фин.) valta (= vallan) = власть.

Эволюция начального *a* > *y* в мар. слове объясняется влиянием (мар.) *вуй* = голова (< верхушка). Данное слово, как и равнозначные (фин.) *pää* и (карел.) *реä*, *рее*, обязаны древней основе (лат.) ab-eo (> возноситься, выситься > верх); (ab-eo + суф.) > (лат.) apex, icis = верхушка (= пик).

(мар.) *ѳрдыжкѳ* = в сторону; *ѳрдыжтѳ* = в стороне; *ѳрдыжгыч* = со стороны. Романские соответствия есть и для этих слов:

а) (лат.) ortus, ūs = сторона, начало (> край) ~ ordior > начинать-ся > ordo > ab-ordo > (ит.) bordo = край, сторона > борт;

ortus > ordus > (мар.) *ѳрдыж* = бок; боковой;

б) {ordus + I quō (= куда)} > (мар.) *ѳрдыжкѳ*;

в) {ordus + istō} > (мар.) *ѳрдыжтѳ* = в стороне, (лат.) istō = туда, в то место;

г) {ordus + hinc (= hic)} > (мар.) *ѳрдыжгыч*; (лат.) hinc (< hic + ce) – отсюда, с этого места.

Следует заметить, что (мар.) *örдыж* имеет и другие и.-е. соответствия, например: (лат.) *ōga*, ае = граница, край, предел ~ (фин.) *ääri* = тж. ~ (др.-греч.) *ορίζω* – разграничивать ~ (лит.) *ardyti* = разделять; ~ (др.-иран.) *ardas* = сторона [7] ~ (др.-инд.) *ardhas* = часть, место, область; и др.

Однако формы (мар.) *örдыжкө*, *örдыжтө* и *örдыж гыч* и др. свидетельствуют о связи с латинской традицией словообразования.

(мар.) *түгө* – ‘наружу’ ~ (лат.) *de-jugo*... – ‘удалять’.

III. Уничижительные слова

Романские соответствия имеет большая группа марийских слов уничижительного значения, в их числе: (мар.) *аһыра*, *йӱлер*, *кестен*, *мага*, *окмак*, *пермак*, *манга*, *ораде* (= *ородо*), *покыр*, *пелторта*, *сӱрма*, *тӱпок*, *ушдымо*, *шотдымо*.

Вес они используются для отрицательной оценки человека, нередко в качестве бранных слов, и равнозначны (рус.) ‘болван’, ‘балбес’, ‘глупец’, ‘дурак’ и др. [8, с. 288].

(мар.) *аһыра*. Это слово, скорее всего, исходно означало ‘недотепа’, что соответствует варианту (лат.) *angur*, *ūris* = *angor*, *ōris* = *angustia* – (здесь) скудость, ограниченность ума; скудоумие; ~ (ит.) *angustia di mente* = ограниченность ума;

Примечание: суф. -иг, *ūris* = -or, *ōris*, *fulgor*, *ōris* = *fulgur*, *uris*;

(мар.) *йӱлер* = дурак, безумный.

Родственные слова: (карел., фин.) *hullu* = безумный < (ит.) *folle* = безумный, ненормальный.

Переход начального *f > h*, характерный для испанского языка [4, с. 345], обнаруживается и в финских словах; помимо указанного выше случая, есть и другие, например: (лат.) *fenum*, *ī* > (фин.) *heinä* = сено.

В марийском слове начальный **h** выпал и появился аффикс;

(мар.) *кестен* = бездельник, лентяй; придурковатый.

Латинским соответствием является (лат.) *haesitens* = *part.praes.* к *haesitare* = медлить, задерживаться, застревать (> копуша или лентяй); = быть в замешательстве, в недоумении (> плохо соображать > придурковатый);

В данном случае начальный *h > k*;

(мар.) *мага* ~ (лат.) *massus* = (v.l.) *массо* = простофиля, дурачок;

В итальянском языке это значение перешло на имя собств. *Massabeo* = Макавей; = дурачок, глупец [3];

Варианты (мар.) *окмак* и *пермак* образованы путем префиксации:

а) *окмак* < ac-massus [ac + masso] = как дурак;

б) *пермак* < per-massus, приставка per- имеет усилительное значение, как и в случае per-macer = весьма тощий;

(мар.) *манґа* = *ораде* ~ (лат.) *mancus, a, um* (=manca) = увечный, неполный, недостаточный, немощный и др. > (ит.) *manco* = левый; слабый; нехороший; недостаток;

(мар.) *ораде* = (мар. диал.) *orode*.

Имеются три варианта сближения:

а) (ит.) *errato* < (лат.) *erratus* = безумный, ненормальный;

б) e-rādo – усилит. форма к *rādo* (> *rādere*) = неприятно поражать, раздражать;

в) e-rōdo – усилит. форма к *rōdo* > *rōdere*: {*rōdere aliquem absentem* (Гораций) = злословить о ком-л. отсутствующем, т.е. бранить, порицать}.

(мар.) *покыр* = бестолковый.

Имеется несколько аналогов: (лат.) *vaserra* = чурбан, болван; (ит.) *расчео* = дурак; (ит.) *ресса* = недостаток; (ит.) *ресогеско* = глупый < *ресога* = овца; (фр.) *ресога* = дура;

(мар.) *сõрма* = дурак.

Наиболее вероятно следующая этимология: (лат.) *formosus* = красивый, изящный > (замена f > h) > (фин.) *hurmaus* = очарование (аналогично: (лат.) *furca, ae* (= ит. *forca*) = двузубые вилы > (фин.) *haarukka* = вилка); *hurmaus* > (выкидка h) *urtaus* > (мар.) *õрмаш* = восхищение; (оппозит) > *se-orma* > (мар.) *сõрма* = безобразный.

Приставка *se* (= *sed*) = без, (*se + cura*) > *securitas* = беспечность;

(мар.) *пелторта* = 1) одна оглобля; 2) дурак, глупый.

(мар.) *пел* (*пеле*) = половина; *торта* – оглобля.

Вызывает сомнение, что второе значение ('дурак') является переносным от первого [10]. Столь же неубедительна этимология выражения (карел.) *puoli piessa* = 'пронырливый' (<= половина беса) [9].

Есть причины считать, что авторы слов (мар.) *пелторта*, *пелешка* и *пелодар* (два последних означают 'полоумный') использовали омоним морфемы *пел-*, означавший не 'пол-овина', а 'полный'. Собственно эту омонимию имеет морфема (рус.) 'пол-' в словах 'пол-овина' и 'пол-ный'.

Присутствие омонимов этого же значения обнаруживается и в слове (ит.) *bello*. Попробуем рассмотреть этот вопрос более деталь-

но. Понятия ‘половина’, ‘середина’ и ‘центр’ нередко равнозначны: половина пути = середина пути, срединный (= находящийся в середине) = центральный; (лат.) *I medius, a, um* = срединный; центральный, половинный; > (ит.) *metá* = половина, середина.

Можно показать, что романским аналогом для (мар.) *пел* = *пеле* (= половина) является (ит.) *bello* < (< (лат.) *bellus*), основное значение которого – ‘милый’, ‘приятный’, ‘прелестный’, ‘бодрый’ и т.п.

Отсюда весьма вероятна этимология (лат.) *bellus* = *belliatus* = (мар.) *пеледыш* = ‘цветок’.

Однако итальянское слово *bello* имеет и значения, не зафиксированные в латыни, а именно ‘половина’, ‘середина’:

1) (ит. арх.) *bellicato* = срединный (= посредине) [3]; < {*bello* + *cato*}, *cato* < (др.-греч.) *ката* = ‘по’;

2) (ит.) *bello* > *bellico* = пупок; центр;

3) *di bel giorno* = в середине дня > в разгаре дня;

4) *nel piu belle* = в самом центре (событий, действий);

5) *nel bello dell’eta* = в середине возраста > в расцвете лет;

6) *alla bell’e meglio* = (наполовину хорошо) > как придется, кое-как;

7) *bel bello* = (вполсилы) потихоньку, полегоньку [3]; ~ (мар.) *пеле-пуле* = небрежно, халатно, (кое-как).

Стоит заметить следующее:

а) (ит.) *bello* = ‘большой, значительный’, что в сочетании с существительными усиливает их значения:

– *bellimbusto* = франт, щеголь;

– *bellumore* = весельчак (букв. – большой юморист);

– *mascalzone bell’e buono* = отъявленный негодяй;

– *e una bugia bella e buona* = чистейшая ложь (букв. – большая и искусная ложь);

б) (ит.) *bello* может придавать оттенок иронии или издевки: *dove andiamo di bello?* = куда это мы направляемся?;

в) (ит.) *bello* в сочетании с причастием (part. pf.) придает значение завершенности, например: *e bell’e morto* = он мертвёшенек (= ему крышка);

В соответствии с этим для (мар.) *пелторта*, *пелешке* и *пелодар* можно дать следующие гипотетические романские аналоги:

1) (мар.) *пелторта* ~ **bel’tardo* = полный дурак < (лат.) *tardus* – умственно неповоротливый или отсталый;

2) (мар.) *пелторта* ~ **bel’torto* = полная бестолочь < (лат.) *tortus* = кривой, запутанный, неясный, непонятный (> бестолковый);

3) (мар.) *пелешке* ~ *bel'leso-que = помешанный > сумасшедший; < leso (< laedo) = поврежденный, ненормальный, (ит.) leso nella mente = сумасшедший;

4) (мар.) *пелодар* ~ *bel'laedor = помешательство > сумасшествие; < (лат.) {laedo + суф. -or/-ar}.

(мар.) *ушдымо* = безумный, неразумный; дурень.

Слово образовано путем сложения (мар.) *уш* = ум + *дымо* (= без, не, нет), т.е. этимон: 'ума нет'.

Латинский аналог имеет вид: e-scio (h)aud-dum; escio > (мар.) *уш* (scio – см. выше), (h)aud-dum = вовсе не > (мар.) *дымо*;

Аналогична этимология слова (мар.) *шотдымо* = бестолковый, беспорядочный, неразумный и т.п. Романский аналог имеет вид: {esatto + (h)aud-dum} = (ит.) inesatto = неверный, неправильный, неаккуратный, небрежный и др.;

(ит.) esatto < (лат.) exactus = точный, тщательный, аккуратный, толковый и др.;

Дадим еще один любопытный пример.

(мар.) *тõпõк* = неуклюжий, неповоротливый.

Близкое по форме финское слово имеет противоположное значение: (фин.) torakka = проворный, расторопный.

Спрашивается – как могли появиться эти антонимы, к тому же столь близкие по форме?

Объяснение этому можно найти, обратившись к романской лексике:

а) (ит.) darróco = негодный, неспособный, неумелый; umò da rосо = ничтожный человек [3];

б) (ит.) mettersi rосо = (разг.) мигом обернуться ~ tra rосо = быстро [3] ~ fra rосо = вскоре;

здесь во всех итальянских словах присутствует (ит.) rосо < (лат.) raucus = маленький, небольшой.

При этом (мар.) *тõпõк* ~ (ит.) darróco, а (фин.) torakka соответствует формуле (лат.) {do + raucus} со значением 'делай за короткое или небольшое время'; (лат.) rauca dicere = говорить кратко.

IV. Утвердительные слова

В список основной лексики любого языка входят и утвердительные слова, регулярно используемые при повседневном общении для выражения согласия (с кем-чем-л.) или для утверждения той или иной степени уверенности (в чем-л.). К таким словам от-

носятся (мар.) *аман, ане, анят, векат, докан, дыр, пой, очыни, туге*.

Можно убедиться, что все они имеют романские аналоги. (Этимология (мар.) *очыни* дана в работе [1]).

(мар.) *аман* – слово выражает оттенок большей уверенности в правильности утверждения [8, с.26].

Это слово, как и (мар.) *манаш* = ‘говорить’, имеет общий корень ман- ~ (лат.) *moneo* > *monēre* = напоминать, обращать внимание; ободрять, призывать; вдохновлять; поучать и др.

(мар.) *аман* ~ (ит.) *ammoneo* < (лат.) *ad-moneo*.

Единственным отличием марийского от итальянского слова является то, что семантика (ит.) *ammonire* сузилась до значений ‘предупреждать, предостерегать’, ‘делать внушение’ (> ‘внушать’);

(мар.) *ане* – (частица утверд.) ‘да, так’ ~ (лат.) *an-nae* = *an-nē* (< *ad-nē*), лат. IV *nē* = конечно.

Примечание: (лат.) *ad-modum* = (в ответе) конечно, так точно;

(мар.) *анят* = (частица) ‘может быть’.

Назовем два аналога:

а) (лат.) *an-nē* + *at* (< *ad-do*), *at* – усилит. частица;

б) (лат.) *annuto* < *annuo* = соглашаюсь, признаю, подтверждаю;

(мар.) *векат* = (частица) выражает предположение ‘вероятно’, ‘пожалуй’.

Латинский аналог происходит от основы *vaso*: *vassuum est* = ‘представляется возможным’ ~ (безл. гл.) *vasat* = есть возможность (вероятность) > (мар.) *векат*;

(мар.) *докан* = (частица) означает предположение ‘вероятно’, ‘наверное’ ~ (лат.) *doseo* > *docēre* – утверждать, учить, извещать, объяснять, указывать и др. > (part. praes.) *docen(s)* > (v.l.) *docan* > (мар.) *докан*.

Не исключен вариант: *doc'an-ne* > (мар.) *докан*;

Примечание: (др.-греч.) *δοξα* – ‘мнение’;

(мар.) *дыр* = (частица) передается предположением ‘вероятно’, ‘наверное’, ‘пожалуй’.

Этимологию можно связать с глаголом (ит.) *dire* < (лат.) *dicere* = приказывать, предписывать; подсказывать, доказывать; подходить, соответствовать.

Другим, возможно более точным соответствием является (лат.) *ad-īre* = *īre* = одобрить, подтвердить: {*īre in sententiam alicujus* = одобрить чье-л. мнение};

(мар. диал.) *пой* = (частица) означает ‘вероятно’, ‘может быть’.

Родственными словами можно считать: (др.-греч.) ποιεω = εμ-ποιεω = внушать, убеждать > πειθω = убеждение ~ (лат.) puto = считаю, полагаю; ποιεω ~ (мар.) *пой*;

(мар.) *туге* = да; так; верно. ~ (лат.) *aequē* = равно, одинаково, так же; > *ad-aequē* = так же, равным образом; > (v.l.) *degue* > (мар.) *туге*. ~ (ит.) *io adeguo* = я сравниваю, выравниваю; (лат.) *ad-aequē* > (ит.) *adeguato* = адекватный, соответствующий, подходящий, годный и др. ~ (норв.) *duge* = годиться; (нем.) *taugen* = тж.

Общий генезис перечисленных слов очевиден, но существенно и другое: выявление гнезда родственных слов показало, что формы (мар.) *туге* и (норв.) *duge* полностью совпадают, хотя в первом произошло закономерное оглушение начального *d* > *t*.

Более того, от основы (лат.) *aequo* происходит и другое марийское слово: (лат.) *aequo* > I *aequalis* = ровный, равный, одинаковый > *ad-aequālis* > (v.l.) *adeguale* > (мар.) *тўгал* – ровно, точно; четный (< делить поровну).

Заметим, что исходно (мар.) *тўгал*, как и рассмотренные выше (мар.) *йымал* и *ймбал*, – это прилагательные с окончанием *-ал* = (лат.) *-alis*. Суф. (лат.) *-alis* указывает на соответствие чему-л. [4, с. 59] или на принадлежность к чему-л.: (лат.) *poena* (= наказание) > *poenālis* = карающий; (ит.) *bienno* = двухлетие > *biennale* = двухлетний.

* * *

Считается, что изучение этимологии тематических групп слов имеет слабые стороны по двум причинам [2, с. 219]:

- лексика отдельных групп может быть пестрой и включать слова нескольких языковых семей, что делает исследование эклектичным;
- «тематические группы слов являются только тематическими, но не семасиологическими».

Однако в данном случае анализ этимологии нескольких десятков марийских слов показал, что большие их группы имеют корневые и словоизменительные морфемы, свидетельствующие о прочных связях с романским словообразованием.

Используя указанные методы, можно установить объем соответствий марийской и романской лексики, измеряемый четырехзначной цифрой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громов В.Г. «Марийский язык: его близкие и дальние родственники».
2. Откупщиков Ю.В. «Из истории индоевропейского словообразования» (2-е изд.). – СПб.: Фил. фак. СПбГУ; М.: изд. ц. «Академия», 2005. – 320 с.
3. Де-Диво Д. «Словарь итальянско-русский». – Одесса: типогр. А.Шульце, 1894. – 811 с.
4. Бурсье Э. «Основы романского языкознания». – М.: изд. ЛКИ, 2008. – 680 с.
5. Дворецкий И.Х. «Латинско-русский словарь» (10-е изд.). – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – 843 с.
6. Иллич-Свитыч В.М. «Опыт сравнения ностратических языков». – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 408 с.
7. Грузов Л.П. «Историческая грамматика марийского языка». – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд., 1969. – 211 с.
8. Мустаев Е.Н. «Словарь синонимов марийского языка». – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд., 2000. – 544 с.
9. Федотова В.П. «Фразеологический словарь карельского языка». – Петрозаводск: Карелия, 2000. – 260 с.
10. Васильев В.М., Учаев З.В. «Марийско-русский словарь». – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд., 2003. – 296 с.

Этимология марийских терминов родства

Термины родства – это сравнительно устойчивый пласт лексики, способный сохранять свое ядро тысячелетиями: еще в XIX в. О.Шрадер показал схожие названия степеней родства у многих и.-е. народов [1, с. 415–417]. Но все же, развитие языка во времени и пространстве ведет к обновлению словарного запаса, и сегодня можно заметить, что одни и те же термины, даже в родственных языках, выглядят совершенно по-разному.

Например, (ит.) *nonno* ‘дед’ вытеснило *avo* < (лат.) *avus*, а (ит.) *zia* ‘тетя’ (независимо от линии родства) заменило (лат.) *amita* ‘сестра отца’ или *matertera* ‘сестра матери’; вместо (мар.) *ача* ‘отец’ финны говорят *isä*, а вместо (фин.) *äiti* ‘мама’ у карелов появилось *tuamo*, и т.д.

Вопросы классификации и социально-исторические аспекты марийских терминов родства подробно изложила З.Г.Воронцова в работе [8]. Их этимологический анализ не входил в ее задачу, поэтому попробуем коснуться этой темы в данной статье, учитывая важность вопроса для изучения истории марийского языка.

При решении любой этимологической задачи крайне важно следовать принципу В.Пизани, «чтобы определить формальный материал, использованный тем, кто первый создал слово, и то понятие, которое он хотел выразить этим словом» [2, с. 189]. Вместе с тем, поиск архетипа слова является и самым трудным в работе этимолога: для доказательства своей правоты он может использовать только лингвистические средства (вывод Ж.Вандриеса [3, с. 278]), а потому его задача порой оказывается сложнее, чем у археолога, занятого поиском тех или иных артефактов.

Помимо этого, немало загадок этимологу доставляет такое явление, как диасемия (семантическое расхождение), когда слова, имеющие общую этимологию, закрепляются в разных языках сугубо своими значениями. Для доказательства родства таких слов приходится привлекать дополнительный лексический материал.

Проиллюстрируем сказанное несколькими примерами:

1. (мар.) *артана* = ‘поленница (дров)’.

Корень слова соответствует (лат.) *arto* = ‘суживаю, укорачиваю, сгущаю, уплотняю’ и др. > (ит. арх.) *artana* > *arzana* > *arzanale* > (ит. совр.) *arsenale* = ‘арсенал’; ‘склад, запас’; ~ (лат. арх.) *ar-dano* = ‘склад

дываю' (= ad-do); (лат.) arto > de-arto > dertasse > (мар.) *тырташ* = 'жаться, сжаться' и др.;

Здесь приставка *de-* означает завершение действия и может соответствовать (рус.) за-, т.е. 'зажать' или (рус.) по-, т.е. 'пожать'; (лат.) *de-aurāre* = 'позолотить'.

2. (мар.) *кўнчыла* = 'пряжа'.

Архетипом этого слова является (лат.) *concilio* = 'соединяю', 'уплотняю', 'валяю' (исходные значения). Впоследствии это слово получило расширение (лат.) *concilium*,ī = сочетание, соединение > встреча, свидание; сходка, сборище > совещание, собрание, заседание, консилиум.

3. (мар.) *терке* = 'тарелка'.

Архетипом этого слова – (лат.) **de-argae* – (этимон: вместилище, посуда) < (лат.) *argeo* – (*argere* = содержать что-л.) ~ (лат.) *argae*,ae = 'ящик, сундук, шкатулка; гроб' и др.; ~ (фин.) *arkku* = 'сундук; гроб';

~ (мар.) *теркунш* = 'шляпа' < {*терк* + *унш*} < {*de-argae jubes*}; (лат.) *juba*,ae = 'грива, шевелюра, лиственный покров' и др. > (мар.) *унш* = 'шапка' (< покрытие головы).

4. (мар.) *леведыш* = 'крыша'.

Корнем слова следует считать основу (лат.) *II levo* > *levāre* = 7) 'поднимать' > (part.pf.) *levatus*,a,um = 'поднятый', 'находящийся наверху'; (мар.) *леведыш* ~ (лат.) *levatus*.

~ (лат.) *levo* > *e-levo* > (part.pf.) *elevatus*,a,um = 'поднятый, приподнятый' (над уровнем чего-л.); > (ит.) *elevatezza* = 'возвышение', 'высота'; ~ (фр.) *elevation* = 'надстройка'.

5. (мар.) *сўспан* = 'хомут'.

Родственным словом является всем известное 'суспензия' < (лат.) *suspēnsus*,a,um = 6) 'висящий', 'висячий' {*suspensa* (e) *collo* = висящий на шее}, (ит.) *sospeso* = 'подвешенный'; *sospensore* = (техн.) 'подвеска'; *sospensorio* = (мед.) бандаж [4].

6. (мар.) *төрза* = 'окно'.

Романский прототип слова имеет вид (лат.) *tueor* > 'смотреть, глядеть' и др. > (ит.) *teoresi* = 'созерцание', 'созерцательность'; ~ (мар.) *төрза*.

7. (мар.) *мардеж* = 'ветер'.

Ближайшим прототипом слова является (ит.) **marteggio* (< лат. *martis*) > *marzeggiare* = быть переменчивым (о ветреной мартовской погоде).

Этимология этого слова такова:

(санскр.) *marutas* – 'бог ветров' [1, с. 461] > (лат.) *Mars*, *Martis* – вначале бог-покровитель стад и полей (ему был посвящен месяц

март), впоследствии – бог войны; (посл. ит.) *se marzo non marzeggia, giugno non festeggia* = коль не переменчив март, то июнь не будет рад (т.е. год будет неурожайным); (ит.) *marzeggia* (< *marteggia*) ~ (мар.) *мардеж*.

8. (мар.) *пўркыт* = ‘беркут’.

Может показаться, что марийское слово является заимствованием из русского языка, но его архетипом является (лат., v.l.) *percūtē* – синкопа к *peracūtē* < *per-acūtus*, a, um = очень острый (в разн. знач.) < *acūtus*, a, um = острый, остроконечный; резкий; зоркий (*acūtē* = ‘зорко’); проникающий и др. Заметим, что для ‘беркута’ данный эпителий подходит как нельзя лучше.

9. (мар.) *каныш* = ‘отдых’.

Латинский аналог имеет вид **es-ónus, eris* – что означает примерно ‘без забот, без хлопот’; *onus, eris* > (ит.) *ónere* = ‘бремя, тяжесть’ > (лат. арх.) *es-onero* > *exonero* > (ит.) *esonero* = ‘освобождение, избавление’ (от чего-л.); ‘увольнение’. (Начальный безударный в мар. слове выпал).

10. (мар.) *тииште* = 1) ‘письменность’; 2) ‘племя, род’.

Это слово происходит от (лат.) *texo* = ‘сплетаю, сочетаю’; ‘изготавливаю’; ‘слагаю, сочиняю’:

а) *texo* > *textus* – ‘связь; связное изложение’ > (ит.) *testo* = ‘текст’; ~ (мар.) *тииште*; ~ (рус.) ‘тесть’;

б) *texo* > *dis-texo* > (ит.) *distesa* = письменное изложение; (ит.) {*leggere a distesa* = читать слитно (а не по слогам)}.

Оба варианта заслуживают внимания, но более точным, скорее всего, является второй, ибо перенос ударения на *i* первого слога мог дать апокопу *distesa* > *diste* (= *tiste*) = (мар.) *тииште*.

в) (лат.) *textus* (v.l.) *tehto* > (фин.) *tehdä* = ‘делать’; ~ (др.-греч.) *τεκτων, ονος* = ‘строитель’.

С явлением диасемии мы сталкиваемся при анализе этимологии многих слов, включая термины родства.

Обратимся сначала к основным терминам родства по прямой линии (мар.) *ача, ава, эрге, ўдыр, уныка* (= ‘отец’, ‘мать’, ‘сын’, ‘дочь’, ‘внук’) и покажем, что их исходный материал имеет романские соответствия.

(мар.) *ача* = ‘отец’. Это слово, а также (венг.) *atyai*, (рус.) ‘отец’ и (пол.) *ojес* имеют связь с основой (лат.) *augeo*: *augeo* > (intens.) *aucto* > (имя) *auctus* = *auctor*, *ōris* (ит. *autore*) = ‘основатель, родитель’; ~ *augustus* = почтенный. Имя *auctus* образовано по аналогии с (лат.) *avus, ī* = ‘дед’ < *av-eo*, *ab-eo*.

Из-за трудности произношения сочетание взрывных ct^{*1} в романских языках не сохранилось [7, с. 153], одним из вариантов эволюции стал $ct > t\dot{s}$: (лат.) *noctem* > (ит. диал.) *noctēš* = ‘ночь’ (этим же объясняется фонетика рус. ‘ночь’). Поэтому напрашивается этимология: *augeo* > *auctus* > ($ct > t\dot{s}$) *autša* > > (мар.) *ача* – ‘родитель’ > (мар.) *ачавел* = ‘отчим’, ‘неродной отец’ = [*ача+вел*], здесь частица *-вел* означает ‘как бы’, ‘словно’ ~ (лат.) *vel* = ‘как (вроде)’ ~ *vel-ut(i)* = ‘как бы’, ‘словно’, ‘вроде’.

Следует отметить, что основа (лат.) *augeo* является корневой морфемой слов (мар.) *ака*, *кока*, *кугыза*, а также глаголов (мар.) *агуаш*, *кугыргаиш* и др. – см. об этом [11].

Для (мар.) *ача* имеется большая группа и.-е. сближений [1, с. 416-417]:

а) (др.-греч.) *αττα* ~ (гот.) *atta* ~ (лат.) *atta* ~ (ст.-ирл.) *aite* и др.;

б) (инд.) *tata* ~ (др.-греч.) *τάτα* ~ (лат., ит.) *tata*;

Все эти слова могли быть образованы как от основы (лат.) *augeo*, так и (лат.) *do*:

а) *augeo* > *auctus* > ($ct > tt$) *auto* > *atta*; *do* > *ad-do* > *adda* > *atta*;

б) *augeo* > *auctus* > *augeo* > *ad-auctus* > *adatto* > *tata*; *do* > (*intens.*) *dato* (ит. *datore* = ‘дающий’, ‘податель’) > *tata*;

Примечание: (фин.) *isä* = (карел.) *ižä* = ‘отец’ ~ (лат.) *isse* < *ipse* = ‘глава’, ‘хозяин’.

(мар.) **ава** = 1) ‘мать’; 2) ‘свекровь’; 3) ‘самка’, (с.-х.) ‘матка’.

Слово предположительно образовано от и.-е. глагола ‘рождать’: (др.-греч.) *φίω* ~ (лат.) *fio* > *af-fio* > *av-vio* > *ava* > (мар.) *ава* – (этимон) ‘родительница’ ~ *fio* > (имя прилагат.) *filis* – ‘рождающий’ > (ит.) *figliare* – ‘жеребиться’ (о лошади) ~ (мар.) *вўльѡ* – ‘кобыла’ ~ (англ.) *filly* = ‘молодая кобыла’ ~ (венг.) *feleseg* – ‘жена’.

Перед нами типичный пример диасемии: (ит.) *figlia* [-*glia* = -*лья*] – ‘дочь’ ~ (мар.) *вўльѡ* = ‘кобыла’.

Примечание: О.Шрадер [1, с. 366] связывает германские названия ‘лошадь’ (гот.) *fula* и (ст.-в.-нем.) *folo* с (др.-греч.) *πολος*, что вызывает сомнения.

Обратимся теперь к терминам (мар.) *эрге* – ‘сын’ и (мар.) *ўдыр* – ‘дочь’.

При появлении ребенка на свет его пол однозначно определяют по анатомическим признакам, они же, вероятно, учитывались при формировании этих терминов.

* Прим.: (лат.) *pesto* – ‘привязываю’ ~ (мар.) *нукта* – ‘недоуздок’.

(мар.) *эрге* имеет следующие соответствия:

а) (драв.) *ēr* – ‘самец’ ~ (алт.) *ēra* – ‘тж.’ [6, с.247] ~ (фин.) *uros* – ‘тж.’ ~ (лат.) *vir* (< *uir*) = (ит.) *viro* – ‘мужчина’; {*ēr* + (суф.) -*icca*} > *ēr(i)ca* = (мар.) *эрге*, лат. суф. -*icca* имеет уменьшит. значение [7, с. 170].

б) (лат.) *eŕgo* > *ērēctus* = мужественный, отважный и др.

eŕgo > (ит.) *erezione* = (биол.) эрекция; *erigo* > *(av-*erigo*) > *virga* > (ит.) *verga* = ‘веточка’, = (анат.) муж. пол. орган; ~ (мар.) *вурго* = ‘стебель’; ~ (ит.арх.) *ergerere* – ‘сооружать’ ~ (мар.арх.) *эргаиш* = ‘основа’ ~ (мар.) *ургаиш* = ‘шить, сшивать’.

Имеются все основания считать родственными слова: (мар.) *эрге*, *вурго*, *ургаиш*, (ит.) *verga*, (лат.) *erectus*, (рус.) эрекция и др.

(мар.) *йдыр* = ‘дочь’.

Этим словом его авторы могли обозначить главную функцию будущей женщины – способность ‘рождать’, выбрав для этого значения имя от глагола (лат.) *ē-dere* (< *ē-do*) = 3) рождать; {*ēdi in lucem* = ‘родиться на свет’} ~ *ēditus* = ‘потомок; дитя’; ~ (фин.) *itu* (< *ē-do*) = ‘росток’; (лат.) {*arbor ēdit frondem* = дерево покрывается листвой}. {*ē-do* + суф. -*ur, uris*} > (мар.) *йдыр* – со значением ‘рождающая’.

Здесь необходимо следующее пояснение. Латинская словообразовательная формула {инфект + суф. -*or, ōris* (или -*ur, uris, -er, eris*)}, чаще всего, даёт имя существительное со значением состояния, например: (лат.) *sorĭo* (‘сплю’) > *soror, ōris* = ‘сон’ ~ (ит.) *sorore* = ‘дремота’.

Но эта же формула дает иногда имена со значением действия или действующего лица:

- (лат.) *pōto* (‘пью’) > *pōtor, ōris* = пьющий; гуляка, кутила;
- (лат.) *senseo* (‘определяю цену’) > *cēnsor, ōris* = ‘цензор’;
- (лат.) *gēno* (= *gigno*) – ‘рождаю’ > *generis* > (ит.) *genero* = ‘зять’;
- (лат.) *cano* (‘пою’) > *canor, ōris* = ‘пение’.

Заслуживает внимания еще один момент: (лат.) *do* > *dare* = 20) бросать (напр. семена) > *ē-do* > {*ē-do* + суф. -*aŕ*} > (мар.) *йдаиш* = ‘сеять’.

Еще одним сближением для (мар.) *йдыр* может быть (лат.) *uterus, ī* = 2) материнская утроба > (ит.) *utero* = тж. ~ (фин.) *utareet* = ‘вымя’; не исключено, что *ēdere* и *uterus* имеют общую этимологию.

Примечание: 1) для (фин.) *tytär* = ‘дочь’ ближайшим аналогом является **θυγτήρ* – синкопа к (др.-греч.) *θυγάτηρ* = ‘дочь’ > (нем.) *tochter* ~ (англ.) *daughter*; 2) пример диасемии: (фин.) *tyttö* = ‘девушка’ ~ (ит.) *tetta* = груди (жен.).

(мар.) *уныка* = ‘внук’.

Аналоги: (венг.) *unoka* = ‘внук’ ~ (лит.) *anūkas* = тж.

На формирование этих слов могли повлиять два прототипа:

а) (лат.) *juvencus, a, um* – синкопа к исходному *juvenicus, a, um* = ‘молодой, младенец; юный’ (-icus = -icca – уменьш. суф.).

juvenca > (выпадение интервокал. v) *jūnica* > (венг.) *unoka* ~ (мар.) *уныка* – юное (поколение) ~ ‘юнга’;

Выпадение интервокального v – явление весьма частое:

(лат.) *juvenis* > (лит.) *jaunas*; (лат.) *juvēnix, īcis* > *jūnīx, icis*;

(лат.) *novus* > (нем.) *neu* ~ (англ.) *new*;

(лат.) *juvenior* > *junior*; *divum* > *dium*;

(ит.) *Giovanni* > *Gianni*; *bereve* > *bere*; и мн. др.

б) (лат.) *nux, nucis* = 1) орех (= зародыш); 2) плод с твердой скорлупой; ~ *in nice* = ‘в зародыше’, что может означать ‘в утробе’. {*nuces relinquere* = (посл.) оставить детские забавы, т.е. выйти из детского возраста}. (лат.) *nucis* > (ит.) *gnусса* [ньюкка] = (шутл.) ‘башка’ (< скорлупа); ~ (фин.) *nukke* = ‘кукла’ ~ (мар.) *ньога* = ‘ребенок’ ~ (карел.) *kätūtniekka* = ‘младенец’ (*kätūt* – ‘колыбель’) ~ (лит.) {*jaunas + nukas* (< лат. *nucis*) > *anūkas*.

Не исключено, что (мар.) *ньога* исходно означало ‘ребенок в материнском чреве’ (*in nucis*).

(мар.) *еш* = ‘семья’.

Это слово, а также (ит.) *assieme* = ‘вместе’, (рус.) ‘семья’ и (лит.) *šeima* имеют общую этимологию:

а) (лат.) *sum* > (inf.) *esse* = б) состоять в браке, находиться в связи (семейной) > (мар.) *еш*;

б) (лат.) *esse* > (ит.) *essere* (произошло удлинение инфинитива) > (праес., 1 л., мн. ч.) *siamo* > (лит.) *šeima* ~ (ит.) *sciame* = ‘рой’ ~ (рус.) ‘семья’.

(мар.) *ешаһаш* = ‘жениться’ < [*еш* + *аһаш*], здесь формант *-аһаш* (имеющийся у многих глаголов) образован от основы (лат.) *ago*:

1) {*in-ago* + суф. -aš} > *-аһаш*: предударный а основы *ago* редуцировался, заняв место *i*.

2) *ago* > [*sum* + *ago*] > *cogo* > *en-cogo* > *engaggio* > *-аһаш* ~ ‘ангажемент’.

(мар.) *вате* = ‘жена; женщина’.

Слово имеет древние и.-е. корни: (авест.) *vaδū* = ‘невеста, молодая жена’ ~ (санскр.) *vadhu* = ‘новобрачная’ [1, с. 405] ~ (рус.) ‘с-вата-ть’ ~ (лит.) *ratī* = ‘жена’ ~ (лат.) *fēta*, *ae* = ‘мать, родительница’.

Другие сближения:

а) (лат.) foveo (> благоприятствовать) > fovea = ‘любимица’ ~ foveo > fautum > (ит.) fata = ‘фея’;

б) (лат.) voveo (> давать обет) > vōta matrimonii = ‘брачный союз’.

(мар.) **марий** = ‘муж, мужчина’.

Слово имеет ностратические корни [6, с. 21]: (семито-хамит.) m(i)ḡ – ‘мужчина’ ~ (драв.) maḡl – ‘детеныш муж. пола’ ~ (и.-е.) mer – (mer-io-) = ‘молодой мужчина’ (вероятно из доисторич. *mesio), а также (лат.) mas, maris = 1) мужчина; самец; 2) мальчик, сын;

(лат.) mari(s) ~ (мар.) **марий**.

*mesio ~ (фин.) mies = ‘мужчина’ ~ (пол.) męski = ‘мужской’:

(мар.) **мариак-ватак** = муж и жена, супружеская пара ~ mariaque-vataque, что по смыслу ближе к категории наречия ‘как муж и жена’; для сравнения: (лат.) noctesque – ‘ночами’, diesque – ‘днями’.

Примечания: 1. (лат.) maritus = ‘супружеский’ > (ит.) maritaggio = тж. > (англ.) marriage = тж. ~ (мар.) **мариак**.

2. (лат.) vir, viri = муж, мужчина ~ (венг.) ferī = муж.

(мар.) **кува** = ‘жена’.

Романский прототип имеет вид (лат.) {cu- (=co-) + aveo} > ‘жить вместе, сожительствовать’ > (ит.) coabitare = тж. ~ (лат.) cubo, bui, bitum, āre = 4) сожительствовать (Плавт и др.); (лат.) cupio... – ‘испытывать любовное влечение’ > ‘любить’.

Этимология основы cubo, вероятно, такова:

[cum + habeo] > cu-(h)abeo > cubo; ex-cubo > (венг.) esküvő = бракосочетание; [cum + habeo] > cu-(h)abeo > (мар.) **кува**; (ит.) coabita ~ (пол.) kobieta = ‘женщина’ (< сожительница).

(мар.) **ака** = ‘старшая сестра’; (мар.) **акай** – обращение:

1) брата/сестры к старшей сестре; младшей снохи к старшей;

2) к младшей тетке по матери.

Архетип слова предположительно (лат.) augeo = увеличиваю > 5) чту, славлю (> уважаю); augeo > augustus, a, um = ‘почтенный’.

В марийском слове произошло оглушение смычного g > k, как и в случае (фин.) akka = eukko = ‘старуха’ < augeo. Эта фонетическая мутация может отражать сопряжение augeo и асио (= усиливаю, поощряю, подчеркиваю; aciēs = блеск, свет), выражавшее некую предикацию (< (лат.) predicatio, onis), которую Плавт, Цицерон и др. определяли как ‘похвалу; прославление’ [5, с. 605]. Другими словами, речь идет о весьма уважительной форме обращения (рус. ‘старуха’ – не из этого ряда).

(мар.) **кока** = ‘старшая сестра отца или матери, тетя’.

< {кузу + ака}; (мар.) кузу < (лат.) cu-augeo = co-augeo = augeo = ‘увеличиваю’;

(лат.) coaueo > coauctio, onis = прирост; увеличение; ~ (англ.) cock = поднимать; вожак (> петух); стог; ~ (венг.) gög = высокомерие, чванство.

(мар.) **кугыза** = ‘старик’.

< (лат.) {cu-(=co-)-augeo + isse (=ipse)}, isse = ipse = глава, хозяин (> старший).

(мар.) **иза** = ‘старший брат’, (мар.) **изай** = ‘старший’.

а) этот термин может происходить от прилагательного ‘большой’ или ‘сильный’ ~ (фин.) iso – ‘большой, крупный’ ~ (др.-греч.) ισχυς – ‘сила’; υψω (= ipso) – ‘повышать’; υψηλος – ‘высокий’ ~ (ит.арх.) ipsometro – ‘высотомер’ [4]; ipso > (ассимил. ps > ss) > (фин.) iso ~ (мар.) **иза**.

Пример такой ассимиляции: (ит.) rapsodia > rassodia [4];

б) романский аналог со значением ‘подниматься, расти; выходить, выступать’ имеет инфект вида:

(лат.) ex-eo = (ит.) escio = uscio ~ (мар.) **иза** ~ (карел.) iešša, ies, eiz – ‘впереди’ ~ (фин.) esi-isä – ‘предок’ (isä – ‘отец’).

В этом варианте (фин.) esi и (мар.) **иза** могли исходно означать ‘родившийся (появившийся) раньше’;

в) возможно авторы слова подразумевали не ‘старшего брата’, а ‘старшего сына’, т.е. ‘наследника’:

(лат.) hēres, ēdis – ‘наследник’ < (доистор.) hēsēs = (v.l.) ēsēs ~ (мар.) **иза** ~ (исп. диал.) ižo ‘сын’ [7, с. 345].

Аналогичные эволюции: (лат.) hāsēna = (арх.) asena > arēna, ae = ‘песок’.

Примечание: (исп.диал.) ižo ~ (исп.) hijo ~ (др.-греч.) υιος = ‘сын’.

(мар.) **шольо** = ‘младший брат’.

Возможный прототип – (лат.) [se IV + alo] – ‘не выросший, маленький’; приставка IV se – ‘без, не’: [se-cura] > (лат.) securus – ‘небрежный’.

Родственные слова:

1) (лат.) [se-alo + putus II] > salaputium, i = ‘карапузик’, ‘человечишко’. II putus = pusus = ‘маленький мальчик’;

2) [se-alo + (уменьш.суф.) -icca] > (ит.) salacca = ‘салака’ (маленькая сельдь);

3) [se-alo] > (англ.) shallow = мелкий, незначительный.

Примечание: в марийском слове появление приставки привело к

сужению гласного основы (а > о), как и в случае [ex + alo] > (лат.) exolesco, см. [11].

(мар.) **шўжар** = ‘сестра (младшая)’.

Данный термин соответствует архаической форме и.-е. аналога:

(др.-инд.) svasar = ‘сестра’ [1, с. 416] ~ (фин.) sisar ~ (др.-нем.) swēð [10, с.52] ~ (лат.доистор.) suesor > suosor > (лат.) soror, ōris [9, с.115] ~ (лит.) sesuð, pussesere [pus + sesere] – ‘двоюродная сестра’.

Значение ‘младшая сестра’ слово получило, скорее всего, под влиянием (мар.) **ужар** = зеленый (> молодой, незрелый), как и в других языках:

(лат.) viris, idis = зеленый > молодой, юный;

(лит.) žalias = зеленый > незрелый;

(англ.) green = зеленый > молодой, неопытный; и др.

(мар.) **шешке** – ‘жена младшего брата’, ‘невестка’; = ‘сноха, жена сына’.

Поскольку речь идет о новой родственнице, присоединившейся к семье в результате брачного союза, то в основе этого термина могут быть глаголы, означающие ‘принимать (в свой круг)’, ‘сближать’ и т.п.

В данном случае романским соответствием является (лат.) a-scisco – инфект глагола ‘принимать (в число союзников, родственников)’: a-scisco > scesco [sce = še] > (мар.) **шешке**, [(лат.) lūcīscō > lucesco].

Вероятно, по такой же модели образовались (фин.) miniä = сноха, жена сына; (венг.) meny = тж.: (лат.) im-mineo > ‘сближаться’ ~ (ит.) imminenza = ‘сближение’; immineo > minea > (фин.) miniä.

Нельзя исключать и другую модель: (фин.) miniä < {me + (лат.) in-eo} – ‘присоединившаяся к нам’: (фин.) me = ‘мы’; (лат.) in-eo > inīre = 3) заключать союз.

(мар.) **еңга** = ‘жена старшего брата’, ‘невестка’. Автор слова, вероятно, выбрал модель {ene + aka}, этимология (мар.) **ака** приведена выше, а морфема (мар.) *ene < (лат.) *en-eo < in-eo – инфект глагола inīre = 3) заключать союз (в т.ч. брачный).

Аналогичная модель обнаруживается в литовском языке: (лит.) broliene = ‘невестка’ < {broils + ene}, broils = ‘брат’; кроме того, литовская женщина, выходя замуж, получает фамилию мужа с окончанием -ene (вместо -is, -us у мужа); (др.-греч.) νυος – ‘сноха’ [3, с. 94].

(мар.) **нудо** = ‘золовка’; ~ (фин.) nato = тж.

Эти равнозначные слова имеют два разных романских прототипа:

а) (лат.) *nūbo* > *nūbere* = 2) выходить замуж; > (супин.) *nūptum*: {*aliquem nūptum dare* = выдать кого-л. замуж}; > *ēnūptio,ōnis* = переход (после замужества) в другую семью; (лат.) *nūpta,ae* = ‘невеста’; > (ассимил. *pt* > *tt*) > *nūtta* > *nūda* = (мар.) *нудо* – этимон: ‘невестка’;

б) (лат.) *nātus* = *gnātus* = II *cōgnātus,ī* = ‘родственник’ > (ит.) *cognate* = ‘золовка’; (лат.) *cōgnātio,ōnis* – это слово вначале означало кровное родство, но затем – родство вообще.

(лат.) *nātus* ~ (фин.) *nāto* (примечание: не следует это слово путать с лат. *nāta,ae* = ‘дочь’);

в) еще одним сближением для (мар.) *нудо* можно считать (лат.) *nōdus,ī* = 1) узел (‘связь’) > 10) связь, узы (дружбы, родства). ~ (ит.) *nodo matrimoniale* = ‘брачные узы’.

(мар.) *вeнe* = ‘зять’.

Этимологию этого слова можно дать вариантами:

а) (мар.) *вeнe* < (лат. v.l.) **venco* < *vincio* – инфект глагола *vincere* = 6) ‘связывать, сочетать’ (в т.ч. брачными узами): *vincula jugale* = ‘брачные узы’; ~ (ит.) *vincolare* = ‘связывать, обязывать’; *vincolo* = ‘связь, узы’;

б) (лат.) II *affinis,is* = родственник по мужу или жене, породнившийся по женитьбе; > (имя прилагат.) {*affin* + (суф.) *-icus*} > *affinicus* > (синк.) *affincus* > *vincus* > *venco* > (или *affin* + *en*) > (мар.) *вeнe*.

Как видим, рассмотренные нами термины родства (мар.) *шешке*, *еңга*, *нудо*, *вeнe*, а также (фин.) *nata* и *muniä* (для лиц, принятых в семью при женитьбе) имеют разные по форме, но близкие по смыслу латинские соответствия в виде глаголов, означающих ‘связывать, соединять’ и т.п.

Указанные в данной статье варианты фонетических мутаций слов не поясняются, поскольку все они достаточно подробно рассмотрены в работе [11].

(мар.) *чүчү* = ‘дядя, младший брат матери’.

Это слово, а также (мар.) *шочмо* ‘родной’ и *шочшо* – ‘родные дети’ происходят от (лат.) *socius*: I *socius,a,um* – ‘общий, совместный, союзный’; *socii anni* – ‘годы супружества’;

(лат.) *socium*: *socii mei* – ‘мои (mei) сородичи’ > *soç'mei* > (мар.) *шочмо* – ‘родной’.

II *socius,i* – ‘товарищ, союзник’ – *socius tori* = ‘супруг’; *socius generis* – ‘кровный родственник’ или ‘брат’; *socius* > *socer,eri* > (ит.) *suocero* = ‘тесть’; ‘свекор’; > (лат.) *socer* > (венг.) *sogor* = ‘деверь’, ‘шурин’; (лат.) *socius* > *ad-socius* > (v.l.) *tsocio* > (мар.) *чүчү*. Здесь приставка *ad-* означает присоединение. Заметим, что окончание ма-

рийского слова совпадает по форме с уменьшит. суф. (ит.) -uccio (< лат. -iccu); Этот термин мог означать ‘дядюшка’ или ‘дяденька’, закрепившись за младшим братом матери.

Нельзя исключать и другой вариант этимологии:

(ит.) zio – ‘дядя’ > {zio + суф. -uccio} > (мар.) чўчў – ‘дяденька’.

Происхождение (ит.) zio ~ (порт.) tio – ‘дядя’ остается неясным, одним из прототипов мог стать глагол (др.-греч.) δεω – ‘связывать’.

(мар.) **кугыза** (= *кугызай*) = ‘старший дядя’ (по отцу или матери). < (мар.) {кугу + *изай*} < (лат.) {co-augeo+isso}, что совпадает по форме с (inf.pf.) co-auxisse (< co-auxivisse) = ‘оказать почтение’. Этимология (мар.) *иза* рассмотрена выше.

(мар.) **коча** = (мар. диал.) *котяй* = ‘дедушка’.

Исходной формой является (мар.) *котяй* с этимологией: (лат.) aetās, ātis = 7) старость (> ит. eta): aetatis vacation = освобождение от повинностей по старости лет (историк Непот, I в. до н.э.); > co-eta = ‘со-старившийся, постаревший’ ~ *coetae > (мар.) *котяй*; aetas ~ (венг.) idős = ‘старый’; (ит.) di eta = ‘пожилой человек’; coeta > (палатализация ta > ča) > соча = (мар.) **коча**, (ит.) cossio = ‘дряхлый человек’.

Приставка со- (= cum) здесь означает завершение перехода в какое-л. состояние, как и в случаях:

– (лат.) [cum + alo (=увеличиваю)] > cumulus = ‘куча, груда’;

– (лат.) [cum + aceo] > coacesco > ‘прокисать’, – от aceo > acēre = ‘быть кислым’;

– (ит.) [co-alo] > coalizione = ‘коалиция, союз’.

(мар.) **тулар** = ‘сват’.

Романский прототип имеет вид *tollarius < (лат.) tollere = togliere: (ит.) togliere moglie = ‘взять в жены, жениться’.

Глагол tollere имел также значение ‘взимать деньги’ (tollere rescuniam) > ‘производить денежные расчеты’ ~ (др.-греч.) δια-λῶω = ‘платить’ ~ (мар.) *тўлаш* = тж.; ~ (ит.) tolto (< tollo) = ‘отнятие или приобретение’; ~ (англ.) tollege = ‘уплата пошлины’.

Появление данного термина очевидно связано с древним обычаем и.-е. народов покупки невесты, о чем говорит О.Шрадер [1, с. 405-408]. Поэтому (мар.) *тулар* и (мар.) *тўлаш* являются однокоренными словами.

(мар.) **каче** = ‘жених’, ‘парень’.

Для этого слова можно найти несколько ассоциаций и соответствующих им версий этимологии, начиная с имени (ностр.) Каца – ‘мужчина’, ‘юноша’, которые В.М. Иллич-Свитыч вывел, опираясь на лексику картвельских и уральских языков [6, с. 315].

Для значения ‘жених’ можно дать следующие варианты этимологии:

1) слово может происходить от глагола, означающего ‘искать, домогаться’ (в т.ч. ‘искать спутницу жизни’): (лат.арх.) *quaeso* > (мар.) *каче* ~ (фин.) *kosja* = ‘жених’; (лат.) *quaero* [< *quaeso*] > (венг.) *kerő* = ‘жених’, ‘претендент на руку’ (< ‘соискатель’);

2) (лат.) *jūvo*, *jūvi*, *jūtum*, *āre* = помогать, содействовать; радовать, веселить; (безличн. гл.) приятно, нравится; > *ad-jūto* = (ит.) *ajuto* = (поэт.) *aita* = ‘помощь’; > (ит.) *coadjuto* = **coajuto* > (англ.) *coach* = репетитор; тренер (< помощник) (произошла палатализация *t* > *č*).

Учитывая значения ‘радовать, веселить’ и ‘приятно, нравится’, это же слово (*coach*) могло некогда означать ‘приятель, друг’ > ‘ухажер’: (ит.) **coaita* > (англ.) *coach* > (мар.) *каче*; (мы снова столкнулись с диасемией).

3) еще одна версия может быть связана с глаголом (лат.) *ago*, который аккумулировал в марийском языке целое гнездо слов: (мар.) *агуаш*, *кугыргааш*, *пүгö* и др., см. [11], а также (мар.) *агытан* = ‘пелух’: (лат.) *ago* > (intens.) *agito* > 3) править, управлять, командовать и др. > (part.praes.) *agitans* > (мар.) *агытан* (< ‘вожак’). ~ (ит.) *agitatore* = агитатор, но также: ‘бунтовщик, смутьян’ [4], (диасемия обнаруживается и здесь).

Имя со значением ‘жених’ могло образоваться от (лат.) *ago* следующим путем: *ago* > [*co*(=cum) + *ago*] > *cogo*, *coegi*, *coactum*, *ege* = 5) связывать, сочетать; 6) проводить сбор; 12) внушать, подчинять (> уговаривать); 14) принуждать, заставлять и др.; (лат.) *cogo* > (ит.) *gaggio* > *in-gaggio* = ‘вербовка’, ‘ангажемент’; (англ.) *en-gage* = 5) обречь, помолвить [12].

Озвончение начального смычного *c*(=k) > *g* – нередкое явление в итальянском языке: (лат.) *curvature* > (ит.арх.) *garbatura* [4]; (лат.) *con-gugo* > (ит.) *ganghero*; (лат.) *capio* > (ит.) *gabbia* и др.

В нашем случае очевидна связь (ит.) *gaggio* = *kaggio* = (мар.) *каче* – ‘тот, кто ангажирует’.

Примечание: (рум.) *găgiu* – ‘муж’ Э.Бурсье почему-то считает заимствованием из цыганского *gadju* [7, с.482]; (лат.) *cogo* > *coactus* > *coactor*, *ōris* = ‘побудитель’, ‘толкач’ ~ (лат.) *coactus* > (v.l.) *coatto* > (ит.) [*cozzo* + суф. -one] > *cozzone* = ‘барышник’, ‘посредник’: *cozzone di matrimoni* = ‘сват’ [4]. ~ (v.l.) *coatto* > (ит.) *cazzo* ~ (мар.) *каче*.

Примечание: (ит.) *cazzo* = (вульг.) ‘хрен’, ‘член’ [= (ит.) *pene* = (лат.) *penis*].

4) еще одна версия (менее вероятная, чем другие) связана с осно-

вой casa: (порт.) casar-se = ‘жениться’ ~ (ит.) accasare = тж. ~ (венг.) hazaseg = ‘брак’, ‘супружество’.

Наиболее надежна версия 3.

(мар.) *мужыранаш* = ‘жениться на ком-л., пожениться’ < {мужыр (=‘пара’) + *анаш*} , формант *-анаш* рассмотрен выше (см. мар. *ешанаш*).

Архетипом для (мар.) *мужыр* является (лат.) *missura* = ‘соединение, связь’ – имя, образованное от супина *missum* к глаголу *mittere* ~ (ит.) *mettere*. ~ (порт.) *meter-se com* = ‘связаться с кем-л.’; ~ (др.-греч.) *μετα* = ‘с кем-л.’ ~ (нем.) приставка *mit-* означает ‘вместе’: *mit-kommen* = ‘идти вместе (с кем-л.)’ ~ мар. показатель *-мыт* – выражает групповую принадлежность людей ~ (англ.) *meet* [mi:t] = ‘встречаться, собираться’; (лат.) *mittere* = 7) ‘сопровождать’.

Другие родственные слова:

а) (лат.) [ad-mitto] > *admittere* = 8) ‘спаривать, случать’ > *admissura,ae* = ‘случка’;

б) (лат.) [ē + mitto] > *ēmissarius,a,um*: *equus emissarius* = ‘случной жеребец’;

в) (лат.) [com + mitto] > *commissūra,ae* = ‘соединение, связь, стык’ ~ (ит.арх.) *assomezarsi* = ‘соединяться’ [4]; (здесь у Де-Виво опечатка – должно быть *assommezarsi*); (лат.) *commisum* > (ит.) *commesso* ~ (мар.) *кюмуж* – слово луговых марийцев для обозначения разросшегося рода [8];

г) имеются некоторые расхождения в семантике глаголов (ит.) *mettere* и (лат.) *mittere*. При всей их полисемии основные значения первого – ‘ставить, класть, помещать’, откуда появляются производные: *missus* > (рус.) ‘мис-ка’ (посуда) ~ *com-missus* > (мар.) *кұмыж* = ‘блюдо’ (посуда). Но у И.Х. Дворецкого [5] (лат.) *missus,ūs* означает ‘блюдо (как часть трапезы), кушанье’. Для (мар.) *кұмыж* еще один аналог – (лат.) *com-essus* < *com-edere* = ‘есть вместе’ (из общего блюда).

Для сравнения:

1) (лат.) *com-bibere* = ‘пить вместе’, ‘участвовать в попойке’;

2) (лат.) *comissārī* = ‘гулять и пировать’ > (ит.арх.) *comizzare* [4].

(мар.) *тукым* = ‘род’, ‘племя’.

Основной вариант для этого термина родства в марийском языке. Романскими его прототипами можно считать:

а) (лат.) *tē-cum* = {*tuus comes*} = твои друзья, спутники, союзники, родственники; (лат.) *tuus* > (ит.) *tuoi/tue* = твои (м./ж.р.).

б) (лат.) *at-tigo* [< *ad + tago*] > (ит.) *attigui i mei* = близкие родствен-

ники, члены семьи; (мар.) {туко ме} > (мар.) *тукум*; attigo > attego > teko > (мар.) *тукӧ* = ‘рога, рог’; (лат.) attigere = attingere = 1) трогать, дотрагиваться; 3) нападать; 7) поражать, разбивать.

(мар.) *тулык* = ‘сирота’.

Можно найти два латинских прототипа:

а) (лат.) *dēlicus, a, um* [de + lac] = отнятый от материнской груди > (расширение) лишенный матери;

б) (лат.) *dēliquo, ōnis* = недостаток, лишение (чего-л.).

Менее вероятно происхождение (мар.) *тулык* от (лат.) *tollo* > *tollere* = ‘отнимать, лишать’ ~ (мар.) *толаш* = ‘грабить’.

Примечание: (карел., фин.) *orpo* = ‘сирота’ ~ (ит.) *orbo* = ‘лишенный (чего-л.)’ < (лат.-греч.) *orphanus* = ‘сирота’.

(мар.) *шкет* = ‘один’; ‘одинокый’.

Аналог этого слова удалось обнаружить только в итальянской архаике у Д.Де-Виво [4]: (ит.) *schietto* = ‘один’ – это значение он дает наряду с другими, полученными из (лат.) *ex-cutio, cussī, cussum, ere* = стряхивать, сбрасывать; выгонять, изгонять; устранять, удалять, лишать и др. > (pf.) *excussī* > (ит.) *scusso* = лишенный всего; один только; (ит.) *pane scusso* = один только хлеб; (лат.) *ex-cutio* > (ит.) *schietto* > (мар.) *шкет*, (возм. вариант *schietto* < *ex-cēdo*).

(мар.) *шонго* = ‘старый, дряхлый’.

Архетипом слова является (лат.арх.) *senecio, ōnis* = ‘старик, старец’ ~ *senex, senis* = старик, старец (старше 60 лет, реже от 45 до 60). Перенос ударения на первый слог привел к эволюциям: *senecio* > *sēncio* > *songo* > (мар.) *шонго*; (лат.) *senex, senis* > *senis* > (ит.) *sene* ~ (лит.) *senēlis* = дед, дедушка.

(мар.) *межнеч* = ‘самый младший из детей’. Его аналоги:

а) {*messo + nunc*} > *mes’nu(n)č* > (мар.) *межнеч* – со значением ‘родившийся недавно’, (ит.) *messo* = *part.pf.* к (лат.) *mittere* = ‘выпускать’, ‘выделять’, ‘испускать’ > ‘рождать’ (выпускать на свет); (лат.) *nunc* [*nun + se*] = ныне, теперь; нынче; ~ (др.греч.) *νυν* = тж.;

б) по своей форме (мар.) *межнеч* очень похоже на (рус.) ‘мизинец’, которое, скорей всего, от (лат.) {*meso + nēte*} > *mesoneče* = ‘половина мизинца’, (лат.) *meso* < (греч.) *μεσον* = середина/половина; ~ (ит.) *mezzo* (< лат. *medius*) = тж.; (лат.-греч.) *nēte, es* = ‘мизинец’.

(мар.) *рвезе* = ‘парень, юноша’, ‘молодой, юный’.

Можно дать несколько версий этимологии:

1) {*ēr + vece*} > (мар.) *рвезе*; *ēr* – см. (мар.) *эрге*, (ит.) *vece* (< лат. *vicis*) – ‘очередь, черед; замена’ ~ (мар.) *весе* – ‘другой’ ~ (порт.) *vez* – ‘очередь’.

2) второй вариант имеет два прототипа:

– (лат.) *rabies, ēi* – ‘бодрость, бушевание’ и т.п.;

– (лат.) *garāx, ācis* – ‘порывистый, стремительный’ и т.п.

√ (лат.) *rabio* > (ит.) *rabacchio* = (v.l.) **ravaccio* = *ragazzo* = ‘мальчик, юноша’. Вариант *ragazzo* мог появиться под влиянием (ит.) *cazzo/gazzo* – см. выше (мар.) *каче*.

**ravaccio* > (синк.) *gvaccio* ~ (мар.) *рвезе*. (суф. -*accio* имеет уничижит. значение: *ragazzaccio* = ‘мальчишка’).

√ (лат.) *garāx* > (порт.) *garaz* = ‘парень, юноша’ ~ *garacis* > (синк.) *gvase* ~ (мар.) *рвезе*.

3) третий вариант можно связать с (лат.) *gōbur*:

(лат.) *gōbur* (= *gōbor*), *oris*, образовано предположительно из [(арх.) *ar-* (= *ad-*) + *ūber*] и означало исходно ‘крепкий, сильный’, став семейной, выражающей и прочность древесины дуба, и физическую силу (энергию) людей, – в первую очередь молодых: *gōbur, oris* = 7) сила, бодрость, мощь > у Т.Ливия: *gōbur juvenae* = ‘юношеская сила’. Но со временем это определение чаще стали относить к пожилым людям: (ит.) *rubizzo* = ‘здоровый, крепкий’ (о стариках). (ит.) *rubizzo* ~ (v.l.) *ruvizzo* > (синк.) *gvezzo* ~ (мар.) *рвезе*.

4) (ит.) *erbaggio* = ‘зелень травы’ > ‘молодой, зеленый’. > (е) *rvaggio* ~ (мар.) *рвезе*.

Первые два варианта этимологии наиболее вероятны.

Для сравнения: (лат.) *garīo* = ‘хватаю, похищаю’ ~ (порт.) *garase* = ‘хищный’; *garosa* = ‘лиса’ ~ (мар.) *рвывыж* = ‘лиса’.

(мар.) **самырык** = ‘молодой’, ‘юный’.

Структуру этого слова можно дать в виде {*sam-mar-ic* (= *ik*)}, где:

а) корнем-основой служит (мар.) *марий* = ‘мужчина’ ~ (лат.) *mās, maris* = тж.;

б) приставке *sam-* соответствуют: (фин.) *sama* – ‘тот же самый’ (такой же, похожий); ~ (англ.) *same* – ‘одинаковый’; ~ (лат.) *simile* – ‘подобие’ ~ (порт.) *semelhança* = тж.; ~ (ит.) *somigliare* = ‘быть похожим’; (эволюция *sim* > *som*); ~ (мар.) *семын* = ‘подобно’ (чему-л.); ~ (др.-греч.) *σημαίνω* = ‘означать, обозначать’ (> соответствовать);

в) суффикс *-ic* (= *ik*) имеет уменьшительное значение, его аналогами являются:

– (лат.) *-icca / -icci* [7, с. 170];

– (ит.) *-ica*: (лат.) *manus* > (ит.) *manica* = ‘ручка’;

– (рус.) *-’ик’*: дом-ик; двор-ик;

– (лат.) *raucus* > (фин.) *roika* = ‘мальчик’;

Для сравнения (с этим же значением, но с другим аффиксом):

(лат.) *vir*, *virī* > *viraceus* = едва (почти) похожий на мужчину.

При данной трактовке исходное значение марийского слова – ‘почти мужчина’, т.е. ‘еще не созревший мужчина’ = ‘молодой, юный’.

Примеры латинских структур этого типа:

sēmi-gravis = полупьяный, захмелевший;

sēmi-lautus = полувывымытый, грязноватый;

sēmi-lixula = половина кренделя или небольшой крендель;

sēmi-plenus = неполный, неукomплектованный;

sēmi-mas, *maris* = полумужчина; гермофродит, – здесь мы опять видим диасемию в латинском и марийском словах.

Строго говоря, последние четыре слова (мар.) *шоӱго*, *межнеч*, *рвезе* и *самырык* непосредственно к терминам родства не относятся, но их присутствие здесь вполне уместно, ибо они:

– во-первых, делят членов семьи по возрасту;

– во-вторых, крайне интересны в этимологическом отношении.

Рассмотренные нами основные марийские термины родства (полный их список, разумеется, шире), как правило, представляют собой двусложные слова, что говорит о некоей закономерности их формирования, явно имеющей древнюю традицию.

Значительную часть этих слов представляют отглагольные имена, корневые морфемы которых и другие словообразовательные элементы имеют романские соответствия.

Что касается значений слов, то романские аналоги нередко отличаются диасемией, а это неизбежно, когда один и тот же исходный материал оказывается в руках разных словотворцев. Однако сравнительно-исторический метод позволяет обнаружить и сами эти соответствия и объяснить причины семантических расхождений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шрадер О. «Сравнительное языковедение и первобытная история». М.: Едиториал УРСС, 2003. – 496 с.
2. Откупщиков Ю.В. «Из истории индоевропейского словообразования» (2-е изд.). – СПб.: Фил. фак. СПбГУ; М.: Изд. ц. «Академия», 2005. – 320 с.
3. Вандриес Ж. «Лингвистическое введение в историю». М.: Едиториал УРСС, 2004. – 408 с.
4. Де-Диво Д. «Словарь итальянско-русский». – Одесса: типогр. А.Шульце, 1894. – 811 с.
5. Дворецкий И.Х. «Латинско-русский словарь» (10-е изд.). – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – 843 с.
6. Иллич-Свитыч В.М. «Опыт сравнения ностратических языков». – М.: Едиториал УРСС, 2003. 408 с.

7. Бурсье Э. «Основы романского языкознания». – М.: Изд. ЛКИ, 2008. – 680 с.
8. Воронцова З.Г. «Марийские термины родства» / Сб. статей «Археология и этнография марийского края». Вып. 26 / МарНИИЯЛИ. – Йошкар-Ола: 2002. – 152 с.
9. Серебренников Б.А. «Вероятностные обоснования в компаративистике». М.: КомКнига. 2005. – 376 с.
10. Бах А. «История немецкого языка. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 344 с.
11. Громов В.Г. «Марийский язык: его близкие и дальние родственники».
12. Мюллер В.К. «Англо-русский словарь». – М.: Гос. изд. ин. словарей. 1961. – 1192 с.

Особенности диахронии и дивергенции марийского и финского языков

Марийский и финский языки – продукты эволюции, длившейся несколько тысячелетий после распада финно-угорской языковой общности, а говоря точнее, – распада урало-индоевропейской языковой семьи. Материальное подтверждение этого можно найти, обратившись к лексическим фондам европейских народов.

«Термин «родство» в приложении к языкам – двусмысленен и часто вводит в заблуждение людей, мало знакомых с наукой о языке. <...> Один язык не рождается от другого; ни один лингвист не смог бы указать момента, когда это «рождение» происходит. Говоря, что французский язык происходит от латинского, мы этим только хотим сказать, что французский язык – это форма, которую принял латинский язык в определённой стране в определённую эпоху. <...> Однако совершенно невозможно указать момент, где кончается латинский язык и где начинается французский» [1, с.271]. С таким выводом Ж.Вандриеса нельзя не согласиться. Бесспорно, что мы вряд ли узнаем, когда именно появился марийский язык. Но следы его праязыка обнаружить можно, используя сравнительно-исторический метод.

Обратив внимание на участвовавшие пессимистические высказывания о перспективах данного метода («всё, что можно в какой-то мере сравнить и сопоставить, уже сравнено и сопоставлено»), Ю.В. Откупщиков справедливо заметил, что такие оценки порождены не критическим отношением к теоретическому наследию предшественников, «...и многое из того, что уже «сравнено и сопоставлено», нередко нуждается в основательном пересмотре» [2, с. 262-263].

Обсуждаемая тема имеет массу аспектов лексики, грамматики, фонетики и др., ряд особенностей которых мы рассмотрим далее на конкретных примерах.

Слова-долгожители

В самых древних пластах марийской и финской лексики сохранилось немало слов, восходящих не только к индоевропейским, но даже к ностратическим корням, например:

мар.		фин.	
– <i>волгыдо</i>	~	valkoinen	– ‘светлый’
– <i>поро</i>	~	paras	– ‘хороший’
– <i>тул</i>	~	tuli	– ‘огонь’
– <i>колаш</i>	~	kuulla	– ‘слышать’
– <i>покташ</i>	~	pakottaa	– ‘вынуждать’
– <i>шулаш</i>	~	sulaa	– ‘таять, растаять’

Такие примеры есть в работе В.М. Иллича-Свитыча [3] и др.

Заметим: даже в этом, сравнительно небольшом списке аналогов имеются как морфологические, так и фонетические расхождения, появившиеся в процессе диахронии языков.

Но нередко равнозначные марийские и финские слова-долgoжителю произошли от разных основ. Так, (мар.) *ава*, *ача*, *курык*, *кўзё*, *поран*, *толкын*, *каласаш* (‘мать’, ‘отец’, ‘гора’, ‘нож’, ‘метель’, ‘волна’, ‘рассказать’) и ряд других слов с ностратическими основами не имеют аналогов в финском языке.

В свою очередь, (фин.) *karja*, *koira*, *hirvi*, *juvä* (‘скот’, ‘собака’, ‘лось’, ‘зерно’) и некоторые другие, также имеющие ностратические корни, в марийском языке представлены иначе.

Соответствия для (фин.) *karja*, *hirvi* и *koira*:

(фин.) *karja*, ~ (др.-евр.) *kar* – ‘ягнёнок’ [3, с.302] ~ (драв. тамил.) *kog* – ‘овца’ [там же] ~ (др.-греч.) *κερος* – ‘рог’ ~ (лит.) *karve* – ‘корова’ ~ (лат.) *servus* – ‘олень’ ~ (фр.) *cerf* – тж.

Вероятна этимология: *servus* = *kervus* > *kirvi* > (фин.) *hirvi* – ‘лось’, – здесь произошла аспирация *ki* > *hi*.

(фин.) *koira* ~ (ностр.) *guirä* – ‘дикий зверь’ [3, с.237] ~ (драв., тамил.) *kūran* – ‘пёс’ [там же] ~ (кит.) *gouг* – ‘собачка’ [1, с.86.] ~ (мар. арх.) *кяр* – ‘дикарь’ ~ (ит.) *guara* – ‘гривистый волк’; *guaire* – ‘визжать, скулить’ ~ (лат.) *hircio*... – ‘рычать (о собаке)’ ~ (мар. арх.) *ыр-лаш* – ‘оскалить зубы’ ~ (англ.) *сиг* – ‘дворняжка (особенно злая)’.

Сегодня нельзя дать полные списки ностратических морфем в марийском или финском языке, возможно в перспективе они появятся, если использовать для решения этой задачи самые новейшие информационные технологии.

Особенности фонетических мутаций

Выше показано, что иногда без особого труда можно найти (увидеть и услышать) соответствия в романской и ф.-у. лексике. Нетрудно убедиться и в том, что многие марийские слова имеют корневые морфемы, которым отвечают глаголы (лат.) *ago, alo, beo, cado, luo, soluo* и мн. др.

Но не всегда это столь просто. В результате фонетических изменений слова порой настолько преобразуются, что теряют сходство с архетипами. Причём в разных языках и диалектах могут появиться свои варианты мутаций проформы. Классический пример этого: названия 'лошадь' (фр.) *cheval* и (рум.) *cal*, казалось бы, не имеющие ничего общего, произошли от (лат.) *caballus*.

Фонетические изменения вместе с морфологическими нередко дают метаморфозы, способные поставить в тупик любого. Один из примеров этого – мар. и фин. названия 'сноп' (см. ниже).

Именно эта проблема, на мой взгляд, главным образом мешает выявить родственные связи и.-е. и ф.-у. языковых семей.

Скорей всего, по этой же причине учёные иногда делают некорректные выводы. Например, обращаясь к истории итальянского языка, Э.Бурсье резюмировал, что в словарном запасе оно удержалось сравнительно немного слов из классической латыни [4, с. 402], хотя это вовсе не так. (Прим. – в данной работе все латинские слова и выражения, а также их значения приводятся по словарю И.Х. Дворецкого [8]).

Вместе с тем, компаративисты уже давно установили, что закономерности фонетических мутаций носят универсальный характер. Благодаря усилиям А.Шлейхера, Г.Курциуса, Ф.Корша, М.Граммона, П.Пасси и др., изучавших эту проблему, доказано, что «...для фонетики есть общие законы, которые вызывают одинаковые явления помимо всякого родства и предания» (Ф.Корш) [5, с.32].

Обратившись к работам [4, 5], можно найти следующие важнейшие фонетические закономерности:

1. По данным Г.Курциуса, глухие смычные отвечают исходным, более ранним формам. Ими и представлены начальные смычные в марийском и финском языках, в то время как в романских наблюдается чередование *b/p* или *d/t*;
2. Два смежных согласных тяготеют к ассимиляции;
3. Согласный *h* нередко утрачивается, но далеко не всегда (такие вариации можно обнаружить в лексике мар. языка);

4. Группы конечных согласных легко отпадают;
5. В звукопереходе $m > n$ первый является более ранним, отсюда приставка (греч.) $\epsilon\mu$ – более древняя, чем (лат.) $in-$;
6. Интервокальный согласный может легко исчезать;
7. Предударные гласные легко редуцируются, приводя к появлению синкоп как в романских, так и других языках;
8. Гласный сильного слога тяготеет к удлинению, иногда с последующим переходом в дифтонг;
9. Аффиксы инфинитива глагола (inf. praes. act.) в мар. языке соответствуют доисторическим латинским формам аффиксов I спр.: $-ase > (\text{мар.}) -a\check{s}$; в романских языках в силу закона ротацизма они приобрели вид: $-ase > (\text{лат., ит.}) -age \sim (\text{порт}) -ag$; тоскан. традиция $-ege > -are$ [4, с.414].

10. Мар. и фин. языки не допускают скопления согласных в начале слова, а их наличие в романских языках следует считать более поздним явлением, вызванным синкопами, например:

(лат.) *clueo* < (др.греч.) $\kappa\acute{\alpha}\lambda\epsilon\acute{\upsilon}$; *gloria* < *col-laurea*; *gladius* < *col-laedo*; *glissio* < *col-licio*; и др.

Имеется ряд других существенных закономерностей, на которые лингвисты пока мало обращают внимания; укажем две из них:

а) префиксация очень часто ведёт к сужению начального гласного основы:

(лат.) *alo* > *alesco* > [*ad* + *alesco*] > *ad-olesco*, ($a > o$);

haveo > [*ad* + *haveo*] > *ad-hiveo*, ($a > i$);

mando > [*com* + *mando*] > *com-mendo*, ($a > e$);

laedo > [*col*+*laedo*] > *col-lido*, ($ae > i$);

б) отпадение начального безударного гласного; Э.Бурсье привёл ряд частных случаев [4, с.136, 413], но это явление имеет устойчивый характер и обнаруживается во многих языках:

– (лат. < греч.) *apotheca* > (фр.) *boutique* ~ (ит.) *bodega* – ‘лавка; магазин’;

– (лат.) *arista* > (ит.) *resta* – (бот.) ‘ость’;

– (лат.) *luo* > *af-luo* > *fluo*... – ‘течь’;

– (лат.) *alo* > *ex-alo* > *scalae* – ‘лестница’;

– (лат.) *luo* > *ob-luo* > *pluo*... – ‘идти (о дожде)’;

– (лат.) *ratio* > *ec-ratio* > *ec-razio* > (англ.) *crazy* – ‘безумный’;

– (лат. < греч.) *historia* > *istoria* > (ит.) *storia* > (англ.) *story*;

– (лат.) *rapio* > *ec-rapio* > (рус.) ‘грабить’;

– (лат.) *guo* > (имя) **govima* > (ит.) *govina* – ‘разрушение’;

~ **govima* > *ec-govima* > (лит.) *grovimas* – ‘разрушение’;

– (лат.) *in-amicus* > (ит.) *nemico* – ‘вражеский’ > (pl.) *nemici* > (рус.) ‘немцы’.

С учётом двух последних особенностей заслуживают внимания этимологии:

– (лат.) *alo* ... – ‘кормить, питать’ > [*in+alo*] > **nelo* > (мар.) *не-лаш* – ‘глотать’;

– (лат.) *alo*... > *alto* ... – ‘делать выше’ > [*in+alto*] > **nolto* > (мар.) *нёлташ* – ‘поднимать’;

– (лат.) *alo* > (имя) *altur, uris* (= *altor, ōris*) > (мар.) *алдыр* – ‘большой ковш для разливания пива’.

Это имя исходно могло означать ‘кормилец’, как (лат.) *altor, ōris*, а также ‘поилец’. Этого же корня (*alo*) и (лит.) *alus* – ‘пиво’.

Достаточно часто работа этимолога, начатая с поиска соответствий в тех или иных языках, на этом собственно и заканчивается. В любых этимологических словарях примеров тому множество.

А между прочим, «задача этимолога, как формулирует её В.Пизани, заключается в том, чтобы определить формальный материал, использованный тем, кто первый создал слово, и то понятие, которое он хотел выразить этим словом» [2, с.189]. Но выполнять эту работу без учёта возможных фонетических мутаций просто невозможно, ибо «...фонетические законы лежат в основе всякой этимологии. Этимолог, не учитывающий их, работает впустую» [1, с.52].

Принимая во внимание всё вышеизложенное, лингвисты финно-угроведы просто обязаны изучать и использовать на практике опыт и.-е. языкознания, но, к сожалению, пока этого нет.

Примеры морфологических, семантических и фонетических дивергенций

Обратимся к упомянутым выше глаголам (мар.) *шулаш* и (фин.) *sulaa* и попробуем понять их этимологию, и заодно и причины расхождения начального согласного.

Анализ показал, что оба глагола восходят к и.-е. основе (лат.) *luo* ~ (греч.) *λυω* – ‘освободить’: а) (лат.) *luo* > *se-luo* > *soluo* > *solvo*... –

– 14) ‘растоплять’ > (фин.) *sulaa* – тж.;

– 8) ‘освободить’ > (мар.) *сулаш* – тж.

Два этих ф.-у. глагола отвечают исходной форме *seluo*, при этом в мар. и фин. языках закономерна эволюция (лат.) *e* (э) > *u*;

б) (лат.) *ex-solvo* (= *exsoluo*)... – 3) ‘растоплять’ > (ит.) *sciogliere* [*scio* > *šo*] – тж. ~ (мар.) *шулаш* – тж.

Как видим, приставка *ex-* привела к появлению начального *ǝ* в мар. и ит. словах, а также к выпадению *e*. Вне всяких сомнений, все словоформы этого примера – производные одной матрицы.

Анализ показывает, что многие виды дивергенции в марийской и финской лексике можно объяснить, опираясь на романские словообразовательные модели. Подтвердим это ещё несколькими, весьма убедительными примерами.

‘слепой’; (мар.) *сокыр*; (фин.) *sokea*.

Эти слова имеют общую этимологию и симметричные романские формы от основы;

(лат.) *aciēs* – ‘глаз’ > **ocus* (> уменш. *oculus*) > (ит.) *occhio* – ‘глаз’.

Далее появилась простая модель:

‘без глаз’ > ‘не видеть’ > ‘слепой’;

[*ес(нет)* + *aciēs*] > (лат.) *caecus* – ‘слепой’.

(Здесь в результате дистактной ассимиляции начальный *e* не просто выпал, а вклинился во второй слог),

(лат.) *caecus* > (ит.) *cieco* – ‘слепой’.

Синонимичное значение дает замена приставки *es-* на *se-*: *se-ocus* ~ *se-occhio* ~ (порт.) *sego* – ‘слепой’ ~ (фин.) *sokea* – тж. (< *se-occhio*).

Марийский вариант отличается тем, что появился аффикс имени существительного *-ыр* ~ (*-иг*), как и в словах (мар.) *алд-ыр*, *пок-ыр*, *шуд-ыр* и др.

Вероятно, этого же корня **ocus* слова (лат. арх.) *coīro* > *cura* – ‘внимание, забота, попечение’; при этом форма *se-coīro*... некогда могла означать ‘не смотреть, не заботиться’ > *sēcūrus* – ‘беспечный, беззаботный’.

Произошла семантическая дивергенция – в мар. языке это слово стало означать ‘слепой’.

‘хлев’; (мар.) *вўта*; (фин.) *navetta*:

а) (лат.) *habito*... – ‘обитать, жить’ ~ (др.греч.) βιότew – тж. ~ (мар.) *вўта* – ‘хлев’; ~ (англ.) *abode* – ‘жилище’;

б) (лат.) *habito* > (v.l.) *abito* > *in-abito* > (v.l.) *naveta* > (фин.) – ‘хлев’.

В марийском слове гласный *ў*, скорее всего, отражает следы греческого дифтонга *ю*, а финское слово образовано путём префиксации.

‘иней’; (фин.) *kuura* (или *huure*); (мар.) *nõриш*.

а) (фин.) *kuura* ~ (ностр.) *kiğ* – ‘иней’ [3. с.353] ~ (лат.) *horreo*... – ‘коченеть’, ‘быть холодным’ ~ (англ.) *hoar* – ‘иней’ ~ (порт. > браз.) *garoa* – тж;

б) (мар.) *nõриш* имеет этимологию: (лат.) *horreo* > (v.l.) *огео* > *ob-ogreus* > (мар.) * *nõрыш* > (синк.) *nõриш*.

Гнездовые слова: *ob-огео* ~ (др.-греч.) *βορρας* – ‘север’ (< ‘холод’) ~ (лат.) *borreus* – ‘северный’ ~ (ит.) *borea* – ‘север’; ‘северный ветер’;

(лат.) *horreo*... – ‘торчать, топорщиться, щетиниться’ > (v.l.) *огео* > (имя) *огреус* > (мар.) *õрыш* – ‘усы’;

огео > *ес-огреус* > (мар.) *кыриш* – ‘ёриш’ (рыба);

огео > *огripilazione* – (мед.) ‘озноб’ [6],

orridita di capelli – ‘взъерошенные волосы’.

Как видим, различие марийского и финского названий имеет морфологические и фонетические причины, но сами слова являются производными одной основы.

‘мост’; (мар.) *кўвар*; (фин.) *silta*.

Имеется гипотеза, что (фин.) *silta* является балтийским заимствованием (лит. *tiltus* – ‘мост’), появившимся в результате звукоперехода **ti* > *si*. [Хайду П. «Уральские языки и народы». М., 1985].

Однако большего внимания достойна версия, что мы имеем дело с морфологическими вариантами слов, обязанных основе *fero* (=φέρω):

1. (лат.) *de-fero*... – ‘перемещать, переносить, переходить’ > супин *de-lātum* > (v.l.) *dilātum* > (лит.) *tiltas*;

2. *de-fero*... – ‘оказаться (где-л.)’ > *de-lātum* > (норв.) *delta* – ‘участвовать’;

3. *de-fero*... – ‘расходиться’ = **se-fero* > супин **selatum* > (мар.) *шелтем* – ‘развилка’;

4. *de-fero*... – ‘переходить’ = **se-fero* > супин **selatum* > (v.l.) *silatum* > (синкопа) *silto* > (фин.) *silta*;

5. (др.-греч.) [αῤω + φέρω] > ὑεφωρα – ‘мост’ ~ (мар.) *кўвар* – тж.;

6. (лат.) *de-lātum* ~ (фин.) *talutta* – ‘вести, водить’;

7. (лат.) *de-fero*... – ‘вонзать’ > причастие *delatus* ~ (фин.) *tallta* – ‘долото’.

Примечание: в двух последних примерах наблюдается эволюция начального *e* > *a*, характерная для итал. и порт. яз. [лат. *re-porto* > ит. *rapporto* – ‘рапорт’ и др.].

‘верёвка’; (мар.) *керем*; (фин.) *paigu*.

а) (мар.) *керем* ~ [ностр.] *kära* – ‘связывать’ [3, с.321] ~ (лат.) *haereo*... – тж. > (v.l.) *hereo* > (имя) *hereum* > (мар.) *керем* ~ (саам. сев.) *gierre* – тж.;

б) (лат.) *haereo* > (v.l.) *oreo* > (лат.) *ōra*, ае – ‘корабельный канат’;

(лат.) *haereo* > in-(h)*aereo* > *naereo* > (фин.) *paigu* – ‘верёвка’;

(лат.) *haereo* > со-*haereo* > (синк.) (фин.) *kehrätä* – ‘прясть’.

В данном случае различие (мар.) *керем* и (фин.) *paigu* тоже объясняется морфологией и фонетикой.

‘всяческий, разный’; (фин.) *eri*; (мар.) *tūrļõ*.

Эти слова также имеют общую корневую морфему, а дивергенция объясняется морфологией и фонетикой. Производящей основой для них стал глагол значения ‘отделять, обособлять’:

(др.-греч.) *αἰρεω* – ‘выбирать, отбирать’ ~ (мар.) *ойыраш* – ‘отделять, обособлять’ ~ (лат.) *eggo*... – ‘отклоняться’;

~ (лат. < греч.) **aigeo* > **av-aigeo* > *variē* – ‘по-разному, различно’;

а) *aigeo* ~ *eggo* ~ (фин.) *eri*;

б) *aigeo* > [de-*aigeo* + суф.-*ilis*] > (мар.) *tūrļõ*.

‘ехать, уехать’; (фин.) *ajaa*; (мар.) *каяш*.

Оба глагола имеют общий прототип исходного значения ‘идти, двигаться’: (с.-х., туарег.) *aju* – ‘приходить’ [3, с. 265-267] ~ (с.-х., чад.) *ja* – тж. [там же] ~ (санскр.) *yā* – ‘идти’ [7, с.54] ~ (др.-инд.) *aja* – тж. > *ajigas* – быстрый ~ (др.-греч.) *ei* – основа к *εἶμι* – идти ~ (лит.) *eĩ* – основа к *eĩti* – идти ~ (лат.) *eo* – основа к *īre* – тж.

а) (фин.) *ajaa* ~ (др.инд.) *aja*;

б) (мар.) *каяш* < [(e)c + *aja* + суф. -aš], его латинский аналог – *es-eo*..., где приставка *es-* соответствует (рус.) *у-* > ‘уезжать’.

Примечание: (фин.) *ajaa* > *ajella* – ‘ездить, кататься’, здесь суф. -*ella* ~ (мар.) -*лаш* ~ (ит.) -*ellare* – придает глаголу значение повторяемости или длительности действия. Как видим, финский глагол сохранил форму архетипа, а марийский вариант – более позднее конфиксальное образование.

‘грызть’; (фин.) *jyrsiä*; (мар.) *пураш*. Оба слова предположительно восходят к форме перфекта глагола (лат.) *gōdo*, *gōsī*, *gōsum*, *ere* – ‘грызть’:

а) *gōdo* > *e-gōsī*, > (фин.) *jyrsiä*.

Здесь долгий *ē* мутировал в дифтонг *jy*, а в результате переноса ударения на первый слог заударный *ō* редуцировался (синкопа);

(лат.) e-rōsī > (ит.) erosione – ‘эрозия’ ~ (фин.) eroosio – тж., но это слово является поздним заимствованием;

б) (лат.) per-rōdo > per-rōsī > (мар.) *пураш* – ‘прогрызть, разъедать’. (Закономерное сужение e > (мар.) y).

Возможна контаминация с глаголом (лат.) per-ruo, близким и по семантике, и по форме;

в) (лат.) rōdo > (фин.) rotta – ‘крыса’ (< ‘грызун’) ~ (ит.) ratto – тж ~ (норв.) rotte – тж., однако значение ‘грызть’ имеет (норв.) gnage.

(Фин.) rotta не следует считать германским заимствованием, это имя наряду с (фин.) juusiä, (мар.) *пураш*, (рус.) ‘крыса’ и ‘грызть’ (< e-rōsī), входит в гнездо слов от (лат.) rōdo.

‘**подарок**’; (фин.) lahjä; (мар.) *пӧлек*.

Оба названия происходят от глагола (лат.) *lacio... – ‘привлекать, заманивать’ > (ит. тоск.) lacchezzo – ‘лакомый’ ~ (лит.) lauktūves – ‘гостинец’;

(лат.) lacio = lakio > (фин.) lahjä, – здесь произошла аспирация k > h, как и в словах тосканского диалекта Италии: fuoco > (тоск.) fuoho – ‘огонь’ [1, с.247].

(мар.) *пӧлек* (созвучно рус. ‘полакомить’) имеет этимологию: lacio > [рго + lacio] > p̄rliceo > (ассимил. r̄l > ll) > (лат.) polliceo > (мар.) *пӧлек*;

~ (лат.) pollicitus – ‘обещанный подарок’ > (ит. арх.) pollicitazione – в словаре В.Де-Виво указано значение ‘дарение, обещанное без согласия одаряемого’ [6], (лат.) polliculatio – ‘сманивание’ < polliculare ~ (мар.) *пӧлеклаш* – ‘подарить’.

‘**заря**’; (мар.) *ўжара*; (фин.) gusko.

Оба названия восходят к доисторическому прототипу (лат.) ausosa – ‘светящая’ > (s > r) auōga – ‘утренняя заря’ (Плавт и др.):

а) ausosa > ausoga > (мар.) *ўжара* > (синкопа) (лит.) aušga – ‘заря’ ~ (санскр.) usriā – тж.;

б) auōga > (начинат. гл.) aurēscō... – ‘светать’ или ‘приобретать золотистый цвет’ ~ (v.l.) aurusco > (фин.) gusko.

Для сравнения: (v.l.) aurusco > [co + aurusco] > (лат.) corusco... – ‘блистать, сверкать’ и др.

* * *

Особое внимание следует обратить на те случаи, когда общие по этимологии марийские и финские слова расходятся по семантике; причины этого можно понять, обратившись к романской лексике.

(лат.) *tumeo*... – ‘вздыматься, клубиться’ > (фин.) *tomu* – ‘пыль’ (< ‘клубы пыли’);

(лат.) *tumeo*... – ‘волноваться, возмущаться’ > (мар.) *тума* – ‘ссора’;

(лат.) *tumeo* > [*tumeo* + *ultus*] > *tumultus*, *ūs*- > (ит.) *tumulto* – ‘бунт, мятеж’;

(лат.) *ago* > *per-ago*... – 1) ‘гнать, прогонять, удалять’ > (синк.) *perga* > (фин.) *purkaa* – ‘разделять’, ‘разъединять’;

(лат.) *per-ago*... – 6) ‘разрыхлять’ > (синк.) *perga* > (мар.) *пурка* – ‘рыхлый’.

Древняя основа (лат.) *ago* ~ (герм.) *go*, *gā* оказалась весьма продуктивной во многих языках, например:

а) *ago* > [*ad* + *ago*] > (лат.) *ad-igo*... – ‘побуждать’ > *adactus* – ‘побуждение’;

[*ad* + *ago*] > (v.l.) *ad-ego* > (лит.) *tegu* – ‘пусть’ ~ (мар.) *тек* – тж.;

б) (лат.) *ad-igo*... 5) ‘попадать в цель’; ~ *ago* > *agito* > *ad-agito* > *ad-actus* > (фин.) *tähdätä* – ‘целиться’, (ct > hd);

в) (лат.) *agito* > (причастие) *agitans* [part.paes I спр.] > (мар.) *агытан* – ‘петух’ (< ‘вожак’, ‘заводила’);

~ *agito* > *agitatus* > (ит.) *agitatore* – ‘бунтовщик, смутьян’ [6];

г) (лат.) *ad-igo*... – 9) ‘вонзать’, ‘втыкать’ ~ (v.l.) *ad-ego* > (мар.) *түккө* – ‘рог’.

Данный пример – иллюстрация того, что производные одной основы могут иметь несколько вариантов семантической, а заодно и фонетических дивергенций:

а) (лат.) *jasio*... – ‘метать, швырять’ > (фин.) *jousi* – ‘лук’ (оружие); здесь имеет место эволюция *si-* > *si-*, характерная для языков и диалектов Португалии, южной Испании и всей Латинской Америки;

б) (лат.) *jasio* > *ejicio* > (мар.) *йычаиш* – ‘стрелять’ (о боли в голове). Здесь вместо (фин.) *s* появился *š*, закономерный для ит. яз.;

в) (лат.) *ge-jasio*... – ‘бросать, сбрасывать’ и др. ~ (мар.) *рүзаиш* – ‘трясти, стряхивать’ ~ (карел.) *гіїщю* – ‘пороть, распарывать’;

г) (лат.) *jasio*... – ‘распространять, посылать’ > *jaštūra* – ‘пожертвование’, а также ‘подачка’ ~ *jasio* > (имя) **jasum* > (мар.) *йокма* – ‘гостинец’. В данном варианте сохранился исходный вариант фонемы *k* = *s*, вероятно вследствие того, что сначала появилась синкопа, исключившая палатализацию сочетания *-sm-*.

(лат.) **ante**:

а) (лат.) *ante* – ‘вперёд, впереди’ > *antella* – ‘нагрудный (= передний) ремень’ ~ *antiae*, *ārum* – ‘свисающие на лоб пряди волос’;

(лат.) antella = (v.l.) antilla > (палатализация t > č) > ančilla > (мар.) *ончыл* – ‘перед, передний’; ~ ante-quo > (мар.) *ончыко* – ‘вперёд’;

б) (лат.) III ante > ‘до, прежде’ ~ (фин.) entinen – ‘бывший, прежний’; ~ (лат.) ante > (ит.) anzi – тж. (палатализация t > z).

(лат.) **sug-gero:**

а) sug-gero... – 1) ‘наносить, нагромождать, делать возвышение, холм’ > (мар.) *сукыр* – ‘каравай’ (‘горка хлеба’);

б) sug-gero... – 5) ‘внушать, советовать’ > (фин.) suggeroida – тж.

Заметим, что основа (лат.) gero дала и другие слова в мар. языке, например: gero > (intens.) gesto > gestor – ‘руководитель’ ~ (мар.) *кўшташ* – ‘велеть, приказывать’.

jugo / jugum:

а) (лат.) jugum > jugatum > (синк.) juxtā – ‘возле, около’ ~ (мар.) *йокте* – тж.;

б) (лат.) jugo > jugare – ‘соединяться’ > jugatum > (синк.) juxtum > (фин.) yhtymä – ‘объединение, соединение’.

Здесь налицо морфологическая, семантическая и фонетическая дивергенция мар. и фин. слов, чьё родство с латынью не вызывает сомнений.

(лат.) I **lego** и I **ligo:**

а) I lego... – ‘собирать, сматывать, скручивать (верёвку)’ > lectus – ‘собранный’ ~ (мар.) *лектыш* – ‘урожай’;

б) I lego > al-lego... 2) ‘подговаривать, подстрекать’ ~ (мар.) *лугаши* – тж. (Прим. – в совр. европ. яз. это значение утрачено.)

в) I lego... – ‘вязать, связывать’ > (фин.) leika – ‘привязь’ ~ ligo > ligatura – ‘пучок, связка’ ~ ligatus – ‘связанный’ > (синк.) (фин.) lihde – ‘сноп’. (Прим.: другой вариант этимологии дан ниже.)

г) в ит. яз. произошла контаминация lego и ligo, и появился глагол legare – ‘связывать, скреплять, объединять’ и др. ~ (ит.) lega – ‘сплав, лигатура’ ~ (мар.) *лугаши* – ‘мешать, замесить’ (напр. тесто).

(Прим. – в словаре В.Де-Виво [6] legare = ligare.)

(лат.) **laedo:**

а) laedo > il-lido... – 2) ‘заставлять, принуждать’ ~ (фин.) yllyttää – ‘подстрекать’;

б) laedo > laesum > e-lisum > (ит.) liso – ‘изношенный’ > [liso + (мар.) *каши*] – (мар.) *лыжгаш* – ‘ветшать, расползаться (об одежде)’.

(лат.) **percello**:

а) percello... – ‘бить, ударять’ > (мар.) *перкалаш* – тж.;

б) percello... – ‘потрясти до основания, погубить’ > (лит.) *pergale* – ‘победа’ (‘разгром врага’);

~ (фин.) *perkele* – ‘чёрт, дьявол’ (<‘губитель’).

(лат.) **cado**... – 5) ‘случаться, приходиться’ (на какое-л. время) > *causa* – ‘случай’:

а) *ex-causa* > (v.l.) *es-causa* > (фин.) *joskus* – ‘иногда’;

б) *cado* > [*ob* + *cado*] > *occido* II > *occasio*, *ōnis* – ‘случай’ > (мар.) *кашын-кашын* – ‘иногда, временами’.

Особенности отбора слов

В лексике марийского и финского языков есть немало слов равного значения, имеющих разную этимологию. Весьма часто для них можно найти романские соответствия, нередко реликтовых или архаических форм. По мере накопления таких данных появляются основания для определённых выводов и об особенностях выбора слов, и о степени родства, и характере дивергенции языков.

Учитывая важность данного вопроса, проиллюстрируем его более подробно, обратившись к наиболее убедительным примерам, не требующим излишне подробных комментариев.

‘**вдруг**’; (фин.) *äikkä*; (мар.) *кенета*.

Оба наречия произошли от глаголов, означающих ‘приводить в движение’ > ‘делать быстро’:

а) (фин.) *äikkä* ~ (ит. арх.) *accio* – ‘быстро, скоро’ [6];

< (лат.) *ac-cio*... – ‘привожу в движение’ ~ [*ab* + *ac-cio*] > (ит. арх.) *avaccio* = *accio* [6];

б) (мар.) *кенета* ~ *(a)*geneta* – ‘быстрая’ – причастие (part. pf.) к глаголу вида (лат.) *agino*... < *ago*... – ‘привожу в движение’ ~ (ит. арх.) *agina* – ‘поспешность, проворность’ ~ (ст.-исп.) *ahina* – ‘быстро’ [2, с.221] ~ (лит.) *agnus* – ‘быстрый’;

(лат.) *agino* > (v.l.) *agano* > (порт.) *ganhar* > (причастие) *ganhado* ~ (мар.) *кенета*.

Родственные основы: (лат.) ~ *ago* ~ (др.-греч.) *αγω* ~ (герм.) *go*, *gā*; (лат.) *agino* ~ (др.-греч.) *κινεω* – ‘двигать’ > ‘кинетика’.

Заметим, что причастия типа (a)*geneta* в музыкальной терми-

нологии приобрели роль наречий: (ит.) *agitato* – ‘взволнованно’; *moderato* – ‘умеренно’; *legato* – ‘связно’ и др.

‘раз’; (мар.) *гана*; (фин.) *kerta*.

Эти слова исходно означали ‘действие; событие’:

а) (лат.) *ago* ... – 8) ‘действовать’ ~ (герм.) *go* /*gā* > (имя) [*ga*+ суф. -*na*] > (мар.) *гана*.

Имена этого типа: (лат.) *ruo* > (pf.) *ruī* > *ruīna* – ‘руина’;

(лат.) *labo* > (pf.) *lavi* > *lavīna* – лавина;

(лат.) *pario*... > ‘рождать, производить’ > ‘вырастать’ > (имя) *par-na* > (мар.) *парня* – ‘палец’ (< ‘отросток’);

(лат.) *aciēs* (‘свет’) > *e-acuo* > (фин.) *ikkuna* – ‘окно’.

Германские аналоги для (мар.) *гана*: (норв.) *gang* – ‘раз’ ~ (англ.) *again* [*a* + *gain*] – т.е. ‘ещё раз’. Анализируя этимологию (сканд.) *gang*, Ж.Вандриес [1, с.193] не указал первоисточник – (и.-е.) *ago/αγω*;

б) (фин.) *kerta* ~ (лит.) *kaĩtas* – ‘раз’.

Эти слова являются вариантами синкопы к ныне утраченному романскому имени (лат.) *geritio* [<*gero*] – ‘действие, исполнение’, (‘акт действия’ в юридич. документах VI в.); вместо него в современных языках закрепились (порт.) *gestão* [<*gero*] ~ (ит.) *gestione* – ‘руководство, управление’ ~ (мар.) *күштан* – ‘велеть, приказывать’.

Заметим, что по фонетике (фин.) *kerta* ближе к первоисточнику, чем литовский вариант.

копье; (мар.) *умдо*; (фин.) *peitsi*.

а) марийское слово происходит от основы, означающей метать (копья, стрелы) – (лат.) *e-mitto*... > (синкопа) *emto* > *emdo* > (мар.) *умдо*; [*mitto* > (ит.) *metto* > (рус.) ‘метать’].

(лат.) *mitto* > *missile* – ‘метательный снаряд’; ‘метание, бросание’ > (англ.) *missile* – ‘ракета’.

При этом возможна контаминация с глаголом значения втыкать – **em-do*, где приставка *em-* ~ (др.-греч.) *εμ-* означает движение внутрь чего-л.: *εμ-βαίνω* – ‘входить’. Как показано выше, приставка *εμ-* > (лат.) *in-*;

Примечание: вероятно, этого же корня и другое слово, а именно:

(лат.) *mitto*... = 12) ‘писать, сообщать, доносить’;

= 13) ‘выражать, изъяслять’; > *missile* – ‘сообщение’ > (рус.) ‘мысль’.

В свою очередь, (лат.) *mitto*... – ‘сопровождать (кого-л.)’ представлено в мар. яз. показателем *-мыт*, выражающим групповую принадлежность людей, ~ (греч.) *μετα* – тж.

б) (фин.) *reitsi* ~ (лат.) *abietis* – ‘копьё’, – эта реликтовая форма встречается у Вергилия (I в. до н.э.) и, вероятно, происходит от [ab + eo] > ab-ео... = 4) ‘втыкаться’ (в тело); отсюда и другое значение (лат.) *abiēs, etis* = ‘ель’ (< ‘колющий’) ~ (ит.) *abete* – ‘ёлка’.

Для сравнения: (лит.) *įbesti* – ‘втыкать’. Как видим, финский вариант фонетически ближе к латинской проформе, чем литовский.

Насколько известно, для (фин.) *reitsi* аналога с этим значением в других европейских языках нет.

‘драка’; (фин.) *tappelu*; (мар.) *кредалмаш*.

а) (фин.) *tappelu* < (v.l.) *dapello* ~ (лат.) *de-pello*... –

1) ‘сталкивать, сбрасывать, низвергать’; ~ (лат.) *de-bello*... – ‘побороть, сразить’.

Эволюция начального е > а достаточно частое явление в народной латыни, например: (лат.) *de-battuo* > (ит.) *tappete* ~ (фин.) *taputtaa* – ‘хлопать’ ~ (мар.) *тантамаш* – ‘ковать’;

б) вместо (фин.) *tappelu* – ‘драка’ появился вариант семантической дивергенции:

(лат.) *de-pello* ... – 5) ‘прекращать’ (напр., войну);

8) ‘отвращать, отклонять’;

~ (лат.) *de-bello*... – 3) ‘уक्रощать’ и др. ~ (мар.) *тувыламаш* – ‘разнимать’ (напр. дерущихся);

в) (мар.) *кредалмаш* – ‘драка’ < *кредалаш* – ‘драться’ < [ag-gredi + alaš (<alo)] < (лат.) *aggredi* – ‘бросаться, нападать, атаковать’ ~ *aggressor, ōis* – ‘разбойник’.

В мари́йском слове выпал начальный безударный (частое явление не только в роман. яз.), а также произошло оглушение g > k.

Заметим, что мари́йский аффикс *-маш* для имён существительных со значением действия или состояния имеет лит. аналог *-mas*: (лит.) *kaltinimas* – ‘обвинение’; *sildymas* – ‘отопление’; *malonumas* – ‘удовольствие’ и др. Есть аналоги в др.-греч. и фин. языках:

– (др.-греч.) *δέσμος* – ‘связь’ – *στάτος* – ‘стоянка’; *ῥεσμός* – ‘предсказание’ и др.;

– (фин.) *kutsumus* – ‘призвание’, *tutkimus* – ‘исследование’, *aikonus* – ‘намерение’, *myöntymys* – ‘согласие’ и др.

‘брус, балка’

а) (фин.) *rahti* ~ (ит.) *barra* – ‘брус’; *barriera* – ‘барьер, шлагбаум’ < (лат.) *vara* – 2) ‘брус’ (поперечный) ~ (мар.) *вара* – ‘шест’ ~ (англ.) *bar* – ‘барьер’.

Как видим, марийский вариант по фонетике сохранил латинскую форму, хотя семантика изменилась; в свою очередь, вариант народной латыни (ит.) *bagra* близок финскому аналогу;

б) (мар.) *кашта* – ‘брус, балка, перекладка, шест’ ~ (лат.) *hasta* – ‘кол, жердь, копье, шест’ и др. ~ (порт.) *haste* [st = št] – ‘стержень, древко’ ~ (ит.) *asta* – тж.

Возможна этимология *hasta* > (лат.) [casto + struo] > *castrum* ~ *castellum* – ‘укрепление, форт’.

‘скамейка’; (фин.) *penkki*; (мар.) *теңгыл*.

а) (фин.) *penkki* ~ (ит.) *panca* – тж. ~ (порт.) *banco* – тж. ~ (англ.) *banc* – (ист.) ‘скамья’ (на галере).

Эти слова могут восходить к (лат.) *rango*, (pf. *rānxī*) со значением ‘сажать, усаживать’;

б) (мар.) *теңгыл* ~ (лат.) **tingullum* – ‘маленькая балка, брус или доска’ < *tignum* – ‘балка, брус’, (pl.) ‘строительный материал’ – в этом значении слово дано в первом своде законов др. Рима (V в. до н.э.) [Lex Duodecim Tabularum], см. [8].

Примечание: вместо **tingillum* у И.Х. Дворецкого [8] дана форма *tigillum* [< *tignum*], что грамматически менее правильно.

‘родник’; (мар.) *памаш*; (фин.) *lähde*.

а) (мар.) *памаш*, а также (мар.) *йўмаш* – ‘питьё’ происходят от основы (лат.) *ūteo*... – ‘быть влажным’ или ‘выделять влагу’ > *ūmidus* – 3) богатый источниками (родниками);

ūteo > *ab-ūteo*... > (мар.) *памаш*.

Здесь в результате префиксации произошла эволюция гласной основы *ū* > *a*, как и в случае (лат.) *unguis* – ‘коготь’, ‘ноготь’ > *ab + unguis* > *rango*... – ‘вонзать’; кроме того: (лат.) *gumro*... ~ (ит.) *gamro*... и др.

Другие сближения для (мар.) *памаш*: (лат.) *vomo*... – ‘изливаться’ > **vomes* – ‘источник’ (возм. значение) ~ (др.-греч.) *πιουσι* – ‘пью’;

б) (фин.) *lähde* < (лат.) [lac (‘вода’) + *actus* (‘течение’)], *actus* – имя от *agere*: *spumas ore agere* – ‘испускать ртом пену’.

Одного корня с (лат.) *lac* и (мар.) *лакан*, см. далее.

‘таз’ (посуда); (фин.) *vati*; (мар.) *лакан*.

а) (фин.) *vati* ~ (лат.) *vadus* – ‘вода’; ‘мелководье’; ‘мель’ > ‘лужа’ и др. Значение финского слова получено в результате обычной метафоры;

б) (мар.) *лакан* ~ (др.-греч.) *λεκανη* – ‘таз, лохань’ ~ (ит.) *laguna* – ‘лагуна, лиман’ ~ (мар.) *лаке* – ‘яма, ложбинка’ ~ (англ.) *lake* – ‘озеро’ ~ (порт.) *lago* – тж.

Все эти слова восходят к древней основе (лат.) *lac* – (поэт.) ‘вода’, (*lac* = *lacus*), (мар.) *вӯд лаке* – лужа; (лат.) *lacus* > *lacūna* – ‘углубление’, ‘впадина’; ‘яма’; ‘болото’; ‘пруд’ и др.

‘голень’; (фин.) *sääri* (нога от колена до ступни); (мар.) *йол-вурго*.

а) (фин.) *sääri* ~ (ит., порт.) *sura* – тж. < (лат.) *sūra* – ‘малая берцовая кость’. Как видим, произошла эволюция *ū* > *ää*;

б) (мар.) *йолвурго* [*йол* + *вурго*] – (букв.) ‘стебель ноги’:
– *йол* ‘нога’ – (имя) **irole* < *iolis* – прилагат. от глагола *eo* – ‘иду’;
– *вурго* ~ (ит.) *virga* < (лат.) *virga* – ‘ветка, палка, трость’.

‘палец’; (фин.) *sormi* (палец руки); (мар.) *парня*.

а) (фин.) *sormi* ~ (лат.) *sarmen* – ‘ветка, отросток’ ~ (ит.) *sarmento* – ‘тонкая ветка’;

б) (мар.) *парня* ~ (ит.) *perno* – ‘ось, палец, штифт’; ‘стержень, опора’; ~ (порт.) *perna* – ‘голень’; (норв.) *barn* – ‘ребёнок’; ~ (мар.) *пырня* – ‘бревно’ (< ‘ствол дерева’).

Все эти имена имеют прототип (лат.) *par-no/-na* от глагола (лат.) *pario*... – ‘рождать, производить’, > *расти* ~ (лат.) *ap-pario*... – ‘разрастись’.

Основа глагола является ностратической *per-* /*par-* [3, с. 29].

‘тело; туловище’; (фин.) *vartalo*; (мар.) *кап*.

Эти слова модели ‘тело’ < ‘корпус’ < ‘вместилище’:

а) (фин.) *vartalo* < (v.l.) *fartalis* < (лат.) *fartilis* = *fartum* [< *farcio*] – ‘начинка’; (шутл.) ‘тело человека’ (Плавт).

(лат.) *farcio*... – ‘наполнять’ > *co-farcio* > (мар.) *коварче* – ‘ягодица’.

б) (мар.) *кап* – ‘тело’ (< ‘вместилище’) < (лат.) *capio*... = 11) ‘вмещать’ ~ *capra* – ‘вместилище, футляр, ящик’.

‘затычка; втулка’; (фин.) *tappi*; (мар.) *петыртыш*.

а) (фин.) *tappi* ~ (ит.) *tappo* – ‘пробка’; ‘затычка’

~ (ит.) *tappare* – ‘закупоривать’; ‘затыкать’;

б) (мар.) *петыртыш* < *петыраш* – ‘закрывать’

~ (ит.) *obiettare* < (лат.) *objectare* – 3) ‘закрывать (напр. дверь)’;

5) ‘затыкать (напр. рот)’;

(ит.) *oggetto* ~ (фин.) *peitto* – ‘покрывало’.

‘**сноп**’; (фин.) *lihde*; (мар.) *кылта*.

Анализ показал, что оба названия происходят от глаголов значения ‘собирать, стягивать, сосредоточивать’:

а) (лат.) *I lego* – ‘собирать’ ~ (фин.) *leikuu* – ‘жатва’;

(лат.) *lego* > (part.pf.) *lectus* – ‘собранный’ ~ (мар.) *лектыш* – ‘урожай’; ~ (лат.) *lego* > *col-ligo*... – ‘собирать’ > (part.pf.) *collectus* > (синк.) (ит.) *colto* – ‘сорванный, собранный’ ~ (мар.) *кылта* – ‘сноп’, слово отражает вариант приставки *cul-* (*cum-* > *cul-* > (ит.) *col-*).

Возможна этимология (лат.) *lectus* > (v.l.) *lictus* > (фин.) *lihde* (аспирация *ct* > *hd*);

б) (лат.) *I ligo*... – ‘вязать, связывать’ > (супин.) *ligātum* > (синк.) *licto* > (фин.) *lihde*. Данный вариант представляется более точным.

‘**спелый**’; (мар.) *шушо*; (фин.) *kursä*.

а) (мар.) *шушо* ~ *s-aussi* – фонетический вариант от (лат.) *ex-auxī* – pf. к *ex-augeo*... < *augeo*... – ‘расти, увеличиваться, обогащать, оплодотворять’;

б) (фин.) *kursä* < *ek-kip(i)sse* ~ (лат.) *es-cipisse* – pf. к глаголу [*es* + *cario*] < *cario*... – 10) ‘достигать, добираться’; 11) ‘вмещать, наполнять’.

Первичное значение (лат.) *cario*... – ‘брать, хватать’, ему-то и обязано гнездо слов:

– (мар.) *капыр* – ‘банда’;

– (ит. диал.) *guarregia* – ‘сборище бандитов’;

– (англ.) *капер* – (ист.) ‘капер’ (морской разбойник);

– (норв.) *капер флу* – ‘заниматься воздушным пиратством’.

‘**волна**’; (фин.) *aalto*; (мар.) *толкын*.

а) (фин.) *aalto* является самобытным названием, восходящим к романским истокам: (ит.) *alto* – ‘высокий’ < (лат.) *altus* < *alo*... ‘поднимать, вздымать’, в т.ч. и о водной среде; ~ (порт.) *mare alta* – ‘морской прилив’, но (ит.) *altomare* – ‘в открытом море’.

В мари́йском языке основа *alto* дала глагол *in* + *alto* > (i)*nolto* > (мар.) *нӧлташ* – ‘поднимать’;

б) (мар.) *толкын* восходит к (ностр.) *dal/q/u* – ‘волна’ [3, с.216].

‘**прорубь**’; (фин.) *avanto*; (мар.) *ваке*.

а) (фин.) *avanto* < имя (лат.) **a-vān(i)tās* < *vanitās* – ‘пустота’, *vanus*

< ‘пустой’. Здесь приставка а- означает усиление качества, как и в случае: (лат.) *vanus* > (ит.) *avannotto* – ‘простофиля’ [6];

б) (мар.) *ваке* ~ (лат.) *vaso...* – ‘быть свободным или пустым’; ~ *vasio...* – ‘опорожнять’.

Вариант дивергенции по семантике:

(лат.) *vacuus* – ‘неимущий, бедный’ ~ (фин.) *vähä* – ‘скудный, небольшой’.

‘дитя; детёныш’; (фин.) *poika*; (мар.) *йоча*.

Оба слова исходно означали ‘маленький’ > ‘малыш’:

а) (фин.) *poika* ~ (ит.) *росо* – ‘маленький’ < (лат.) *raucus* – тж.

Обратим внимание на возможный путь эволюции дифтонга: *au* > *oi* > *o*, т.е. финский вариант является промежуточным.

(ит.) *росо* > *rochino* – ‘малюсенький’; ‘капелька’, ‘чутьочка’ ~ (фин.) *poikanen* – ‘малыш’ (= ‘кроха’).

Примечание: в ит. языке слово значения ‘дитя’, ‘ребёнок’ появилось более сложным путём: (лат.) *amplus* – ‘крупный, большой’ > (ит.) *ampio* – тж. > **ab-ampio* – ‘маленький’ > (v.l.) *abambio* > (a)*bambino* = ‘дитя; ребёнок’;

б) (мар.) *йоча* – ‘дитя’, ‘ребёнок’ ~ (v.l.) *юча* < (др.-греч.) *юта* – ‘маленький’, произошла палатализация *t* > *č*, как и в случае (мар.) *котай* > *коча* – ‘дедушка’.

Данная версия имеет весьма серьёзные основания, если учесть, что немало других марийских слов имеют прямые соответствия в др.-греч. языке, например:

(мар.) *йодаш*, *окса*, *ойыраш*, *йöраташ*, *корак*, *нöрö*, *тушман*, *күвар*, *шонымаш*, *манаш*, *улыжсо*, *пераш*, *туде* и др. ~ (др.-греч.) *αἰτεω*, *αἰξίος*, *αἰρεω*, *εραω*, *κοραξ*, *νερο*, *δυσμενής*, *γεψυρα*, *δυν-ιημι*, *μηνιω*, *ολος*, *περω*, *τηδε* и др. Примечание: латинским сближением является **ē-da* – ‘родившийся; ребёнок’ < *ē-do...* – ‘рождать’.

‘свеча’; (фин.) *kynttilä*; (мар.) *сорта*.

а) (фин.) *kynttilä* имеет формальное сходство с (лат.) *scintilla* – ‘искра’, а возможно и близкую этимологию, восходящую к основе (фин.) *tuli* ~ (ностр.) *duli* – ‘огонь’ [3, с.221]:

– *es-in-tuli* > (фин.) *kynttilä*; (лат.) *adoleo...* – ‘сжигать’;

– *ex-in-tuli* . *sc-in-tilla* > (лат.) *scintilla*.

В латинском слове на окончание основы наложился уменьш. суф. *-illa*, а приставка *ex-* (= *eks-*) мутировала в *sc-*, как и в случаях:

ex-alo > *scala*; *ex-reo* > *screo* и др.;

б) (мар.) *сорта* < *serta* = *certa* – синкопа к (ит.) *cerato* – ‘восковый’ < *cera* – ‘воск’;

(порт.) *сера* – ‘воск’ читается *sera*, т.е. вместо аффрикаты *щ* появился щелевой *s*, как и в марийском слове, что это является исключением из правила, поскольку сочетания *се-*, *си-* обычно передаются одинаково в итальянском и в марийском языках.

Кроме того, вместо закономерного сужения *е* > *у* появилось *о*. Это даёт основания считать это слово заимствованием из чувашского языка – (чув.) *sorta* – ‘свеча’.

Однако возможна и другая этимология: (лат.) *ex-ārdeo*... – ‘пылать, гореть’ > (v.l.) *sārdeo* > *sorta*, [*ā* > *au* > *o*];

(лат.) *de-ārdeo* > (венг.) *gyertya* – ‘свеча’.

При этом (лат.) *ārdeo/arduus/aridus* – ‘мучительный, томительный, изнурительный’ ~ (фин.) *ärtyä* – ‘воспалиться, раздражаться’.

Как видим, оба варианта этимологии заслуживают внимания.

‘**лодырь**’; (мар.) *його*; (фин.) *laiskuri*.

Оба ф.-у. названия имеют романские соответствия:

а) (мар.) *його* ~ (лат.) *ē-ago* – ‘не двигаюсь, не делаю’.

Этого же корня *ago* и слово (фин.) *aika* – ‘время, срок’ ~ (лат.) *ago*... – 14) (о времени) ‘идти’, ‘протекать’;

ago > *actum* > *tempus actum* – ‘прошлое’ (Гораций);

б) (фин.) *laiskuri* (= *laiskimus*) ~ (карел.) *laška* ~ (ит.) *lasco* – ‘ленивый, вялый’.

Заметим, что других аналогов для последних слов нет, в современных европейских языках они представлены иначе:

(ит.) *pigo* (основное слово этого значения);

(лит.) *tinginy*□s; (пол.) *leniwy*;

(норв.) *lathans*; (нем.) *Faulenzer*;

(порт.) *preguiçoso*, и др.

Основа *lasco/lasko* обнаруживается в глаголе (мар.) *лушкаш* – ‘слабеть, ослабеть’ (напр., о дисциплине, о повязках и т.п.) ~ (ит.) *lasco* – (мор.) ‘слабо натянутый’ (о канате); *una morale lasca* – ‘распушенность’ (о нравах).

Появление в марийском слове *у* вместо *а* можно объяснить влиянием *leso* (< лат. *laesum*) – ‘нарушенный, повреждённый’.

‘**устать; уставать**’.

а) (мар.) *нояш* (основное слово этого значения) ~ (ит.) *noiare* = *annoiare* [б] > *annoiarsi* – ‘уставать’; (ит.) *noiare* < (доистор.) *noiasse*.

Заметим, что латинского аналога нет, но возможна этимологическая связь: *poiāsse* ~ (др.-греч.) *νοσος* – ‘болезнь’ ~ (лат.) *posco*... – ‘повреждать, портить’ ~ (пол.) *pużyc* – ‘утомлять’;

б) (фин.) *gasittua* – ‘утомляться’ ~ (лат.) *re-sīdo*... – 7) ‘ослабевать, утомляться’. В итальянском языке это значение утрачено, в словаре Д.Де-Виво [6] имеется *residuo* – ‘уменьшать, уплачивать долг’.

Вариант дивергенции: (лат.) *re-sīdo* ... – 3) ‘опускаться, оседать’; ~ (мар.) *рушт лияш* – ‘рухнуть’, упасть’; *рушт* – синкопа от *resīdo*.

‘**доить**’; (фин.) *lypsää*; (мар.) *лүйташ*.

а) (фин.) *lypsää* ~ (лат. < греч.) *ellipsis* – ‘выпадение, опущение’ или ‘выделение’ ~ (ит.) *ellisso* – (лингв.) ‘эллипсис’ или ‘элизия’;

б) (мар.) *лүйташ* ~ (лат.) [*lues* + (суф.) -*ita* + *aš*], *lues* (< *luo*) – ‘растекающаяся жидкость’, суф. интенсива -*ita*, суф. инфинитива -*aš*.

‘**тишина; безмолвие**’.

а) (мар.) *тымык* – безмолвие; тишина.

Слово имеет ностратические корни [3, с.222]: (с.-х.) *d(w)m* – ‘молчать’ ~ (др.-евр.) *dūmā* – ‘молчание’ ~ (груз.) *dum* – ‘молчать’ и др.

Сюда следует добавить (норв.) *stum* = (нем.) *stumm* – ‘немой, безмолвный’, которые, вероятно, являются приставочными формами от *tum* [4];

б) (мар.) *шын(ак)* – ‘безмолвный, тихий’ ~ (др.-греч.) *σιωπᾶω* – ‘молчать’;

в) (фин.) *vaieta* – ‘умолкнуть’. Слово имеет два романских соответствия:

1) (лат.) **fautus* – ‘молчание’ < *fautum* – супин к *faveo*... – 4) ‘безмолвствовать’.

Вариант дивергенции: *faveo*... – ‘желать, ждать’ > *fautum* > (палатализация *t* > *č*) *faučo* > (мар.) *вучаш* – ‘ждать’;

2) (лат.) *quietas* > (ит.) *quiete* = *quieta* – тишина [6].

Возможна эволюция *qui* > *hvi* > *vi* с утратой начального *q*: *vietas* > (фин.) *vaieta*.

‘**гусь**’; (фин.) *hanhi*; (мар.) *комбо*.

Оба названия имеют греческие прототипы:

а) (фин.) *hanhi* ~ (др.-греч.) *χηνος* – ‘гусь’ (генитив) ~ (порт.) *ganso* – тж. ~ (нем.) *Gans* – тж;

б) (лат. < греч.) *colymbas* – ‘плавающий’, в результате синкопы и ассимиляции появились два варианта:

- 1) col(m)bas > (лит.) gulbe – ‘лебедь’;
- 2) co(l)mbas > (мар.) *комбо* – ‘гусь’.

‘**курица**’; (фин.) *kana*; (мар.) *чыве*.

а) (фин.) *kana* имеет германские соответствия:

(норв.) *høne* – ‘курица’ ~ (нем.) *Huhn* – тж.;

б) (мар.) *чыве* – восходит к романским аналогам, это имя исходно означало ‘хохлатка’ ~ (ит.) *cuiffo* – ‘хохолок’ (у птиц) < (лат.) *juba* ~ тж. ~ (рус.) ‘чуб’.

‘**ворон**’; (мар.) *корак*; (фин.) *korppi*.

а) (мар.) *корак* ~ (др.-греч.) *кораξ* – ‘ворон’;

б) (фин.) *korppi* ~ (лат.) *corvus*, *ī* – ‘ворон’.

‘**сажать, усаживать**’.

а) (фин.) *istuttua* ~ (лат., v.l.) *i(n)stituo* < *in-stituo*... – ‘сажать, размещать’ и др. < *statuo*... – 3) ‘сажать’ и др. < *statum* – супин к *sisto* < *sto*: *sto*, *steti*, *statum*, *āre* – ‘стоять, находиться’ и др.

Финский глагол происходит от древней и.-е. основы *sto*, которая имеется и в мари́йском языке, например в слове (мар.) *тушто* – ‘там, вдали’ ~ (лат.) *di-sto*... – (v.l.) *de-sto* – ‘отстоять, быть вдалеке или на расстоянии’;

б) (мар.) *шындаш* – ‘садить, посадить’; *шинчаш* – ‘садиться, усаживаться’; *шынаш* – ‘помещаться, вместиться’ и др.

Эти глаголы имеют корневую морфему, аналогом которой является (лат.) *I sino*... – ‘ставить, класть, помещать’ и др. > (ит. арх.) *sentarsi* – ‘садиться, усаживаться’.

Этой форме фреквентатива и соответствует глагол (мар.) *шинчаш*, в котором произошла палатализация *t* > *č*; в других вариантах появились аффиксы *-даш* (< лат. *do*) и *-гаш* (< лат. *ago*).

‘**рыть, копать**’; (фин.) *kaivaa*; (мар.) *кўнчаш*.

а) (фин.) *kaivaa* ~ (лат.) *savo*... – ‘рыть’ и др.

б) (мар.) *кўнчаш* ~ (лат, арх.) *(e)c-endo*... = *ex-indo*... > *scindo*... – ‘рыть, бороздить’;

(лат. арх.) *endo* = *indo* (=in) ~ (греч.) *εν* – ‘в’; ‘на’ (где?); ‘при’ > *ενδον* – ‘внутри’;

(лат. арх.) *(e)c-indo*... ~ (фин.) *kyntää* ... – ‘пахать’.

(мар.) *кўнчаш* и (фин.) *kyntää* имеют общую этимологию, при этом в мари́йском слове произошла палатализация *t* > *č*.

‘покаяние’; (мар.) *касарымаи*; (фин.) *katumus*.

а) (мар.) *касарымаи* – (церк.) ‘покаяние’ < *касараи* – ‘извиняться’ ~ (лат.) *causa* > *causorari* – ‘извиняться’ ~ (лат. доистор.) *causor-assī* – тж.; (лат.) *ex-causor* > (ит.) *scusare* – ‘простить’ ~ (англ.) *excuse* – ‘извинение’ ~ (порт.) *escusar-se* – ‘извиняться’.

В современных европейских языках сохранились только приставочные формы от (лат.) *causor*.

б) (фин.) *katumus* – ‘покаяние’ < *katuo* – ‘каяться’ ~ (лат.) *cautum* (< *saveo*) ~ (лат.) *ac-cautum* > (ит.) *accattare* – ‘клянчить, добиваться, искать оправдания’ и др. ~ (порт.) *acatar* – ‘читать, почитать, подчиняться’; ~ (лат.) *cautio* – ‘уважение, заверение’ < *saveo*... – ‘беречься, осторожничать’, ‘гарантировать, обеспечивать’.

(лат.) [*cuo* + *cautio*...] > (мар.) *кыркатан* – ‘чутко’ (осторожно).

‘просить’; (фин.) *pyytää*; (мар.) *йодаи*.

а) (фин.) *pyytää* ~ (лат.) *peto*... – 2) ‘просить’ (др.-греч.) *πειτω* – ‘убеждать’ ~ (пол.) *pytać* – ‘спрашивать’;

(лат.) *peto*... – 1) ‘искать, домогаться’ (напр., девушки) > [*peto* + *alo*...] ~ (мар.) *путлаи* – ‘сватать’;

б) (мар.) *йодаи* ~ (др.-греч.) *αιτεω* – ‘просить’.

В марийском слове произошло озвончение *t* > *d*. Заслуживает внимания версия, что (лат.) *peto* < (др.-греч.) *αιτ-αιτεω*, т.е. оба глагола восходят к одной проформе, при этом (мар.) *йодаи* является более древним, чем (фин.) *pyytää*; (сближение: *αιτεω* ~ (лат.) *I ē-do*);

в) (лат.арх.) *quaeso*... – ‘просить’ ~

~ (мар.) *кўчаи* – ‘просить, попрошайничать’

~ (фин.) *kosia* – ‘сватать’;

(лат.) *quaeso* > *quaero* > (intens.) *quaerito*... – ‘усредно искать, домогаться’ ~ (фин.) *kerjata* – ‘попрошайничать’.

Примечание: возможна этимология (лат.) *quaeso* < [*quae* + *ēssu*], – см. далее глагол ‘хотеть’.

‘любить’; (мар.) *йōратаи*; (фин.) *rakastaa*.

а) (мар.) *йōратаи* ~ (др.-греч.) *εραω* – ‘любить’ ~ (лат.) *Erató,ūs* – ‘муза любовной поэзии’ ~ *Eros,ōtis* – (греч.) ‘бог любви’ ~ *eroticus* – ‘любовный’;

б) (фин.) *rakastaa* ~ (лат.) **ar-augustus* < *augeo*... – ‘читать, славить, почитать’ > ‘любить’;

в) (фин.) *pitää* – ‘любить’ ~ (ит.) *pieta* = (лат.) *pietas, atis* [< *pīo*] – ‘любовь, нежность’ (Цицерон);

г) (карел.) *šuvata* – ‘любить’ ~ (лат.) *suāvitas* – ‘любезность, прелесть, приятность’ < *suavis* – ‘милый, любезный’ и др.

‘**красота; красивый**’.

а) (мар.) *мотор* – ‘красивый, изящный’ ~ (лат.) *mātūrus* – ‘зрелый, спелый, яркий, достигший расцвета’;

б) (мар.) *чечен* – ‘красивый’ ~ (ит.) *cesina* – ‘красотка’ (изящная молодая девушка);

в) (фин.) *kauneus* – ‘красота’ ~ (лат.) *cano*... – ‘хвалить’ ~ (др.-греч.) *εκ-αινεω* = *επ-αινεω* – ‘хвалить’;

(лат.) *cano* > *ex-cano*... > (фин.) *iĥanasti* = ‘восхитительно’;

(лат.) *aestuous* – ‘горячий, пылкий’ > *ex-aestuat* > (фин.) *iĥastuttavasti* = ‘восхитительно’.

Примечание: (мар.) *мотор* ~ (лат.) *moderatio* [< *moderor*] – ‘стройность, гармоничность’.

‘**соль**’; (фин.) *suola*; (мар.) *шинчал*.

Насколько известно, в силу определённых трудностей (словообразовательного свойства) этимология этих слов, как и (лат.) *sāl*, *salis*, пока не выяснена.

Скорей всего, все эти названия восходят к (др.-греч.) *άλς*, *άλος* – ‘соль’ > ‘солёный’.

При этом могли появиться варианты:

а) (лат.) *esse* – ‘быть’ > [(e)sse + *άλος*] – ‘быть солёным’ > *sāl*, *salis* – ‘соль’ > *salsa*, *ōrum* – ‘солёные кушанья’;

(фин.) *asua* – ‘быть’ > [(a)sua + *άλος*] – ‘быть солёным’ > *suola*;

б) (лат.) *condio* > (ит.) *concio* – ‘приправленный (чем-л.)’ > *concio in sale* – ‘солёный’ [6] ~ *in tsale* – тж. [4, с. 415];

Появилась аналогичная форма от глагола *sino*:

(лат.) *sino*... – ‘ставить, класть’ > *sinto* > (ит.арх.) *sentarsi* – ‘сидеться’ ~ (мар.) *шинчаи* – тж. ~ (мар.) *шындаи* [*sino* + *do*] – ‘поставить, помещать’; [*sinto* + *άλς*] или [*sinto* + *sāl*] > *sinčal* > (мар.) *шинчал* – (этимон) ‘солёный’ > ‘соль’.

Марийское название *шинчал* – калька от *concio in sal*.

Не менее любопытна дивергенция производных от весьма продуктивной основы в романских языках (лат.) *colo*... – ‘заботиться, взращивать’; ‘читать, почитать’ и др.:

а) *colo* > (мар.) *колой* – ‘дорогой, дорогая’ – при обращении к детям, а также – ‘дитя, ребёнок’ (что обязано значению глагола ‘взращивать, заботиться’);

б) *solo* > (ит.) [*sum + solo*] > *co-solo* > (ит.) *cocolare* – ‘ласкать, баловать, лелеять’ ~ (фин.) *hakkailla* – ‘ухаживать за девушкой’; по-другому: *solo* > *ac-solo* > *es-accolo* > (е) *saccolo* > (фин.) *hakkailla* [*ca* > *ha*], (фин.) *hakkailla* > (рус.) ‘хахаль’.

‘**праздник**’; (фин.) *juhla*; (мар.) *пайрем*.

а) (фин.) *juhla* ~ (имя прилагат. лат.) *joculus* < *jocus* – ‘веселье, радость’. Финское слово образовалось в результате аспирации *s* > *h* и последующей синкопы. Возможна контаминация с формой (лат.) **e-co-alo*... ‘вместе пировать’ > (фин.) *juhla*;

б) (мар.) *пайрем* – это слово является отглагольным именем от (лат.) *beare* [< *beo*] – ‘радовать, делать счастливым’,
(лат.) *beo* > (имя прилагат.) *bealis* > (мар.) *пиал* – ‘счастье’.

Учитывая возможность чередования начальных *b/p/v/f*, характерную для романских языков, а также то, что согласного *f* не было в и.-е. праязыке, можно полагать, что основе (лат.) *beo* (> *feo*) объяснено (лат.) *feria*, *agum* – ‘праздники’ ~ (ит.) *feria* – ‘праздничный день’.

Пожалуй, этимология (лат.) *feriarum* и (мар.) *пайрем* общая.

‘**соглашаться**’; (мар.) *кõнаш*; (фин.) *myöntyä*;

а) (мар.) *кõнаш* ~ (лат. доист.) *conāsse* > *conare* > (лат.) *conire* [Квинтиан, I в.] – арх. *inf.* к *co-ēo* > *coīre* = 5) ‘соглашаться’.

Другим сближением является глагол (ит.) *conoscere* – ‘знать; признавать’;

б) (фин.) *myöntyä* ~ (др.-греч.) *ομνoυεω* – ‘соглашаться’ ~ (лат.) *monitum* < *moneo*... – ‘убеждать, увещевать, уговаривать, внушать, наставлять’ ~ (мар.) *манаш* – ‘говорить’.

‘**тащить, тянуть**’; (фин.) *vetää*; (мар.) *шўдыраш*.

а) (фин.) *vetää* < (v.l.) *veto* ~ (лат.) *vecto* < *veho*... – ‘тянуть, везти, катить’.

В финском слове произошла ассимиляция *st* > *tt*, как и в (ит.) *vettura* (< лат. *vecto*) – ‘средство перевозки’.

(лат.) *vecto*... – это инфект фреквентатива к *veho*, ставший инфинитивом финского глагола, что нередко имеет место в англ. языке;

б) (мар.) *шўдыраш* – ‘волочить, тащить’.

Романским аналогом этой формы является (v.l.) *sut-tero* ~ (лат.) *sub-tero* < *tero* ~ (ит.) *tirare* – ‘тащить’.

Имеется вариант дивергенции:

(лат.) sub-tero... = 2) ‘растирать, толочь’ ~ (лат.) subs-tero... –тж. > (v.l) su (b)s-tero > (мар.) *шуйштыра* – ‘рыхлый, протёртый’.

В финском языке появился другой вариант:

tero > (фин.) teroittaa – ‘точить’, это тот же самый глагол, который в русском языке получил значение ‘тереть’.

Нельзя пройти мимо следующего сравнения:

– (ит.) tirá tirá – ‘горячий спор’; ‘взаимное уламывание’ или ‘дёрание с обеих сторон’. [6];

– (мар.) *турá-дурá* – ‘один против другого’, при этом здесь не простая редупликация, ибо – *дурá* ~ (лат.) durus – ‘жесткий, грубый, неотёсанный, некультурный’ и др.

‘**привыкать**’; (фин.) tottua; (мар.) *тунемаш*.

а) (фин.) tottua ~ (лат.) ad-opto... – 5) ‘усваивать, перенимать’ > (v.l) adottare > (фин.) tottua, здесь помимо ассимиляции pt > tt произошла выкидка начального безударного; вероятно этого же корня (мар.) *тбчаиш* – ‘стремиться, норовить’ ~ (ит.) adozione – ‘применение, принятие’ (метода, способа);

б) (мар.) *тунемаш* – ‘приучаться, привыкать’ ~ (ит.) ateneo... – ‘академия, университет’ (<обучение); ~ (лат.) teneo > tenere – ‘постигать, понимать, узнавать’.

‘**обычай**’; (мар.) *койыш*; (фин.) tapa.

а) (мар.) *койыш* ~ (лат.) *co-ūso (< ūsus) < ūsus – ‘обычай’.

В данной форме слово означает ‘по обычаю’.

б) (фин.) tapa ~ (лат.) ad + (h)abeo > ad-hibeo... – 6) ‘употреблять, применять’ ~ (ит.) adibire – тж.; adibito – (юр.) ‘употребляемый’ [6] ~ (порт.) habito – ‘обычай, привычка’.

‘**заботиться**’; (фин.) huolentia ; (мар.) *тыршаиш*.

а) (фин.) huolentia или pitaа huolta:

(фин.) pita huolta ~ (лат.) peto colta, (лат.) peto... – ‘стараться, стремиться’; colta – имя от (лат.) II colo... – 4) ‘иметь попечение, заботиться’ > (фин.) huoli – ‘забота’ (> рус. ‘холить’).

В финском слове произошла аспирация начального согласного, что наблюдается в тосканском диалекте ит. яз.:

(ит.) la casa > (тоск.) la hasa ~ (англ.) house – ‘дом’.

(лат.) colo... – 7) ‘почитать, чтить’ (культ.) > (англ.) holy – ‘священный’.

(фин.) huolehtiä ~ (лат.) [colo + actus (< ago)].

б) (мар.) *тыршаи* – ‘заботиться’ < *tuer(u)s – aš ~ (лат.) tueor... – ‘заботиться’, ‘охранять’, ‘оберегать’, ‘поддерживать в хорошем состоянии’.

Данный глагол в итал. языке утрачен, сохранилась только производная: (лат.) tueor... – ‘смотреть, созерцать’ > (ит.) teoreşi – ‘созерцательность’ ~ (мар.) *төрза* – ‘окно’;

(лат.) tueor > (part. pf.) tuitus > (фин.) tuijottaa – ‘пристально смотреть’.

В результате палатализации начального t > ž появились: (лат.) tueor... > (лит.) žiureti – ‘смотреть’ ~ (рус. диал.) ‘зырить’ – тж.

*) имена типа tuerus: (лат.) dolo > dolus, ī – ‘хитрость’; vallo > vallus – ‘изгородь’; viduo > viduūs – ‘вдовец’.

‘старательный’; (фин.) ahkera; (мар.) *тыршыше*.

а) (фин.) ahkera < ah-kuro ~ (лат.) ac-sugo... – ‘стараться’ ~ (лат.) curatus – 2) ‘тщательно подготовленный’;

б) (мар.) *тыршыше* < *тыршаи* (см. выше).

‘хотеть’; (фин.) haluta; (мар.) *шуаи*.

Анализ показывает, что оба слова исходно означали ‘хотеть есть’:

а) (фин.) haluta ~ (лат.) [hio + alitus (< alo)] – (букв.) ‘хочу еды’ ~ (лат.) hio... – 4) ‘желать, жаждать’; alo > alitura – ‘кормление’;

б) (мар.) *шуаи* < [ēssū + суф. -aš] < ēssū – форма супина у Плавта к глаголу edo II – ‘есть’ edo... – ‘снестать, глотать, жаждать’ > I ēsurio... (доист. esusio...) – 4) ‘желать, жаждать’.

‘кормить’; (фин.) guokkia; (мар.) *пукиаи*.

а) (фин.) guokkia ~ (лат.) ē-rogo > (ит.) erogare – ‘подавать, питать, распределять’ ~ (лат.) ērogātor – ‘раздатчик жалования и продовольствия’ (в армии);

б) (мар.) *пукиаи* – этот глагол образован в результате двойной префиксации к рассмотренному выше (мар.) *шуаи*:

[ob + ес – (е)ssu + суф. -aš];

Сходные формы: (лат.) ob-ēso (< ob-ēdo)... – ‘утучнять, откармливать’ ~ (ит.) obezo – ‘тучный, дородный, толстый’.

‘толстый’; (мар.) *пенгыде*; (фин.) paksu;

а) (мар.) *пенгыде* ~ (лат.) *pinguitus < pinguedo – ‘жирность, тучность’;

б) (фин.) *paksu* ~ (лат.) **ab-auksī* = *ab-auxī* < *augeo*... – ‘расти, увеличиваться’.

Вариант дивергенции: *ab-augeo* > *ab-ogo* > (мар.) *ного* – ‘имущество, сокровище’ ~ (санскр.) – *bhāga* – ‘имущество’ [7, с.80].

‘**коварный, хитрый**’; (фин.) *kavala*; (мар.) *селт*.

а) (фин.) *kavala* ~ лат. *cavillo*... – ‘дразнить, насмехаться, изворачиваться’ > (ит.) *cavillatore* – ‘придира, крючкотвор, кляузник’, ~ (англ.) *caviller* – ‘придирчивый человек’;

б) (мар.) *селт* – ‘хитрый’ – синкопа к **selato* – (v.l.) *celato* (ит.) – ‘скрытый’ ~ (лат.) *cēlātim* – ‘тайком, украдкой’.

В мар. слове появился начальный свистящий, что наблюдается в порт. языке, во многих других романских языках наблюдается эволюция *se-* > *tse-* [4, с.140].

‘**дразнить**’; (фин.) *härnätä*; (мар.) *иглытаиш*.

а) (фин.) *härnätä* ~ (лат.) *carinare* – ‘насмехаться, издеваться’; в фин. слове произошла аспирация *ca* > *hā*;

б) (мар.) *иглытаиш* ~ ‘дразнить, издеваться’ ~ {*ei* + *aquil(eo)* + суф. -*taš* (= *daš*)} < (лат.) *aculeus, ī* – ‘жало, игла’; ‘колкость, язвительность’ < *acus* ~ (ит.) *ago* – ‘игла’. Этого же корня (лат.) *aquila* – ‘орёл’ > (англ.) *eagle* [*ea* > *i:*] – тж. ~ (рус.) ‘игла’.

‘**заикаться**’; (мар.) *тұтынаиш*, (фин.) *änkyttää*.

а) (мар.) *тұтынаиш* – результат контаминации (лат.) *de-tineo*... (< *teneo*) – ‘задерживать’ и *tono*... – ‘говорить’;

б) (фин.) *änkyttää* < (лат.) **ancitum* < *ango*... – ‘сжимать, сдавливать, теснить’.

‘**убыток**’; (фин.) *tappio*; (мар.) *пайдадымылык*.

а) (фин.) *tappio* ~ (лат.) *de-(h)abeo* – ‘ощущать недостаток, не иметь’; (ит.) *debolezza* – ‘недостаток’; *de-aveo* > (мар.) *теве-теве* – ‘еле-еле’.

В фин. слове произошла эволюция начального *e* > *a*, что наблюдается и в итал. языке: (лат.) *de latus* > (ит.) *dallato* – ‘сбоку’; *de paucus* > (ит.) *darosso* – ‘ничтожный’;

б) (мар.) *пайдадымылык* – здесь формант -*дымылык* выражает отрицание, корень *пайда* – ‘польза, выгода, доход’ ~ (лат.) *beatus* < *beo*... – ‘одарять’ ~ (англ.) *buy* – ‘покупать, приобретать’; *pay* – ‘рентабельный’ (выгодный).

‘жадный; жадность’

Имена этого значения обычно образуются от глаголов ‘жаждать’:

1) (лат.) *aveo*... (= *haveo*) – ‘страстно желать, жаждать’ > *avarus* – ‘жадный’ ~ (ит.) *avaro* – тж. ~ (мар.) *вараиш* – ‘коршун, ястреб’;

2) (лат.) *I sitis* – ‘жажда, сильное желание’ > (ит.) *sete* – тж. ~ (мар.) *сут* – ‘алчный, жадный’;

3) (лат.) *ago* > *agino*... – ‘всячески стараться’ > (синкопа) *agno*... ~ (фин.) *ahneus* – ‘жадность’;

4) (лат.) *cupio*... – ‘страстно желать’ > *ex-cupio* > (v.l.) *skupio* ~ (карел.) *skuuppa* – ‘скупой’.

Вероятна дивергенция:

(лат.) *cupio*... – ‘испытывать любовное влечение’ > ‘любить’ ~ (v.l.) *cuvio* > *cuva* ~ (мар.) *кува* – ‘жена’.

‘ради, для’; (мар.) *верч*; (фин.) *tähdén*.

а) (мар.) *верч* ~ (лат.) *vergī* – ‘склоняться, стремиться, направляться’ > (ит.) *vergere* – тж., (в ит. глаголе удлинение инфинитива);

Другое сближение: (мар.) *верч* ~ (ит.) *percio* – ‘потому, поэтому’;

б) (фин.) *tähdén* ~ (лат.) *ad-agiteus* ~ [*ad* + *ago*] > (лат.) *adāctūs* – ‘побуждение’ (стремление). Вариант дивергенции [*ād* + *ago*] > *ad-ego*: ~ (лит.) *tegu* – ‘пусть’ ~ (мар.) *тек* – тж.

Примечание: (мар.) *кõра* – ‘из-за, ради (кого-чего-л.)’ ~ (лат.) *quā-гē* – ‘почему; поэтому; вследствие чего-л’.

‘горе’; (фин.) *suru*; *murhe*; (мар.) *ойго*.

а) (фин.) *suru* ~ *s-(=ex-)uro* < (лат.) *uro*... –7) ‘тревожить, мучить, угнетать’;

б) (фин.) *murhe* ~ *im-(=in-)urgeo* < (лат.) *urgeo*...–3) ‘мучить, угнетать’; > *ex-urgeo* > (норв.) *sorg* – ‘горе’;

в) (мар.) *ойго* ~ **ē-ago* < *ago*... –7) ‘мучить’ > (лат.) *aeger* – ‘мучительный’.

Вариант дивергенции: *e-ago*... – ‘гнать, преследовать’ ~ (нем.) *Jäger* – ‘охотник’ ~ (мар. арх.) *игар пи* – ‘охотничья собака’ (гончая).

Варианты дивергенции от основы *uro* :

1) *uro*... – 1) ‘жечь, палить’ > *ob-uro* ... – тж. > (супин) *ob-ustum* > (мар.) *пыштымаиш* – ‘выпечка’ (действие);

2) *uro*... – 3) ‘замораживать’ > (супин) *ustum* ~ (мар.) *йўштõ* – ‘холод, стужа’.

‘мучение’; (мар.) *йӧсӧ*; (фин.) *kiusa* или *riina*.

Романские соответствия:

а) (мар.) *йӧсӧ* ~ (v.l.) *jaseo* < (лат.) *jaseo*... – ‘упасть духом, приуныть, ослабеть, прозябать’ > ‘страдать’; ~ (лат.) *ab-jicio*... – ‘унижать, низвергать’ и др. > (ит.) *abiezione* – ‘унижение’; ‘позор’.

Марийское название имеет формальное сходство с (фин.) *jousi* – ‘лук’ ~ (оружие) ~ (лат.) *jacio*... – ‘метаю’ ~ (мар.) *йычаиш* – (безл.) ‘стрелять (о боли в голове)’.

(мар.) *йӧсӧ* и *йычаиш* – результат фонетических и морфологических мутаций;

б) (фин.) *kiusa* – ‘помеха; неприятность; мучение’.

Можно обнаружить следующий романский аналог:

(лат.) *claudio* (=cludo)... – ‘находиться в неудовлетворительном состоянии’ > (ит.) *chiodo* – ‘навязчивая, мучительная мысль’, ‘мигрень’ (острая головная боль).

Вероятна этимология (лат.) *claudio* – синкопа к [col + laedo] > (супин) **clausum* > **chiusa* > (фин.) *kiusa*.

(Другое сближение: (лат.) *ac-cūso*... – ‘жаловаться’);

в) (фин.) *riina* ~ (ит.) *repa* < (лат.) *ropea* – ‘мучение’ ~ (мар.) *пена-лаиш* – ‘огорчаться’.

‘изжога’; (фин.) *närästys*; (мар.) *мел шелем*.

а) (фин.) *närästys* ~ (ит.) *in-arostire* – ‘жарить, жечь’;

б) (мар.) *мел шелем*. Здесь *шелем* – имя *caleum* < (лат.) *caleo*... – ‘быть горячим’.

В мар. слове произошла эволюция са- > ша-, как и в случае (лат.) *caleo* > (порт.) *chaleira* – ‘чайник’. Этого же корня (рус.) ‘шальной’ < *caleo*... – 2) ‘быть разгорячённым, возбуждённым, гореть’.

‘кашлять’; (фин.) *yskiä*; (мар.) *кокыраиш*.

а) (фин.) *yskiä* ~ (лат.) (h)*iasco* [<hio] – ‘раскалываться, извергать’ (см. hio).

Варианты дивергенции: *iasco* ~ (мар.) *ишке* – ‘клин (для раскалывания)’ – (лат.) *re-(h)iasco* ~ (фин.) *ryske* – ‘треск’;

б) (мар.) *кокыраиш* ~ [ес + *jacio*...] – ‘извергать’ ~ (англ.) *cough* – ‘кашель’; *howk* – ‘откашливаться’ ~ (фр.) *coqueluche* – ‘коклюш’; – это слово по законам румынской фонетики должно читаться как *coqueiș*, поскольку в интервокальном положении l > r [4, с.476].

‘разочарование’; (фин.) *pettymys*; (мар.) *öкынымаш*.

а) имеются два явно родственных глагола-аналога:

(фин.) *pettyä* – ‘разочаровываться’; *pettää* – ‘изменять, обманывать, предавать’. Для них можно найти симметричные формы:

(v.l.) *obietto* < (лат.) *objectus* < *ob-jicio*... – этот полисемичный глагол имел, в частности, значения: – ‘скрывать что-л.’; ‘выдавать (напр. добычу врагу)’, т.е. ‘предавать’, ‘морочить голову (кому-л.)’;

Другой формой является *abjicio*... – 4) ‘унижать, подвергать, падать духом’ > *abjectus* – ‘надломленный, приунывший’ > ‘разочарованный’;

б) (мар.) *öкынымаш* ~ (v.l.) **ес-animare* – ‘расстраивать, разочаровывать’, т.е. обратное значение к (лат.) *animare* – ‘воодушевлять, вдохновлять, ободрять’; ~ (лат.) *ex-animare* – 3) ‘поражать, приводить в ужас’; 4) ‘известить, замучить’; 5) ‘лишать сил, расслаблять’.

‘терпеть’; (фин.) *sietää, kärsiä*; (мар.) *чыташ*.

а) (фин.) *sietää* ~ (порт.) *aceitar* [*ce- > se-*] ~ (мар.) *чыташ* ~ (v.l.) (a)*cittasse* ~ (ит.) *accettare* < (лат.) *accepto*... – 2) ‘допускать, терпеть’, что по семантике точно соответствует (фин.) *sietää* – ‘мириться с чем-л., допускать, терпеть’.

Имеет место фонологическая дивергенция: финский вариант оказался ближе к португальскому, а марийский – к итальянскому;

б) (фин.) *kärsiä* – ‘терпеть’ (о боли). Слово восходит к ностратическим корням: (евр.-арам.) *karjā* – ‘страдающий’ [3, с.301]

~ (др.-греч.) *κῆρ* – ‘порча, смерть’ ~

~ (англ.) *curse* – ‘мучить, причинять страдания’ ~

~ (лат.) *ес-егсео* – ‘тревожить, мучить’

~ [*curse* + суф. *-itaše*] > (мар.) *коршташ* – ‘болеть, заболеть’.

‘рана’; (мар.) *сусыр*; (фин.) *haava*.

а) (мар.) *сусыр* < [**susio* + суф. *-ur*] < (лат.) *saucio* ... – ‘ранить’.

(Эта форма в ит. яз. утрачена);

б) (фин.) *haava* ~ (лат.) *savo* > *cavāre* – раньше имелось значение ‘долбить, проколоть’; *cavāre parmam gladio* – ‘проколоть щит мечом’. В современных романских языках семантика изменилась: (ит.) *cavage* – ‘добывать, извлекать, вынимать’ и др.

‘больной; болезнь’; (фин.) *sairas*; (мар.) *черле*.

а) (фин.) *sairas* – ‘больной’ и *sairaus* – ‘болезнь’ имеют романские аналоги. Их этимологию можно дать следующими выкладками:

(лат.) *aeger* – 1) ‘больной’ (> ит. *egro* – тж.);

3) ‘мучительный, тяжёлый’;

(лат.) *aeger* > *ex-aeger* > (ит.) *sciagura* = (ит.арх.) *sciaura* – ‘беда, несчастье’ [6], (значение ‘болезнь’ утрачено).

(ит.арх.) *sciaura* ~ (фин.) *sairas*.

Как видим, интервокальный *g* выпал; Э.Бурсье [с.143] отмечает это явление для Запада романской зоны, но оно имело место в итальянском языке: (ит.) *regina* (королева) > *reina*; (лат.) *legalis* – (ит.) *leale* – ‘верный, лояльный’ (есть и др. примеры);

б) (мар.) *черле* – ‘больной’ < *чер* – ‘болезнь’.

Ближайшим романским прототипом для (мар.) *чер* является:

(лат.) *acer* – 19) ‘жестокий, тяжёлый’ (о болезни) > (а)сег > сег > (мар.) *чер*.

‘гнев’; (мар.) *шыде*; (фин.) *viha*.

а) (мар.) *шыде* ~ (лат.) [*sed* I + *eo*] > *sēditio*, *onis* – ‘возмущение, распря, раздор’ ~ (фин.) *suuttää* – ‘обвинить’;

[примечание: (фин.) *syu* – ‘вина’ ~ *es-eo* = (лат.) *ex-eo* > *exitum* – ‘роковой исход’];

б) (фин.) *viha* – ‘гнев’ ~ *av-igo* < (лат.) *ab-igo*... – ‘вонзать, вколачивать’; ‘наносить, причинять’ и др. ~ (англ.) *wicked* – ‘злой’;

(лат.) *abigo* > (part. pf.) *abictus* > (лит.) *piktas* – ‘злой’.

‘противный’; (фин.) *inhottava*; (мар.) *йыгыжге*.

Эти имена предположительно образованы по модели: ‘хотеть’ > ‘не хотеть’ > ‘испытывать отвращение’ > ‘противный’.

Другой путь: ‘уважать, чтить’ > ‘не уважать’ > ‘пренебрегать’ и т.д.

а) (фин.) *inhottava* – здесь к отрицательной приставке *in-* добавлено *hottava* < *hiativa* < (лат.) *hiatūs*, *ūs* – 3) ‘жажда, страстное желание’ ~ (рус.) ‘хотеть’.

Ещё одним аналогом основы является (ит.) *ghiotto* – ‘лакомый, вкусный’; ‘жадный’ < (лат.) *glittio* – ‘глотая, проглатываю’.

Однако (ит.) *inghiottire* – ‘глотать, поглощать’, поскольку здесь приставка *in-* означает ‘в-’;

б) (мар.) *йыгыжге* может иметь два прототипа:

1) (лат.) *augeo* – ‘чту, уважаю’ > *augesso* > (отрицание) *ē-augesso* > (мар.) *йыгыжге*;

2) (лат.) *edo* II – ‘ем’ > *ēsurio*... – ‘сильно желать’ ~ *ēsus* – тж. > (отрицание) *es-esus* (= *eso*) > (наречие) *es-eso-que* – ‘противно’ > (мар.) *йыгыжге*;

Для сравнения: (ит.) *eşoşo* – ‘противный’ < (лат.) *ex-ōsus* (<*odi*) – ‘ненавидящий’.

*‘**страх**’; (фин.) *pelko*; (мар.) *лүдмаш*.

а) (фин.) *pelko* ~ (лат.) **pellicus* < *pello*... – ‘пугать, обращать в бегство, поражать’;

~ (карел.) *rölätüş* – ‘пугало, страшилище’ ~ (лат.) *bēluatus* – ‘страшный, звериный’ < *bēlua* – ‘зверь’;

б) (мар.) *лүдмаш* ~ (лат.) **laedimus* < *laedo*... – ‘поражать, нарушать’ и др.; [*ē* + *laedo*] > *ēlidere* – ‘терять мужество, робеть’ (*elidere nervos virtutis*).

Вариант дивергенции: *laedo* > *illidere* – ‘ударять’ ~ (фин.) *lүödä* – тж.

‘**осмелиться**’; (мар.) *тошташ*; (фин.) *uskaltaa*.

а) (мар.) *тошташ* < [*ad-oso* + суф. -*taš*], здесь (ит.) *oso* – ‘смелый’ < (лат.) *ausus* – pf. к *audeo*... – 2) ‘осмелиться, отважиться’.

Другое сближение – (ит.) *tosto* – ‘дерзкий, наглый, отчаянный с исходным значением обожжённый, горячий’ < (лат.) *ad-usto* < *ad-ugo*;

б) (фин.) *uskaltaa* ~ (лат.) *ex-caldo* < *calidus* – ‘горячий, пылкий’ (> ‘смелый’) < *caleo*... – ‘быть разгорячённым, пылать (страстью)’.

Очередная дивергенция: (лат.) *ex-caleo*... ~ (мар.) *ушкалаш* – ‘ревновать’. Матрица этих слов, безусловно, общая.

‘**заблудиться**’; (фин.) *eksyä*; (мар.) *мутаяш*.

а) (фин.) *eksyä* ~ (v.l.) *eks-ia* ~ (лат.) *ex-eo*... – 8) ‘отклоняться’; 12) ‘уклоняться’; {*exīre in turbā* – ‘затеряться в толпе’}.

Этого же корня [арх. *es-eo*] (мар.) *каяш* – ‘выходить, уезжать’;

б) (мар.) *мутаяш* < [*mūto* + *iasse* (<*eo*)], (лат.) *mūto*... – 1) ‘удаляться, уходить, отдаляться’, (в ит. яз. эти значения утрачены). К этой же матрице принадлежат (лат.) *moto*, *motus*, *moveo* и др., а также (мар.) *модыш* – ‘игра’, *мут* – ‘слово’, *мутланаш* – ‘говорить’.

Вариант дивергенции: (фин.) *myydä* – ‘продать’ ~ (лат.) *mutatio* – ‘меновая торговля’, {*mutare aliquid aere* – ‘продавать что-л. за золото’}.

‘**нечётный**’; (фин.) *pariton*; (мар.) *түгал*.

а) (фин.) *pariton*, этимология этого слова связана с (лат.) *pār*, *pāris* – ‘чётный’ > *im-pār*, *aris* – ‘нечётный’, но отрицание ‘не’ – в финском слове передаёт аффикс -*ton*, образованный из [*it* + *an* (*on*)] по типу: (др.-греч.) οὐδὲ *an* ~ (лат.) (*h*) *aud an*, которые означали ‘и даже не’.

б) (мар.) *tužal* ~ (v.l.) *de-eguale* ~ (ит.) *ineguale* – ‘неровный, неравный’ < (лат.) *aequalis* – ‘ровный, равный’.

‘загадка’; (фин.) *arvoitus*; (мар.) *тушто*.

а) (фин.) *arvoitus* ~ [ar-(ad-) + video] < (лат.)... –8) ‘усматривать, обнаруживать, находить’;

(лат.) *video*... – ‘смотреть, заботиться’ (part. praes) *videntis* > (мар. арх.) *видынче* – ‘ангел-хранитель’.

б) (мар.) *тушто* – это слово из ассоциативного ряда ‘загадка’ ~ ‘головоломка’ ~ ‘проверка сообразительности’ ~ ‘испытание умственных способностей’, при этом его соответствиями следует считать: (англ.) *test* – ‘испытание’ < (лат.) *I testis* –3) ‘доказательство, подтверждение’; кроме того имеется созвучный омоним: (лат.) *testa*, *ae* – ‘череп’ < ‘голова’ ~ (ит.) *rompersi la testa su qc.* – ‘ломать себе голову над чем-л’.

‘весь, целый’; (фин.) *koko*; (мар.) *улыжо*.

а) (фин.) *koko* – ‘весь’; *kokous* – ‘собрание’ < ‘собирать’ ~ (лат.) *cogo* [<*cum* + *ago*] – ‘собираю’;

б) (мар.) *улыжо* ~ (др.греч.) *ολος* – ‘весь’ ~ (нем.) *alles* – тж;

‘езде, всюду’; (фин.) *kaikkialla*; (мар.) *чыла вере*.

а) (фин.) *kaikkialla* ~ (лат.) *I qño-qño* + *la* – ‘куда бы ни, везде’.

Заметим, что латинские образцы типа *qño-qño*, *quis-quis*, *quid-quid* и др. ныне в романских языках утрачены;

б) (мар.) *чыла вере*.

Можно привести следующие аналоги этих слов:

– *чыла* – ‘весь, всякий’ – имеется формальное сходство с (рус.) ‘целый’, но этимология, вероятно, такова:

[(лат.) *se* (= ит. *cio*) + (греч.) *ολος*] – ‘этот весь’;

– *верé* – ‘в каком-либо месте’ ~ (лат.) *ferē* – это слово изначально означало ‘находиться приблизительно около (чего-л.)’ или ‘быть рядом с каким-л. местом’; < (лат.) *fero*... – ‘направляться, ступать, ходить, устремляться’ и др.

Другим сближением является (лат.) **vero* ~ *verto* ~ *versus* – ‘направление’ > ‘место’.

(лат.) *ferē* ~ (мар.) *верé* ~ (фин.) *vieressä* – ‘рядом, у (-где?)’.

Ещё один пример дивергенции: (лат.) *fero* > *ferri* – ‘двигаться, мчаться, нестись’ ~ (карел.) *viertä* – ‘катиться, скататься’.

Последние слова также имеют общую матрицу.

‘терпкий’; (фин.) *karvas*; (мар.) *кычыка*.

а) (фин.) *karvas* ~ (лат.) *acerbus*, *a, um* – тж. ~ (ит. арх.) *garbo* – тж.

Весьма любопытный пример фонетических мутаций: дистактная ассимиляция привела к тому, в фин. и итал. словах начальный гласный не просто выпал, а занял место последующего; кроме того, конечный -s в итал. варианте утрачен, а в финском сохранился.

(ит.) *garbo* ~ (карел.) *garbalo* = (фин.) *karpalo* – ‘клюква’;

б) (мар.) *кычыка* ~ (лат.) *{*cu(m)* + *асео* + суф. -*icca*}, *асео* > *асēге* – ‘быть кислым’; -*icca* – уменьш. суф., исходно *кычыка* – ‘кисловатый’.

‘бледный’; (фин.) *kalpea*; (мар.) *пальтка*.

а) (фин.) *kalpea* ~ (лат.) *es-albo* = (лат.) *ex-albo* > *exalbare* – ‘делать белым’.

Данный глагол в итал. языке утрачен, как и дуплетная форма *dealbare* – ‘выбеливать’, их вытеснил глагол *imbiancare*;

б) (мар.) *пальтка* – ‘бледный, выцветший’ – (стяж. от) (лат.) **pallido-icca* – ‘бледноватый’ < *pallidus* – ‘бледный’ ~ (ит.) *pallido* – тж.

Вероятно, (рус.) ‘бледный’ – другой вариант стяженной формы романского прилагательного.

‘человек’; (фин.) *henki*; (мар.) *еһ*.

Анализ показывает, что эти слова имеют общую этимологию, а дивергенция определяется фонетическими изменениями.

(др.-греч.) *γενος* – ‘род’ ~ (лат.) *genus* = (v.l.) *geno* – ‘род, племя, народ’ > (эволюция *g* > *h*) *heno* > (прилагат.) *hen-icus* – ‘человеческий’ > (фин.) *henki* (= карел. *hengi*) – ‘жизнь; душа; человек’ > (h)*engi* > (мар.) *еһ* – ‘человек’.

В марийском слове произошло выпадение начального *h*, как и в случае (англ.) *haulm* – ‘солома’ < **haulum* ~ (мар.) *олым* – ‘солома’.

При этом **haulum* < (лат.) *caulus* – ‘стебель’.

‘враг’; (мар.) *тушман*; (фин.) *vihollinen*.

а) (мар.) *тушман* ~ (др.-греч.) *δυσμενής* – ‘вражеский’;

б) (фин.) *vihollinen* (или *vihamies* < *viha* + *mies*).

Здесь основе *viho* соответствует (лат.) **vīxo* = *vexo* > *vexāre* – 4) ‘нападать’; > *vexillum* – ‘сигнал к атаке или нападению’.

Этого же корня (норв.) *viking* – викинг (этимон: ‘отправляющийся в военный поход’).

Варианты дивергенции:

- 1) (лат.) *vexo* > *ē-vixo* > (е) *viga-que* > (мар.) *вигак* – ‘быстро, сразу’;
- 2) (лат.) *vexo* > *es-vixo* > (е) *svixo* > (англ.) *quick* – ‘быстрый; скорый’;
- 3) (лат.) *veho* > *vectoris* > (ит.) *vettura* – ‘перевозочное средство’ ~ (фин.) *veturi* – ‘локомотив’.

‘**друг**’; (фин.) *ystävä*; (мар.) *тан*; *йолташ*.

а) (фин.) *ystävä* – слово образовано от основы *sto* > (лат.) *stabilis*, е – ‘верный, неизменный, стойкий’ (о друге);

(лат.) *sto* > *e-sto* > *est(o)* + суф. *-ivus, a, um/-avus, a, um* > (фин.) *ystävä* – по форме это прилагательное, как и (лат.) *festivus* – ‘весёлый’ (< *festus*).

Заметим, что от основы *e-sto* появилось название (мар.) *ѣстел* – ‘стол’ (< *estelis*).

б) (мар.) *тан* – ‘друг, приятель’ ~ (лат.) *tango*... –1) ‘соприкасаться’ (быть рядом); –10) ‘трогать, волновать’; –12) ‘привлекать’;

в) (мар.) *йолташ* – ‘друг’ ~ [*ilo* + *adesse*], где:

1) (фин.) *ilo* – ‘радость’ ~ (лат.) (*h*)*ilarē* (< *hio*) – ‘радостно, приятно, весело’; (лат.) *adesse* – pf. к *assum* – ‘быть, находиться, помогать, содействовать’.

Заслуживает внимания этимология:

– *adessio* – ‘тяготение, привязанность’ (< *adhesion*);

– *adesse* ~ (мар.) *тос* – ‘друг, приятель’ ~ (ит.) *toso/tosa* – ‘парень/девушка’ (о друге или подруге).

Здесь также в результате дистактной ассимиляции начальный **а** занял место **е** с последующим сужением *a* > *o*. При этом в слове *йолташ* сохранилось *-таш* < *dasse*.

‘**казнь**’; (фин.) *teloitus*; (мар.) *пуитташ*.

а) (фин.) *teloitus* ~ (лат.) *dēletes* [< *de-leo*] – ‘уничтожение’; ~ (др.-греч.) *δίᾱ-λῦω* – ‘уничтожать’.

Этого же корня *de-leo* (‘прекращать’ > ‘конец’ > ‘конец года’) ~ (мар.) *теле* – ‘зима’.

В норвежском языке появилось значение (норв.) *tele* – ‘мерзлота’ (< ‘зима’).

б) (мар.) *пуитташ* имеет два романских прототипа:

1) (лат.) *pestis* – 3) ‘гибель’;

2) (лат.) *būstum, i* – 1) ‘место сжигания умерших’; 4) ‘гибель’;

б) ‘погребальный костёр’.

‘благодарность’; (фин.) *kiitos*; (мар. арх.) *мярдаc*.

а) (фин.) *kiitos* ~ (ит.) *quit(t)o* – ‘квит’ – (ничего не должен) ~ (порт.) *quitar* – ‘оплатить, расквитаться’ < (лат.) *aequitas* – ‘равномерность, справедливость, благожелательность’.

Этого же корня (мар.) *кыдал* – ‘поясница’ ~ (лат.) *aequitalis* – ‘ровный’ ~ ‘экватор’, т.е. ‘находящийся посередине’ (как и поясница).

б) (мар.) *мярдаc* – ‘спасибо’ ~ (лат.) *meritus* – ‘достойный, заслуживающий’, {*rendere merito per merito* – ‘отплатить (отблагодарить) тем же’}.

Вариант дивергенции: (лат.) *meritum* – ‘сущность, значение’ ~ (фин.) *määrite* – (грам.) ‘определение’.

‘болтать, пустословить’

Слова этого значения в марийском и финском языках отличаются только элементами морфологии (аффиксами):

(мар.) *лоргаиш* (= *лõргаш*) – ‘неугомонно болтать’;

(фин.) *loruta* – ‘говорить вздор’; ‘молоть чепуху’.

Соответствия для них имеются в др.-греч. и лат. яз. (лат. < греч.) *lẽroe* – (pl) ‘болтовня, вздор’ (Плавт, III в. до н.э.) ~ (фин.) *loru* – ‘вздор’;

(лат.) *largus* > *largus lingua* – ‘болтливый, разговорчивый’, что в буквальном переводе означает ‘щедрая (обильная) речь’; ~ *largiloquus* – ‘говорливый, словоохотливый’ (Плавт); ~ (лат.) *Lara, ae* – ‘болтуня’) нимфа Тибра, которую Юпитер лишил языка за болтливость.

Заслуживает внимания другая пара соответствий:

(лат.) *lapso* > *verba lapsantia* – ‘неудержимая болтовня’ (у Гелия, II в. н.э.), *lapso* ~ (карел.) *lepsi* – ‘болтун’; ‘трепло’.

Заметим, что для всех этих слов нет германских аналогов.

‘дурак’; (мар.) *аһыра*, *йӱлер*; (фин.) *hullu*.

а) (мар.) *йӱлер* – [*йӱл* + суф. *-ер*] ~ (фин.) *hullu* ~ (ит.) *folle* ~ (англ.) *folly* – ‘глупость’ и др.

Переход начального *f* > *h* в финском языке встречается, например: (лат.) *fenum* > (фин.) *heinä* – ‘сено’.

В марийском слове начальный согласный выпал;

б) (мар.) *аһыра* – это слово исходно могло означать ‘недотёпа’, ибо соответствием следует считать (лат.) **angur, ūris* = *angor, oris* = *angustia* – (здесь) ‘скудоумие’; ‘ограниченность ума’ ~ (ит.) *angustia di mente* – ‘ограниченность ума’.

Примечание: лат. суф. *-ur, ūris* = *-or, āris*, – *fulgor, ōris* = *fulgur, uris* – ‘молния’.

‘умный’; (фин.) *ymmärtävä*; (мар.) *ушан*.

а) (фин.) *ymmärtävä* ~ (лат.) **im-meritivus, a, um* < *im-meritus* < *meritum* –7) ‘ценность, важность, значение’ и др.

Вместе с тем, следует заметить, что приставка *im-* (*in-* перед *m*) может иметь два значения:

1) не- . поэтому (лат.) *im-meritus* – ‘незаслуженный, недостойный’;

2) значение усиления, напр. *in-cānus* – ‘совсем седой’.

Отсюда и дивергенция семантики латинского и финского слов.

б) (мар.) *ушан* ~ (причастие) **e-scians* < *scio...* – ‘знать толк, уметь’ ~ (лат.) *scientia* – ‘знание, сведение’ ~ (мар.) *шанче* – тж.

‘тёмный’; ‘темнота’; (фин.) *tuumtuus*; (мар.) *шем*.

а) (фин.) *tuumtuus* – ‘темнота’ слово восходит к ностратическим корням: (лат. арх.) **temus, eris* – ‘темнота’ ~ (санскр.) *tamra* – ‘тёмный’ ~ (др.-ирл.) *tem* – тж. ~ (с.-х) *ṭ(w)m* – тж.;

б) (мар.) *шем* – ‘чёрный, тёмный’ ~ (фин.) *siimes* – ‘тень’ ~ (санскр.) *śiama* – ‘чёрный’ ~ (др.-инд.) *ṣiāmas* – ‘тёмный, чёрный’.

Примечание: (греч.) *iodes* – ‘фиолетовый’ ~ (лит.) *juodas* – ‘чёрный’ ~ (мар.) *йūd* – ‘ночь’.

Заметим, что в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова даётся вариант (греч.) *ioides*, которое стало означать ‘йод’ (< фиолетовый), в мар. языке – ‘ночь’, а в литовском – ‘чёрный’. Вот такой лингвистический фокус.

‘отчим’; (фин.) *isäpuoli*; (мар.) *ачавел*.

а) (фин.) *isäpuoli* < [*isä + puoli*] – от:

isa – ‘отец’ ~ (лат.) *isse* < *ipse* – ‘сам, глава’ (семьи);

puoli – ‘полу-’ (‘половина’) ~ (мар.) *пеле* – тж.;

б) (мар.) *ачавел* < [*ача + вел*] – от: *ача* – ‘отец’ – палатализованный вариант к (и.-е.) *at̥ta* – тж., см. у О.Шрадера [9, с.416-417];

вел ~ (лат.) *vel* – ‘как’: *vel bello vel paci paratus* – ‘готовый как к войне, так и к миру’; (не исключается вариант *вел* < *пеле*).

‘стена’; (фин.) *seina*; (мар.) *пырдыж*.

а) (фин.) *seina* ~ (лит.) *siena* – ‘стена’; ‘рубеж’; ‘край’.

Романский прототип имеет вид **s(=ex)-in-eo...* > ‘разграничивать, окаймлять’, поскольку глагол от *in-eo* означал не только ‘начинать’, но и ‘заканчивать’ (или ‘быть на краю’):

in-eo > *initium* – ‘начало’, а также ‘край, опушка’.

От (лат.) *ex-in-eo* в итал. языке появилось имя *schiena* (*ex- > sk-*) – ‘крайняя часть чего-л.’, ‘вершина горы’; *le schiena* – (мор.) ‘балки на дне судна’; *schiena* – ‘спина’ (< ‘хребет’);

б) (мар.) *пырдыж* ~ (лат.) [*per + aedes*] – означает ‘вокруг комнаты’: (лат.) *per* ~ (др.-греч.) *περι* – ‘вокруг’ (> ‘периметр’), *aedes* = *aedis* – ‘комната’; [*per + aedes*] > (?) (лат.) *parietis* – ‘стенной’ > (ит.) *parete* – тж. (есть и др. вар. этимологии).

‘гусли’; (фин.) *kantele*; (мар.) *кўсле*.

а) (фин.) *kantele* – ‘кантеле’ (муз. инстр. типа гуслей)

~ (лат.) *cantilo* [< *sano*]... – ‘напевать, звучать или пускать трель’ > (ит.) *cantilena* – ‘певучесть, мелодичность’.

б) (мар.) *кўсле* ~ (лат. имя) *quassile* < (супин) *quassum* < *guatio*, (*guassi*), *guassum*, *ere* – 2) ‘ударять, бить’ (об игре на струн. и удар. муз. инструментах); *quatio* > (*intens.*) *quasso* (арх. *casso*), *āvī*, *ātum*, *āre*.

В итал. языке глаголы от *quatio* и *quasso* утрачены, сохранилась только приставочная форма *percuotere* > (устар.) *percuotere le corde* – ‘ударять по струнам’ > *percussionista* – (муз.) ‘ударник’.

Следует обратить внимание на семантическую дивергенцию:

1) *quaso* > **quoslo* – ‘плетёное изделие’ [3, с.365] ~ (и.-е.) *kuos* – тж. [там же] ~ (карел.) *quožalí* – ‘прялка’ ~ (лат.) *quasillaria* – ‘пряха’ ~ (пол.) *kosz* – ‘корзина’ ~ (мар.) *куаиш* (*guasso*) – ‘ткать’ ~ (лат.) *percutere* – ‘ткать’ (у Ювенала) – это значение в итал. языке утрачено.

Как видим, (мар.) *кўсле* и (карел.) *quožalí* при общей этимологии отличаются по семантике;

2) (лат. арх.) *casso* ~ (ит.) *chiasso* – ‘шум’ ~ *quasso* ~ (мар.) *кожге* – ‘шумно’ (-*ге* – суф.).

‘(мед.) понос’; (фин.) *ripuli*; (мар.) *пушкедыш*.

а) (фин.) *ripuli* ~ (лат.) *re-pello*... – ‘отбрасывать, отталкивать’ и др.

Этого же корня (*pello*) слово (фин.) *tappelu* – ‘драка’ (см. выше);

б) (мар.) *пушкедыш* ~ (лат.) [*fūs(us) + cadūs*]: *fūsus* – 2) ‘жидкий, текучий’ (об экскрементах);

(имя) *cadūs* < *cado*... – ‘падать, литься’ и др.

Как видим, в отличие от нейтрального финского слова, марийский вариант абсолютно точно выражает то, о чём идёт речь. Этимология и этих названий неоспорима.

‘метла’; (фин.) *luuta*; (мар.) *ўштервоштыр*.

а) (фин.) *luuta* – ‘веник’; метла’ ~ (лит.) *šluota* ~ (лат.) *[s-(-ex) + *laedo*] – ‘выбрасывать выметать’.

Дублетный вариант: [ē + *laedo*] > ē-*lidere* – ‘выбрасывать’ > (супин) *elisum* > (ит.) *elisione* – (лингв.) ‘элизия’.

б) (мар.) *йиштервоиштыр* – ‘метла’ < [*йиштер* + *воиштыр*], где:

1) *йиштер* < *йишташ* – ‘места, выметать’ – синкопа от (v.l.) **esitasse* ~ (лат.) **exitare* – глагол от *exitus* – ‘выход’ < *ex-eo*... – ‘удаляться’.

Этого же корня (*exitus*) и (карел.) *šittuo* – ‘испражняться’;

2) *воиштыр* – ‘прут, лоза’, что могло раньше означать также ‘ветка, палка’ ~ (ит.) *fusto* – ‘стебель; стержень’ < *fūstis* (~*fūster*).

В отличие от (фин.) *luuta*, марийское название абсолютно точно указывает на ‘метлу’ (веник + палка).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вандриес Ж. «Язык (лингвистическое введение в историю)». М.: Едиториал УРСС, 2004. – 408 с.
2. Откупщиков Ю.В. «Из истории индоевропейского словообразования» (2-е изд.). – СПб.: Фил. фак. СПбГУ; М.: Изд. ц. «Академия», 2005. – 320 с.
3. Иллич-Свитыч В.М. «Опыт сравнения ностратических языков». – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 408 с.
4. Бурсье Э. «Основы романского языкознания». – М.: Изд. ЛКИ, 2008. – 680 с.
5. Серебренников Б.А. «Вероятностные обоснования в компаративистике». М.: КомКнига, 2005. – 376 с.
6. Де-Виво Д. «Словарь итальянско-русский». – Одесса: типогр. А.Шульце, 1894. – 811 с.
7. Покровский М.М. «Семасиологические исследования в области древних языков». М.: КомКнига, 2006. – 136 с.
8. Дворецкий И.Ч. «Латинско-русский словарь» (10-е изд.) – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. – 843 с.
9. Шрадер О. «Сравнительное языковедение и первобытная история». М.: Едиториал УРСС, 2003. – 496 с.

Термины цвета в марийском и финском языках

Главные выводы изучения данной темы: в марийском и финском языках сложились свои системы цветообозначения, но их термины имеют и.-е. корни.

Прежде чем начать разбор конкретных этимологий, приведем некоторые выдержки из книги «Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ» – М.: КомКнига, 2007. – 320 с., (авторы: А.П. Василевич, Е.В. Рахилина, Ю.В. Норманская и др.).

Результаты этой работы, безусловно, заслуживают самого серьезного внимания. Повышенный интерес лингвистов к данной теме редактор издания В.Д. Мазо объясняет так: «При достаточно строгом подходе к определению самого понятия ‘системно организованное множество’, по-настоящему структурированной оказывается лишь незначительная часть лексики. Типичным примером такого множества как раз и является система цветообозначений».

На вопрос «как появляются в языке слова, обозначающие цвет?» А.П. Василевич уверенно ответил: «...никаких *новых* слов не появляется: просто слова, ранее существовавшие в языке, обретают значение цвета». Изложенные ниже этимологии подтверждают это.

Е.В. Рахилина отмечает: «и в санскрите, и в древнегреческом ‘белые’ – это ‘хорошие реки’, связанные с божествами» (гипотеза Ю.В. Норманской). Вероятно, такое же сакральное значение имело название р.Волга < [**volgeo*] ~ (мар.) *волгыдо* – ‘светлый’ ~ (лат.) *fulgidus* [< *fulgeo*] – ‘блистающий, сверкающий’ (о зеркале водной глади этой реки). Скорей всего, данный гидроним имеет ф.-у. корни.

Имеется и другой вариант названия р.Волги – (мар.) *Юл*, но его предполагаемый этимон: ‘Большая река’ (самая большая в Европе) ~ (лат.) *ē-luo*=*ē-fluo*. Приставка *ē-*, имеющая в данном случае значение усиления, в марийском слове дала дифтонг *ju-*, как и в случаях: (лат.) *ē-do*... > (мар.) *ýdash* – ‘сеять’ ~ (лит.) *judetī* – ‘двигаться’.

Достаточно загадочна история слова ‘оранжевый’. В цитируемой работе А.П. Василевич поясняет: «По свидетельству словаря Фасмера оно впервые вошло в русский язык из нем. *orange* в 1616 г., но в значении ‘апельсин’. И только в XVIII в. *orange* в значении ‘оранжевый цвет’ было заимствовано из французского языка. Следует упомянуть, что в «Словаре московитов» Ричарда Джеймса (1586 г.)

встречается словоформа '*норанж цвет*' которую можно рассматривать как прямое заимствование из перс.-араб. *nāranj*...».

Однако имеется и другое сближение: (мар.) *нарынче* = *оралге* – жёлтый'. Ниже доказано: оба марийские названия являются исконно финно-угорскими, а аналогом их основы является (лат.) *aura/augum*.

Исконно марийским является и слово *санда* – 'розовый', несмотря на то, что имеется (греч.) *santalon* – 'красящее вещество красного или жёлто-красного цвета' ~ (ит.) *sandalo* = (англ.) *sandal* – 'сандаловое дерево'.

Для этих имен производящей основой стала (и.-е.) *san-/son-*: (сскр.) *śona* – 'красный' ~ (нем.) *Sonne* – 'солнце' ~ (лат.) *sanies* – 'сукровица', *sanguis* – 'кровь' (вероятно, из *sanus* + *ago*), *sanus* – 'здоровый' > 'здравый, разумный, рассудительный'. Имеются другие производные этой основы:

- *san* > *sub-sano*... – 'слегка покраснеть' ~ (мар.) *сўсанаиш* – 'смущаться, стесняться';

- оппози́т к *sanus* 'здоровый' > *sē-sano*... > (мар.) *сўсанаиш* – 'лихорадит, знобить' (первые симптомы вирусного заболевания);

- *sanus* 'рассудительный' > (мар.) *ишанаиш* = *ионаиш* – 'думать, мыслить'.

Примечание: другим сближением для (мар.) *сўсанаиш* является (ит.) *ossessionarsi* – 'мучиться, терзаться', 'стесняться' < (лат.) *obsessum* < *ob-sideo*... – 'теснить', 'стеснять' и др.

Полагаю, что сравнительно-исторические исследования в этой области необходимо продолжить, а их результаты помогут понять и уточнить многие спорные этимологии, в том числе и русских слов.

- # 'белый' – (мар.) *ошо* – (фин.) *valkea, valkoinen*;

- 'бледный' – (мар.) *ошалге* – (фин.) *kalpea*;

- 'светлый' – (мар.) *волгыдо* – (фин.) *valoisa, vaalea*;

- 'русый' – (мар.) *ошалге* – (фин.) *guskea*.

Все указанные ф.-у. слова имеют романские соответствия:

- (лат.) *aura* – 'блеск, сияние; дневной свет' < (доистр.) *ausa*, в латыни произошёл звукопереход *s* > *r* (ротацизм); (доистор.) *ausa* ~ (мар.) *ошо*, дифтонг *au* > *o*, как и в случае: (лат.) *augum* > (исп.) *oro* – 'золото';

- (мар.) *ошалге* < [*ошо* + *алге*], где *-алге* ~ (порт.) *algo* – 'несколько, немного' < (лат.) *ali-quod* – т.ж.; *aliquā* = *aliquā-tenus* – 'в известной мере', 'до некоторой степени'.

Примечание: *ausa* > (ит., умбр.) *ose* – 'свет' ~ (порт.) *asseio* – 'чистота';

– (мар.) *волгыдо* ~ (лат.) *fulgidus* – ‘блестящий’, ‘сверкающий’.

Марийское слово отвечает исходной форме **volgidus*, поскольку звука *f* в и.-е. праязыке не было ($f < v$); кроме того, (арх.) *volg-* > (лат.) *vulg-* (словарь И.Х. Дворецкого): **volgeo* > (лат.) *fulgeo* > *fulgente* – ‘молния’, *volgeo* > *volgente* = [te > če] (мар.) *волгенче* – тж.

Корни (мар.) *волг-*, (лат.) *fulgeo-* и (фин.) *valkea* восходят к основе (ностр.) *balga-* – ‘сиять’ (см. работу В.М. Иллича-Свитыча, с. 174);

– (фин.) *kalpea* имеет латинский аналог вида *(e)c-alba = *ex-albo...* – ‘делать белым’, ‘белить’ < *albus*, а, um – ‘белый’, ‘бледный’, ‘седой’, ‘серый’ и др.;

– (фин.) *valoisa* ~ (древ.) *baļ* – ‘сверкать’ ~ (роман. доистор.) *bagliose* [gli = ль] > (ит.) *bagliore* – ‘ослепительный блеск’ ~ (др.-греч.) *πολιος* – ‘серый’ ~ (рус.) ‘белесый’; ~ (лат.) *palleo...* – ‘делать бледным’;

– архетипом для (фин.) *ruskea* является **auresco...* > (лат.) *ārēscō...* – ‘сохнуть’, ‘засыхать’, ‘выгорать’. Другим сближением может оказаться: (фин.) *ruskea* < **rusco* < (ит.арх.) *brusco* – ‘солома’, ‘соломенный’.

‘яркий’, ‘ясный’ – (мар.) *волгыдо* – (фин.) *kirkas*.

В данном случае романскими аналогами являются:

а) (мар.) *волгыдо* ~ (лат.) *fulgidus* – (см. выше);

б) для (фин.) *kirkas* корневой морфемой является *kir-*, ее этимология: *kir-* < **acīer* = (лат.) *ācer* – ‘ослепительный’, ‘яркий’ < *acīes* – ‘блеск’, ‘свет’ (напр. звёзд). Обратим внимание на другую корреляцию: (лат.) *ācer* – ‘неукротимый’, ‘энергичный’ ~ (карел.) *kirkei* – ‘бойкий’, ‘проворный’.

Основе *ācer* обязаны также: *ācer* – ‘злобный’, ‘свирепый’ > (ит. арх.) *accerito* – ‘покрасневший от гнева’; *ācer* – ‘мучительный’, ‘тяжёлый’ ~ (мар.) *чурияш* – ‘маяться’, ‘мучиться’, ‘страдать’.

Весьма характерный пример того, как производные одной основы *ācer* получили специфичные значения.

‘тёмный’, ‘чёрный’ – (мар.) *шем(е)* – (фин.) *tumma* – ‘тёмный’, *musta* – ‘чёрный’.

а) родственные слова для (мар.) *шем(е)*:

– (сскр., ‘Веды’, ‘Ригведы’) *śyama* = *śyava* – ‘чёрный’; произошёл звукопереход *m* > *n* (*v*); кроме того, в ‘Ригведе’ *śyava* означает цвет моря, т.е. ‘синий’;

– (фин.) *siimes* – ‘тень’; *simi* > *sini* > *sininen* – ‘синий’;

– *śyava* ~ (рус.) ‘сень’ – ‘покров’ (< ‘затенять’ < ‘тень’);

Коннотации этого типа: (лат.) *umbra* – ‘тень’ > *umbraculum* – ‘навес’, ‘сень’ ~ (ит.) *ombra* – ‘тень’ > *ombrella* – ‘тень’; ‘зонтик’; *śyama* ~ (лат.) **somo* > **sominus* > *somnus* – ‘ночь’; ‘время сна’ > ‘сон’;

б) (фин.) *tumma* имеет такие и.-е. соответствия:

(лат.) **temus, eris* – ‘тьма’ ~ (др.-ирл.) *tem* – ‘тёмный’, ‘тёмно-серый’ ~ (др.-ир.) *deim* – ‘тёмный’ ~ (др.-англ.) *dim* – тж. ~ (лит.) *dumai* – ‘дым’ ~ (рус.) ‘тёмный’ ~ (др.-греч.) *δυομαι* – ‘заходить (о солнце)’;

в) (фин.) *musta* – ‘чёрный’. Этимология этого имени, предположительно, такова: (лат. доист.) *ausa* – ‘дневной свет’ (= мар. *ошо*) > оппози́т **im-ausa* > *mausita* > (фин.) *musta*. Однокоренные слова: (лат.) *ausa* > (лат.) *aura* > **im-aura* > (лат.) *maurus* > (ит.) *moro* – ‘чёрный’ ~ (др.-греч.) *μαυρος* – тж.

Таким же путём появилось (ит.) *nero* – ‘чёрный’: (лат.) *acris* – ‘ослепительный’, ‘яркий’ > оппози́т [*in* + *acris*] > *nigrus* > *negrus* > (ассимиляция *gr* → *r*) *nero*.

Примечание: возможна связь (фин.) *musta* с (ит.) *mesto* < (лат.) *maestus* = ‘мрачный’, ‘скорбный’, ‘траурный’ (< (?) ‘чёрный’); по-другому: (лат.) *uro* > *ustum* – ‘сгорание’ > **im-usto* – ‘обуглившийся’ > (фин.) *musta* – ‘чёрный’.

‘жёлтый’ – (мар.) *нарынче, оралге* – (фин.) *keltainen*;

‘оранжевый’ – (мар.) *нарынчалге* – (фин.) *oranssin (värinen)*.

Убедительные этимологии есть и для этих цветообозначений:

а) (мар.) *нарынче, оралге* восходят к древней основе (лат.) *aurum* – ‘золотистый цвет’: *aurum*... – ‘золотить, покрывать золотом’ > (part. praes.) *inaurintes* > *narinče* = (мар.) *нарынче* ~ (ит.арх.) *narancio* – ‘оранжевый’ (< ‘золотистый’) ~ (лат.) *aurantinus* – ‘оранжевый’; *aurum* > (v.l.) *ago* > [*oro* + *algo*] > (мар.) *оралге, -алге* ~ (порт.) *algo* < (лат.) *ali-quod* – ‘слегка, немного’; (мар.) *нарынчалге* < [*inaurintes* + *algo*]; в данном случае этимон: ‘слегка позолоченный’;

б) (фин.) *keltainen* – ‘жёлтый’, *kelta* – ‘желтизна’ ~ (др.-греч.) *ξανθος* – ‘жёлтый’ ~ (лат.) *caltha* – (бот.) ‘ноготки’ (цветы жёлтого цвета) ~ (лит.) *geltonas* – ‘жёлтый’ ~ (и.-е.) **ghel* – ‘жёлтый’ и др.;

в) (фин.) *oranssin* ~ (лит.) *oránžinis* ~ (норв.) *oránsje* ~ (лат.) *aurantinus*.

Примечание: во времена Гомера имелось *ξαντος* – ‘жёлтый’, ставшее впоследствии эпитетом ‘хлеба’.

‘седой’ – (мар.) *сур, чал* – (фин.) *harmaa*;

‘серый’ – (мар.) *сар, шар, сур, лудо* – (фин.) *harmaa*.

Все эти цветоопределения имеют романские соответствия:

а) (мар.) *сар*, *шар* и *сур* – это фонетические варианты приставочных форм к древней и.-е. основе, романским аналогом которой является (лат.) *auga* – ‘ветерок’; ‘испарения’ > *арео*... – ‘быть сухим’ > ‘высохший’, ‘сухой’ > ‘серый’; ~ *ex-арео*... – ‘высыхать’, ‘блекнуть’ > *ex-aridus* > ‘высохший’, ‘зачахший’ > ‘седой’, ‘серый’.

Начальный дифтонг *au* получил варианты редукции:

– *au* > *a*; (лат.) *austerus* – ‘острый’ > [*pinus* + *auster*] > *pinaster* – ‘лесная сосна’; ~ (др.-инд.) *aṣṭrā* – ‘острая палка’;

– *au* > *o*; *austerus* > (рус.) ‘острый’; *augum* > (исп.) *oro* – ‘золото’ ~ (умбр.) *orum* – тж.;

– *au* > *u*; (лат.) *audire* > (ит.) *udire* – ‘слышать’.

Приставка (лат.) *ex-* может передаваться тоже различно:

– *ex-* > (ит.) *es-* (с возможной утратой начального безударного),

(лат.) *ex-ergeo*... – ‘не давать покоя’ > (ит.) *esercere* – тж.;

– *ex-* > (ит.) *sci-* [=š], (лат.) *ex-opero*... > (ит.) *scioperare* – ‘отвлекать (от дела)’; *ex-ergeo*... > **sciencio* > (мар.) *шѣрча* – ‘зануда’; ‘придира’.

Потому-то и появились варианты этимологий:

– *ex-арео* > (v.l.) *sareo* > (мар.) *сар*;

– *ex-арео* > (v.l.) *sciareo* > (мар.) *шар* ~ (пол.) *szary* – ‘серый’;

– *ex-aureo* > (v.l.) *sureo* > (мар.) *сур*;

– *ex-aureo* > (v.l.) *saureo* > (ит.) *sauro* – ‘каурый’ ~ (франк.) *saur* – ‘сухой’.

Считается, что (рус.) ‘серый’ восходит к праславянскому **xoigō* (Фасмер М., «ЭСРЯ»), но это не противоречит варианту *ex-ауро/арео*, т.е. варианту *сар/сер/сур*. Возможен вариант: (лат.) *ex-уго*... – ‘сжигать’ = (v.l.) *uigo* > ‘сжигать’ > ‘пепел’ > ‘серый’ ~ *сур*;

б) (мар.) *чал* – это фонетический вариант имени (лат.) *ad-albus* < *albus* – ‘белый’, ‘серый’, ‘бледный’; ‘ясный’, ‘светлый’.

В результате палатализации появились формы [*ada* > *agia*]: [*ad* + *albo* (= *alvo*)] > (a) *gialvo* > *gialvo* > (мар.) *чал* ~ (ит.) *giallo* – ‘жёлтый’ (< ‘светлый’) ~ (лит.) *žalas* – ‘бурый’ ~ [*ad* + *albanus*] > *agiolpanus* > (мар.) *Чолпан* – (астр.) Венера, (здесь префикс привёл к сужению начального гласного основы, т.е. *a* > *o*).

Примеры мутаций этого типа:

– (лат.) *jaseo*... – ‘лежать’ > *ad-jaseo* > (ит.) *giacitoio* – ‘ложе’;

– (лат.) [*ad* + *ago*] > *adigo*... – ‘заставлять, вынуждать’ и др. ~ (мар.) *чагаяш* [< *adago*] – ‘спорить’; *adigo*... > (part. praes.) *adigen(s)* > (мар.) *чыгын* – ‘упрямый’.

Примечание: (рус.) чалый' считается тюркизмом (Фасмер, «ЭСРЯ»), но так ли это;

в) (мар.) *лудо* – 'серый'; 'утка', т.е. 'серый' < 'цвета утки';

г) (фин.) *harmaa* и (англ.) *hoagy* – 'седой' – это аналоги (лат.) *ex-augeo/augeo*, полученные путём замещения приставки *ex-* > *h-*, как и в случае: (лат.) *ex-augeo*... – 'возвеличивать' > (англ.) *hoaghty* – 'высокомерный', 'надменный'.

Примечание: ряд лингвистов (Kalima J., Е.Хелимский) отнесли (фин.) *harja* – 'щетина', *harmaa* – 'седой' и *härmää* – 'иней' к балтийским заимствованиям. Однако все эти слова, как и (мар.) *õrysi* – 'усы', и *põrsi* – 'иней', являются однокоренными с (лат.) *hogeo* = (v.l.) *огео*... – 'щетиниться'; 'коченеть от холода'. При этом контаминация *ex-augeo* и *hogeo* произвела (англ.) *hoag* – 'иней'; 'старость'; 'седой'.

Концепции прилагательного 'пёстрый'

Для данного цветообозначения в и.-е. языках есть варианты:

а) 'пёстрый' = 'разноцветный' < [разный + краска /цвет]:

– (лат.) *vario*... – 'делать пёстрым'; *pingere* – 'красить' > причастие (ит.) *pinto* – 'окрашенный, цветной' > [*vario* + *pinto*] > (ит.) *variopinto* – 'пёстрый';

– (лат.) *alius* – 'другой, иной, непохожий' > (ж.р.) *alia* > (мар.) *ола* – 'пёстрый'; ~ (англ.) *alloy* – 'примесь (чего-л.)';

– (лат.) *acies* – 'блеск, свет' (> цвет) > (а) *cia* > (мар.) *чия* – 'краска'; > [*ола* + *чия*] > *олача* – 'пёстрый';

б) широко распространена коннотация 'яркий, чёткий' > 'выделяющийся, контрастный, пёстрый':

– (лат.) *jubar* – 'блеск, сияние' > (мар.) *чувар* – 'пёстрый' ~ (рус.) 'чубарый' – тж. ~ (ит. и др.) *zebra* – 'зебра' ~ (пратюрк.) *šurag* – 'пёстрый'; ~ (мар.) *чуп-чувар* – 'очень пёстрый', здесь: (мар.) *чуп* ~ (ит.) *зерро* (< лат. *ex-sipio*) – 'насыщенный' ~ (англ.) *zipru* – 'яркий'.

Другие сближения: 'пёстрый' = (лат.) *se-vario*... – 'быть пёстрым', *se-paro*... > *separis* – 'различный';

– (лат.) *acies* > * *ar-acies* > *arcies* – 'яркий' > * *im-argies* > (лит.) *márgas* – 'пёстрый'; [**arcies* > *de-arcie* > (англ.) *dark* – 'тёмный'];

– (др.-англ.) *fágian* – 'сверкать, сиять' > *fāg/fāh* – 'пятнистый' ~ (др.сакс.) *feh* – 'пёстрый' ~ (рус.) 'пегий' – тж. ~ (ит.) *face/facola* – 'свет; пламя';

– (лат.) *species* – ‘зрение; блеск, сияние’ > *specto*... – ‘смотреть’ и др. > (ит.) *spettro* – ‘спектр’ ~ (норв.) *spettet* – ‘пёстрый’;

– (фин.) *kirkas* – ‘яркий’ > **kirkjava* > *kirjava* – ‘пёстрый’;

в) простое расширение ‘отделять, выделять’ > ‘делать пёстрым, пестрить’:

– (лат.) *ex-cerno*... – ‘отделять’ > причастие *excretus* > (ит.) *screziato* – ‘пёстрый’;

– (англ.) *break* (= лат. *ab-ruo*...) – ‘разбивать, разделять’ > причастие *broken* ~ (норв.) *broket* – ‘пёстрый’;

г) иногда значение ‘пёстрый’ ассоциируется с красками осени – разноцветьем высохших листьев и трав – рыжеватых, жёлто-коричневых, каштановых и др. оттенков.

Так появились: (лат.) *auga* – ‘ветер’; ‘испарения’ > **aureo*... – ‘быть сухим, высохшим’ > *areo*... – тж. > (арх.) **es-aureo*... – ‘засыхать, высушать’ > (мар.) *күрен* – (au = ū) ‘коричневый, бурый’ ~ (рус.) ‘каурий’ (= рыжий).

Дериват от этой основы: *aureo* > *de-aureo* > (мар.) *торык* – ‘второг’.

(лат.) *aureo* > *ex-aureo* > (v.l.) *saureo* > (ит.) *sauro* – ‘рыжий’ ~ (рус.) ‘саврасый’ > ‘пёстрый’ (оттенок светло-гнедого, рыжего) ~ (мар.) *сар* – тж.

Этого же корня *saug* ~ (лит.) *sūris* = (рус.) ‘сыр’.

Все эти слова значения ‘пестрый’ следует отнести к древнему пласту и.-е. лексики.

‘коричневый, бурый’ – (мар.) *күрен* – (фин.) *ruskea*.

Следует заметить, что такие концепты обычно исходят от глаголов ‘обжигать’, ‘опалить’, ‘загорать’ и т.п. Например:

а) (лат.) *ob-ūgo*... – ‘обжигать’, ‘опалить’, ‘обгорать’ и др. > **burrius* – ‘тёмно-красный’ или ‘бурый’ (Zolli P., Cortelazzo M. *Dizionario etimologico della lingua italiana*. Bologna, 1979-1888) ~ (рус.) ‘бурый’;

б) (лат.) **so-ūgo*... – ‘обжигать’, ‘опалить’ и др. > причастие (part. praes.) *courens* ~ (мар.) *күрен*; здесь приставка *so-* (= *com* < *cum*) имеет значение усиления, как и в случае: (лат.) *modus* (= ит. *modo*) – ‘мера, размер, длина, объём, величина’ > *com-modus* – ‘высокий, длинный, полновесный’ и др. ~ (мар.) *кумда* – ‘широкий, просторный, обширный’;

в) (лат.) *ob-ardeo*... – ‘обжигать, опалить, обгорать’ > (порт.) *pardo* – ‘бурый’;

г) (лат.) *prūna* – ‘горящие угли, жар’ (Вергилий, I в. до н.э.) > (ит.)

bruno – ‘бурый, коричневый, загорелый, смуглый’ ~ (др.-верх.-нем.) brun (= prun) – ‘коричневый’.

Считается, что (ит.) bruno является германским заимствованием, но эту версию легко опровергнуть: (лат.) ignis – ‘огонь, жар’ > [gn > n] > [pro + inis] > prūna. Аналогично: ignis > [im + ignis] > mineus – ‘ярко-красный’, minium – ‘киноварь’. Добавим: (лат.) signum ‘знак’ некогда имело написание sinnum (Э.Бурсье) ~ (порт.) sinal – тж.; в ит. яз. сочетание ‘gn’ читается ‘нь’: Bologna = Болонья.

Возможна этимология: [per + ugnis] > *peruna > (слав.) Перун – ‘громовержец’.

Происхождение (фин.) guskea показано выше (см. ‘русый’).

(мар.) **рўдаг-кўрен** – ‘ржаво-бурый’. Здесь *рўдан* ~ (лат.) gaudus – ‘медный’ > (ит.) goggio – ‘красно-бурый’, ‘ржавый’ sub-gaudus > (лит.) surudijes – ‘ржавый’.

‘красный’ – (мар.) *йошкар* – (фин.) ruinainen.

(мар.) *йошкар* имеет коннотации ‘рыжий’ и ‘красивый’: (мар. арх.) **йошкаръ ну** – ‘ива, (букв.) ‘красивое дерево’.

Автор этого слова явно имел в виду ‘оранжевые’, ‘ярко-жёлтые’ и ‘светло-красные’ тона в пламени костра, свете утренней зари или цвете свежей крови, а значение *йошкар* – ‘красивый’ вполне созвучно (лат.) *escharis = (лат. < греч.) eucharis – ‘изящный’, ‘прелестный’ (из ευ + χαίρω).

Подобные коннотации – не редкость, например: (ит.) rosso – ‘красный’, ‘рыжий’; Mar Rosso = Красное (< красивое) море. При этом (ит.) rosso перекликается с (лат.) russus и (сскр. ‘Ригведа’) agusa – ‘красные светящиеся предметы’ ~ (мар.) *рыж* – ‘румянец (на лице)’.

(мар.) *йошкар* прямых аналогов не имеет, но для обоснования его этимологии можно найти немало доводов. Архетипом этого имени следует считать ioš + kar, где:

– ioš ~ (лат. < греч.) eos – ‘утренняя зоря’ ~ (лат.) aes – ‘медь’ ~ (лат. доист.) ausa > (лат.) auga – ‘блеск’, ‘сияние’ ~ (мар.) *ошо* – ‘белый’, ‘светлый’; ~ (лат.) jūs – ‘красный’ (цвет пурпурной улитки);

– (мар.) *kar – (этимон: ‘огонь’) ~ (драв.) kaḡl – ‘жечь’, ‘обжигать’ ~ (ненец.) kaiaḡ – ‘солнце’ ~ (ит.) cuore – (карт.) ‘червы’ (< ‘красный, червонный’) ~ (др.-греч.) kaio – ‘жечь’ ~ (фин.) koī – ‘заря’. В этом варианте *йошкар* означает ‘светло-красный’ или ‘огненно-красный’. Возможен вариант es- (= ex-) + kar – ‘ярко-красный’, (усилительная приставка ex-).

В разных языках есть немало и других производных от **ausa**, в которых дифтонг **au** претерпел ряд мутаций:

– *ausa* > *assa* > (оскск.) *assai* – ‘на алтаре’ > (*s* > *r*): (лат.) *āra* – ‘алтарь’, ‘жертвенник’, ‘погребальный костёр’ ~ (мар.арх.) *āpa* (= *opa*) – ‘костёр’;

– (лат.) *āra* – ‘семейные святыни’ ~ (фин.) *aarre* – ‘сокровище’; *ausa* > (лат.) *aura* > *aurum* – ‘золото’ ~ (порт.) *ouro* – тж. ~ (исп.) *oro* – тж.;

– (лат.) *aura* > *ūro*... – ‘жечь, сжигать’ > (супин) *ūstum* > [*ob* + *ūstum*] > (лат.) *būstum* – ‘костёр’ ~ (мар.) *пыштымаиш* – ‘выпечка’ (процесс);

– (лат.) *ūro*... – ‘замораживать’ > *ustum* ~ (мар.) *йүштө* – ‘мороз’;

– (лат.) [*ob* + *aura*] > (v.l.) **ofaura* ~ (нем.) *Feuer* – ‘огонь’ ~ (англ.) *fire* – тж. ~ (др.-греч.) *πῦρ*, *πυρός* – тж.;

– *aura* > [*co* + *aura*] > (v.l.) **coro*... – ‘гореть, сгорать’ > ‘огонь’ > ‘красный’ > ‘кровь, сердце’ > (лат.) *cor*, *cordis* – ‘сердце’ ~ (ит.) *cuore* – тж. ~ (англ.) *gory* – ‘алый’ ~ (рус.) ‘гор-еть’;

– *ūro* > [*ob* + *uro*] > **burrius* – ‘красный’, ‘огонь’ > [*burrius* + *geno*] – ‘рождённый в огне’ ~ (мар.) *вүргене* – ‘медь’ ~ (карел.) *verihine* – ‘кровавый’;

– **burrius* – ‘красный’ ~ (мар.) *вүр* = (фин.) *veri* – ‘кровь’.

Но более убедительна этимология, опирающаяся на поле значений ‘порождать’ > ‘давать жизнь, жизненную силу’ > ‘кровь’/‘кровавый’/‘красный’: (лат.) *fiō* (< *viō*) ... – ‘порождать’ > *fiog/virgeo*... – ‘развиваться, крепнуть’ ~ (мар.) *вүр* = (фин.) *veri* – ‘кровь’; ~ (венг.) *ver* – тж.;

Примечание: (ит. арх.) *fiori* – *menstrualis sanguis*; *essere fiori e bascelli* – ‘быть здоровым и весёлым’.

– (лат.) *гео*... – ‘порождать’ > *геог* – ‘кровь’, ‘жизненная сила’, ‘жизненный центр’ ~ (лит.) *kraūjas* – ‘кровь’.

Несколько замечаний о происхождении (фин.) *punainen*. В русском языке значение ‘красный’ вторично по отношению к ‘красивый’, ‘прекрасный’ (Фасмер М., «ЭСРЯ»).

Вполне возможно, что это относится и к словам (фин.) *punainen* – ‘красный’; *puna* – ‘розовый’ < ‘красивый, хороший’. В таком случае аналогами основы *puna* могут быть: (лат.) *bonus* – ‘хороший, славный’ ~ (ит.) *buono* – тж. ~ (рум.) *bun* ~ (порт.) *bonito* – ‘красивый’ ~ (лит.) *ponas* – ‘господин’ (< ‘уважаемый’) ~ (пол.) *piękny* – ‘прекрасный’ ~ (др.-греч.) *επ-αινεω* – ‘хвалить’.

Маловероятна связь с (ит.) *puniceo* – ‘красный’ < (лат.<греч.) *phoenicium* – ‘пурпур’ ~ (рус.) ‘пунцовый’.

Для (карел.) *guškic* = *guskei* – ‘красный’, *gusketa* – ‘краснеть’

родственными словами являются: (мар.) *рыж* – ‘румянец’ ~ (фин.) *ruusu* – ‘розовый’ ~ (лат.) *rūssus* – ‘красный’ ~ (ит.) *rosso* – тж., *russus* > *russicus* – ‘красноватый’ > (карел.) *ruskei*.

Примечание: *rūssus* > [ab + *russus*] > *brussus* > *brussicus* > (ит. арх.) *bruschino* – ‘тёмно-красный’; *brusco* – ‘терпкий’ ~ *bru(s)chino* > (лит.) *brūkne* – ‘брусника’.

‘зелёный’ – (мар.) *ужар*(re) – (фин.) *vihanta* (о свежей зелени), *vihreä* (о цвете).

В данном случае можно найти свои архетипы этих имён, а также разные концепции их этимологий, на которые не обращали внимания другие авторы. Одна из концепций отражает ассоциативное поле ‘питать, кормить (животных)’ > ‘корм’ (‘зелень’, ‘трава’) > ‘зелёный’, а другая – поле значений ‘расти, вырастать’ > ‘трава’ > ‘зелёный’:

а) (лат.) *alo*... – ‘питать, кормить’; ‘питать, поддерживать’; ‘исцелять’ > [ex + *alo*] > (v.l.) *esalo/esolo*... – тж. > (лит.) *žole* – ‘трава’, *žalias* – ‘зелёный’, *žalmunai* – ‘зелень’ (для сравнения: *alo* > (ит.) *alimento* – ‘корм’) ~ (рус.) ‘зелёный’ ~ (пол.) *zioła* – ‘лечебные травы’ ~ (рус.) ‘зелье’, [однако (e)*sal*o > (укр.) ‘сало’].

Этой модели отвечают:

– (лат.) *ex-edo*... – ‘съедать’ > (v.l.) *sedo*... – тж. ~ (фин.) *syödä* – ‘есть, кушать’ ~ (мар.) *шудо* – ‘трава’;

– (лат.) *edo*... – ‘есть, кушать’ > (супин) *essum* > имя сущ. **ēssura* – ‘кормление’ > (мар.) *ужар* – ‘зелёный’;

– (лат.) *gario*... – ‘брать’, ‘хватать’, ‘поедать’ > *garina* – ‘поедание’; *gario* > *ad-gario* > (v.l.) *dravio* > (рус.) ‘трава’;

– (фин.) *guoka* – ‘еда’ ~ *guoho* – ‘трава’.

Напрашивается вывод, что цветообозначения типа (рус.) ‘зелёный’, (лит.) *žalias*, (мар.) *ужар* закономерно появились в те доисторические времена, когда люди стали заниматься скотоводством.

б) (фин.) *vihanta* и *vihreä*. Производящей основой для этих слов следует считать (лат.) *vegeo-/vigeo-* (родственные основы): (лат.) *vegeo*... > (ит.) *vegetare* – ‘расти’, *vegetali* – ‘травы’ (> ‘зелень’) ~ (норв.) *vegetasjon* – ‘растительность’.

vigeo... > (part.praes.) **vigantis* > (фин.) *vihanta*;

vigeo... > (имя) *vigor, ōris* > (фин.) *vihreä*;

vigeo... – ‘быть сильным, крепким, энергичным’ > **viga-que* – (наречие) ‘крепко, сильно’ > (мар.) *вигак* – ‘быстро, немедленно’.

Последний пример убеждает нас в том, что (фин.) *vihanta* и *vihreä* (как и многие другие) не стоит относить к латинским проникновени-

ям через германские языки, правильней говорить о наличии общего праязыка.

Примечание: симметричные отклики нашёл и глагол (лат.) *vireo*... – ‘быть зелёным, зеленеть’; ‘быть сильным, бодрым’ и др.:

– (вост.саам.) *viras* – ‘лес’ ~ (морд.) *вирь* – тж.;

– (фин.) *vireys* – ‘бодрость, бойкость’ ~ (мар.) **вырт-вурт** – ‘быстро, скоро’;

– *vireo* > (лат.) *virga* – ‘ветка’, ‘черенок’ > (ит.) *verga* ~ (мар.) **вур-го** – тж.

‘синий’ – (мар.) **канде** – (фин.) *sininen*;

‘голубой’ – (мар.) **пелганде, кандалге** – (фин.) (*valean*) *sininen*.

Эти слова тоже восходят к древним пластам и.-е. лексики:

а) для (мар.) **канде** общими по этимологии являются:

– (лат.) *Ōceanos* – (по мифам греков и римлян) ‘обтекающее всю землю море’ (> ‘синяя вода’), у А.С. Пушкина оно – ‘Окиян-море’ («Сказка о рыбаке и рыбке»);

– (др.-греч.) *κυανεός* – ‘синий’ > (лат.) *cyaneus* – ‘(темно-) синий’, *cyanus* – (бот.) ‘василёк’.

Гипотетический *Ōceanos* имеет архетип **es-ien*s – причастие глагола **es-eo* (= *ex-eo*)... – ‘вытекать, уплывать’ и др., получившее фонетический вариант (мар.) **канде** < (е)*kiantes* – генитив к **esciens*.

Аналогом данного глагола является (мар.) *кайш* – ‘пойти, отправиться (куда-л.)’ < **es-ajo* ~ (лат.) **es-eo* = *ex-eo*... – тж.

Обратим внимание на вариант значения **es-eo*... – ‘пропадать, исчезать’ > причастие **eseans* > (мар.) *укеан* – ‘бедный, неимущий’ ~ (лат.) *egens, entis* – тж.;

б) Этимология (мар.) **пелганде** и **кандалге** очевидна:

– **пелганде** < [*пел* (=половина) + **канде**];

– **кандалге** < [**канде** + *алге* (= *algo*)], *algo* – см. выше.

Можно упомянуть и (мар.) **лўп-канде** – ‘тёмно-синий’, где аналогом для *лўп* является (лат.арх.) *luber* = *liber* – ‘обильный, богатый, щедрый’, т.е. ‘насыщенный (о цвете)’; кроме того: (лат.) *liveo*... – ‘быть иссиня-чёрным’.

Этимология (фин.) *sininen* показана выше; (фин.) *valean* = *vaalea* – ‘светлый’, *valju* – ‘бледный’ ~ (лат.) *palleo*... – ‘становиться бледным’, ‘выцветать, линять’ > *pallidus* – ‘полинявший’ > **palliduca* – ‘слегка полинявшая’ ~ (мар.) **пальтка** – ‘полинявший’.

(мар.) **ѳрза** – ‘синий’, исходное значение: ‘небесного цвета’ ~ (лат.) *āerius, a, um* – ‘воздушный’, ‘летающий по воздуху’, ‘небесного цвета’.

Однокоренные слова:

а) (лат.) *āerius* > (ит.) *orezzo* – ‘дуновение’, ‘лёгкий ветерок’ ~ (лит.) *óras* – ‘воздух’;

б) (лат.) *āerius, a, um* – ‘пустой, тщетный’ > *āerium* > (мар.) *арам* – ‘тщетно’, ‘напрасно’;

в) (лат. доист.) **āesus* – ‘воздушный’ ~ (мар.) *юж* – ‘воздух’ ~ (ит. tosc.) *u33o* – ‘лёгкий ветерок’.

Как видим, (мар.) *юж* и (ит.) *u33o* – слова более древние, чем (мар.) *өрза* и (ит.) *orezzo*.

(мар. арх.) *жалга́* – ‘синий’. Возможна этимология: [*caelo* + *algo*] > *čalgo* > *жалга* – ‘синеватый’; (порт.) *azul* – ‘синий’; (лат.) *caelum* – ‘небо’ > *celo* > (ит.) *celeste* [*ce* = *če*] – ‘синий’.

Наряду с этим, в марийском языке сохранился исходный фонетический вариант: *caelo* = *kaelo* ~ (мар.) *гѣл* – ‘голубой’.

Думается, что примеры такого рода – убедительные доказательства генетических связей романских и финно-угорских языков.

Симметрия морфологии марийских и романских глаголов

Как известно, общность корпуса корневых, а также словоизменятельных и словообразовательных морфем (в первую очередь, для глаголов) есть главный показатель родства языков.

Можно доказать, что в марийской лексике повседневного общения многие глаголы и элементы их морфологии имеют симметричные романские формы.

1. Окончание инфинитива -аш (-aš) отвечают доисторическому суф. инф. -ase, который по закону ротацизма обрёл в латыни вид -are (I спр.). Например:

а) (ит.) *serragliare* – ‘запирать’ ~ (мар.) *суралааш* – тж.;

б) (лат.) *ligo*... – ‘связывать’ > (ит.) *lego* – ‘сплав, лигатура’ ~ (мар.) *лугааш* – ‘смешивать’;

в) (ит.) *urlare* – ‘рычать’ ~ (мар.) *урлааш* = *ырлааш* – тж.;

г) (лат.) *ruo*... – ‘валить, рушить’ ~ (мар.) *руааш* – тж.

2. Для марийских окончаний инфинитива -даш/-таш (актив), а также -гааш/-кааш (пассив) прототипами стали глаголы, латинскими аналогами которых являются соответственно:

– *dare* = (доистор.) *dase* – ‘давать, делать’ и мн. др. (действие направлено вовне);

– *ago* – ‘делаю, занимаюсь чем-л.’, ‘*quid agam?*’ – ‘что мне делать?’.

Примеры: а) (мар.) *амыр-гааш* – ‘пачкаться’, *амыр-таш* – ‘запачкать что-л.’. Основа *амыр-* имеет аналоги: (др.-греч.) *αμαρος* – ‘тёмный’ ~ (лат.) *атауго-* – ‘темно-...’ > (ит.) *того* – ‘чёрный’; б) (лат.) *saucio*... – ‘ранить’ > (имя) **saucior* – ‘рана’ ~ (мар.) *сусыр* – тж. > [*saucior* + (a)gaš / daš(e)] > (мар.) *сусыргааш* – ‘пораниться’, *сусырташ* – ‘ранить кого-л.’.

3. Ряд марийских глаголов имеют формант -тарааш/-дарааш, имеющих аналогом (лат.) *dare se* – ‘начинать делать что-л.’, (*dare se fugae* – ‘пуститься бежать’); ‘отдавать себя или предаваться чему-л.’ и др. Например: а) (лат.) *efferre* – ‘сообщать’; > [*efferre* + *dare se*] ~ (мар.) *увер-тарааш* – ‘сообщать’; б) (лат.) *jugigo*... – ‘бранить’ > [*jugigo* + *dare se*] ~ (мар.) *чурик-тарааш* – ‘дать нагоняй (кому-л.)’ или ‘обрушиться с бранью (на кого-л.)’.

4. Для обозначения какого-л. действия в итал. яз. имеется формула [вспомог. гл. *dare* + инф. (или отглагол. имя)] – ‘начинать делать что-л.’: *darsi a correre* – ‘пуститься бежать’. Есть её и мар. аналог:

а) (ит.) *dar atto a qc.* – ‘дать ход чему-л.’, (лат.) *ago...* – ‘приводить в движение’ > супин *actum* > (ит.) *atto* (ассимиляция *ct* > *tt*); ~ (мар.) *та-раташ* – ‘побуждать (к чему-л.), подстрекать’ < [*dar + atto + суф. -aš*];

б) (мар.) *тарваташ* – ‘совершить какое-л. действие’ (‘тронуть, сдвинуть, шевельнуть, вывихнуть’ и др.) < [*dar + fatto + суф. -aš*], (лат.) *facio...* – ‘делать’ > супин *factum* > (ит.) *fatto* – ‘движение, событие, факт, случай, происшествие’, (ассимиляция *ct* > *tt*).

Как видим, глагол *dare* может выполнять роль приставки.

5. Есть немало других глаголов с префиксами, уточняющими характер действия (его направление, усиление или ослабление, завершение и др.). Примеры с приставками *de-*, *e-*, *ex-*, *per-*, *in-*, *sub-*, *se-*:

– (лат.) *de-tineo...* – ‘задерживать, мешать’ ~ (мар.) *тутынаш* – ‘заикаться’;

– (лат.) *ango...* – ‘сжимать, сдавливать, стеснять’ > *de-ango...* – ‘сдавить’ ~ (мар.) *тўнаш* – ‘оцепенеть’;

– (лат.) [*ec-eo*] > *egeo...* – ‘нуждаться’, ‘не иметь’ > *egēns, entis* – ‘бедный, неимущий’ ~ (мар.) *укеан* – тж., – причастие наст. вр.;

– (лат.) *oscito...* – ‘зевать’ > **ē-oscito...* – ‘зевать, широко разевая рот’ ~ (мар.) *уэшташ* – ‘зевать’;

– (лат.) *quo...* – ‘бросаться, ринуться, прорываться’ и др. > (усиление) *ē-quo...* ~ (мар.) *ураш* – ‘прорываться, ринуться’. Примечание: императив этого глагола *Ура!*, очевидно, и стал боевым кличем на многих языках (герм., слав., роман., тюрк.);

– (лат.) *alo...* – ‘питать, кормить’ > **[in + alo...]*– ‘поглощать’ > (вар.) *in-elo* > *nelo* > (мар.) *нелаш* – ‘глотать’; начальный безударный выпал, а префиксация привела к сужению гласного основы *a* > *e*;

– (лат.) *dolo...* – ‘строить козни, интриговать’ (*dolum dolare*) > **in-dolo...* – тж. > (вар.) *ondolo...* > (мар.) *ондалаш* – ‘обманывать’;

– (лат.) **[per + cillo]* > *percello...* – ‘бить, ударять’ (приставка *per-* может означать усиление действия) ~ (мар.) *перкалаш* – тж.;

– (лат.) **[se + audio]* > *suādeo...* – ‘предлагать, советовать’, а также ‘лстить (кому-л.)’: *suasorius* – ‘обольстительный’ ~ (мар.) *шуэдаш* – ‘лстить, угождать’;

– (лат.) [*se + luo*] > *soluo...* – ‘реабилитировать’ ~ (мар.) *сулаш* – ‘брать на поруки’;

– (мар.) *шупшылаш* – 1) ‘доить’; 2) ‘выдернуть’; ‘вытащить’. Здесь обнаруживается контаминация:

а) [*sub-se-luo-aš*] – ‘доить’, *se-luo...* – ‘выливать’ или ‘высвободить’;

б) [*sub-silio* (<*salio*)-aš]– ‘выдернуть’ (< ‘подпрыгнуть’ < *salio*);

примечание: приставка sub- может означать действие ‘внизу’ или его ослабление (‘*слегка*’, ‘*немного*’);

– (лат.) sto... > (ит.) stare – ‘быть, находиться, делать, заниматься чем-л.’. Этого же значения: (лат.) ex-sto... > (вар.) esto... > (порт.) estar [st = št] ~ (мар.) *ышташ* – тж.; (порт.) como está? – ‘как поживаете’, ‘как самочувствие?’ и др. ~ (мар.) *мом ышет*? – тж., [(порт.) como – ‘как’ < лат. quō-modo].

6. В итал. языке формула составного сказуемого [inf. + stare] означает действие, совершаемое некоторое время: lasciare stare – ‘не обращать внимания (на кого-что-л.)’ или ‘не беспокоить (кого-л.)’. Глаголы этого вида в мар. яз.:

– (мар.) *моторешташ* – ‘хорошеть’ ~ [maturō + stare] – тж., (лат.) maturō... – ‘расцветать’; ‘делать зрелым’;

– (мар.) *пелешташ* – ‘совершать молитву’ ~ [appello + stare] – ‘обращаться к богам’, (лат.) appello – тж.

7. Встречаются и другие глаголы, образованные путём сложения двух основ:

– (мар.) *чаманаш* – ‘сочувствовать кому-л.’ ~ (лат.) [cīo + amoenō...], cīo... – (здесь) ‘выказывать, проявлять (что-л.)’, amoenō... – ‘делать приятное’;

– (мар.) *ачалаш* – ‘ремонттировать, чинить что-л.’ ~ (лат.) [ac-cīo + alo...], ac-cīo – ‘приводить в движение’, alo... – ‘поддерживать, укреплять, производить, залечивать’ и др.;

– (мар.) *шўртняш* – ‘спотыкаться, споткнуться’ ~ (лат.) [ex-erго + teneo...], ex-erго = (вар.) seгго... – ‘сбиться с пути (или движения)’, teneo... – ‘задерживать’.

Родственные слова: (лат.) tenāx, ācis – ‘прочный’, ‘твёрдый’ ~ (фин.) tanakka – ‘крепкий, коренастый’ ~ (мар.) *тутынаш* (см. выше).

8. Можно назвать несколько видов интенсификации:

а) образованные от супина:

– (лат.) ago > супин actum > *ab-acto... – ‘преследовать, погонять’ ~ (мар.) *покташ* – тж. ~ [ab + ago] > (фин.) rakо – ‘бегство, побег’ ~ (фин.) rakottaа – ‘заставлять, принуждать’;

– (лат.) augeo – ‘увеличивать’ > супин auctum > aucto... – ‘возвеличивать’ > *[im-aucto] > mactāre – ‘хвалить’ ~ (мар.) *мокташ* – тж., в мар. слове дифтонг **au** дал **o**; варианты этого типа: (лат.) augiga = ōriga; сауро = сōро; pausea = pōsea и др.;

– (лат.) curго... – ‘бегать’ > фреквентатив curso... – ‘непрерывно бегать’ > интенсив cursito... – тж. ~ (мар.) *куржталаш* – тж., здесь глагол дополнительно усилен суффиксом *-алаш* (-alaš < alo);

– другой пример двойной аффиксации: (мар.) *кыдетлаш* – ‘кудахтать’ < **кыдеталаш*: (лат.) *cūdo*... – ‘бить, ударять’ > вар. супина **cuditum* > [*cudito* + *alo*] > **кыдеталаш*.

Однокоренные слова: (мар.) *кўдырчō* – ‘гром’; [*cūdo* + *actus* (<*ago*)] > (фин.) *huudahtaa* – ‘воскликнуть’ (произошла аспирация *cū* > *huu*, *act* > *aht*) ~ (рус.) ‘кудахтать’;

б) усиление глагола с помощью суф. *-алаш/-лаш* (<(лат.) *alo*... – ‘усиливать’):

– (лат.) *augeo*... – (культ.) ‘чтить, славить’ > (усиление приставкой *ab-*) *ab-augeo*... > (мар.) *пагалаш* – ‘почитать, уважать’;

– (лат.) *ag-gredior*... – ‘нападать’ ~ (мар.) *кредалаш* – ‘драться’;

– (лат.) *quasso*... > (ит.) *chiasso* – ‘шум, гам’ ~ (мар.) *гўжлаш* – ‘шуметь’.

9. Повторяемость действия или его ослабление в лат. и итал. языках передаётся суф. *-ellare / -illare*; его аналог есть и в мар. яз.:

а) (лат.) *vagus* – ‘шаткий’ > *vacillare* – ‘шататься, проявлять нерешительность’ ~ (мар.) *вожылаш* – ‘стесняться’;

б) (лат.) *potio* – ‘питьё’ > (мар.) *подылаш* – ‘хлебнуть’, (разг.) ‘подвыпить’;

в) (норв.) *rus* – ‘опьянение’ ~ (мар.) *рушташ* – ‘опьянеть’ > *руштылдаш* – ‘слегка захмелеть’. Появилась двойная аффиксация:

– *ылдалаш* < [*alto* + *allaše* (=ellare)], т.е. ‘немного (*-ellus*) усилить (*alto*)’. Заметим: *alto* > [*alto* + уменьш. суф. *-iccio*] > (ит.) *alticcio* – ‘подвыпивший’.

10. Следует назвать отыменные глаголы:

а) (ит.) *pungolo* – ‘жало, стрекало’ > *pungolare* – ‘погонять (скотину) стрекалом’ ~ [*pungolo* + *dare se*] > (мар.) *понгалтараш* – ‘вытутить (кого-л.)’;

б) (лат.) *surculus* – ‘заноза, колючка, шип’ > (мар.) *шуркалаш* – ‘колоть, вонзать, прокалывать’; в латыни имелась специализация значения *surcolare* – ‘очищать от сучков, подрезывать’;

в) (мар.) *лупшаш* – ‘хлестать, хлопать, плескаться’. Основа *лупш* имеет аналог: (лат.) *lāpsus* [<*lapso*] – ‘медленное плавное движение, покачивание, размахивание’; ‘полёт, падение, ушиб’ и др.; *lapso*... – ‘шататься, болтаться, колыхаться’. Полисемия имени *lāpsus* привела к появлению значений: (мар. арх.) *лепш* – ‘колыбель’ ~ (нганас.) *larsa* – тж. ~ (карел., фин.) *lapsi* – ‘ребёнок’ ~ (карел.) *lepsi* – ‘трепло’ ~ (лат.) *verba lapsantia* – ‘неудержимая болтовня’;

г) (лат.) *roena* – ‘страдание, мучение’ > (мар.) *пеналаш* – ‘обижаться на кого-л.’, ‘быть обиженным’;

д) (лат.) *angor* – ‘мучение, беспокойство, тревога’ > (мар.) *эһыраш* – ‘хныкать; слабо мычать’ (выражать недовольство, тревогу).

11. Отглагольные имена также имеют схожие варианты словообразования:

а) непосредственно от инфлекта:

– (лат.) *concilio*... – ‘соединять, связывать’ > (мар.) *кўнчыла* – ‘пряжа’;

– (лат.) *luceo*... – ‘светить’ > *de-luceo* – тж. > (мар.) *тылзе* – ‘луна’;

– (лат.) *māsero*... – ‘истощать, ослаблять’ > (ит.) *masero* – ‘измученный, изнурённый’ ~ (мар.) *мۆчыр* – ‘медлительный, неповоротливый’;

б) [инфект + суф. -ium/-em]:

– (лат.) *haereo*... – ‘связывать’ > (мар.) *керем* – ‘верёвка’;

– (лат.) *haurio*... – ‘выкапывать’ > (мар.) *корем* – ‘овраг’;

– *haurio*... – ‘сгребать, собирать’ > *hogreum* – ‘амбар’;

в) [инфект + суф. -og/-ur]:

– (лат.) *ango*... – ‘сжимать’ > *angor, ōris* ‘стеснение’, вариант двойной аффиксации [-ur + -etus]: (мар.) *эһыремыш* – ‘паук’;

– (лат.) *saucio*... – ‘ранить’ > (мар.) *сусыр* – ‘рана’; (мар.) *сусыргаш* – ‘пораниться’ ~ (лит.) *susirgimas* – ‘заболевание’;

– (лат.) *langueo*... – ‘быть слабым, утомлённым’ > (мар.) *лунчырий* – ‘слабый (болезненный)’;

г) [супин + суф. -tus]:

– (лат.) *moveo*... – ‘двигать’ > супин *mōtum* > *mōtus* – ‘движение’;

– (лат.) *lego*... – ‘собирать’ > супин *lēctum* > *lēctus* > (мар.) *лектыш* – ‘урожай’ (< ‘собранное’);

– (лат.) *augeo*... – ‘увеличивать, расти’ > супин *auctum* > *auctus* > *sum-auctus* – (мар.) *кумыктыш* – ‘конёк крыши’ (верхушка, макушка);

д) [инфект + суф. -imas]:

– (др.-греч.) *εραω* – ‘любить’ ~ (лат.) *Erato* – ‘муза любви’, *erōticus* – ‘любовный’ ~ (мар.) *йёраташ* – ‘любить’ > *йёратымаш* – ‘любовь’.

Суф. -*маш* (< -imas) придаёт имени значение *состояния* или *действия*. Его аналоги в других языках: (др.-греч.) *χρεσμός* – ‘предсказание’, (фин.) *tutkimus* – ‘исследование’, (лит.) *kaltinimas* – ‘обвинение’, (ит.) *cimaşa* – ‘вершина’, ‘гусек крыши’. Последнее слово, скорее всего, появилось путём расширения ‘камень’ (мар. *kū*) > ‘острый камень’ > ‘остриё, вершина’: *kū* > *cimaşa* > [de + *cimaşa*] > (лат.) *decimus* – ‘огромный’ ~ (мар.) *тўжем* – ‘тысяча’, т.е. огромное число.

Впоследствии произошла мутация: -imas > -ima > -ina, т.е. губной сонант **m** перешёл в зубной **n**. Для сравнения: (лат.) *es-ruo*... – ‘разрушить’ > (вар.) *escrovo* > (лит.) *grīðvimas* – ‘разрушение’; (лат.) *ruo*... – ‘рушить’ > (вар.) *rovo* > (ит.) *rovina* – ‘руина’; (лат.) *turbo*... – ‘приводить в движение’ > (ит.) *turbina* – ‘турбина’;

е) имя прилагательное [инфект + суф. -alis / -ale / -al]:

(лат.) *aeguo*... – ‘выравнивать’ > *ad-aeguo*... – тж. > *ad-aeguale* – ‘ровный’ ~ (мар.) *тўгал* – ‘четный’; *aeguo* > *in-aeguo* > (ит.) *ineguale* – ‘неровный’.

Вывод: рассмотрев более полусотни этимологий глаголов и их производных, и выявив 11 морфологических соответствий, мы можем констатировать наличие общей матрицы марийского и романских языков.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Знаем ли мы историю марийского языка?	5
Марийский язык: его близкие и дальние родственники	24
Индоевропейские гены в марийском языке	46
Романские реликты в марийской лексике	69
Аналогии словообразования в марийском и романских языках	84
Этимология марийских терминов родства	106
Особенности диахронии и дивергенции марийского и финского языков	123
Термины цвета в марийском и финском языках.	162
Симметрия морфологии марийских и романских глаголов	174

ГРОМОВ Вячеслав Григорьевич

Марийский язык – старший брат латыни

Сборник статей

Сдано в набор 24.06.11. Подписано к печати 01.07.11.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,25.
Тираж 500. Заказ № 535.

Типография «Диалог», ИП Гаврилов Ю.М.
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 134.
Тел. (8362) 45-06-99